K45 7/97

К 95 1/97

Н. Н. СТРАХОВ

МОСКОВСКІЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ.

Занятія и развлеченія; біографіи и характеристики.

СОСТАВИЛЪ

членъ обоихъ Конгрессовъ

Ѳ. Духовецкій.

МОСКВА.

1892.

К 95 7/97

Н. СТРАХОВ

МОСКОВСКІЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ.

Занятія и развлеченія; біографіи и характеристики.

СОСТАВИЛЪ

членъ обоихъ Конгрессовъ

Θ. Духовецкій.

37/4

МОСКВА.
Университетская типограф., Страстной бульваръ.
1892.

25 19592 V

Его Императорскому Высочеству

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

СЕРГѢЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПОЧЕТНОМУ ПРЕЗИДЕНТУ

Международныхъ Конгрессовъ

по Доисторической Археологіи, Антропологіи и по Зоологіи

СВОЙ ТРУДЪ

ВСЕПРЕДАННѢЙШЕ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Ѳедоръ Духовецкій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе предпринято для удовлетворенія заявленнаго многими русскими членами Международныхъ Конгрессовъ желанія имѣть на русскомъ языкѣ отчетъ о дѣятельности Московскихъ ученыхъ Съѣздовъ.

Какъ извѣстно, подробные *Труды Конгрессовъ* издаются на французскомъ языкѣ и составятъ цѣнный вкладъ въ науку. На французскомъ же языкѣ составлялись и будутъ изданы протоколы засѣданій. Но для справокъ желательно было имѣть подъ руками краткій и сжатый очеркъ занятій Конгрессовъ и на русскомъ языкѣ.

Въ виду этого я рѣшился собрать и привести въ систематическій порядокъ ежедневные отчеты о засѣданіяхъ Московскихъ Международныхъ Съѣздовъ, которые составлялись мною по порученію редакціи *Московскихъ Вѣдомостей*. При всей спѣшности газетной работы, они, судя по многимъ, быть-можетъ слишкомъ лестнымъ, отзывамъ, даютъ довольно наглядную картину научной дѣятельности Международныхъ Конгрессовъ, и могутъ служить той справочною книгой, потребность въ коей была высказана.

Къ этимъ отчетамъ добавлены біографіи и характеристики нѣкоторыхъ выдающихся иностранныхъ ученыхъ принимавшихъ участіе въ занятіяхъ Конгрессовъ.

Эти біографіи, хотя не могутъ считаться полными, но имѣютъ одно несомнѣнное достоинство: онѣ составлены со словъ описанныхъ лицъ, такъ что ихъ можно-бы назвать краткими автобіографіями.

Что же касается характеристикъ, то это не болѣе какъ наброски, сдѣланные по впечатлѣніямъ схваченнымъ на лету. Какъ всякія характеристики, и онѣ конечно, нѣсколько субъективны, но помѣщены здѣсь для того чтобы служить хотя бы слабымъ воспоминаніемъ о посѣтившихъ Москву иностранныхъ ученыхъ.

Затѣмъ въ этой книгѣ помѣщена хроника, такъ сказать, внѣшней жизни Конгрессовъ, описаніе торжествъ, развлеченій, посѣщеній и осмотровъ. Все это казалось мнѣ интереснымъ, какъ воспоминаніе о внѣшней обстановкѣ событія имѣвшаго несомнѣнное значеніе и для науки, и для Россіи, и, въ частности, — для Москвы.

Книга моя заканчивается исторіей возникновенія и программой Акклиматизаціоннаго Ботанико-Зоологическаго Съѣзда, созваннаго въ Москвѣ и служащаго какъ бы заключительнымъ актомъ Конгрессовъ.

Издавая въ свѣтъ эту книгу, пользуюсь случаемъ выразить свою искреннѣйшую благодарность тѣмъ лицамъ, которые значительно облегчили мнѣ составленіе отчетовъ, послужившихъ главнымъ ея основаніемъ. Безъ благосклоннаго содѣйствія глубокоуважаемаго президента Организаціоннаго Комитета, Анатолія Петровича Богданова, руководившаго меня во многихъ случаяхъ драгоцѣнными указаніями, безъ снисходительнаго отношенія къ моимъ работамъ президентовъ Конгрессовъ, князя В. М. Голицына и графа П. А. Капниста, мнѣ трудно было бы что-либо сдѣлать. Любезная помощь генеральныхъ секретарей Д. Н. Анучина и Н. Ю. Зографа, и членовъ секретаріата, въ особенности А. А. Тихомирова и Г. А. Кожевникова, — помощь, къ которой мнѣ приходилось очень часто прибѣгать, — значительно облегчила мою задачу.

Наконецъ, я долженъ выразить свою глубокую признательность— иностраннымъ и русскимъ ученымъ, сообщавшимъ мнѣ свои рефераты и автобіографическія свѣдѣнія.

Отдавая свою книгу на судъ читателямъ, позволяю себѣ просить о нѣкоторомъ снисхожденіи къ ней, такъ какъ въ Россіи это еще первый опытъ неофиціальнаго изданія подобнаго труда.

Θ. Духовецкій.

Москва.
Августъ 1892.

Привѣтствіе Москвы Международнымъ Конгрессамъ.

Въ день открытія Конгрессовъ *Московскія Вѣдомости* привѣтствовали ихъ слѣдующею статьею, выражая тѣмъ настроеніе, господствовавшее въ столицѣ:

„Въ субботу, 1 августа, въ старинной актовой залѣ Московскаго университета произойдетъ открытіе Международнаго Конгресса по Антропологіи и Доисторической Археологіи, по окончаніи котораго 10 августа предстоитъ открытіе другаго Международнаго Конгресса — Зоологическаго.

Древняя первопрестольная столица съ широкимъ, радушнымъ гостепріимствомъ встрѣчаетъ ученыхъ гостей, собирающихся на научное торжество съ разныхъ концовъ міра и желающихъ ознакомиться какъ съ учеными трудами русскихъ научныхъ силъ, такъ и съ собраніями, заключающимися въ стѣнахъ старѣйшаго въ Россіи университета и другихъ многочисленныхъ московскихъ научныхъ учрежденій. Нѣкоторые изъ этихъ гостей уже пріѣхали, и Москва уже привѣтствовала такихъ ученыхъ, какъ Вирхова, Шантра, Кольманна, Бартелеми, де-Бая, де-Лоэ, но многіе еще въ дорогѣ, стремясь въ далекую и почти невѣдомую для нихъ Россію, посѣщеніе которой еще считается на Западѣ чуть не героическимъ подвигомъ, сопряженнымъ съ значительными препятствіями и даже опасностями.

Однако наши дорогіе гости не отступили предъ этимъ, хотя и ложнымъ, но еще общераспространеннымъ мнѣніемъ; они не побоялись ни появившейся въ Россіи эпидеміи, размѣры которой такъ раздуваются враждебною намъ западно-европейскою печатью, ни инсинуаціями мѣстныхъ „друзей“, увѣрявшихъ, будто научные Конгрессы будутъ имѣть политическую подкладку: они отозвались на приглашеніе своихъ русскихъ собратьевъ и безъ различія націй и государствъ пріѣхали въ Москву для общаго дѣла, для рѣшенія сообща тѣхъ ученыхъ вопросовъ, которые остались въ наслѣдіе

отъ прежнихъ Конгрессовъ, или которые теперь возбуждены въ Россіи и за ея предѣлами.

Предшествовавшіе Конгрессы, какъ Антропологическій, такъ и Зоологическій, состоялись, какъ извѣстно, въ Парижѣ, въ 1889 году, во время послѣдней всемірной выставки. И антропологи, и зоологи, воспользовавшись присутствіемъ на Конгрессахъ московскаго профессора Богданова, почти единогласно обратились къ нему съ просьбой организовать слѣдующіе Конгрессы въ Россіи и также единодушно постановили избрать мѣстомъ собранія Конгрессовъ первопрестольную столицу и сердце Россіи — Москву.

И это довѣріе ученой Европы къ Москвѣ и ея достойному представителю на парижскихъ Конгрессахъ А. П. Богданову не было явленіемъ минутнаго увлеченія; симпатіи и довѣріе къ кружку, собравшемуся около профессора Богданова, оказались болѣе постоянными и глубокими, что̀ доказывается массой записавшихся на Конгрессы ученыхъ, число которыхъ въ данную минуту, когда Конгрессы еще не открыты, достигло почти до 600, цифры, которая уступаетъ только цифрѣ членовъ Втораго Парижскаго Антропологическаго конгресса и которая, вѣроятно, за предстоящіе дни еще повысится.

Но не въ одномъ этомъ числѣ ученыхъ дѣятелей, принявшихъ нынѣ участіе въ Московскихъ Конгрессахъ, выражается ихъ довѣріе къ Организаціонному Комитету Конгрессовъ. Оно выражается еще и въ тѣхъ научныхъ трудахъ, которые привезены или присланы для докладовъ во время Конгрессовъ, оно подтверждается тѣми научными собраніями, которыя доставлены для изученія гг. членами Конгрессовъ.

Научные рефераты заявлены на оба Конгресса въ столь значительномъ количествѣ (до сотни на тотъ и на другой Конгрессъ), что нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, придется докладывать въ сокращенномъ видѣ; многіе изъ нихъ уже находятся въ печати, и ко дню открытія Конгрессовъ увидятъ свѣтъ въ видѣ первыхъ выпусковъ Трудовъ Конгрессовъ; такіе рефераты будутъ весьма удобны для изученія и оцѣнки пріѣхавшими гостями, и обсужденіе ихъ будетъ облегчено возможностью предварительной подготовки.

Научныя собранія, составившія три выставки — Зоологическую, Археологическую и Географическую, представляютъ тоже чрезвычайно богатые и чрезвычайно интересные матеріалы, и надо удивляться той энергіи съ которою устроители этихъ выставокъ, руко-

водимые А. П. Богдановымъ, графиней П. С. Уваровой и профессоромъ Д. Н. Анучинымъ, могли собрать въ столь ограниченное время столь обильный матеріалъ.

Но не только частныя лица и отдѣльные ученые отнеслись съ довѣріемъ и симпатіей къ кружку устроителей Конгрессовъ. Эти чувства выразились съ не меньшею силой и со стороны ученыхъ учрежденій и даже правительствъ. Различныя академіи, начиная отъ старѣйшихъ — Парижской, Брюссельской, Филадельфійской, командировали на Конгрессы своихъ депутатовъ, а различныя правительства направили въ Москву своихъ спеціальныхъ уполномоченныхъ, и среди такихъ делегатовъ мы встрѣчаемъ такія извѣстныя имена, какъ Мильнъ-Эдвардсъ, Мэбіусъ, Ланглей, Поуэль, Рудольфъ Вирховъ, Шантръ.

Наконецъ и наше Русское правительство оказало Конгресамъ высокую нравственную поддержку назначеніемъ уполномоченныхъ отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и разрѣшеніемъ участія въ нихъ лицамъ занимающимъ отвѣтственныя служебныя должности. Съ этой стороны всѣ почти вѣдомства внесли свою долю участія въ общемъ, славномъ для Русской науки, дѣлѣ, начиная съ духовнаго вѣдомства, разрѣшившаго принятіе участія въ Конгрессахъ служебному составу духовныхъ академій; военное вѣдомство обогатило выставки трудами своего Генеральнаго Штаба и Военно-Инженернаго управленія, а что касается болѣе близкаго къ цѣлямъ Конгрессовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то оно прислало на Конгрессы въ качествѣ своего спеціальнаго делегата тайнаго совѣтника Н. А. Любимова, а ученыя учрежденія Министерства—Академія наукъ, университеты, отдѣльные факультеты и ученыя общества приняли самое дѣятельное участіе въ осуществленіи Конгрессовъ.

Первопрестольная столица точно также отнеслась съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ дѣламъ Конгрессовъ, выразившимся въ недавнемъ постановленіи Думы, рѣшившей принять участіе въ Конгрессахъ и привѣтствовать ихъ членовъ чрезъ своего голову Н. А. Алексѣева.

Но особенно драгоцѣнное для Организаціоннаго Комитета Конгрессовъ выраженіе сочувствія и полнаго довѣрія проявилось со стороны Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, принявшаго, съ разрѣшенія Государя Императора, Московскіе Международные Конгрессы подъ свое Августѣйшее покровительство.

Покровительство Августѣйшаго Хозяина Москвы, являясь вѣрнѣйшимъ залогомъ полнаго успѣха Конгрессовъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и высшею наградой для всѣхъ лицъ принимающихъ живѣйшее участіе въ этомъ еще небываломъ въ стѣнахъ Москвы международномъ ученомъ съѣздѣ и положившихъ на его осуществленіе столько благородной энергіи и столько неутомимаго труда.

Пожелаемъ же отъ всего сердца съѣхавшимся въ Москвѣ ученымъ полнаго успѣха въ ихъ полезной научной дѣятельности.

НАУЧНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Конгрессъ Доисторической Археологіи и Антропологіи.

Предварительное собраніе.

31 іюля, въ девятомъ часу вечера, въ Русской палатѣ Славянскаго Базара состоялось частное засѣданіе членовъ имѣющаго открыться завтра, 1 августа, Международнаго Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи. На засѣданіе собралось до 200 членовъ, въ томъ числѣ всѣ прибывшіе на Конгрессы иностранные депутаты въ количествѣ 20 человѣкъ. Предъ началомъ засѣданія Синодальный хоръ пѣвчихъ исполнилъ слѣдующіе нумера духовныхъ и свѣтскихъ произведеній: *Херувимскую пѣснь*, муз. Глинки, *Свѣте тихій*, муз. П. И. Чайковскаго, концертъ *Приклони, Господи, ухо Твое*, муз. Львова, легенду *Былъ у Христа-младенца садъ*, муз. Чайковскаго, *Ой, не буйный вѣтеръ*, хоръ изъ оперы *Князь Игорь* Бородина, *Слава Тебѣ Творцу*, хоръ изъ оперы *Царь Борисъ* Мусоргскаго. Пѣніемъ остались очень довольны иностранные гости; хорошее исполненіе всѣхъ нумеровъ произвело на нихъ прекрасное впечатлѣніе.

Въ десятомъ часу вечера открылось засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ князя В. М. Голицына, который обратился къ собранію со слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„За отсутствіемъ почетнаго предсѣдателя Международныхъ Конгрессовъ 1892 года, мнѣ выпала честь привѣтствовать васъ съ пріѣздомъ. Сочувствіе, съ которымъ вы приняли приглашеніе Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, очень лестно для насъ и доказываетъ что это Общество, несмотря на свое недолговременное существованіе, пріобрѣло почетное мѣсто среди своихъ старшихъ собратій Европы. Выборъ города Москвы, какъ мѣста собранія Международныхъ Кон-

грессовъ, не можетъ быть признано случайнымъ обстоятельствомъ. Парижскій Антропологическій конгрессъ 1889 года, дѣлая этотъ выборъ, руководился видимо желаніемъ собраться въ сердцѣ русскаго историческаго развитія и цивилизаціи. Какъ Русскій, какъ Москвичъ, я радъ выразить самое сердечное чувство благодарности и гордости Москвы. Присутствіе въ нашихъ стѣнахъ многочисленныхъ представителей наглядно доказываетъ, что выборъ этотъ былъ одобренъ всѣми тѣми, кто искренно преданъ истиннымъ интересамъ человѣческаго знанія. Съ другой стороны, доказательствомъ глубокой преданности наукѣ, которая всѣхъ насъ одушевляетъ, служитъ и то что вы, господа, не обратили вниманія на враждебные слухи которые внушали вамъ, что ваше присутствіе здѣсь въ настоящее время не безопасно. Повѣрьте, что это послѣднее обстоятельство увеличиваетъ въ нашихъ глазахъ ваше вниманіе, направленное къ содѣйствію успѣха Конгрессовъ. Я не могу окончить моего привѣтствія, господа, иначе какъ выраженіемъ моего самаго искренняго и горячаго пожеланія Конгрессамъ, которые открываются завтра, чтобы новое собраніе великихъ труженниковъ науки внесло новый свѣтъ въ обширное поле открытое для вашихъ изысканій и обогатило бы вновь, благодаря вашимъ трудамъ, и безъ того уже богатую сокровищницу наукъ антропологіи и археологіи.“

Далѣе секретаремъ В. К. Трутовскимъ былъ сообщенъ списокъ кандидатовъ которые предложены организаціоннымъ комитетомъ на должность вице-президентовъ, секретарей и членовъ почетнаго совѣта Конгрессовъ. Всѣ предложенные кандидаты были приняты собраніемъ, а именно: вице-президентами: двое мѣстныхъ, баронъ Остенъ-Сакенъ, Р. Вирховъ (Германія), Шантръ (Франція), Кольманъ (Швейцарія), В. Смитъ (Данія), Серджи (Италія, Пауэль (Сѣверная Америка) и баронъ де-Лоэ (Бельгія); секретарями: профессора А. А. Тихомировъ, В. К. Трутовскій, Гансъ Вирховъ и баронъ Де-Бай; членами почетнаго совѣта Конгрессовъ: Пичъ (Австрія), Серджи (Италія), баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, Н. А. Любимовъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. Я. Самоквасовъ, Гремплеръ (Германія), И. Ф. Дюмушель, И. М. Догель (Казань), Мануврié (Франція), Бенедиктъ (Австрія), Терёкъ (Венгрія), Френошъ (Бельгія), генералъ-лейтенантъ С. М. Духовской, профессоръ Московской Духовной Академіи Каптеревъ, генералъ-майоръ М. П. Степановъ, В. К. Истоминъ, Цвѣтковъ (Варшава) и Кочубинскій (Одесса).

Затѣмъ прекрасную рѣчь сказалъ баронъ Де-Бай; указавъ въ

ней на радушіе Русскихъ, съ какимъ они встрѣчаютъ иностранныхъ представителей, онъ выразилъ увѣренность, что Конгрессы будутъ имѣть успѣхъ, чему ручательствомъ служатъ солидныя подготовительныя работы по организаціи Конгрессовъ. Рѣчь оратора была встрѣчена дружными рукоплесканіями.

Въ концѣ засѣданія единогласно была предложена въ президенты Конгрессовъ Доисторической Археологіи и Антропологіи графиня П. С. Уварова, которая, поблагодаривъ членовъ за оказанную ей честь, тѣмъ не менѣе отказалась принять на себя это званіе.

Затѣмъ рѣшило было всѣ дебаты вести на французскомъ языкѣ.

Послѣ засѣданія въ сосѣдней залѣ былъ предложенъ всѣмъ присутствовавшимъ ужинъ, по окончаніи котораго фотографомъ Р. Ю. Тиле была снята фотографическая группа посредствомъ вспышки магнія.

Распорядительное засѣданіе.

1 августа, въ 11 часу утра предъ открытіемъ Международнаго Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи, въ новомъ зданіи университета состоялось засѣданіе членовъ для выбора должностныхъ лицъ. Избраны были: президентомъ князь В. М. Голицынъ, вице-президентами: баронъ Остенъ-Сакенъ, профессоръ А. П. Богдановъ, профессоръ Р. Вирховъ (Германія), профессоръ Шантръ (Франція), профессоръ Кольманъ (Швейцарія), В. Смитъ (Данія) и баронъ де-Лоэ (Бельгія), генеральнымъ секретаремъ профессоръ Д. Н. Анучинъ; секретарями: профессоръ А. А. Тихомировъ, В. К. Трутовскій, Гансъ Вирховъ и баронъ де-Бай. Въ число членовъ Почетнаго Совѣта, кромѣ лицъ намѣченныхъ на предварительномъ Собраніи были избраны еще: попечитель Петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ М. Н. Капустинъ, предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ Бобринскій, академикъ Шмидтъ (Петербургъ), профессоръ Казанскаго университета Н. Ѳ. Кащенко, профессоръ Дерптскаго университета П. А. Висковатовъ и профессоръ Н. Ю. Зографъ.

По окончаніи засѣданія члены конгрессовъ отправились въ Кремль, гдѣ присутствовали при крестномъ ходѣ на Москву-рѣку для освященія воды.

Торжественное открытіе Конгресса.

Въ 2 часа дня состоялось торжественное открытіе Международнаго Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи, въ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ его (числомъ болѣе 200), делегатовъ отъ иностранныхъ правительствъ и представителей ученыхъ обществъ.

Большая круглая зала Московскаго университета представляла блестящій видъ. Въ ней собрались знаменитости европейскаго ученаго міра и ожидали прибытія Августѣйшаго президента Конгресса.

Ниша между прекрасными портретами Государя Императора и августѣйшей основательницы университета императрицы Екатерины II была декорирована тропическими растеніями и зеленью и вмѣщала въ себѣ полукруглую каѳедру. Напротивъ ниши стоялъ длинный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ.

Въ верхнемъ концѣ его поставлены были два кресла для Великокняжеской Четы, на противуположномъ концѣ мѣсто для предсѣдателя Конгресса князя Голицына, по бокамъ стола и по лѣвую его сторону разставлены кресла для членовъ совѣта, а правую сторону заняли нѣсколько рядовъ креселъ для делегатовъ иностранныхъ государствъ и ученыхъ обществъ. Сзади мѣстъ Великокняжеской Четы разставлены стулья для прочихъ членовъ Конгресса и приглашенныхъ. По бокамъ ниши поставлены два малые стола, налѣво для секретаріата, а направо для представителей печати.

Во второмъ часу дня въ залу собрались какъ члены конгресса, такъ и приглашенные: командующій войсками Московскаго округа А. С. Костанда, и. д. губернатора Л. А. Боратынскій, московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, и. д. оберъ-полицеймейстера А. А. Власовскій и многіе представители генералитета, правительственныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы.

За нѣсколько минутъ до двухъ часовъ, въ зданіе университета прибылъ почетный президентъ Конгресса Августѣйшій Генералъ-Губернаторъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй

Александровичъ съ супругой Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной и былъ встрѣченъ въ парадныхъ сѣняхъ университета членами Совѣта Конгресса, съ предсѣдателемъ кн. В. М. Голицынымъ и ректоромъ университета Н. П. Боголѣповымъ во главѣ, оберъ-полицеймейстеромъ и московскимъ городскимъ головой. Поднявшись въ залу, Ихъ Императорскія Высочества стали у приготовленныхъ для нихъ мѣстъ, и Его Императорское Высочество объявилъ Конгрессъ открытымъ и произнесъ на французскомъ языкѣ привѣтствіе членамъ Конгресса, высказавъ что онъ радъ встрѣтить ихъ въ Москвѣ—сердцѣ Россіи, которая всегда счастлива принимать у себя ученыхъ иностранныхъ государствъ. Его Высочество заключилъ свою рѣчь пожеланіемъ Конгрессамъ блистательнаго успѣха на благо науки. Когда послѣ привѣтствія Августѣйшаго президента, всѣ сѣли, всталъ президентъ Конгресса кн. Голицынъ и произнесъ слѣдующую рѣчь, которую приводимъ въ переводѣ:

„Ваши Императорскія Высочества,

„Милостивые государи и государыни!

„Международный Конгрессъ Антропологіи и Доисторической Археологіи, открытіе котораго вамъ угодно было почтить своимъ присутствіемъ, собрался на этотъ разъ въ Москвѣ, согласно желанію, выраженному предшествующимъ конгрессомъ, собиравшимся въ 1889 году въ Парижѣ. Инициативу этого новаго международнаго собранія приняло на себя Московское Общество Любителей Естествознанія, которое съ первыхъ дней 1890 года принялось за организацію этого дѣла, избравъ организаціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ профессора Богданова. 14 августа 1890 года г. министромъ Народнаго Просвѣщенія одобрены предварительныя постановленія, касающіяся устройства Конгресса, а 22 октября 1891 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на собраніе Конгресса въ Москвѣ въ назначенный для этого срокъ.

„Благосклонный откликъ, послѣдовавшій изо всѣхъ частей свѣта на призывъ Общества Любителей Естествознанія доказываетъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ что это Общество, несмотря на свою юность, уже заявило себя въ области науки, сумѣло занять выдающееся положеніе въ ученомъ мірѣ, и мнѣ пріятно открыть наше первое торжественное засѣданіе выраженіемъ глубокой и горячей благодарности отъ имени этого Общества какъ всѣмъ гг. членамъ Конгресса, пожелавшимъ принять личное участіе въ нашихъ трудахъ, такъ и правительствамъ, учрежденіямъ и ученымъ

обществамъ, которыя своимъ покровительствомъ, помощью и участіемъ содѣйствовали успѣху международной и научной задачи настоящаго Конгресса.

„Съ самаго начала подготовительныхъ трудовъ комитета, научныя учрежденія и ученыя общества, какъ въ Россіи, такъ и за границей поспѣшили заявить о своемъ участіи въ Конгрессѣ и назначили своихъ делегатовъ. Большое число ученыхъ лицъ, интересующихся задачами Конгресса, прислали комитету письма о своемъ присоединеніи къ Конгрессу и тѣмъ самымъ вошли въ составъ комитета. Число этихъ членовъ постепенно возрастало въ теченіе всего подготовительнаго періода и въ настоящее время достигло *шестисотъ*, изъ которыхъ большинство записалось на оба Конгресса. Въ этомъ числѣ значатся болѣе ста членовъ изъ одной Франціи, которая этимъ засвидѣтельствовала свой глубокій интересъ къ стоящимъ на очереди научнымъ задачамъ. Однѣ эти цифры служатъ уже залогомъ успѣха.

„Я не могу умолчать о высокомъ покровительствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое самымъ дѣйствительнымъ образомъ облегчило задачи организаціоннаго комитета, благосклонно разрѣшивъ русскимъ посольствамъ, миссіямъ и консульствамъ въ иностранныхъ государствахъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ дѣятельности, принять участіе въ подготовительныхъ работахъ по организаціи Конгресса.

„Это стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ, оказавшихъ помощь энергіи организаціоннаго комитета, этотъ горячій откликъ встрѣтившій со всѣхъ сторонъ начинанія нашего общества, присутствіе въ стѣнахъ старѣйшаго Россійскаго университета такого большаго числа ученыхъ, прибывшихъ издалека во имя науки и ея прогресса, честь оказываемая намъ присутствіемъ Августѣйшаго начальника нашей древней столицы и Его супруги на нашемъ первомъ торжественномъ собраніи—все это гарантируетъ успѣхъ Конгресса, который я имѣю честь объявить открытымъ.

„Гг. Члены Конгресса!

„Съ глубокимъ и вполнѣ законнымъ волненіемъ первый произношу я среди васъ свое слово. Вы—представители новой еще отрасли науки, которая однако въ сравнительно недолгое время успѣла направить лучъ свѣта туда гдѣ господствовалъ мракъ, которая неразрывно соединила между собой двѣ совершенно различныя отрасли человѣческаго знанія: исторію и естественныя науки, кото-

рая раздвинула предѣлы исторіи много шире чѣмъ предвидѣли самыя смѣлыя гипотезы вашихъ предшественниковъ, которая открыла очень широкое поле научнымъ изысканіямъ о первоначальномъ человѣчествѣ, и это поле съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расширяется. А мы—пигмеи передъ этими величайшими загадками минувшаго, пигмеи со всѣми нашими національными рознями, нашими минутными интересами, нашею ежедневною борьбой,—мы съ почтеніемъ взираемъ на результаты вашихъ тяжелыхъ трудовъ на воскрешеніе сѣдой древности столь отдаленной отъ того что до настоящаго времени носило имя исторіи и которая теперь благодаря вашимъ просвѣщеннымъ трудамъ, изысканіямъ и усиліямъ, стала достояніемъ нашего знанія. Источникомъ этого величайшаго прогресса въ обширной области изученія доисторическихъ эпохъ служатъ отчасти международные конгрессы, дающіе возможность ученымъ спеціалистамъ лично и живымъ словомъ обмѣниваться мыслями о вопросахъ подлежащихъ изученію; съ общаго согласія объединять и согласовать изысканія; ввести систематичный порядокъ и правильность въ общую работу, не давая себя отвлекать заботамъ дня и притязаніямъ національнаго самолюбія. Слишкомъ смѣло было бы отвергать или стараться уменьшить успѣхи оказываемые наукѣ международными конгрессами. Это убѣжденіе, убѣдительный примѣръ предшествовавшихъ конгрессовъ; ваше многочисленное и блестящее собраніе на настоящемъ Конгрессѣ внушаютъ мнѣ увѣренность что Московскій Конгрессъ сдѣлаетъ многое для науки".

Свою рѣчь президентъ закончилъ чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ полученныхъ по случаю сегодняшняго торжества.

Затѣмъ всталъ московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ и въ краткихъ, но прочувствованныхъ словахъ выразилъ (по-русски) привѣтствіе собравшимся членамъ Конгресса отъ имени Московской Городской Думы.

Послѣ этого привѣтствовалъ членовъ Конгресса отъ имени университета ректоръ Московскаго университета г. Боголѣповъ.

Затѣмъ взошелъ на каѳедру секретарь Археологическаго Общества г. Трутовскій и прочелъ слѣдующій списокъ правительствъ и учрежденій заявившихъ о своемъ участіи въ обоихъ конгрессахъ и списокъ делегатовъ ими назначенныхъ.

Участвуютъ правительства:

Бельгіи—делегаты: баронъ Альфредъ де-Лоэ и профессоръ Жульенъ Фрэпонъ; *Греціи*—делегатъ консулъ г. Бостанджогло; *Швей-*

царіи—профессора Кольманъ и Штудеръ; *Турціи*—делегаты Галилъ-Эдхемъ-бей и Мубартъ-Галибъ-бей; *Румыніи*—делегаты профессора Точилески и Витпу; *Японіи*—делегатъ Шорого-Цубои; *Голландіи*—делегатъ Dr. Ентингъ; *Италіи*—делегаты профессора Франчино Тидоро и Серджи и *Монако*—делегаты: баронъ Жюль де-Гернъ и Dr. Ришаръ, Записались *in corpore* Томскій университетъ, физико-математическій и медицинскій факультетъ Варшавскаго университета, Томское Общество Естествоиспытателей, Музей въ Буэносъ-Айресѣ, Сербская академія наукъ, Неаполитанская академія физическихъ, естественныхъ и математическихъ наукъ и Бельгійская академія наукъ, литературы и искусствъ. Кромѣ того, командированы депутаты отъ учрежденій, находящихся въ Россіи: отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—Н. А. Любимовъ, отъ Императорской Академіи Наукъ Ф. М. Овсянниковъ, отъ Россійскаго Общества Плодоводства, отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей проф. А. А. Кучубинскій, Тульскаго епархіальнаго древнехранилища Н. И. Троицкій. Дерптскаго университета проф. Г. А. Висковатовъ. Туркестанскаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія—В. Ф. Ошанинъ и А. И. Вилькинсъ, Туркестанскаго края А. М. Вилькинсъ, Общества изслѣдователей Ярославской губерніи—А. И. Яковлевъ, Н. А. Казаковъ и Б. И. Зеленскій, Минусинскаго музея—И. Т. Савенковъ, Томскаго университета профессоры Н. М. Малѣевъ и Н. Ѳ. Кащенко, Казанскаго Общества Археологіи—профессоръ Н. И. Смирновъ, Кіевскаго Общества Естествоиспытателей профессоръ К. М. Феофилактовъ, медицинскаго факультета Варшавскаго университета профессоръ М. Д. Чаусовъ, Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества К. А. Чеховичъ, Восточно-Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества г. Ядринцевъ, Общества практическихъ ветеринарныхъ врачей В. Ѳ. Нагорскій и С. С. Евсѣенко, Московскаго Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ профессоръ И. В. Цвѣтковъ, Политехническаго Музея А. Х. Репманъ и Я. Я. Никитинскій, Петровской Академіи профессоръ П. Н. Кулешовъ и С. И. Шредеръ, Историческаго Музея и Археологическаго Общества И. К. Забѣлинъ, кн. Н. С. Щербатовъ и В. И. Сизовъ, Московской Духовной Академіи профессоръ Каптеревъ и доцентъ Бѣляевъ, Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, В. К. Трутовскій, Н. А. Гренъ и А. В. Лопухинъ, Архива Министерства Юстиціи В. П. Холмогоровъ и Л. А. Голомбіевскій, Общества Русскихъ Врачей Н. Ѳ. Миллеръ, Б. С. Розен-

бергъ и В. Е. Игнатьевъ, Императорскаго Россійскаго Общества Акклиматизаціи И. Н. Цвѣтухинъ, профессоръ А. А. Тихомировъ и Ѳ. Ѳ. Коврайскій, комитета ботанической выставки профессоръ В. А. Тихомировъ, Н. Ѳ. Золотницкій и В. Н. Корчагинъ, Общества невропатологовъ и психіатровъ профессоры А. Я. Кожевниковъ, А. О. Даршевичъ и Г. И. Россолимо, опытной пасѣки Общества Акклиматизаціи П. И. Кротковъ и И. А. Каблуковъ. Изъ иностранныхъ государствъ командированы депутаты отъ слѣдующихъ учрежденій: изъ *Франціи*—отъ министерства народнаго просвѣщенія гг. Milne Edwards (Мильнъ Эдваадсъ), baron J. M. de-Bay (баронъ де-Бай), E. Cartaillac (Картальякъ), E. Montre (Монтръ), E. Haumaut (Омо), G. de-Morviller (де Морвилье). Отъ Лотарингскаго Археологическаго Общества, Академіи Станислава (académie de-Stanislas) и Нансійскаго Научнаго Общества г. Barthélemy (Бартелеми), отъ французской ассоціаціи распространенія знаній вышеозначенные баронъ де-Бай, г. Морвилье, г. Ernest Chantre (Эрнестъ Шантръ) и г. Ch. Schlumberger (Шаумберже); Французскаго Этнологическаго Общества г. A. Janet (А. Жане), Шарантскаго Историческаго Общества графъ де-Флери, Ліонскаго музея и Ліонскаго Антропологическаго Общества вышеозначенный г-нъ Шантръ, Парижскаго Антропологическаго Общества и антропологической школы и лабораторіи профессоръ Монувріе, Парижскаго Общества Акклиматизаціи вышеозначенный баронъ де-Бай, онъ же отъ Общества Земледѣлія Искусствъ и Наукъ въ Шалонѣ-на-Марнѣ; изъ *Бельгіи:* отъ Бельгійской Академіи Наукъ, Искусствъ и Литературы профессоръ фонъ-Бенеденъ, Бельгійскаго Геологическаго Общества профессоръ Фруановъ (Froipont), Бельгійскаго Археологическаго Общества баронъ де-Лоэ, Брюссельскаго Антропологическаго Общества вышеозначенный профессоръ Фраупонъ; изъ *Даніи:* отъ Королевскаго Общества Древностей Сѣвера—г-нъ Вольдемаръ Смитъ; изъ *Австріи*—отъ Адріатическаго Общества естественныхъ наукъ г. дё-Валь, Богемскаго научнаго общества—профессоръ Ваддовскій, Чешской Академіи—Dr. Пичъ; изъ *Италіи:* отъ Академіи Наукъ—профессоръ Тодоро, Римскаго университета онъ же, Тодоро, и профессоръ Джузеппе Серджи—правительственный делегатъ; изъ *Англіи*—отъ Королевскаго Общества сэръ-Джонъ Эвансъ, и Антропологическаго Института въ Лондонѣ гг. Кумбертъ и Пикъ; изъ *Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ*—отъ Философическаго Общества въ Филадельфіи Dr. Филипсъ, и изъ *Германіи* отъ Силезскаго музея древностей Dr. Гремплеръ.

точки этотъ вопросъ достигъ на Лиссабонскомъ Конгрессѣ. Насъ водили тамъ на равнину Отта, чтобъ отыскать на этомъ мѣстѣ слѣды третичнаго человѣка. Но мы тамъ нашли лишь осколки кремней, которые, пожалуй, могли казаться произведенными человѣческою рукой, но мы не нашли тамъ ни человѣческихъ костей, ни глиняной посуды, ни намѣренно обработанныхъ предметовъ и, покидая равнину, большинство членовъ Конгресса не получило убѣжденія, что эти кремневые осколки чѣмъ-нибудь отличались отъ обломковъ, встрѣчающихся всюду въ почвахъ, происходящихъ отъ разрушенія прежнихъ формацій, содержавшихъ въ себѣ кремень. Ни разу еще никто не находилъ въ нетронутыхъ слояхъ какой-либо третичной почвы какого-либо куска кремня, который былъ бы признанъ единогласнымъ мнѣніемъ ученыхъ за несомнѣнное свидѣтельство существованія человѣка.

Къ тому же самому результату пришли и изслѣдованія, касавшіяся человѣческихъ костей и въ особенности череповъ. Мы должны признать, что ученые не считаютъ возможнымъ допустить, чтобы человѣкъ уже жилъ во время третичной эпохи, и чтобы было какое-либо вѣроятіе, что человѣческое общество получило въ эту эпоху свое начало; напротивъ того, предъ нами находится обширный пробѣлъ, который мы наполняемъ фантастическими образами, но который намъ не представляетъ ни одного видимаго предмета

Послѣ Лиссабонскаго Конгресса ученые нѣсколько успокоились и ограничились изслѣдованіемъ дѣйствительно существующихъ предметовъ. Среди этихъ предметовъ господствуютъ археологическія находки, и легко понять, почему археологія все болѣе и болѣе вытѣсняетъ антропологію. Предметы палеантропологіи такъ рѣдки и большею частію такъ сомнительны, что до сихъ поръ еще задача составить описаніе самой древней расы четвертичнаго человѣка превосходитъ силы науки. Въ Европѣ мы имѣли два далеко не ободряющіе примѣра, а именно примѣры: Канштатскаго и примѣръ Неандертальскаго черепа, которые, какъ нѣкогда полагали выдающіеся ученые, принадлежали исчезнувшимъ предкамъ первобытной европейской расы. Двѣ недѣли тому назадъ на Ульмскомъ Конгрессѣ Германскихъ Антропологовъ мы обсуждали вопросъ, возбужденный этими двумя черепами, и мы нашли, что Канштатскій черепъ не принадлежитъ къ четвертичной эпохѣ, а что Неандертальскій черепъ по меньшей мѣрѣ очень далекъ отъ того, чтобъ имѣть типическую форму.

Я не стану разсматривать весь рядъ аналогическихъ находокъ, большинство которыхъ намъ доставило лишь единичные, исключительные черепа. Но я долженъ заявить, что еслибы даже эти черепа были достовѣрны, хорошо сохранены и еслибъ ихъ геологическое положеніе было точно опредѣлено, они все-таки не могли бы служить доказательствомъ, что они принадлежали первобытной низшей расѣ, которая могла бы считаться переходною ступенью между животными и теперешнимъ человѣкомъ. Многіе изъ этихъ череповъ кажутся очень древними, но походятъ во всѣхъ своихъ чертахъ на черепа нынѣ живущихъ расъ, а нѣкоторые даже на черепа расъ цивилизованныхъ. Напрасно ищутъ недостающаго звена, the missing link, которое соединило бы человѣка съ обезьяной или съ какимъ-нибудь другимъ видомъ животныхъ.

Необходимо, однако, условиться относительно одного предварительнаго вопроса. Существуетъ общая всѣмъ народамъ традиція, можно сказать даже догматъ всѣхъ исповѣданій, принятое всѣми учеными предположеніе древней и современной науки о томъ, что тѣло человѣка имѣетъ животную организацію, что тѣ же самые физіологическіе и патологическіе законы управляютъ какъ человѣческою, такъ и животною жизнью. Несмотря на это единообразіе, существуетъ, однако, весьма ясная черта, которая отдѣляетъ человѣка отъ животныхъ и которую доселѣ нельзя было стереть, это—*наслѣдственность*, передающая дѣтямъ качества родителей. Никогда мы не видѣли, чтобъ отъ обезьяны родился человѣкъ, или обезьяна отъ человѣка. Всѣ обезьяновидные люди являются лишь патологическими продуктами. Мнѣніе Карла Фогта, что микроцефальные люди представляютъ собой обезьяновидныхъ животныхъ, происшедшихъ вслѣдствіе атавизма, въ настоящее время совершенно оставлено, съ тѣхъ поръ, какъ ученые пришли къ тому убѣжденію, что голова и черепъ микроцефаловъ отличаются очевидными признаками патологической формаціи вырожденія.

Человѣческій организмъ, въ особенности во время зачаточнаго періода, отличается многими чертами, заимствованными не только у обезьянъ, но и у другихъ животныхъ. Живые элементы, клѣточки, представляютъ намъ тѣ же типы въ человѣкѣ и въ млекопитающихъ. Иногда эти зачаточныя черты продолжаютъ существовать и даже еще увеличиваются въ послѣдующей жизни человѣка; тѣмъ не менѣе это постоянство, или эта гиперплазія не имѣетъ значенія трансформаціи въ смыслѣ происхожденія отъ животныхъ.

Возьмемъ слѣдующій примѣръ подобной гиперплазіи:

У высшихъ антропоидныхъ обезьянъ существуетъ костяной отостокъ, соединяющій чешую височной кости съ лобною костью; этотъ отростокъ отсутствуетъ у обыкновеннаго человѣка. Но иногда онъ развивается у человѣка, тогда какъ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экземпляровъ высшихъ обезьянъ его нѣтъ. Я показалъ, а г. Анучинъ подтвердилъ, что у Австралійцевъ этотъ отростокъ встрѣчается очень часто, и мы оба называемъ эту особенность обезьяновидною. Но можно ли изъ этого заключить, что Австралійцы обезьяновидны? Нѣтъ, такъ какъ та же самая особенность встрѣчается, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и на европейскихъ черепахъ, а между тѣмъ не было примѣра, чтобы люди съ такими головами проявляли какіе-либо другіе признаки организаціи или развитія, которые можно было бы назвать обезьяновидными.

Костяной отростокъ височной чешуи есть не что иное, какъ такая же спеціальная, то индивидуальная, то родовая особенность, какъ, напримѣръ, рунообразные волоса. Если посмотрѣть на голову Негра, то можно, пожалуй, сказать, что онъ похожъ на овцу, или на пуделя, но, насколько извѣстно, никто еще не высказалъ мысли, что Негры происходятъ отъ овецъ или собакъ. А между тѣмъ Негры раздѣляютъ съ овцами и пуделями наслѣдственную передачу спеціальнаго качества спиралевиднаго и рунообразнаго строенія волосъ. Несмотря на это, ихъ головы не имѣютъ никакого сходства съ головами названныхъ животныхъ.

На основаніи такихъ соображеній, мы теперь уже стали гораздо осторожнѣе въ своихъ сужденіяхъ объ аналогіяхъ въ индивидуальныхъ и родовыхъ качествахъ человѣка и животнаго. Мы, конечно, не будемъ упускать изъ виду, что организація человѣческаго тѣла по своему существу есть организація животная и что появляющіяся иногда тероморфическія (звѣрообразныя) особенности могутъ разсматриваться, какъ послѣдствія атавизма; но мы будемъ требовать болѣе убѣдительныхъ доводовъ, чтобы допустить близкое родство человѣка съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ животнымъ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовало мнѣніе, что среди теперешнихъ человѣческихъ расъ существуетъ нѣсколько такихъ, которыя, будто бы, остались на первобытной низшей ступени организаціи. Но въ настоящее время всѣ эти расы были предметомъ тщательныхъ изслѣдованій, и мы знаемъ, что они имѣютъ такую же организацію, какъ и мы сами, а иногда даже организацію высшую, сравнительно съ такъ называемыми высшими расами. Такъ, напримѣръ, головы Эскимосовъ или жителей Огненной Земли при-

надлежатъ къ совершеннымъ типамъ. Нѣкоторыя расы имѣютъ очень маленькія головы такого же приблизительно объема, какъ микроцефалы. Такъ, напримѣръ, жители Андаманскаго архипелага и Ведды Цейлона были названы микроцефалами. Болѣе точное наблюденіе обнаружило, однако, различіе между ними и микроцефалами. Голова Андаманца или Ведда вполнѣ правильна, только всѣ ея части нѣсколько меньше чѣмъ у людей обыкновенныхъ расъ. Эти *нанноцефальныя* (карликовыя) головы, какъ я ихъ называю, не имѣютъ ни одной изъ тѣхъ характеристическихъ аномалій, которыми отличаются дѣйствительно микроцефальныя головы.

Одна лишь раса оставалась до послѣднихъ дней во мракѣ—это Орангъ-Симанги и Орангъ-Секаи въ сѣверной части Маклакскаго полуострова. Единственный путешественникъ, проникшій въ обитаемыя ими гористыя страны, былъ неустрашимый Русскій Миклухо-Маклай, и онъ констатировалъ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ индивидуумовъ племени Симанговъ, что они малорослы и имѣютъ рунообразные волосы. Мы послали новую экспедицію въ эту страну спеціально для антропологическаго изслѣдованія племени Орангъ-Секаи, и я недавно получилъ оттуда первый черепъ и нѣсколько прядей волосъ. Это дѣйствительно черная, руноволосая раса, брахицефальная голова которой отличается весьма умѣреннымъ внутреннимъ объемомъ, но она не представляетъ ни малѣйшаго признака какого-либо бестіальнаго развитія.

Итакъ, мы въ вопросѣ о человѣкѣ отброшены на всей линіи. Всѣ изысканія, предпринятыя, чтобы найти безпрерывность восходящаго развитія, потерпѣли крушеніе. Не существуетъ *проантропоса*, не существуетъ человѣка-обезьяны; „недостающее звено“ остается фантомомъ.

Научная антропологія начинается съ живыхъ расъ и первою ступенью для построенія трансформистскаго ученія будетъ объясненіе, какимъ образомъ человѣческія расы и по какимъ причинамъ онѣ пріобрѣли свои специфическія особенности, сохраняя въ то же самое время наслѣдственную передачу. Вотъ будущее поле антропологическихъ изысканій и сраженій.

Но это поле находится внѣ предѣловъ нашего Конгресса. Повидимому, очень легко предположить, что долихоцефальный черепъ превращается въ черепъ брахицефальный, однако, никто еще не наблюдалъ превращенія долихоцефальной расы въ расу брахицефальную и, наоборотъ, или же превращеніе негрской расы въ расу арійскую.

Доисторическая антропологія должна найти себѣ методы, чтобы распознать типы древнихъ расъ и племенъ и отыскать ихъ снова въ современныхъ людяхъ. Она присоединитъ къ сему, при удобномъ случаѣ, свѣдѣнія о тѣхъ странныхъ и индивидуальныхъ случаяхъ, отъ которыхъ нельзя провести послѣдовательную линію или построить генеалогическое дерево и которые должны оставаться въ сокровищницахъ науки до того дня, когда найдется недостающее звено.

А теперь, господа, останемтесь вѣрны славной традиціи, которую намъ оставили наши великіе учителя. Большинство тѣхъ ученыхъ, имена которыхъ начертаны въ сборникахъ прежнихъ конгрессовъ, были археологами. Лартэ и Десоръ, Ворсо и Лишъ, Гопединъ и Кіеричи, Уваровъ и Ромеръ, которые останутся геніями-покровителями нашего Конгресса, показали намъ своимъ примѣромъ какъ нужно работать. Такіе вопросы, какъ вопросъ объ открытіи бронзы и о путяхъ торговли ею, будутъ для насъ великими задачами.

Этотъ рефератъ возбудилъ громадный интересъ и по окончаніи чтенія, референтъ привѣтствованъ былъ долго неумолкавшими рукоплесканіями, на которыя онъ отвѣчалъ вставая и раскланиваясь, что ему пришлось повторить нѣсколько разъ.

Послѣ г. фонъ-Вирхова, слово было дано барону де-Лоэ (бельгійскому делегату), который прочелъ рефератъ *О бронзовомъ вѣкѣ и первыхъ эпохахъ желѣзнаго вѣка въ Бельгіи*. Свое изложеніе баронъ де-Лоэ началъ съ оговорки, что въ Бельгіи открытія, относящіяся до вѣковъ бронзоваго и желѣзнаго, далеко не такъ многочисленны и не такъ доказательны, какъ открытія изъ каменнаго вѣка, но тѣмъ не менѣе они представляютъ цѣнный и интересный матеріалъ для изученія. Затѣмъ референтъ передалъ подробности открытія нѣсколькихъ бронзовыхъ браслетовъ и украшеній, какъ бы только что вышедшихъ изъ рукъ литейщика, найденныхъ въ ямѣ которая, повидимому, служила скрытымъ хранилищемъ. Открытіе это сдѣлано въ Намурской провинціи На основаніи этой находки и находимыхъ во множествѣ, большею частію вмѣстѣ съ желѣзными вещами бронзовыхъ топориковъ, баронъ де-Лоэ разрѣшаетъ отрицательно поставленный имъ вопросъ о существованіи въ Бельгіи рѣзко очерченной бронзовой эпохи, промежуточной между эпохами полированнаго камня и желѣза. Референтъ приходитъ къ заключенію, что въ Бельгіи бронза не составляла перехода отъ камня къ желѣзу, а распространялась од-

новременно съ началомъ распространнія желѣзи, или не задолго до его появленія, такъ что эти двѣ эпохи какъ бы слились, причемъ бронзовыя издѣлія попадали въ эту страну съ выдѣлывавшими ихъ кочующими племенами, которыя въ то время были, вѣроятно, тѣмъ же, чѣмъ теперь являются Цыгане. Изъ открытій, относящихся, собственно, до желѣзнаго вѣка, референтъ указалъ на три рода могильниковъ типа Марше (des Marschets)—незначительныя надмогильныя кучи камней типа Кампинъ (de la Campine) и небольшія земляныя могилы типа Жединъ (de Gédinne), находимыя во многихъ мѣстахъ и представляющія надмогильныя возвышенія отъ *одного* до *двухъ* метровъ высоты, покрывающія пространство иногда до *тридцати* метровъ въ діаметрѣ. Изъ этихъ могильниковъ, собственно желѣзные предметы находятся только въ послѣднихъ двухъ, причемъ во вторыхъ бывали находимы только обломки а въ послѣднихъ цѣлые желѣзные мечи, вмѣстѣ съ поломанными бронзовыми мечами, что опять-таки подтверждаетъ теорію о сліяніи двухъ эпохъ, бронзовой и желѣзной.

Когда умолкли продолжительные аплодисменты, привѣтствовавшіе референта, слово было дано швейцарскому делегату, профессору Кольману, прочитавшему рефератъ о *краніометріи* (измѣреніи череповъ), причемъ различные типы череповъ и системы измѣреній онъ демонстрировалъ на четырехъ гипсовыхъ черепахъ различныхъ видовъ. Въ началѣ своего реферата, профессоръ упомянулъ о значеніи краніометріи, какъ единственномъ средствѣ добиться разрѣшенія интересующихъ все человѣчество вопросовъ о томъ, произошли ли населяющія Европу племена изъ одной колыбели,—какъ предполагаютъ изъ Азіи, явились ли они въ нашу часть свѣта одновременно, или одно за другимъ, измѣнились ли они подъ вліяніемъ среды и взаимныхъ сношеній, или типъ Европейца остался тѣмъ же, какимъ онъ былъ во времена доисторическія. На все это можетъ дать отвѣтъ одна краніометрія и важность измѣренія череповъ доказываетъ уже то обстоятельство, что на настоящемъ Конгрессѣ объ этомъ собираются представить доклады многіе члены, изъ которыхъ референтъ наименовалъ гг. Бенедикта (изъ Вѣны), Мейера (изъ Дрездена), Торёта (изъ Будапешта), Серджи (изъ Рима) и Зографа (профессора Московскаго университета). Въ виду этого, важно выработать однообразную методу измѣренія череповъ, которая была бы принята всѣми учеными. Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ уже достигнуто значительное однообразіе и типы череповъ долихоцефальнаго и брахицефальнаго настолько

точно опредѣлены, что едва ли кто ошибется въ отличіи ихъ одинъ отъ другаго. Но есть промежуточные типы, гдѣ признаки отчасти сливаются, и вотъ тутъ-то и нужна строго-точная и единообразная система измѣреній. Кромѣ, собственно черепныхъ костей, въ распознаваніи типа значительную роль играютъ кости лицевыя. Какъ у живаго чееовѣка наблюдатель обращаетъ вниманіе на глаза, носъ, очертанія рта, такъ и на черепѣ, „этомъ остаткѣ человѣка“, слѣдуетъ измѣрять глазныя впадины, носовыя и небныя кости. Профессоръ привелъ много различныхъ особенностей строенія лицевыхъ костей и въ заключеніе своего реферата поставилъ на обсужденіе слѣдующія предложенія:

1) выработать число и методу измѣреній для опредѣленія и формы:

а) полости черепа и

б) лицевыхъ костей;

2) выработать число и методу измѣреній головы живаго человѣка:

3) выработать методу для точнаго воспроизведенія рисунковъ череповъ;

4) выработать, если время дозволитъ, единообразное описаніе типовъ череповъ, такъ сказать ихъ *номенклатуру*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, референтъ призналъ трудность этой задачи, такъ какъ въ настоящее время число черепныхъ измѣреній варьируетъ отъ двадцати и до двухъ тысячъ. Профессоръ закончилъ свой рефератъ пожеланіемъ, чтобы Конгрессу удалось исполнить эту задачу, намѣченную предсѣдателемъ организаціоннаго комитета профессоромъ Богдановымъ. „Это было бы, сказалъ г. Кольманъ, весьма важнымъ результатомъ дѣятельности Московскаго Международнаго Конгресса, а въ то же время составило бы вполнѣ заслуженную славу нашего ученаго друга и учителя профессора Богданова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, референтъ передалъ въ бюро Конгресса таблицу предлагаемыхъ имъ измѣреній черепныхъ и лицевыхъ костей.

По окончаніи доклада профессора Кольмана, въ три часа съ половиной, предсѣдатель Конгресса, съ разрѣшенія Августѣйшаго президента, объявилъ засѣданіе закрытымъ, но члены Конгресса еще долго оставались въ залѣ, причемъ многіе изъ нихъ удостоились счастія быть представленными Августѣйшему президенту и Великой Княгинѣ, и Ихъ Императорскія Высочества изволили съ ними милостиво бесѣдовать. Около четырехъ часовъ Великокняжеская Чета покинула залу засѣданія и отбыла изъ зданія университета.

По закрытіи засѣданія розданъ былъ присутствовавшимъ делегатамъ первый томъ трудовъ Конгресса изданныхъ на французскомъ языкѣ. Объемистая книга въ 268+24 страницы озаглавлена: *Congrès international d'Archéologie Préhistorique et d'Anthropologie* 11 éme Section, à Moscou. Du 1 (13)—8 (20) Août 1892. Коммиссіи редактирующая труды Конгресса, какъ видно изъ списка приложеннаго къ первому тому, состоитъ изъ предсѣдателя г. Дюмушеля, инспектора классовъ училища ордена св. Екатерины въ Москвѣ, и членовъ: профессора Анучина, графини Уваровой, секретаря Императорскаго Археологическаго Общества г. Трутовскаго, помощника секретаря того же Общества г. Слуцкаго и профессора Тихомирова. Кромѣ того, при редакціи состоятъ переводчиками г. Ф. Тастевенъ и г-жа М. Цвѣтаева.

Со 2 августа порядокъ занятій конгрессовъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: ежедневно отъ 10 ч. утра до 1 часа дня засѣданія секцій. 4 августа отъ 1 до 3 часовъ назначено засѣданіе совѣта конгрессовъ и 8 августа торжественное зркрытіе.

Очередный порядокъ на 2 августа выработанъ слѣдующій: будутъ докладывать:

1) *Э. Шантръ*: Projet de réforme dans la nomenclature des peuples de l'Asie (проектъ реформы въ номенклатурѣ народовъ Азіи);

2) *Баронъ де-Бай*: La sculpture aux âges de la pierre en France (искусство ваянія въ каменномъ вѣкѣ Франціи).

ОЧЕРЕДНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе I-е.

2 августа, открывая въ 10 часовъ утра засѣданіе въ математической аудиторіи Новаго Зданія Университета, президентъ князь Голицынъ предложилъ выбрать для руководства преніями временнымъ предсѣдателемъ профессора Вирхова и товарищемъ къ нему академика Шмидта. Члены Конгресса привѣтствовали это предложеніе рукоплесканіями, и означенныя лица были выбраны единогласно. Поблагодаривъ собраніе, избранныя лица заняли свои мѣста на эстрадѣ. Кромѣ того, на эстрадѣ помѣстились президентъ князь Голицынъ и секретари Конгресса профессора Анучинъ и Тихомировъ, Ганцъ Вирховъ и баронъ де-Бай.

Затѣмъ слово было дано барону де-Бай. Баронъ приступилъ къ чтенію своего реферата посвященнаго вопросу *объ искусствѣ ваянія во Франціи въ эпоху каменнаго вѣка*. Прежде всего референтъ обратилъ вниманіе слушателей на то, что въ доисторическія времена, въ четвертичную эпоху, несомнѣнно существовало искусство; люди воспроизводили на камнѣ изображенія окружавшихъ ихъ предметовъ и притомъ съ такою точностію, что современные намъ изслѣдователи (профессоръ Жерве) возсоздаютъ по нимъ строеніе тѣла изображенныхъ животныхъ раньше, чѣмъ находимыя кости подтверждаютъ ихъ догадки. Эту школу доисторическаго искусства референтъ готовъ былъ бы назвать *реалистическою*, еслибъ это названіе не казалось ему слишкомъ смѣлымъ въ приложеніи къ зачаточному состоянію искусства той эпохи.

Первыя изваянія относящіяся къ неолитической эпохѣ и изображающія *человѣка* найдены были въ Шампаньи,—это барельефы вырѣзанные въ мѣловыхъ стѣнахъ искусственныхъ пещеръ. По мнѣнію Брока и Катрфажа, эти изваянія служили для религіозныхъ

цѣлей, а это указываетъ, что въ то отдаленное время человѣкъ уже не ограничивался одними матеріальными заботами въ борьбѣ съ голодомъ и холодомъ, а преслѣдовалъ высшія задачи и стоялъ на извѣстной степени развитія.

Антроморфическія изображенія на доисторическихъ памятникахъ соединены съ изображеніями топоровъ, такъ что повидимому культъ этого орудія восходитъ до неолитической эпохи. Можно было бы думать, что изваянія въ Шампаньи стоятъ совершенно особо и составляютъ какъ бы изолированную группу. Однако недавное открытіе изваяній въ департаментѣ Гаръ (Hard) на значительномъ разстояніи отъ Шампаньи доказываетъ, что по всему югу Франціи распространена была одна и та же школа искусства. Изваянія въ департаментѣ Гаръ, въ окрестностяхъ Узеса (Uzès), совершенно аналогичны съ изваяніями найденными въ Шампаньи и замѣчается только небольшое различіе въ деталяхъ. Наконецъ, въ послѣднее время аббатъ Эрме открылъ въ Авейронѣ изваянія болѣе совершенныя по формѣ. Точно не опредѣлено къ какой эпохѣ относятся эти памятники, но во всякомъ случаѣ они очень близко соприкасаются съ вышеозначенными изваяніями въ Шампаньи и въ департаментѣ Гаръ. Все это заставляетъ откинуть прежнее мнѣніе о скотоподобной грубости доисторическаго человѣка.

Говоря объ эпохѣ свайныхъ построекъ, приученія животныхъ, развитія горшечнаго промысла, словомъ, о времени начала осѣдлости, референтъ замѣтилъ, что еслибы человѣкъ этой эпохи непосредственно происходилъ отъ предшествовавшей расы, онъ долженъ былъ бы преемственно сохранить тѣ же стремленія, обладать тѣми же способностями, слѣдовать по тому же пути, превосходя своихъ предшественниковъ или регрессируя въ сравненіи съ ними, но во всякомъ случаѣ держась того же направленія. Однако, оказывается какъ разъ наоборотъ. Какое-то неизвѣстное и трудно опредѣлимое вліяніе произвело радикальную перемѣну. Реалистическая школа четвертичной эпохи исчезла и искусство проникнуто совершенно инымъ характеромъ. Человѣкъ уже не подражаетъ рабски природѣ, но повинуется опредѣленнымъ религіознымъ представленіямъ и условными чертами воспроизводитъ божество, которое воплощается въ его вѣрованіяхъ.

Ссылаясь на все выше сказанное, баронъ де-Бай закончилъ свой рефератъ слѣдующимъ образомъ: „Единственное, что мы можемъ утверждать это то, что дѣйствительно въ четвертичную эпоху существовало искусство совершенно отличное отъ того, которое гос-

подствовало въ эпоху неолитическую. Первое занималось исключительно однимъ воспроизведеніемъ предметовъ и животныхъ, которые находились предъ глазами у человѣка этой эпохи. Второе же стремилось дать опредѣленную форму религіознымъ представленіямъ, распространеннымъ по всей Кельтской территоріи, чего не было никакихъ признаковъ въ предшествовавшій періодъ.

Въ виду этихъ данныхъ, референтъ высказалъ предположенія, что религіозныя идеи внесены были во Францію съ переселеніемъ туда какого-либо новаго племени неолитической эпохи, которое сыграло ту же роль относительно мѣстныхъ аборигеновъ, какую въ позднѣйшія времена разыграли Галлы по отношенію къ Кельтамъ. Свой рефератъ баронъ де-Бай сопровождалъ демонстраціей рисунковъ и фотографическихъ снимковъ съ доисторическихъ изваяній. Эти снимки затѣмъ переданы были барономъ на археологическую выставку, гдѣ и выставлены для обозрѣнія публики.

Референта привѣтствовали продолжительными рукоплесканіями и затѣмъ, по предложенію временнаго предсѣдателя г. Вирхова, открыты были пренія по затронутымъ референтомъ вопросамъ.

Въ преніяхъ приняли участіе профессора Анучинъ и Кольманъ. Первый разъяснилъ, что сообщеніе барона де-Бай относится столько же ко Франціи, какъ и къ другимъ странамъ. Вездѣ существуютъ слѣды доисторическаго искусства и вездѣ они свидѣтельствуютъ объ извѣстномъ умственномъ развитіи доисторическаго человѣка.

Профессоръ Кольманъ, ссылаясь на строеніе черепа доисторическаго человѣка, разъяснилъ, что по объему этотъ черепъ нисколько не меньше череповъ современныхъ людей, представляя только извѣстныя отклоненія отъ нормальнаго типа, которыя наблюдаются и въ настоящее время; слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, чтобы доисторическій человѣкъ не могъ обладать извѣстными умственными способностями и не былъ способенъ къ развитію. Весьма вѣроятно, что онъ былъ до извѣстной степени развитъ, но, конечно, эта степень была не особенно высокою.

Такъ какъ по этому вопросу желающихъ высказаться болѣе не нашлось, то предсѣдатель объявилъ пренія законченными и предложилъ перейти къ реферату профессора Шантра. Но г. Шантръ заявилъ, что многіе члены Конгресса въ обсужденіи вопросовъ желали бы держаться порядка, выработаннаго организаціоннымъ комитетомъ и принятаго въ выпущенномъ первомъ томѣ трудовъ Конгресса. Въ этотъ томъ вошли и распредѣлены по секціямъ всѣ представленные до открытія Конгресса доклады. Въ виду этого

мнѣніи и присоединяясь къ нему, онъ предложилъ бы при обсужденіи вопросовъ держаться намѣченнаго порядка. Это предложеніе поддержалъ профессоръ Богдановъ, заявивъ, что съ рефератами, напечатанными въ I томѣ трудовъ члены Конгресса имѣютъ время познакомиться по этой книгѣ, и еслибы впередъ назначать какіе рефераты будутъ обсуждаться въ слѣдующее засѣданіе, то членамъ Конгресса еще удобнѣе было бы знакомиться съ ними и затѣмъ они бы могли ихъ всесторонне обсуждать. Изъ рефератовъ отсутствующихъ членовъ можно бы докладывать Конгрессу одни заключительныя положенія.

Въ виду этихъ предложеній, одобренныхъ Конгрессомъ, прочтены были секретаремъ А. А. Тихомировымъ положеніе веферата г. Никитина *О слѣдахъ четвертичной эпохи въ Россіи какъ результатѣ дѣятельности доисторическаго человѣка.* Положенія эти сводятся къ слѣдующему: 1) для Россіи слѣдуетъ удержать раздѣленіе каменнаго вѣка на эпохи *палеолитическую* и *неолитическую*; 2) изученіе слѣдовъ ледниковаго періода въ Финляндіи и западной области ничѣмъ не доказываетъ существованія *двухъ* отдѣльныхъ эпохъ ледниковаго періода съ промежуточною между ними эпохой; всѣ факты можно объяснить явленіями тренія ледника, во время его постепеннаго, но неправильнаго отступленія; 3) еслибы даже и допустить шведское дѣленіе на двѣ ледниковыя эпохи съ промежуточною между ними, то вторичная эпоха могла бы распространяться только на западную область въ извѣстной (сравнительно ограниченной части) Балтики, Финляндіи и Олонецкой губерніи; 4) остальная часть Россіи, подвергшаяся обледенѣнію, имѣетъ только одинъ слой моренъ, соотвѣтствующій слѣдамъ первой ледниковой эпохи по шведскому дѣленію; 5) въ эпоху наибольшаго обледѣненія, значительная часть Россіи представляла ледяную пустыню, схожую съ Гренландіей, не имѣла слѣдовъ моренъ на своей поверхности и не представляла никакихъ возвышеній свободныхъ ото льда, гдѣ бы могла сохраниться степная растительность; 6) время соотвѣтствующее междуледниковой эпохѣ и второму періоду обледенѣнія у Шведовъ для значительной части Россіи было, вѣроятно, эпохой образованія слѣдовъ древнѣйшихъ озерныхъ обитателей, лёсса и верхнихъ рѣчныхъ наслоеній, составляющихъ главнѣйшее хранилище костей мамонта и исчезнувшихъ млекопитающихъ, которые во множествѣ водились тутъ, когда Скандинавія и Финляндія были еще покрыты ледниками; 7) по составу и генезису четвертичныхъ остатковъ, Европейская Россія можетъ быть под-

раздѣлена на рядъ очень характеристичныхъ типовъ, хотя и связанныхъ между собою почти неуловимыми переходами, но тѣмъ не менѣе иллюстрирующихъ жизнь великой русской низменности во время четвертичнаго періода и образованія верхнихъ наслоеній; 8) во вторую половину ледниковой эпохи мамонтъ и другія крупныя животныя въ большемъ числѣ населяли южную и восточную Россію. По мѣрѣ того, какъ ледникъ отступалъ, эти животныя подвигались къ сѣверу и сѣверо-западу; къ концу этого періода они достигли Финляндіи, на короткое время, затѣмъ вскорѣ исчезли на всемъ пространствѣ Россіи и Европы, а въ сѣверо-восточной ея части и Сибири исчезли, вѣроятно, позднѣе; 9) человѣкъ жилъ одновременно съ мамонтомъ въ теченіе второй половины ледниковой эпохи близъ границы ледниковъ, имѣя уже довольно развитую промышленность, и между прочимъ пользуясь огнемъ, но производя исключительно тесанныя кремневыя орудія. По мѣрѣ того, какъ ледникъ отступалъ, человѣкъ подвигался на сѣверъ и сѣверо-западъ; онъ достигъ Финляндіи и Прибалтійской области по окончаніи ледниковаго періода, когда мамонтъ исчезъ, но человѣкъ обладалъ уже болѣе развитою культурой неолитической эпохи и, кромѣ орудій изъ тесаннаго кремня, зналъ горшечное мастерство и т. п., и 10) Европейская Россія не представляетъ никакихъ слѣдовъ человѣка ни въ первый періодъ плейстоценовой эпохи, ни въ древнѣйшія времена.“

На нѣкоторыя изъ положеній, поставленныхъ г. Никитинымъ въ своемъ рефератѣ, возражалъ г. Шмидтъ, разъяснивъ, что находки костей мамонта въ Сибири доказываютъ существованіе недавняго сравнительно періода, когда климатъ болотистыхъ равнинъ былъ нѣсколько умѣреннѣе чѣмъ въ наши дни. Кости мамонта, которыя онъ изучалъ въ мѣстности между устьями Оба и Енисея, встрѣчались вмѣстѣ съ остатками дерева уже теперь не существующаго называемаго larix. На островѣ Ляховѣ баронъ Толь открылъ въ глинистыхъ наслоеніяхъ покрывающихъ древній ледъ остатки мамонта, мускуснаго быка (ovibos muschatus) и кости другихъ животныхъ вмѣстѣ съ листьями нѣкоторыхъ древесныхъ породъ salix, встрѣчающихъ нынѣ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, именно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Лифляндіи, находятся слѣды *доледниковаго* существованія мамонта, что соотвѣтствуетъ такимъ же находкамъ въ сѣверной Германіи. Въ Кильскомъ музеѣ находится клыкъ мамонта и на одной сторонѣ этого клыка видны ясныя ледниковыя черты. Что же касается до

одновременнаго существованія въ Россіи мамонта и человѣка, то мѣстности изслѣдованныя г. Шмидтомъ не даютъ ему никакихъ основаній дѣлать объ этомъ какія либо выводы.

По окончаніи обсужденія реферата г. Никитина, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ, не успѣвшихъ еще познакомиться съ содержаніемъ слѣдующихъ дальше по списку рефератовъ, Конгрессъ перешелъ къ обсужденію тѣхъ изъ нихъ, авторы которыхъ находились налицо и могли сдѣлать докладъ лично. Нѣкоторые изъ нихъ просили отложить свои доклады до слѣдующихъ засѣданій и очередь дошла до князя Путятина, который и прочелъ свой рефератъ, озаглавленный: *Слѣды зубовъ на костяхъ періодовъ палеолитическаго и неолитическаго* и помѣщенный въ I томѣ Трудовъ Конгресса въ секціи II Доисторической Археологіи подъ № 12.

По слѣдамъ зубовъ находимымъ на костяхъ во время раскоповъ, сообщилъ князь Путятинъ, можно судить о томъ, какими животными эти слѣды оставлены и получить понятіе, какъ о тѣхъ животныхъ, которыя жили одновременно съ человѣкомъ, такъ и о вытекающихъ отсюда весьма интересныхъ выводахъ. Такимъ образомъ, по костямъ изгрызаннымъ человѣкомъ и собакой, можно судить о томъ, что собака начала приручаться, слѣдуя за человѣкомъ и истребляя остатки его добычи. Съ другой стороны, отъ болѣе отдаленной эпохи остались черепа собакъ раздробленные, что заставляетъ предполагать, что за собаками охотились и употребляли ихъ въ пищу. Референтъ указываетъ признаки, по которымъ можно отличить слѣды зубовъ человѣка отъ слѣдовъ зубовъ животныхъ, а въ послѣднемъ случаѣ различить между собой слѣды оставленные животными. Основываясь на этихъ признакахъ, при раскопкахъ произведенныхъ близъ Бологаго, референтъ нашелъ слѣды зубовъ человѣка на человѣческихъ костяхъ, подтверждающіе указанія Геродота и Плинія на существованіе Канибальства у племенъ, населявшихъ древнюю Скиѳію. Въ случаѣ описываемомъ референтомъ найдена была кость человѣка съ ясными слѣдами человѣческихъ зубовъ и, кромѣ того, въ томъ же мѣстѣ найденъ былъ черепъ, и зубы верхней челюсти почти вполнѣ соотвѣтствовали слѣдамъ оставленнымъ на кости. Референтъ закончилъ обращая вниманіе ученыхъ на эту находку доказывающую существованіе канибальства въ эпоху къ которой принадлежатъ кости открытыя при раскопкахъ близъ Бологаго. Возраженія никѣмъ сдѣлано не было.

Затѣмъ баронъ де-Бай заявилъ о несомнѣнномъ интересѣ реферата г. Савенкова *Объ остаткахъ палеолитической эпохи въ окрестностяхъ Красноярска*. Г. Савенковъ выставилъ на археологической выставкѣ собранную имъ въ высшей степени замѣчательную коллекцію каменныхъ орудій и промышленныхъ издѣлій доисторическаго человѣка. Баронъ де-Бай выразилъ желаніе, чтобъ этотъ рефератъ былъ доложенъ. На это графиня Уварова разъяснила, что г. Савенковъ отсутствуетъ и просилъ ее доложить его рефератъ, что она и исполнитъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій.

Послѣ того слово дано было г. Шантръ, который прочелъ свой рефератъ озаглавленный: *Проектъ измѣненій въ номенклатурѣ азіятскихъ народовъ*, помѣщенный въ I т. Трудовъ Конгресса въ секціи V *Доисторической Этнографіи* подъ № 24. Референтъ обратилъ вниманіе прежде всего на то смѣшеніе, которое господствуетъ въ названіяхъ племенъ, особенно азіятскихъ народовъ. Смѣшеніе это обусловливается неустойчивостью признаковъ, по которымъ одно племя отличается отъ другаго. Одинаково неустойчивы какъ признаки историческіе, такъ и лингвистическіе, въ виду этого г. Шантръ предлагаетъ призвать на помощь антропологію и совмѣстными усиліями историковъ, филологовъ и антропологовъ выработать номенклатуру азіятскихъ племенъ. Для этого онъ ходатайствуетъ объ избраніи совѣтомъ постоянной комиссіи, которая къ слѣдующему Конгрессу представила бы результаты своихъ работъ. Предложеніе это, поддержанное многими членами и главнымъ образомъ г. Зографомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ на трудность этой задачи, принято Когрессомъ единогласно и совѣту представлено право назначить сказанную коммиссію.

Затѣмъ поставленъ былъ на очередь вопросъ о программѣ слѣдующихъ засѣданій. Предсѣдатель г. Вирховъ предложилъ отвести особое засѣданіе для обсужденіе вопросовъ краніометрическихъ и антропометрическихъ. Соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, профессоръ Богдановъ отъ имени профессора Кольмана и отъ себя лично предложилъ избрать коммиссію, которая подготовила бы докладъ къ этому засѣданію. Конгрессомъ это предложеніе принято и членами въ краніометрическую и антропометрическую коммиссію единогласно избраны: гг. Вирховъ старшій, Богдановъ, Кольманъ, Маліевъ, Анучинъ, Серджи (прибывшій въ Москву) и Зографъ.

Послѣ этого опредѣленъ очередной порядокъ слѣдующаго засѣданія, именно назначенъ докладъ роферата профессора Богданова:— *Какая самая древнѣйшая раса въ Россіи?* (I т. Трудовъ Конгресса

№ 26) и обсужденіе связанныхъ съ нимъ вопросовъ. Затѣмъ президентъ князь Голицынъ, которому г. Вирховъ передалъ предсѣдательство, предложилъ избрать на завтра временнаго предсѣдателя и вице-президента. По предложенію князя единогласно избраны предсѣдателемъ г. Шантръ и товарищемъ его г. Чернышовъ, и засѣданіе объявлено закрытымъ.

Послѣ засѣданія члены Конгресса сошли внизъ въ нижній этажъ университетскаго зданія, гдѣ въ особой залѣ имъ предложенъ былъ завтракъ, а затѣмъ большая часть членовъ Конгресса отправилась на открытіе Археологической и Географической выставокъ.

Засѣданіе II-е.

Въ понедѣльникъ, 3 августа, засѣданіе Конгресса открылось въ 10 часовъ утра. Расположеніе рядовъ стульевъ для членовъ нѣсколько измѣнено. На первомъ засѣданіи ряды расположены были вдоль аудиторіи и эстрада для бюро и каѳедра поставлены были по продольной стѣнѣ, теперь ряды расположены поперекъ залы и эстрада съ каѳедрой поставлены у поперечной стѣны. Отъ этого зала засѣданія много выиграла въ акустическомъ отношеніи и рѣчи докладчиковъ гораздо явственнѣе доходятъ до слушателей.

Предсѣдательское мѣсто занялъ избранный наканунѣ профессоръ Шантръ; вице президентское—профессоръ Чернышовъ. Позади предсѣдателя помѣстились члены секретаріата, а генеральный секретарь, профессоръ Анучинъ, занялъ мѣсто сбоку около стола.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель заявилъ что въ среду, 5 августа, засѣданіе будетъ происходить на археологической выставкѣ. Затѣмъ имъ же было объяснено что прежде поставленнаго на очередь доклада профессора Богданова, по желанію выраженному самимъ г. Богдановымъ, будетъ выслушанъ рефератъ профессора Чернышева (отложенный наканунѣ).

Слово было предоставлено профессору Чернышеву (вице-президенту).

Взойдя на каѳедру, г. Чернышевъ прочелъ свой рефератъ (I т. „Трудовъ конгресса“, докладъ № 2) озаглавленный: *Очеркъ слѣдовъ потретичной эпохи въ соотношеніи съ остатками доисторической культуры на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи*, демонстрируя свои выводы и положенія на геологической картѣ повѣшенной на одну изъ досокъ фланкирующихъ предсѣдательскую эстраду.

Въ своемъ рефератѣ профессоръ Чернышевъ сжато и въ возможно сокращенномъ видѣ сообщилъ результаты геологическихъ изслѣдованій Европейской Россіи достигнутые современною наукой, добавивъ къ нимъ очеркъ археологическихъ находокъ въ Россіи и ихъ изслѣдованія.

Изученіе геологіи Россіи приводитъ референта къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Всѣ уральскія долины образовались отъ дѣйствія воды (*èrosion*), 2) во всей Уральской горной цѣпи, начиная отъ южной ея оконечности и до крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ постоянной осѣдлости, нѣтъ доказательныхъ слѣдовъ предшествовавшаго существованія ледниковъ; 3) въ сѣверной Россіи, въ эпоху распространенія ледниковъ, послѣднее значительное наводненіе наступавшаго полярнаго моря захватило всю область простирающуюся отъ Двины на западѣ, до Уральскихъ горъ на востокъ, отъ современнаго намъ берега сѣвернаго моря на сѣверѣ до рѣкъ Сухоны и Вычегды на югѣ, и оно проникло въ область типичныхъ слѣдовъ моренъ въ формѣ далеко простиравшихся заливовъ; 4) эпоха развитія ледниковъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи соотвѣтствуетъ эпохѣ обширнаго разлива Каспійскаго моря въ юго-восточной области Россіи, когда поверхность его стояла на 150 метровъ выше современной намъ поверхности этого моря, а предѣлы его отодвигались далеко на сѣверъ до области рѣкъ Камы и Бѣлой.

Нарисовавъ эту картину, референтъ перечислилъ характеристичныя геологическія особенности различныхъ областей до-исторической Россіи, и приведя ихъ въ соотношеніи со сдѣланными въ соотвѣтственныхъ областяхъ археологическими открытіями, допустилъ возможность одновременнаго существованія въ предѣлахъ занимаемыхъ нынѣ Россіей какъ мамонта, такъ и человѣка, оговорившись однако что его рефератъ заканчивается на границѣ между геологіей и археологіей, и поле дальнѣйшихъ изысканій онъ оставляетъ открытымъ для археологовъ. Имъ предстоитъ разрѣшить интересную задачу воспроизведенія картины жизни доисторическаго человѣка по канвѣ, предоставленной въ ихъ распоряженіе соединенными усиліями геологовъ.

Когда референтъ окончилъ свой докладъ, его привѣтствовали рукоплесканіями.

Затѣмъ слово было дано профессору Богданову.

Взойдя на каѳедру, почтенный предсѣдатель организаціоннаго комитета Конгресса приступилъ къ изложенію своего доклада. Держа въ рукѣ печатный оттискъ помѣщенной въ I т. „Трудовъ конгресса“ подъ № 26 статьи—*Какая была древнѣйшая раса въ Россіи* (такіе же оттиски розданы были всѣмъ присутствующимъ), профессоръ не справлялся съ нимъ, а въ живомъ изложеніи знакомилъ слушателей со своимъ открытіемъ.

„Двадцать пять лѣтъ", такъ началъ профессоръ Богдановъ, „занимаюсь я тѣмъ вопросомъ, о которомъ я теперь говорю, и мой сегодняшній докладъ является результатомъ четверти вѣка—почти полъ-жизни—труда.

„Двадцать пять лѣтъ тому назадъ я не занимался археологіей и не зналъ даже что близь Москвы существуютъ курганы, когда однажды Гатцукъ далъ мнѣ два черепа. Эти черепа имѣли вліяніе на всю мою дальнѣйшую жизнь. Тогда я въ первый разъ узналъ что такое *долихоцефалъ* и *брахицефалъ*, и съ тѣхъ поръ началъ заниматься археологіей и антропологіей".

Ограничимся сокращенною передачей содержанія рѣчи. Референтъ объяснилъ что характеристическія особенности череповъ долихоцефальнаго и брахицефальнаго поразили его и съ тѣхъ поръ онъ сталъ рыться въ могильникахъ, измѣрять черепа, сравнивать ихъ, изучать изслѣдованія другихъ ученыхъ и просилъ своихъ ученыхъ друзей содѣйствовать ему въ его изученіи своими изслѣдованіями и описаніемъ своихъ открытій. Но интереснѣе всего то, что никто изъ нихъ не зналъ конечной цѣли референта, которая сложилась въ его головѣ подъ вліяніемъ дальнѣйшаго проникновенія въ тайны археологіи и антропологіи.

Изученіе и изслѣдованіе череповъ встрѣчающихся въ могильникахъ Россіи привело его къ тому выводу что коренное населеніе Россіи принадлежало къ одной расѣ долихоцефаловъ, такъ какъ вездѣ, гдѣ ни производились изслѣдованія, типъ долихоцефальнаго черепа преобладалъ. Брахицефальные черепа находимы въ значительномъ меньшинствѣ, такъ же какъ и смѣшанный типъ метизоцефальныхъ. Напротивъ, въ Азіи и на крайнемъ востокѣ Европейской Россіи преобладаютъ черепа брахицефальные. Съ другой стороны, Западная Европа тоже даетъ преобладаніе долихоцефальныхъ череповъ, и только на крайнемъ югѣ ея, въ Испаніи, преобладаютъ черепа брахицефальные. Разновидности долихоцефальнаго черепа, по мнѣнію профессора, не идутъ въ счетъ; они могли выработаться какъ послѣдствіе смѣшенія племенъ подъ вліяніемъ культурныхъ условій, путемъ развитія и т. д., но преобладающее мѣсто занимаютъ черепа долихоцефальныя длиннолицыя (Leptoprosopes), и это какъ въ сравнительно ближайшія къ исторической эпохѣ времена, такъ и въ отдаленныя отъ насъ дни сѣдой древности каменнаго вѣка.

Въ виду этого профессоръ предполагаетъ что какъ въ большей части Западной Европы, такъ и въ области современной Европей-

ской Россіи жила одна и та же раса долихоцефаловъ, которая затѣмъ, подъ вліяніемъ многихъ различныхъ условій раздѣлилась на племена. Эта раса первоначально обитала въ южной части Средней Европы, въ области нижняго Дуная и современемъ, по мѣрѣ отступленія ледниковъ къ сѣверу, сама стала распространяться на сѣверъ до Скандинавіи, а затѣмъ и на востокъ чрезъ Минскъ, Москву, Ярославль и на западъ чрезъ Галицію по Вислѣ и вверхъ по Дунаю. Затѣмъ уже пришли брахицефалы съ двухъ сторонъ съ востока—изъ Азіи и съ крайняго юга—Испаніи, южной Франціи и смѣшались съ аборигенами долихоцефалами.

Такимъ образомъ, какъ оказывается, рассоваго различія между народами Западной Европы и Россіи не существуетъ. Это нѣсколько не съ руки, говорилъ референтъ, тому политическому разъединенію, которое нынѣ господствуетъ, но какое дѣло наукѣ до политики? Не все ли равно, какъ мы назовемъ населяющія Россію племена, монгольскими или славянскими, разъ существуетъ вѣроятность что всѣ народы Европы произошли стъ одного корня?

Въ заключеніе референтъ сказалъ, что его положенія могутъ находить слишкомъ смѣлыми и произвольными, но онъ не имѣлъ въ виду удивить міра новымъ парадоксомъ. Онъ много работалъ надъ своими изслѣдованіями, посвятивъ имъ четверть вѣка своей жизни, собиралъ факты и теперь предлагаетъ собранію обсудить его выводы. Каковы бы ни были эти сужденія, онъ ихъ приметъ съ благодарностію, такъ какъ его предположеніе конечно не болѣе какъ гипотеза, но въ которую онъ твердо вѣритъ.

Буря рукоплесканій разразилась когда умолкнулъ референтъ. Ему приходилось нѣсколько разъ вставать и кланяться. Возражать первымъ началъ профессоръ Кольманъ.

Профессоръ всталъ съ своего мѣста и подошелъ къ доскѣ справа отъ эстрады, вооружившись кусочкомъ мѣла. Засвидѣтельствовавъ все свое уваженіе къ личности и почтеннымъ трудамъ профессора Богданова (который самъ въ теченіе своего доклада неоднократно упоминалъ объ изслѣдованіяхъ г. Кольмана, служившихъ для него руководствомъ), оппонентъ заявилъ что иногда одинаковые выводы приводятъ къ различнымъ мнѣніямъ, и просилъ разрѣшенія сдѣлать нѣсколько ариѳметическихъ выкладокъ которыя пояснятъ его слова. По словамъ референта г. Богданова, въ мѣстностяхъ имъ перечисленныхъ долихоцефальныхъ находится 47% всѣхъ остальныхъ череповъ, тогда какъ брахицефальныхъ оказывается 14%; но изслѣдованія барона де-Бай во Франціи и измѣренія Брока обнару-

жили всего 22,7% долихоцефальныхъ череповъ и 27,2% брахицефальныхъ". Надо замѣтить что референтъ г. Богдановъ самъ допускаетъ существованіе особыхъ условій во Франціи въ виду ея близости къ южному брахицифальному центру.

По изслѣдованіямъ въ Швейцаріи—между прочимъ и самого оппонента—оказалось слѣдующее отношеніе:

Долихоцефальныхъ череповъ..... 21,9%.
Брахицефальныхъ..... ..... 42,7%.

Это, по мнѣнію опонента, доказываетъ что *двѣ* расы существовали въ Европѣ одновременно. Однако, кромѣ краніометрическихъ признаковъ, по которымъ можно различать расы, есть еще признаки распредѣляющіе существующіе племена по разнымъ группамъ; это-цвѣтъ и строеніе волосъ, цвѣтъ кожи, глазъ, различіе въ чертахъ лица и т. д. Изслѣдованія произведенныя надъ 15 милліонами субъектовъ подтверждаютъ положенія оппонента. Между прочимъ, встрѣчаются такъ-называемыя *патологическія* видоизмѣненія череповъ, и оппонентъ демонстрировалъ три черепа неправильной формы.

Послѣ г. Кольмана слово было дано профессору Вирхову, который во время заключительныхъ словъ предшествовавшаго оппонента взошелъ уже на эстраду и съ интересомъ разглядывалъ демонстрируемые черепа.

Профессоръ Вирховъ началъ съ предложенія русскимъ ученымъ высказаться по вопросу поставленному профессоромъ Богдановымъ, такъ какъ иностраннымъ изслѣдователямъ трудно состязаться на этой почвѣ. Затѣмъ профессоръ упомянулъ о могильникахъ на Рейнѣ (Rheingräber), гдѣ находятъ скелеты и черепа, какъ полагаютъ изслѣдователи, древнихъ *Франковъ*; черепа эти дѣйствительно даютъ значительный процентъ долихоцефальныхъ. Кромѣ того, въ болѣе восточной области Германіи и въ Австріи существуютъ могильники, въ которыхъ находятъ черепа тоже долихоцефальные совершенно схожіе съ черепами въ Rheingräber. Можно было бы сказать что это предки тѣхъ Франковъ, которые похоронены на берегахъ Рейна. Но кромѣ череповъ, въ могилахъ находятъ еще разные предметы: оружіе, украшенія, издѣлія и т. п., которые отличаются извѣстными археологическими признаками. И вотъ по различію этихъ признаковъ судятъ о томъ что находимые черепа суть остатки различествовавшихъ другъ отъ друга племенъ.

Такъ, въ восточно-германскихъ могилахъ находятъ кольца, такъ называемыя височныя (anneaux des tempes), которыя надѣвались

на голову и которыхъ нѣтъ въ могилахъ по Рейну. Эти же и подобныя имъ характеристичныя находки открыты въ другихъ могильникахъ близъ Данцига. Между тѣмъ, если черепа взятые оттуда сравнить съ черепами Rheingräber, то едва ли какой-либо краніологъ нашелъ бы между ними малѣйшее различіе.

Благодаря этимъ открытіямъ, можно провести демаркаціонную линію, по которой нашествіе славянскихъ племенъ на Европу остановилось отраженное Аллеманами, то-есть собственно говоря — Франками. По одну сторону этой линіи археологическія находки представляютъ извѣстные характеристичные типы, которые рѣзко отличаются отъ типовъ тѣхъ же находокъ по другую сторону.

Вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно допустить существованіе единой примитивной расы въ Европѣ. Современные люди любопытны и спросятъ, откуда же она пришла, и почему раздѣлилась на племена? Отвѣтъ на это трудно найти въ изслѣдованіяхъ археологическихъ находокъ въ Европѣ, гдѣ племена смѣшались, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго, чистаго типа. Надо искать тѣхъ мѣстностей, гдѣ подраздѣленія первоначальнаго типа обособились и сохранились въ первобытной чистотѣ. Такія мѣстности есть, именно въ Океаніи, гдѣ напримѣръ современное населеніе Новой Каледоніи представляетъ типъ чистыхъ брахицефаловъ, а Новой Голландіи чистыхъ долихоцефаловъ. Изучая черепа этого населенія въ связи съ его видовыми признаками и восходя отъ частностей къ общему, можно еще прійти къ намеку на какой-нибудь выводъ.

Послѣ г. Вирхова слово было дано г. Серджи, который указалъ что дѣленіе череповъ на два типа: долихоцефальный и брахицефальный съ промежуточнымъ между ними метизоцефальнымъ неможетъ привести ни къ какимъ выводамъ, такъ какъ это дѣленіе основано на неправильныхъ и не типичныхъ признакахъ.

Въ виду этого оба оппонента, и профессоръ Богдановъ, и профессоръ Кольманъ правы и оба неправы. Въ своемъ рефератѣ, который будетъ доложенъ конгресу, г. Серджи предлагаетъ свою систему измѣренія череповъ, которая значительно отличается отъ нынѣ принятой.

На этомъ мѣстѣ г. Серджи былъ остановленъ предсѣдателемъ, предложившимъ, въ виду поздняго времени, отложить пренія до завтра.

Однако профессоръ Вирховъ просилъ разрѣшенія сказать еще нѣсколько словъ по поводу череповъ демонстрированныхъ г. Кольманомъ. Разрѣшеніе было дано, и взойдя на этраду г. Вирховъ поста-

вилъ одинъ изъ черепвоъ на затылочную кость и обратилъ вниманіе-присутствующихъ на то, что такимъ образомъ могутъ стоять только черепа искусственно видоизмѣненные (artificiellement déformés) благодаря вліянію извѣстныхъ занятій, профессіи или постороннему, прижизненному конечно, насилію. Къ такимъ черепамъ принадлежитъ несомнѣнно и настоящій.

Окончивъ свое краткое замѣчаніе, г. Вирховъ сошелъ съ эстрады, а предсѣдатель объявилъ что такъ какъ всѣ доклады конгрессу должны быть предварительно разсмотрѣны совѣтомъ, то завтра (во вторникъ) назначается засѣданіе совѣта для предварительнаго разсмотрѣнія докладовъ которые обязательно должны быть представлены къ этому засѣданію. Кромѣ этого, совѣту, по предложенію г. Шантра предстоитъ назначить постоянную Коммиссію для выработки проекта номенклатуры азіятскихъ народовъ каковой долженъ быть представленъ въ слѣдующій Конгрессъ. Послѣ этого, по предложенію предсѣдавшаго, на слѣдующее засѣданіе избраны: предсѣдателемъ профессоръ Кольманъ, а вице-президентомъ профессоръ Маліевъ и установленъ слѣдующій очередный порядокъ:

1) Продолженіе обсужденія реферата профессора Богданова;

2) Докладъ профессора Серджи—*Новая классификація человѣческихъ череповъ;*

3) Докладъ профессора Зографа—*Антропологическіе типы обитателей центральной области современной Великороссіи:*

и на послѣзавтра (5 августа):

1) Докладъ графини Уваровой—*находки каменнаго вѣка на берегахъ Енисея* (резюме сообщеній гг. Савенкова и Еленева) и *доисторическія древности Нерчинскаго музея въ Восточной Сибири;*

и 2) докладъ В. Сизова *Очеркъ строенія различныхъ типовъ кургановъ въ Россіи, съ демонстраціей моделей.*

Затѣмъ засѣданіе объявлено было закрытымъ и большая часть членовъ Конгресса отправились осматривать кремлевскіе соборы и дворцы.

Засѣданіе III-е.

Засѣданіе 4 августа открылось, какъ обыкновенно, въ 10 часовъ. Къ самому началу въ зданіе Университета прибылъ почетный президентъ Конгрессовъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ. Пробывъ до конца засѣданія, Августѣйшій президентъ еще нѣкоторое время милостиво бесѣдовалъ съ членами Конгресса, между прочимъ, съ профессорами Вирховымъ и Кольманомъ и затѣмъ отбылъ изъ Университета.

Прежде чѣмъ начались назначенныя по очередному порядку пренія о вчерашнемъ рефератѣ профессора Богданова, почтенный профессоръ просилъ слова чтобы дополнить свой рефератъ еще нѣкоторыми сообщеніями.

Напоминая о выводахъ къ которымъ онъ пришелъ наканунѣ, профессоръ Богдановъ въ подтвержденіи ихъ сослался на другихъ ученыхъ (Берга, Брока, Ивановскаго, Эккера и др.). Всѣ они, указывая на смѣшеніе типовъ, признаютъ однако что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находили совершенно типичные долихоцефальные черепа. Конечно, нельзя отрицать существованія и такихъ мѣстъ, гдѣ находимые черепа представляютъ полное смѣшеніе типовъ, но второе не исключаетъ перваго и въ этомъ отношеніи г. Богдановъ считаетъ указанія г. Кольмана, сдѣланныя вчера, не возраженіемъ, а поддержкой своей теоріи.

Затѣмъ слово было дано графу Бобринскому, который въ сущности поддержалъ выводы профессора Богданова, указывая на находки чистѣйшаго типа долихоцефальныхъ череповъ въ древнѣйшихъ курганахъ. При этомъ графъ Бобринскій замѣтилъ что всѣмъ изслѣдователямъ необходимо держаться строго опредѣленной методы въ описаніи своихъ находокъ. Необходимо указывать не только мѣстность, гдѣ сдѣлано открытіе, но описывать и наслоеніе, гдѣ находились археологическіе остатки. Это особенно важно при описаніи раскопокъ кургановъ, гдѣ черепа верхнихъ слоевъ значи-

тельно отличаются отъ находимыхъ въ нижнихъ слояхъ. Ихъ иногда раздѣляютъ цѣлыя тысячелѣтія.

Князь Путятинъ, говорившій затѣмъ, описалъ позднѣйшую находку черепа и скелета каменнаго вѣка, сдѣланную въ текущемъ году, и демонстрировалъ фотографическіе снимки этого черепа. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Путятинъ въ сущности призналъ основательность выводовъ профессора Богданова.

Профессоръ Вирховъ, который просилъ слова, чтобы сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, указалъ что разногласіе между его взглядами и взглядами профессора Богданова только кажущееся; нельзя ни отвергать, ни признавать того, что брахицефалы пришли въ Среднюю Европу позже долихоцефаловъ, такъ какъ не доказано ни то, ни другое, но онъ настаиваетъ на необходимости изученія чистѣйшихъ типовъ долихоцефаловъ и брахицефаловъ, живущихъ въ настоящее время, что̀ одно только можетъ дать матеріалъ для изученія доисторическаго человѣка.

Затѣмъ говорили еще профессора Анучинъ и Шантръ. Послѣдній, возражая г. Вирхову, замѣтилъ что чѣмъ древнѣе отложенія, въ которыхъ находятъ черепа, тѣмъ больше въ нихъ процентъ долихоцефаловъ и, наоборотъ, чѣмъ ближе къ нашему времени изслѣдуемые могильники, тѣмъ больше увеличивается процентъ брахицефаловъ.

Такъ какъ лицъ, желающихъ высказаться по поводу реферата профессора Богданова болѣе не оказалось, то предсѣдатель объявилъ пренія законченными, и словно было дано профессору Зографу.

Въ живой передачѣ изложилъ референтъ свой докладъ *объ антропологическихъ типахъ Великоруссовъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи*. Началъ онъ съ указанія, что антропологія почти не занимается Велпкоруссами, которые, однако, для русскихъ ученыхъ должны бы представлять особенный интересъ, такъ какъ это племя собственно и создало Россію. Упомянувъ о работахъ Бера, Велькѐра, Таранецкаго, Эмме, Снѣгирева, Богданова, Анучина и Краснова, референтъ перешелъ къ описанію своихъ изслѣдованій, начатыхъ въ 1886 году, когда по порученію Общества Любителей Естествознанія онъ изучалъ Великоруссовъ въ антропометрическомъ отношеніи. Изслѣдованія свои онъ пропзводилъ въ трехъ губерніяхъ: Владимірской, Ярославской и Костромской и произвелъ наблюденіе надъ очень значительнымъ числомъ субъектовъ и, кромѣ того, воспользовался данными добытыми воинскими присутствіями,

такъ что въ кругъ его изслѣдованій вошли 28.973 субъекта. Результаты выражены въ діаграммахъ, подкрѣпляемыхъ фотографическими снимками. Этими снимками и діаграммами увѣшаны были стѣны аудиторіи, и профессоръ Зографъ по нимъ демонстрировалъ свое сообщеніе, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на картѣ изслѣдованныя имъ мѣстности.

Измѣренія роста, лица, черепа, конечностей, наблюденія цвѣта волосъ, глазъ и т. д. привели референта къ заключенію, что Великоруссы представляютъ два особые типа, *высокорослыхъ и низкорослыхъ*, съ промежуточными метисами этихъ двухъ типовъ. Высокорослые большею частью блондины и черепа у нихъ приближаются къ долихоцефальному, тогда какъ низкорослые большею частью темноволосые и черепа у нихъ приближаются къ брахицефальному. Кромѣ того, въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ оказались и представители особаго типа случайныхъ переселенцевъ, потомковъ Татаръ, съ болѣе ясными признаками брахицефализма.

Всѣ эти наблюденія въ соотношеніи съ изслѣдованіями другихъ ученыхъ надъ Малороссами, Бѣлоруссами, Литвинами и Поляками приводятъ референта къ заключенію, что современные Великороссы происходятъ отъ того высокорослаго, русаго, долихоцефальнаго племени, которое называютъ Славянскимъ или Славяно-Литовскимъ, пришедшимъ съ запада и затѣмъ смѣшавшимся съ мѣстными аборигенами, съ племенемъ Урало-Алтайскимъ, низкорослымъ, темноволосымъ и брахицефальнымъ.

Богатый содержаніемъ рефератъ, касавшійся кореннаго населенія Россіи и дополнявшій вчерашнее сообщеніе профессора Богданова, возбудилъ всеобщій интересъ, члены Конгресса со вниманіемъ выслушали докладчика и привѣтствовали его продолжительными рукоплесканіями. Затѣмъ слово дано было профессору Серджи. До конца засѣданія оставалось всего десять минутъ и профессоръ сначала просилъ отсрочить его докладъ до другаго дня въ виду краткости времени остававшагося въ его распоряженіи; однако по просьбѣ предсѣдателя г. Кольмана, желавшаго исполнить очередной порядокъ, г. Серджи согласился доложить свое сообщеніе и взошелъ на каѳедру.

Свое сообщеніе г. Серджи изложилъ въ формѣ рѣчи, такъ какъ оно у него еще не написано, почему мы ограничимся передачей только главныхъ его положеній. Референтъ указывалъ на недостатки настоящей системы измѣренія череповъ и дѣленія ихъ на типы *долихоцефальный*, *брахицефальный* и *метизоцефальный*. Та-

кихъ типовъ въ сущности не существуетъ или вѣрнѣе всѣ черепа принадлежатъ къ промежуточному типу. Равновидностей въ строеніи головы у живыхъ людей масса, такое же множество разновидностей и въ строеніи череповъ. Поэтому надо изучить эти разновидности до самыхъ мельчайшихъ подробностей и тогда, при сравненіи ихъ съ антропометрическими данными, окажется что типовъ череповъ будетъ значительно больше, такъ же какъ и типовъ живыхъ людей, которыхъ тоже не мало. Референтъ на основаніи антропометрическихъ и краніометрическихъ измѣреній построилъ свою систему, въ которой—онъ самъ это признаетъ,—названій (греческихъ и латинскихъ) очень много, но антропологамъ и археологамъ необходимо имѣть хорошую память—это главное и необходимое условіе.

Увидѣвъ, что предсѣдатель Кольманъ всталъ съ мѣста предупреждая его о томъ, что надо кончать засѣданіе, профессоръ Серджи поспѣшилъ заключить свой рефератъ.

Тогда предсѣдатель напомнилъ, что завтра засѣданіе состоится въ Историческомъ Музеѣ и предложилъ избрать предсѣдателемъ на завтра датскаго делегата г. Смита, а вице-президентомъ г. Кочубицкаго. Затѣмъ Конгрессомъ утвержденъ слѣдующій очередной порядокъ на 6 августа:

1) Обсужденіе вопросовъ, поставленныхъ въ рефератѣ профессора Серджи.

2) Докладъ профессора Шантра—*Антропометрическій очеркъ народностей Закавказья.*

3) Докладъ г. Шмидта *О различныхъ формахъ поперечнаго поднебнаго шва.*

4) Докладъ г. Оршанскаго *О вліяніи возраста родителей на полъ дѣтей*

Послѣ этого засѣданіе объявлено закрытымъ, и члены Конгресса сошли въ нижній этажъ университетскаго зданія, гдѣ въ помѣщеніи, служащемъ во время лекцій шинельною для студентовъ, сервированъ былъ завтракъ.

Послѣ завтрака состоялось засѣданіе совѣта въ профессорской комнатѣ, а не участвующіе въ совѣтѣ члены Конгресса отправились осматривать Оружейную Палату и храмъ Спасителя.

Совѣтъ обсуждалъ вопросъ объ избраніи мѣста для созыва слѣдующаго Международнаго Конгресса, который долженъ состояться черезъ три года.

Предложенъ былъ Константинополь, но противъ этого возражали, не зная пожелаетъ ли этого Турецкое правительство. Вопросъ

остался пока нерѣшеннымъ до слѣдующаго засѣданія, наканунѣ закрытія Конгресса. Однако и теперь уже раздавались голоса за то, чтобы конгрессъ созвать въ Аѳинахъ, что̀ вѣроятно и будетъ рѣшено на тотъ случай, если въ Константинополѣ конгресса устроить не удастся. Кромѣ того, совѣтъ обсуждалъ вопросъ объ экскурсіяхъ и рѣшено намѣтить пунктами для экскурсій Рязань, Ростовъ, Ярославской губерніи, и Нижній-Новгородъ, съ тѣмъ чтобы члены, желающіе ѣхать въ какой-либо изъ этихъ городовъ, письменно заявили о своемъ желаніи.

Для печатанія работъ слѣдующаго Конгресса предположено избрать коммиссію подъ предсѣдательствомъ барона де-Бай. Затѣмъ въ коммиссію для выработки новой номенклатуры азіятскихъ племенъ, предложенную профессоромъ Шантромъ, избраны гг. Богдановъ, Вирховъ, Маліевъ, Зографъ, Миллеръ, Цагаревъ и Вилькенсъ.

По окончаніи засѣданія члены совѣта разъѣхались. Г. Шантръ отправился осматривать Зоологическій Садъ вмѣстѣ съ профессоромъ Тихомировымъ, а гг. Вирховъ, Кольманъ и нѣкоторые другіе присоединились къ лицамъ осматривавшимъ Оружейную Палату.

Засѣданіе IV-е.

Засѣданіе 5 августа, въ Историческомъ Музеѣ, въ помѣщеніи Археологической выставки, было однимъ изъ самыхъ интересныхъ за все время занятій Конгресса.

Присутствовавшіе выслушали полный курсъ доисторической археологіи Россіи и изученія россійскихъ историческихъ древностей.

Началось засѣданіе какъ обыкновенно, въ 10 ч. утра. Предсѣдалъ датскій делегатъ профессоръ Смитъ, вице-президентомъ былъ профессоръ Кочубицкій.

Засѣданіе происходило во второй отъ входа залѣ Археологической выставки, гдѣ размѣщены коллекціи гг. Савенкова и Спзова.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель г. Смитъ произнесъ рѣчь, въ которой благодарилъ членовъ Конгресса почтившихъ его своимъ избраніемъ и выразилъ сожалѣніе, что онъ является единственнымъ представителемъ скандинавскихъ ученыхъ. Изъ Швеціи и Норвегіи никто не пріѣхалъ, сказалъ предсѣдатель, изъ Даніи пріѣхалъ онъ одинъ. Въ особенности было бы интересно этимъ ученымъ быть на сегодняшнемъ засѣданіи, такъ какъ русская археологія играетъ большую роль при изученіи археологіи скандинавской. „Впрочемъ", добавилъ предсѣдатель,—„узнавъ о занятіяхъ Конгресса, скандинавскіе ученые сами пожалѣютъ что они на немъ не присутствовали".

Затѣмъ слово было предоставлено графинѣ П. С. Уваровой, которая взялась доложить сообщенія гг. Савенкова и Еленева о сдѣланныхъ ими открытіяхъ. Г. Савенковъ, присутствовалъ при докладѣ и демонстрировалъ свои коллекціи. Сообщеніе г. Савенкова озаглавлено: *О палеолитической эпохѣ въ окрестностяхъ города Красноярска, Енисейской губерніи.*

Приступая къ докладу, графиня Уварова предпослала ему нѣсколько словъ.

Дѣлая настоящій докладъ, сказала графиня,—я разчитываю достигнуть двойной цѣли: вопервыхъ, отдать должное ученымъ сибир-

скимъ труженикамъ, не побоявшимся огромнаго разстоянія чтобы привезти сюда свои коллекціи и принять участіе въ научномъ праздненствѣ, на которое ихъ приглашала Москва, и, вовторыхъ, чтобы дать иностраннымъ ученымъ хотя слабое понятіе объ отдаленнѣйшихъ частяхъ нашего великаго государства.

Въ самомъ дѣлѣ, что̀ говоритъ вамъ названіе Сибири? По большей части думаютъ что это область льдовъ, морозовъ, совершенно покинутыхъ степей, а при нѣкоторой долѣ непріязненности ее считаютъ страной ссылки и каторжниковъ.

Однако же эта отдаленная Сибирь—прекрасная плодороднѣйшая страна, гдѣ живутъ люди мыслящіе и трудящіеся такъ же какъ и въ остальныхъ странахъ. Какъ доказательство скажу только что въ Сибири четырнадцать музеевъ, начиная съ Томскаго и кончая Владивостокскимъ, а коллекціи этихъ музеевъ доказываютъ что въ эпоху неолитическую и бронзовую прежняя Сибирь была значительно болѣе населена, чѣмъ теперь, и что тогдашніе ея обитатели стояли на довольно высокой ступени культуры и обладали развитою промышленностію, зная способъ литья металловъ. Это доказываютъ коллекціи г. Савенкова, директора Педагогическаго Института въ Красноярскѣ, которыя можно раздѣлить на двѣ части, одну относящуюся къ эпохѣ палеолитической, другую къ эпохѣ неолитической.

Коллекція памятниковъ первобытной палеолитической культуры добыта изъ кирпичной глины (лесса, Löss), вмѣстѣ съ костями мамонта, носорога и другихъ животныхъ постъ-пліоценовой фауны, у подошвы Афонтовой горы, въ ближайшихъ окрестностяхъ города Красноярска, Енисейской губерніи.

Кости и орудія начинаютъ встрѣчаться на глубинѣ 1,5 метр. (5 ф.), остатки же мамонта и носорога, съ орудіями при нихъ, добываются чаще всего со дна разрѣзовъ для добыванія глины, которые, къ сожалѣнію, не идутъ ниже 2,4 метр. (8 фут.) отъ поверхности земли.

Енисей, образующій излучину около города, обрамленъ береговыми хребтами, къ которымъ прилегаютъ террасовидные уступы покоящіеся на осадочныхъ породахъ.

Глинистая подпочва пашенъ у Гремячей горы, спускаясь на покатость, именуемую Афонтовою горой, дѣлается болѣе песчаною, но при перегибѣ ската изъ пологаго въ болѣе крутой, лессъ снова обогащается глиной и переходитъ въ кирпичную глину. Порозность, присутствіе наземныхъ раковинъ (Pupa, Helix, Succinea), необтер-

тость обломковъ костей и многіе другіе признаки указываютъ на воздушное происхожденіе этого глинистаго лесса.

Могилой мамонта и носорога были аллювіальныя отложенія,— валунные слои, галька и гравій верхней наносной террасы.

Bos primogenius, быкъ первобытный или *уръ*, несомнѣнно дожилъ до выхода средней террасы (нынѣ берегъ разлива) изъ-подъ уровня ризлива рѣки

Въ этомъ-то лессѣ и добыты кости разныхъ доисторическихъ животныхъ, между прочимъ и мамонта и ура, составляющія часть палеолитической коллекціи. Такихъ костей собрано 1.500 №№, большею частью обломковъ и кухонныхъ отбросовъ.

Еслибы въ лессѣ не было найдено орудій, присутствіе человѣка все-таки опредѣлилось бы съ достаточною достовѣрностію, по характеру изломовъ большихъ трубчатыхъ костей мамонта, носорога и быка.

Каменныя орудія, добытыя въ этой мѣстности, сдѣланы преимущественно изъ краевыхъ и внутреннихъ осколковъ валуновъ. Оббивка орудій, большею частію, крупная.

Населенію рѣки Енисея были извѣстны пріемы сниманія не только мелкихъ осколковъ (eclats), но и мелкихъ пластинокъ (lames). Нѣсколько крупныхъ ядрищъ найдены въ верхнихъ горизонтахъ кирпичной глины.

Преобладающая форма орудій плосковыпуклая, орудія съ двухстороннею оббивкою встрѣчаются рѣдко. Большинство каменныхъ орудій Афонтовой горы по этому признаку приближаются къ типу Мустье (Mousterien), но нѣкоторыя орудія имѣютъ много сходныхъ чертъ съ орудіями шельскаго типа (Chelleen).

Кромѣ того найдены орудія изъ кости двухъ типовъ: одинъ удлиненный и плоскій и другой болѣе плотный, закругленный или укороченный. На узкихъ ребрахъ этихъ орудій сдѣланы желобки, очевидно для того чтобы вставлять острые кремни.

Наиболѣе интересное орудіе—изъ бивня мамонта, съ сожалѣнію, разбитое, имѣетъ видъ грубаго массивнаго кинжала или наконечника рогатины или копья.

Резюмируя положенія собирателя коллекціи, графиня Уварова сообщила что по мнѣнію г. Савенкова стоянка у Афонтовой горы, по всей вѣроятности, относится къ палеолитической эпохѣ, можетъ-быть къ концу ея, къ такъ-называемой эпохѣ сѣвернаго оленя.

Вторая коллекція собрана на берегахъ рѣки Базаихи, притока Енисея, и раскопки производились г. Савенковымъ по порученію Иркутскаго Географическаго Общества.

Коллекція эта состоитъ изъ кремней замѣчательно тонко-отполированныхъ, въ видѣ наконечниковъ стрѣлъ, ножей и кинжаловъ, рѣзныхъ изображеній и орудій изъ кости. Они найдены на дюнахъ, гдѣ при раскопкахъ открыты были тоже два скелета; въ ногахъ у одного изъ нихъ лежалъ бронзовый топоръ того же типа, который находится при раскопкахъ въ Западной Европѣ и въ Восточной Россіи. Одинъ изъ череповъ былъ пробитъ, кости его были разбросаны и вблизи найдены остатки костра.

На предложеніе высказаться по поводу доклада о коллекціяхъ г. Савенкова, откликнулся баронъ де-Бай.

Баронъ сослался на слова покойнаго археолога и антрополога Катрфажа, который въ 1890 году говорилъ ему что великій горизонтъ откроется для науки когда будетъ изслѣдована Сибирь. Теперь это предсказаніе сбылось. Интереснѣе всего въ коллекціи г. Савенкова это скульптурныя изображенія на кости и въ особенности изображенія сѣвернаго оленя съ поджатыми ногами. Такія кости съ изображеніями, находимыя въ Западной Европѣ, называются начальническими жезлами. Затѣмъ интересны кости съ желобками, которыя встрѣчаются въ стоянкахъ и у Афонтовой горы и на Базаихѣ, тогда какъ эти стоячки повидимому принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ эпохамъ.

Послѣ сообщенія барона де-Бая, графиня Уварова продолжала докладъ по сообщенію г. Еленева.

Она объяснила, что г. Еленевъ преподаетъ въ Педагогическомъ Институтѣ, директоромъ котораго состоитъ г. Савенковъ, и прислалъ ей уже послѣ открытія Конгресса объемистый томъ своихъ трудовъ съ описаніемъ сдѣланныхъ имъ открытій и изслѣдованій. Разсмотрѣвъ этотъ томъ, графиня пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Г. Еленевъ точно и подробно описываетъ не только свои находки, но и мѣстности и наслоенія, въ которыхъ онъ ихъ сдѣлалъ 2) Изслѣдованія г. Еленева относятся къ пещерамъ находимымъ на берегу Бируссы, притока Енисея, въ 4 верстахъ выше Красноярска. 3) Пещеры находятся въ глинѣ нанесенной водой, не глубоки и въ древнѣйшихъ наслоеніяхъ тамъ открыты кремневыя орудія неолитической эпохи и 4) у подножія холмовъ съ пещерами открыты слѣды становища съ тѣми же кремневыми орудіями.

Кромѣ того, графиня Уварова демонстрировала альбомъ Нерчинскаго музея. Въ этомъ музеѣ въ 1887 году не было еще ни одного предмета. Теперь тамъ 3.000 №№ по описи.

Когда слово было дано желавшимъ высказаться по поводу доклада графини Уваровой, профессоръ Анучинъ указалъ, что во Франціи и въ Западной Европѣ не находятъ скульптурныхъ изображеній неолитической эпохи; между тѣмъ въ Сибири, какъ видно, ихъ находятъ много, легко найти ихъ и въ Россіи. Въ виду этого и по сопоставленіи съ другими данными, профессоръ приходитъ къ выводу что изображенія эти занесены были въ Европу народами пришедшими съ Востока, которые и положили начало искусству неолитической эпохи.

Затѣмъ профессоръ Анучинъ демонстрировалъ интереснѣйшую коллекцію предметовъ каменнаго вѣка изъ Иркутска, составленную г. Витковскимъ. Въ этой коллекціи есть каменные кинжалы крестообразной формы, каменное изображеніе рыбы о двухъ головахъ, топоръ и ножъ несомнѣнно изъ нефрита и масса оружія, колчановъ, ножей изъ бронзы, между которыми выдѣляются два меча прекрасно сохранившіеся и одинъ поломанный, отъ котораго сохранилась верхняя часть. Тутъ же находится замѣчательно интересная бронзовая ажурная бляха съ изображеніемъ людей и животныхъ.

Вмѣстѣ съ этими предметами найдено двѣнадцать череповъ, изъ которыхъ только два представляютъ брахицефалическій типъ, а остальные чистѣйшіе долихоцефалы. Профессоръ Анучинъ демонстрировалъ эти черепа, а относительно мечей указалъ на сходство, которое они, по его мнѣнію, представляютъ съ кавказскими кинжалами.

Затѣмъ попросилъ слова профессоръ Шантръ и на основаніи своихъ изслѣдованій Кавказа заявилъ что сказанные бронзовые мечи иного типа чѣмъ кавказскіе кинжалы, а если и есть сходство, то весьма отдаленное.

Послѣ этого профессоръ Кольманъ, изслѣдовавъ черепа объяснилъ, что по его мнѣнію, если это и долихоцефалы, то особеннаго азіятскаго типа, весьма отличающагося отъ европейскихъ долихоцефаловъ.

Такъ какъ больше не нашлось лицъ желавшихъ продолжать пренія, то председатель объявилъ пренія закрытыми и со своей стороны предложилъ Конгрессу выразить желаніе, чтобы фотографическіе снимки предметовъ демонстрированныхъ интересныхъ кол-

лекцій помѣщены были въ изданіи трудовъ Конгресса, дабы и ученые не явившіеся въ Москву могли ихъ изслѣдовать. Конгрессъ присоединился къ этому заявленію. Послѣ этого предсѣдатель предложилъ благодарить г. Савенкова за его открытія.

Члены Конгресса это предложеніе одобрили продолжительными рукоплесканіями.

Затѣмъ предсѣдатель объявилъ перерывъ засѣданія на десять минутъ, чтобы слѣдующій по списку докладчикъ г. Сизовъ успѣлъ приготовить модели необходимыя для демонстраціи его сообщенія. Во время перерыва засѣданія, члены Конгресса съ интересомъ разсматривали демонстрированныя коллекціи.

Когда по призыву предсѣдателя они снова собрались въ залу засѣданія, слово было дано г. Сизову. Приступая къ объясненію выставленыхъ моделей кургановъ, г. Сизовъ прежде всего выяснилъ назначеніе коллекціи, заключающееся въ томъ, чтобы нагляднѣе и легче ознакомить пріѣзжихъ иностранныхъ ученыхъ съ главнѣйшими типами погребальныхъ сооруженій, встрѣчаемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Группируя курганы по различнымъ мѣстностямъ, референтъ началъ свои объясненія моделей съ группы кавказскихъ кургановъ. Въ этой группѣ прежде всего г. Сизовъ демонстрировалъ каменныя цисты по берегу Чернаго Моря между Анапой и Новороссійскомъ, причемъ показалъ тѣ находки въ нихъ, на основаніи которыхъ можно отнести курганы къ каменному вѣку. Показывая модели кургановъ изъ могильника Кобани (Осетія), референтъ заявилъ что ему остается только высказать мнѣніе присутствующаго здѣсь г. Шантра, издавшаго четыре тома посвященные изученію Кавказа. По его мнѣнію, древность Кобанскаго могильника относится приблизительно къ XV столѣтію до Р. Х.

Указывая на трупосожженіе встрѣчаемое близъ Геленжика, онъ отнесъ это явленіе къ вліянію погребальныхъ отрядовъ Грековъ или Римлянъ. Послѣдняя модель этой группы представила курганъ съ каменною гробницей внутри, сохранившею слѣды древнихъ сооруженій эпохи Долмановъ, но относящейся уже къ XIV столѣтію. Большое количество костяковъ и безпорядокъ въ расположеніи костей, по мнѣнію референта, указывали на то, что погребальный обрядъ сложился здѣсь подъ вліяніемъ маздаизма (ученіе Ормузда), слѣды котораго сохранились до послѣдняго времени среди Черкесовъ. Затѣмъ слѣдовала демонстрація частей двухъ могильниковъ изъ Сибири вблизи Красноярска и Минусинска изъ раскоповъ

гг. Савенкова и Клеменца. Переходомъ къ Европейской Россіи послужили модели могильниковъ безъ земляныхъ насыпей, такъ-называемыя похоронныя поля. Одна модель изображала часть раскопокъ графа Ѳ. А. Уварова въ Рязанской губерніи близъ Касимова (Курманскій могильникъ), а другая изъ раскопокъ самого г. Сизова въ городѣ Люценѣ, Витебской губерніи. Оба сходные между собою могильника, по мнѣнію референта, принадлежали финскимъ народностямъ.

При этомъ были демонстрированы также фотографіи и самыя вещи относящіяся къ этимъ могильникамъ, причемъ г. Сизовъ указалъ на болѣе характерныя украшенія и оружіе жителей этихъ мѣстностей. Переходя къ демонстрированію моделей кургановъ южной Россіи, референтъ прежде всего познакомилъ членовъ съѣзда съ моделями изображающими могильники каменнаго вѣка: здѣсь были представлены двѣ модели изъ раскоповъ графа Бобринскаго въ м. Смѣлы Кіевской губ., одна изъ которыхъ интересна своими деревянными шатровыми сооруженіями въ самой насыпи кургана, со скелетами въ скорченномъ положеніи; другая представляла подобные же склепы въ грунтѣ, а въ курганной насыпи находился окрашенный въ красную краску скелетъ. Изъ раскопокъ профессора Антоновича въ Вышгородѣ, близъ Кіева, была демонстрирована модель могилы со скелетомъ и каменными орудіями неолитическаго періода подъ насыпью. Какъ типъ погребенія скиѳскаго въ южной Россіи, относящагося къ IV вѣку до Р. Х., была демонстрирована большая модель и двѣ ея части изготовленныя въ большемъ масштабѣ, относящіяся къ устройству Чертомлыкскаго кургана близъ Никополя изъ раскопокъ И. Е. Забѣлина, добывшаго изъ этого кургана массу золотыхъ вещей и между прочимъ серебряную вазу съ изображеніями Скиѳовъ, составляющую украшеніе Императорскаго Эрмитажа. Тутъ же найденъ женскій скелетъ съ вѣнцомъ на головѣ, а въ ходѣ прорытомъ сбоку кургана другой скелетъ въ скорченномъ положеніи, повидимому грабителя разрывшаго могилу.

Переходомъ къ курганамъ славянской эпохи (X—XI вв.) послужила модель изъ раскопокъ г. Бранденбурга въ Кіевской губерніи, представляющая погребеніе скелета подъ насыпью въ грунтѣ, о-бокъ со скелетомъ лошади; желѣзный шлемъ и желѣзная маска, подобная маскамъ Оружейной Палаты, служатъ характерными вещами погребальной обстановки. Демонстрированіе группы моделей кургановъ относимыхъ референтомъ къ сооруженіямъ восточныхъ Сла-

вянъ началось съ модели раскопокъ г. Бранденбурга въ Петербургской губерніи у Ладожскаго озера, а также модели изъ раскопокъ Велпкаго Князя Сергѣя Александровича во Псковской губерніи. Въ обоихъ курганахъ трупы оказались сожженными. Такимъ же обрядомъ погребенія отличались и курганы Смоленской губерніи изъ раскопокъ г. Сизова. Въ однихъ сожженіе совершалось внутри кургана, со слѣдами погребальной тризны сверху или сбоку кургана, отчего зависѣло различіе ихъ формы; другія модели представляли тотъ случай, когда сожженіе совершалось внѣ кургана. Наконецъ были демонстрированы модели кургановъ изъ тѣхъ же мѣстностей, но гдѣ тѣла погребались въ грунтѣ, а не сожигались.

Объясненіе и демонстраціи моделей г. Сизовъ закончилъ указаніемъ на характерные, по его мнѣнію, признаки обрядовъ погребеній и вещей въ славянскихъ могильникахъ сравнительно съ финскими, причемъ указалъ на височныя кольца какъ на характерную особенность находимую только въ славянскихъ могилахъ и не встрѣчаемую въ финскихъ.

По окончаніи доклада открыты были пренія, и первому дано было слово графу Бобринскому.

Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ Бобринскій замѣтилъ, что въ обширной коллекціи профессора Сизова нѣтъ одного типа кургановъ, именно типа можетъ-быть и неправильно называемаго катакомбнымъ. Эти курганы встрѣчаются, но рѣдко, въ Кіевѣ, за то чѣмъ ближе къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря, тѣмъ они встрѣчаются чаще; около Грознаго и Дербента ихъ очень много. Всѣ они имѣютъ корридоръ ведущій въ погребальную камеру, въ которую входъ закрытъ или доской или каменною плитой, смотря по мѣстности. Въ этой камерѣ находятъ скелеты. Затѣмъ графъ просилъ ученыхъ занимающихся раскопками какъ можно точнѣе описывать въ какой мѣстности и въ какомъ именно слоѣ кургановъ они находятъ кости и вещи. Верхній слой отъ нижняго и курганъ отъ кургана отстоятъ иногда на двадцать пять вѣковъ. Въ особенности осторожно надо относиться къ верхнимъ слоямъ, гдѣ оратору самому приходилось находить копѣйки прошлаго столѣтія рядомъ со скиѳскими зеркалами. Верхніе слои могутъ дать матеріалъ для совершенно ошибочныхъ выводовъ.

Вообще выводы еще возможны для кургановъ къ сѣверу отъ Кіева, но для кургановъ южной Россіи пока невозможно сдѣлать никакихъ выводовъ.

Профессоръ Вирховъ просилъ г. Сизова разъяснить встрѣчалъ

ли онъ слѣды инсинераціи (сожженія мертвыхъ) въ курганахъ славянскаго племени, такъ какъ этотъ вопросъ очень интересуетъ западныхъ ученыхъ.

Въ отвѣтъ на это профессоръ Сизовъ заявилъ, что ему во многихъ случаяхъ приходилось встрѣчать несомнѣнныя указанія на сожженіе мертвыхъ тѣлъ у Славянъ. Въ славянскихъ курганахъ онъ находилъ пепелъ, урны, остатки костровъ, обожженныя кости, и по его мнѣнію, въ Россіи сожженіе древнѣе погребенія, на что указываютъ многіе признаки. Такъ, напримѣръ, монеты находимыя въ курганахъ прикрывающихъ пепелъ сожженныхъ древнѣе монетъ на скелетахъ. Разница между ними около столѣтія.

Профессоръ Висковатовъ опровергалъ утвержденіе референта въ отношеніи височныхъ колецъ (anneaux des tempes). Эти кольца встрѣчаются въ финскихъ могилахъ. При раскопкахъ въ Финляндіи онъ ихъ встрѣчалъ во множествѣ и нашелъ ихъ въ одной несомнѣнно готской могилѣ.

Князь Путятинъ объяснилъ, что эпоха сожженія въ древней Россіи продолжалась очень долго и сожженіе распространено было по обширному пространству.

Въ виду поздняго времени предсѣдатель прекратилъ дальнѣйшія пренія и предложилъ благодарить г. Сизова за его труды. Конгрессъ, апплодируя, присоединился къ этому предложенію.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ на слѣдующее засѣданіе въ составъ временнаго бюро избрать предсѣдателемъ барона де-Лоэ, вице-президентомъ Dr. Шча.

Предложеніе было принято съ апплодисментами.

Выработанъ очередной порядокъ засѣданія 7 августа:

1) Докладъ профессора Серджи—*О первобытныхъ обитателяхъ области Средиземнаго моря.*

2) Докладъ профессора Зографа *О методахъ антропометріи и необходимости ихъ объединенія.*

3) Докладъ г. Топинара *О раскопкахъ въ антропологіи.*

и 4) Докладъ г. Передольскаго *Слѣды каменнаго вѣка въ Новгородской губерніи.*

Затѣмъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Послѣ засѣданія нѣкоторые члены конгресса отправились осматривать Новодѣвичій монастырь и Архивъ Министерства Юстиціи, но поѣздка на Воробьевы горы вслѣдствіе дурной погоды не состоялась.

Гг. Вирховъ, Шантръ, Кольманъ и нѣкоторыя другія лица завтракали въ гостинницѣ Континенталь и затѣмъ отправились на засѣданіе краніометрической коммиссіи. Засѣданіе это было очень оживленное, съ продолжительными преніями, въ которыхъ большое участіе принималъ профессоръ Серджи, пререкавшійся съ предсѣдателемъ коммиссіи профессоромъ Вирховымъ. Однако состоялось опредѣленіе признать основною черепною линіей для фотографированія и рисованія *линію франкфуртскаго соглашенія*. Выработка основной линіи собственно для измѣренія череповъ отложена до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе V-е.

Въ четвергъ, 6 августа, засѣданіе открылось въ $12^1/_2$ часовъ дня, такъ какъ многіе изъ членовъ Конгресса присутствовали на обѣднѣ и молебствіи въ Успенскомъ Соборѣ. Предсѣдательствовалъ баронъ де-Лоэ, вице-президентомъ былъ Dr. Пичъ. На очереди стояло обсужденіе вопросовъ, поставленныхъ профессоромъ Серджи, который просилъ слова, чтобы дополнить свой докладъ. Взойдя на каѳедру, профессоръ сталъ снова доказывать непригодность дѣленія типовъ череповъ на долихоцефальные и брахицефальные и необходимость держаться системы натуралистовъ, дѣля людей по строенію череповъ и по внѣшнимъ признакамъ на виды и семьи. Въ теченіе своихъ изысканій надъ Меланезійцами онъ опредѣлилъ 15 отдѣльныхъ видовъ человѣка. Въ послѣдствіи въ Сициліи, Сардиніи и на Аппенинскомъ полуостровѣ онъ нашелъ еще нѣсколько видовъ. Въ Антропологическомъ музеѣ здѣсь, въ Москвѣ, разсматривая черепа, онъ нашелъ тоже отдѣльные виды ихъ, которые и демонстрировалъ слушателямъ, показавъ имъ доставленные въ аудиторію черепа.

Докладъ продолжался довольно долго, что предсѣдатель и замѣтилъ докладчику, тогда профессоръ Серджи заявилъ, что сейчасъ кончитъ и, повторивъ свои слова о необходимости держаться системы натуралистовъ, сошелъ съ каѳедры.

Лицъ, желающихъ обсуждать рефератъ г. Серджи, не нашлось, и слово было дано профессору Шантру. Въ своемъ сообщеніи, объемистомъ и богатомъ данными, г. Шантръ перечислилъ результаты своихъ изслѣдованій, антропометрическихъ и краніометрическихъ измѣреній закавказскихъ племенъ и выводы, вытекающіе изъ его труда. Выводы эти даютъ ясные признаки для каждаго племени, по которымъ оно отличается отъ другаго.

Армяне почти всѣ очень темноволосые брахицефалы, съ удлиненными лицами и выше средняго роста; *Адербейджане* (такъ рефе-

рентъ называетъ Татаръ) тоже темноволосые, долихоцефалы и выше средняго роста; *Курды* имѣютъ почти тѣ же признаки; *Айсоры* темноволосые ультра-брахицефалы, роста ниже средняго; *Татджики* темноволосы, долихоцефалы и выше средняго роста; *Персы Халджемиссы* роста средняго, но тоже долихоцефалы и темно-волосые; *Евреи* ультра-брахицефалы и роста средняго. Волосы у нихъ менѣе темны, чѣмъ у остальныхъ; *Афганцы* брахицефалы, широколицы и высокаго роста, волосы темные; *Калмыки* брахицефалы, роста выше средняго, и *Лезгины* имѣютъ волосы каштановые, они ультра-брахицефалы и роста тоже выше средняго.

Морфологія этихъ племенъ указываетъ на сродство между Армянами, Евреями и Айсорами. Надо предполагать, что происхожденіе у нихъ общее и корень ихъ слѣдуетъ искать у прото-семитовъ. Сродство же замѣчается между Халджемиссами, Афганцами и Татджиками, которые происходятъ отъ корня тюркомонгольскаго. Курды и Адербейджане (Татары), вѣроятно, происходятъ отъ разныхъ корней, такъ какъ представляютъ большое различіе между отдѣльными племенами той же народности. Нѣкоторые изъ нихъ приближаются къ Армянамъ, другіе къ Айсорамъ, а третьи, повидимому, должны быть причислены къ Тюркамъ изъ Адербейджана. Калмыки и Лезгины должны быть поставлены совершенно отдѣльно. Первые представляютъ чистѣйшій монгольскій типъ, вторые — происхожденія Финскаго.

Заканчивая, референтъ заявилъ что таковы его выводы въ настоящее время, но въ случаѣ новыхъ открытій, если время дозволитъ ему продолжать свои изысканія, онъ предоставляетъ себѣ право ихъ измѣнить.

Привѣтствуемый аплодисментами профессоръ Шантръ сошелъ съ каѳедры. За нимъ попросилъ слова профессоръ Анучинъ, который сказалъ, что Русскіе должны быть признательны профессору Шантру за его труды о Кавказѣ. Онъ посвятилъ много времени на путешествія и собранія свѣдѣній. То же сдѣлалъ и профессоръ Вирховъ, который также изучалъ кавказскія племена и посвятилъ имъ нѣсколько изслѣдованій. Но кромѣ этихъ корифеевъ науки, есть русскіе ученые, которые за послѣднее время трудятся надъ изученіемъ кавказскихъ племенъ — это доктора Гильченко и Пальчевскій, изъ коихъ первый занимается изслѣдованіемъ объема и строенія мозга, а второй издаетъ свои труды подъ заглавіемъ *Антропологическія наблюденія на Кавказѣ*. Въ виду этого г. Анучинъ предложилъ Конгрессу благодарить за изученіе Кавказа какъ ве-

ликихъ ученыхъ гг. Вирхова и Шантра, такъ и скромныхъ труженниковъ науки гг. Гильченко и Пальчевскаго. Предложеніе это принято Конгрессомъ съ аплодисментами.

Затѣмъ г. предсѣдатель объявилъ перерывъ засѣданія на пять минутъ.

Послѣ перерыва слово было опять предоставлено профессору Анучину для доклада реферата, присланнаго профессоромъ Штидой. Рефератъ посвященъ особенностямъ въ строеніи поперечнаго поднёбнаго шва у человѣка. Референтъ только что началъ свои изслѣдованія, но пришелъ уже къ нѣкоторымъ выводамъ. Поперечный поднёбный шовъ черепа представляетъ три типа: онъ является или въ видѣ прямой линіи, причемъ иногда одна половина бываетъ выше другой, или въ видѣ линіи загнутой угломъ впередъ, или же, въ третьемъ случаѣ, въ видѣ линіи загнутой угломъ назадъ. Изъ измѣренныхъ г. Штидой череповъ европейскихъ, оказалось, что первый типъ поднёбнаго шва встрѣчается въ 20% случаевъ, второй типъ—уголъ загибающійся впередъ—наиболѣе распространенъ: его встрѣчается 64%, а третій типъ — уголъ загибающійся назадъ—весьма рѣдокъ и даетъ только 10%. Затѣмъ встрѣчается также 6% случайныхъ отклоненій и смѣшеній типовъ. Этотъ выводъ пріобрѣтаетъ особую важность при сравненіи съ данными, которыя добылъ г. Штида при изученіи поперечнаго поднёбнаго шва у Меланезійцевъ. Тамъ господствуютъ тѣ же типы шва, но отношенія между ними иныя. Первый типъ значительно болѣе распространенъ, именно вдвое болѣе, чѣмъ у Европейцевъ и дастъ 41%; въ зависимости отъ этого, второй типъ даетъ только 47%, а третій всего 5%, и 7% падаютъ на долю помѣсей, что доказываетъ уже значительное отличіе въ строеніи меланезійскихъ череповъ отъ европейскихъ. Г. Штида будетъ продолжать свои изслѣдованія, которыя, онъ надѣется, доставятъ ему богатый матеріалъ и для нѣкоторыхъ другихъ выводовъ.

Конгрессъ привѣтствовалъ рукоплесканіями сообщеніе г. Штиды, а такъ какъ никто о своемъ желаніи говорить не заявлялъ, то слово предоставлено было доктору Оршанскому.

Референтъ началъ сообщеніемъ мнѣній ученыхъ изслѣдователей Гофекера, Саддера и Геллера, которые утверждали, что возрастъ родителей стоитъ въ прямомъ отношеніи съ распредѣленіемъ половъ между дѣтьми. Dr. Оршанскій заинтересовался ихъ наблюденіями и самъ произвелъ ихъ около четырнадцати тысячъ, причемъ руководствовался относительно Россіи метрическими книгами и вы-

писями и составилъ множество таблицъ и діаграммъ, которыя и представилъ Конгрессу. Изъ этихъ данныхъ онъ дѣлаетъ выводъ, что на распредѣленіе пола между дѣтьми вліяетъ не абсолютный возрастъ родителей, а извѣстный періодъ максимума производительности, который у женщинъ наступаетъ и кончается раньше, чѣмъ у мущинъ. Поэтому, нерѣдко можно встрѣтить случаи, когда при абсолютномъ старшинствѣ одного изъ родителей дѣти рождаются того пола, къ которому принадлежитъ младшій. Пока еще несвоевременно выводить какой бы то ни было законъ распредѣленія пола между дѣтьми, но онъ надѣется, что дальнѣйшія наблюденія дадутъ ему возможность вывести этотъ законъ.

Конгрессъ привѣтствовалъ референта рукоплесканіями.

Затѣмъ генеральный секретарь профессоръ Анучинъ объявилъ членамъ Конгресса, что командующій войсками генералъ-адъютантъ А. С. Костанда проситъ ихъ пожаловать въ 6½ часовъ вечера на зарю съ церемоніей.

По предложенію предсѣдательствовавшаго, избраны были въ составъ бюро на завтра: турецкій делегатъ Галилъ-Эдхемъ-бей предсѣдателемъ и профессоръ Висковатовъ—вице-президентомъ. Затѣмъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

Того же числа состоялось въ 2 часа второе засѣданіе краніометрической коммиссіи, заключенія которой будутъ доложены совѣту, а затѣмъ и Конгрессу.

Засѣданіе VI-е.

Въ пятницу, 7 августа, засѣданіе открылось въ 10 часовъ утра. Предсѣдалъ г. Галилъ-Эдхемъ-бей, вице-президентомъ былъ профессоръ Висковатовъ. На очереди стоялъ докладъ профессора Серджи *о первобытныхъ обитателяхъ области Средиземнаго моря.* Генеральный секретарь г. Анучинъ доложилъ Конгрессу о поступившихъ въ комитетъ Конгресса изданіяхъ, представленныхъ баронами де-Бай, де-Лоэ и другими лицами. Затѣмъ слово было предоставлено профессору Серджи.

Референтъ сообщилъ о племенахъ населяющихъ Италію и итальянскія острова и о своихъ изслѣдованіяхъ въ Египтѣ. Это привело профессора къ повторенію изложенія своей системы измѣренія череповъ и подраздѣленія людей на особые виды и семьи, которые онъ сгруппировалъ по даннымъ цефалическихъ измѣреній и по наружнымъ признакамъ. Такихъ видовъ онъ перечислилъ около сотни, съ соотвѣтственными латинскими и греческими названіями. Докладъ занялъ около двадцати минутъ, и затѣмъ слово было дано профессору Зографу.

Рефератъ г. Зографа озаглавленъ: *О методахъ антропометріи и необходимости ихъ объединенія.* Прежде всего референтъ указалъ на то что русская школа антропологовъ почти цѣликомъ заимствовала антропометрическую методу отъ школы французской въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда во главѣ французской школы стоялъ извѣстный, нынѣ умершій, Брока. Съ тѣхъ поръ русскіе ученые съ одной стороны дополнили ее нѣкоторыми подробностями, а съ другой стороны исключили изъ нея кое-что, такъ какъ измѣренія и вычисленія, возможныя въ лабораторіи, въ каютѣ большаго судна или въ блокгаузѣ въ колоніяхъ, оказались непримѣнимыми и невозможными въ степяхъ и тундрахъ, на ходу, когда всякій лишній пудъ багажа приходится принимать въ разчетъ, какъ препятствіе къ достиженію цѣли. Кромѣ того,

профессоръ указалъ что чѣмъ меньше число обязательныхъ измѣреній, тѣмъ легче для изслѣдователя соблюдать точность и добывать себѣ субъектовъ среди степныхъ народностей, вообще неохотно поддающихся производству надъ ними научныхъ наблюденій. Какъ иллюстрацію къ этому положенію, референтъ разсказалъ о случаѣ съ нимъ самимъ, когда ему съ револьверомъ пришлось отбиваться, а въ концѣ-концовъ бѣжать отъ Самоѣдовъ, видѣвшихъ въ пропзводимыхъ имъ измѣреніяхъ черепа посягательство на ихъ личность и нѣчто противное закопамъ. Затѣмъ есть еще одно обстоятельство, которое вліяетъ на методу антропометрическихъ измѣреній въ Россіи. Это тѣ особенности, которыми отличаются племена нашего обширнаго отечества и которыя требуютъ и особыхъ измѣреній.

Въ виду всего этого онъ предложилъ установить общую единую для всѣхъ методу антропометрическихъ изслѣдованій и перечислилъ тѣ измѣренія, которыя практикуются въ Россіи, предлагая Конгрессу рѣшить, какія изъ нихъ включить въ общую систему и какія исключить.

Въ Россіи практикуются *шестнадцать* вертикальныхъ измѣреній человѣческаго роста, причемъ изслѣдователи часто грѣшили тѣмъ что измѣряли лицъ моложе 25 лѣтъ, тогда какъ Русскіе достигаютъ полнаго развитія роста только между 25 и 27 годами. Вслѣдствіе этого референтъ предлагаетъ производить измѣренія роста только надъ субъектами, достигшими этого возраста.

Измѣреній горизонтальныхъ человѣческаго тѣла въ Россіи практикуютъ *семь*, и референтъ предлагаетъ включить въ систему не практикующееся въ другихъ странахъ измѣреніе максимальной ширины плечъ.

Измѣреній конечностей русскими учеными принято тоже *семь*, и референтъ полагаетъ что можно было бы нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ *измѣреніе разстоянія между пальцами*, замѣнить другими болѣе важными, какъ-то: непосредственнымъ измѣреніемъ *локтя*, *руки и нѣкоторыхъ частей ноги*. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считаетъ необходимымъ непосредственно измѣрять составныя части конечностей, вмѣсто математическаго вычисленія ихъ величины, такъ какъ это болѣе научно и имѣетъ большее значеніе.

Измѣреніе черепа и лица производится въ Россіи по той же системѣ какъ и вездѣ, но референтъ полагаетъ что и тутъ непосредственное измѣреніе длины лица должно предпочесть вычисленію этой длины путемъ сложенія протяженій отдѣльныхъ частей.

Dr. Топинаръ, заявилъ референтъ, составилъ уже сокращенную таблицу измѣреній, но референтъ къ его *девятнадцати* рубрикамъ предлагаетъ добавить еще три рубрики, и между ними весьма важныя, именно—измѣренія максимальной ширины лица и біангулярнаго діаметра. Такимъ образомъ таблица Dr. Топинара вмѣсто 19 рубрикъ будетъ состоять изъ *двадцати двухъ*. Референта привѣтствовали аплодисментами и начались пренія.

Поддерживая необходимость объединенія антропометрическихъ выводовъ, профессоръ Серджи предложилъ назначить для этого особую коммиссію.

Г. Зографъ поддержалъ это предложеніе, добавивъ что коммиссія могла бы представить свои соображенія слѣдующему Конгрессу. Наконецъ, можно было бы передать вопросъ въ существующую уже коммиссію для выработки единой номенклатуры азіятскихъ народностей.

Г. Шантръ противъ этого возразилъ что чѣмъ меньше будетъ членовъ въ антропометрической коммиссіи тѣмъ лучше. Напротивъ, коммиссія для номенклатуры азіятскихъ народовъ по необходимости должна имѣть много членовъ, такъ какъ предметъ ея занятій интересуетъ одинаково и историковъ, и антропологовъ, и ученыхъ другихъ спеціальностей, которые своими познаніями могутъ оказать ей большую помощь. Въ виду этого онъ предлагалъ назначить особую антропометрическую коммиссію, которая представила бы докладъ о своихъ занятіяхъ слѣдующему Конгрессу.

Резюмируя пренія, предсѣдатель предложилъ предоставить совѣту назначеніе антропометрической коммиссіи для выработки единаго метода антропологическихъ измѣреній, что и принято Конгрессомъ, и пренія объявлены закрытыми.

Затѣмъ слово было дано А. А. Тихомирову, который доложилъ Конгрессу рефератъ неприбывшаго въ Москву члена Конгресса Dr. Топинара. Рефератъ этотъ подъ заглавіемъ *О расѣ въ антропологіи* напечатанъ въ 1 т. Трудовъ Конгресса подъ № 18.

Рефератъ Dr. Топинара составляетъ, собственно говоря, короткую, но въ высшей степени интересную замѣтку объ антропологическомъ значеніи расы. Еще въ 1879 году авторъ утверждалъ что нигдѣ, на всей земной поверхности, нѣтъ мѣста съ населеніемъ чистымъ отъ помѣсей, представляющимъ одинъ типъ, что антропологическіе матеріалы, изъ которыхъ выводится понятіе сначала о типѣ, а затѣмъ объ его продолженіи во времени — суть народы; что типъ легко опредѣлить съ помощью изысканій, но продолженіе

его во времени является не болѣе какъ предположеніемъ, которое доказать невозможно; что, слѣдовательно, и понятіе о расѣ, какъ о типѣ продолжающемся во времени, есть понятіе чисто субъективное, концепція нашего разума, реальными же и объективными являются только сами народы и ихъ историческіе элементы.

Въ первые вѣка существованія человѣка дѣло было поставлено иначе; тогда люди жили изолированными, и чистота типа дѣйствительно могла сохраняться, но теперь, когда подъ вліяніемъ культуры люди вступаютъ въ постоянныя, оживленныя сношенія, постоянно смѣшиваются между собой, чистота типа, конечно, утрачена.

Для сохраненія расы животныхъ, для того чтобы вывести чистыя породы, особей держатъ изолированными, за ними наблюдаютъ и предохраняютъ ихъ отъ помѣси, но относительно человѣка никѣмъ не принимаются подобныхъ предосторожностей, а, слѣдовательно, чистыхъ человѣческихъ расъ въ настоящее время быть не можетъ. Авторъ ссылается при этомъ на замѣчательные по чистотѣ типа черепа, находимые въ могилахъ по Рейну (Rheingräber). Встрѣчаются ли эти типы теперь? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ отрицательно. Однако есть отличительные признаки общіе народамъ, населяющимъ какую-либо одну часть свѣта и отличающіе ихъ отъ народовъ, населяющихъ другія части свѣта. Такими признаками служатъ цвѣтъ кожи (черный, бѣлый, красный), строеніе волосъ (вьющіеся, прямые) и т. п. и если можно къ чему-либо приложить названіе расы, то только къ такимъ большимъ группамъ рѣзко отличающихся другъ отъ друга людей. Г. Топинаръ полагаетъ что не слѣдуетъ основывать понятіе національности на расахъ и затѣмъ приходитъ къ очень интересному выводу. Цитируемъ (въ переводѣ) его заключительныя слова, особенно замѣчательныя по глубинѣ и ясности мысли.

„Національность не имѣетъ никакого отношенія ни къ антропологіи, ни къ расѣ. Она обязана своимъ происхожденіемъ исключительно исторіи; это продуктъ исторіи связанный съ представленіемъ о правительствѣ, какое бы оно ни было.

„Всякая національность зарождается скромно; ростетъ и утверждается благодаря своему благоразумію, своей послѣдовательности, своимъ успѣхамъ всякаго рода: на поляхъ битвъ, въ дипломатіи, въ наукахъ, въ литературѣ и искусствѣ. Самобытность народа. духъ объединяющій его, твердо и высоко поставленное знамя—вотъ что ее характеризуетъ. Національность — это фактъ, который ни выразить, ни обсуждать нельзя; это вѣра, порождающая друзей, по-

клонниковъ, но также и враговъ, и завистниковъ! Національность— это догматъ"!

Рефератъ Dr. Топинара преній не вызвалъ, и слово было дано профессору Анучину, доложившему рефератъ г. Передольскаго, присутствовавшаго на засѣданіи, но не владѣющаго французскимъ языкомъ.

Рефератъ этотъ носитъ заглавіе *Слѣды каменнаго вѣка въ Новгородской губерніи* и напечатанъ въ I т. Трудовъ Конгресса подъ № 13, гдѣ заглавіе измѣнено и онъ названъ такъ: *Палеолитическая эпоха въ Нижнемъ-Новгородѣ и его окрестностяхъ*. Къ нему приложено *Дополненіе*, составленное профессоромъ Анучинымъ. Въ своемъ рефератѣ г. Передольскій, а въ *Дополненіи* г. Анучинъ сообщаютъ о раскопкахъ произведенныхъ авторомъ реферата въ окрестностяхъ Новгорода, въ мѣстности называемой Коломцы и по берегамъ озера Ильменя и рѣки Волхова. При этихъ раскопкахъ подъ слоемъ кирпичной глины г. Передольскому удалось открыть ясные слѣды обширныхъ становищъ доисторическаго человѣка, употреблявшаго еще орудія изъ камня и кости; тутъ же найдены уголья, черепки сосудовъ изъ глины, человѣческія кости, разбитые черепа и кости животныхъ, живущихъ и до сего времени, а вмѣстѣ съ ними и кости пещернаго медвѣдя и ура (bos primogenius). Остатки эти свидѣтельствуютъ о довольно высокой культурѣ, такъ какъ найдены орудія изъ полированнаго кремня и кость обдѣланная въ формѣ человѣческой головы, служившая, вѣроятно, для религіозныхъ цѣлей.

По окончаніи доклада слово было дано барону де-Бай, который спросилъ, какія кости и какія животныя найдены г. Передольскимъ, на что авторъ реферата (по-русски) отвѣтилъ что эти животныя перечислены въ докладѣ. Профессоръ Анучинъ перевелъ отвѣтъ пофранцузски, и тогда баронъ де-Бай замѣтилъ что перечисленныя животныя не даютъ повода предполагать чтобъ остатки, найденные г. Передольскимъ относились къ палеолитической эпохѣ. Перечисленныя животныя жили въ эпоху неолитическую и становище въ Коломцахъ надо отнести къ началу неолитической эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ де-Бай выразилъ сожалѣніе, что по краткости времени нельзя продолжать преній, которыя, вѣроятно, освѣтили бы предметъ. Вообще, по его словамъ, онъ сожалѣетъ что въ теченіе Конгресса такъ мало было отведено времени археологіи.

По окончаніи преній, предсѣдатель Галилъ-Эдхемъ-Бей предложилъ избрать на слѣдующее засѣданіе предсѣдателемъ профессора

Серджи, а вице-президентами профессора Кіевскаго университета г. Тихомирова и графа Бобринскаго. По утвержденіи этого предложенія Конгрессомъ, засѣданіе было закрыто, и члены Конгресса сошли внизъ въ помѣщеніе шпильной, гдѣ, какъ обыкновенно, былъ сервированъ завтракъ.

Послѣ завтрака, въ 2 часа дня, состоялось засѣданіе Совѣта, на которомъ турецкимъ долегатомъ Галилъ-Эдхемъ-Беемъ доложена была полученная имъ отвѣтная телаграмма отъ великаго визиря Джевадъ-паши, въ которой онъ благодаритъ Конгрессъ за предположеніе избрать Константинополь мѣстомъ собранія слѣдующаго Международнаго Конгресса, но предварительно обсужденія этого вопроса, проситъ указать программу занятій и имена делегатовъ.

Выслушавъ телеграмму, Совѣтъ постановилъ передать ее на обсужденіе постояннаго совѣта Международнаго Конгресса и предоставить ему разрѣшить этотъ вопросъ и вступить въ сношеніе съ Турецкимъ правительствомъ.

Затѣмъ Совѣтъ опредѣлилъ избрать Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія объединяющимъ учрежденіемъ, при которомъ будутъ состоять коммиссіи о номенклатурѣ азіятскихъ племенъ и антропометрическая, и выбралъ профессора Анучина, какъ генеральнаго секретаря, въ составъ обѣихъ коммиссій. Кромѣ того рѣшено поставить вопросъ объ объединеніи антропометрическихъ методовъ на обсужденіе для соисканія Разцвѣтовской преміи.

Очередной порядокъ засѣданія на завтра выработанъ слѣдующій:

1) Докладъ барона де-Бай: *Происхожденіе мастерства золотаго дѣла и введеніе его съ востока Готами.*

2) Докладъ г. В. Смита: *Значеніе изученія доисторическихъ древностей Россіи для изслѣдованія древностей Даніи.*

3) Докладъ проф. Висковатова *Раскопки въ Эстляндіи.*

4) Сокращенная передача сообщеній: Н. Зеланда *Темпераментъ съ точки зрѣнія психологической и антропологической* и Г. П. Кудрявцева: *Слѣды доисторическаго человѣка во Владимірской губерніи.*

5) С. Слуцкаго. *Двѣ колоніи въ Италіи.*

Засѣданіе VII-е.

Въ субботу, 8 августа, засѣданіе открылось въ 10 часовъ утра по прибытіи Его Императорскаго Высочества почетнаго президента Конгресса Великаго Князя Сергѣя Александровича. Великій Князь пробылъ до конца засѣданія и, милостиво простившись съ членами Конгресса, отбылъ изъ Университета въ $12^3/_4$ часовъ. Предварительно однако, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, придворный фотографъ г. Труновъ снялъ группу членовъ Конгресса, въ числѣ которыхъ благоволилъ присутствовать и Августѣйшій президентъ. Снимавшіеся сгруппировались на подъѣздѣ университета и ступеняхъ лѣстницы. Въ центрѣ перваго ряда снимавшихся стоялъ Великій Князь.

На засѣданіи предсѣдалъ профессоръ Серджи, вице-президентами были: профессоръ Тихомировъ и графъ Бобринскій. На засѣданіи выполненъ былъ весь очередный порядокъ и, кромѣ того, еще доложено сообщеніе г. Поливанова объ *экскурсіи на допотопное кладбище въ бассейнѣ Волги*.

Въ началѣ засѣданія прочитано было слѣдующее письмо французскаго делегата г. де-Монтилье, адресованное президенту Конгресса:

Господинъ президентъ.—Весьма сожалѣю, что не могу присутствовать на XI Международномъ Конгрессѣ Доисторической Антропологіи и Археологіи. Вдали отъ васъ меня удерживаетъ операція катаракта. Мои сожалѣнія тѣмъ сильнѣе, что я по опыту знаю какое Москва дастъ удовлетвореніе и сердцу и разуму. Благоволите извиниться за меня предъ нашими друзьями.

Желая остаться, насколько возможно, въ сношеніяхъ съ ними и дабы распространить въ публикѣ ихъ ученые труды, мои сотрудники и я, мы предоставляемъ въ распоряженіи Конгресса *Ежемѣсячное Обозрѣніе Антропологической школы въ Парижѣ*. Я былъ бы вамъ очень благодаренъ, еслибы вы нашли возможнымъ присылать мнѣ ежедневные отчеты Конгресса.

Примите и пр.

Подписано: *де-Монтиль.*

Первымъ докладывался рефератъ барона де-Бай *Восточное происхожденіе мастерства золотаго дѣла и введеніе его во Франціи Готами.*

Описавъ оригинальныя ювелирныя издѣлія, находимыя во Франціи при археологическихъ раскопкахъ, ризницахъ древнихъ монастырей и церквей, издѣлія—гдѣ массивное, артистически обработанное золото украшено рубинами, и демонстрировавъ свои описанія нѣсколькими таблицами рисунковъ, баронъ де-Бай указалъ на несомнѣнное сходство этихъ издѣлій съ предметами, находимыми въ древнихъ курганахъ и могильникахъ Россіи. Онъ подраздѣлялъ издѣлія ювелирныя на два типа: скиѳско-готскій, локализированный въ Румыніи, Венгріи и южной части современной Россіи и такъ называемой меровингскій, локализированный во Франціи, хотя и тѣ и другіе родственны между собой, обязаны своимъ происхожденіемъ Востоку и оттуда распространились по Западной Европѣ. Въ теченіе своего доклада референтъ сообщилъ множество подробностей объ археологическихъ находкахъ ювелирныхъ издѣлій и доказалъ обширную эрудицію по этому предмету, что и замѣтилъ графъ Бобринскій, когда по окончаніи доклада баронъ де-Бай сошелъ съ каѳедры привѣтствуемый аплодисментами.

Графъ Бобринскій, отмѣчая выдающіяся мѣста реферата извѣстнаго французскаго археолога, сказалъ, что теперь и предъ русскими археологами открывается новый путь, такъ какъ найденно соотношеніе между произведеніями древняго искусства въ Россіи и на Западѣ. Графъ Бобринскій замѣтилъ также, что невольно проникаешься уваженіемъ къ трудамъ барона де-Бай, когда видишь ту массу изысканій, которыя онъ произвелъ и когда проникаешь въ сдѣланные имъ выводы. Для этого надо было неустанно трудиться.

Затѣмъ слово дано датскому ученому В. Шмиту, который доложилъ свой рефератъ *О значеніи изученія россійскихъ доисторическихъ древностей для изслѣдованія древностей скандинавскихъ.* Прежде всего, онъ представилъ въ бюро Конгресса изданія *Датскаго Королевскаго Общества сѣверныхъ древностей* и затѣмъ приступилъ къ докладу.

Профессоръ Шмитъ сослался на то, что издѣлія изъ полированнаго кремня находятся и въ Даніи и въ Россіи, причемъ въ манерѣ обработки, въ родахъ этихъ издѣлій видно несомнѣнное сродство, а часто и полное тождество. Затѣмъ онъ описалъ предметы и

кости, находимые въ остаткахъ древнихъ становищъ въ Даніи. въ такъ называемыхъ *Kjökkenmöddings* и приходитъ къ заключенію, что эти предметы распространились въ Даніи изъ тогдашней Россіи и Сибири, именно съ Востока.

Профессоръ Висковатовъ, докладовавшій свой рефератъ вслѣдъ за профессоромъ Шмитомъ, сообщилъ о своихъ раскопкахъ въ Эстляндіи. Верстахъ въ двадцати отъ Іеве растетъ старый дубъ, который до сихъ поръ почитаютъ Эсты. Близь этого дуба, на берегу ручья, находятся слѣды древнѣйшаго и обширнаго становища. Оно стояло на древнемъ пути соединявшемъ Псковъ съ берегомъ Балтійскаго моря. Тамъ при раскопкахъ найдено множество вещей VI, X и XIII вѣковъ, что̀ указываетъ на долголѣтнее существованіе этого становища. Изъ этихъ предметовъ профессоръ Висковатовъ составилъ коллекцію, которую и демонстрировалъ собранію.

Когда по окончаніи доклада профессора Висковатова слово было дано профессору Анучину, онъ упомянулъ прежде всего о трудахъ датскихъ ученыхъ, которые очень много сдѣлали для русской археологіи и затѣмъ изложилъ резюме рефератовъ Зеланда, Слуцкаго и Кудрявцева.

Г. Зеландъ, изучивъ проявленія человѣческаго темперамента съ точки зрѣнія психологической и антропологической, приходитъ къ заключенію, что темпераментъ находится въ прямой зависимости отъ нервныхъ центровъ, на что̀, несомнѣнно вліяетъ и строеніе человѣческаго тѣла. Изслѣдователь различаетъ три главныя группы темпераментовъ: 1) отрицательные или слабые; 2) средніе, и 3) спокойные или веселые. Антропологическія изслѣдованія приводятъ къ заключенію что: 1) крѣпость тѣла и утонченность чувствъ уменьшаются по мѣрѣ перехода отъ группы сильныхъ темпераментовъ къ группѣ слабыхъ; 2) пульсъ, дыханіе и температура одинаковы при всѣхъ темпериментахъ, за исключеніемъ меланхоликовъ, у которыхъ они значительно понижены; 3) замѣчается легкое уменьшеніе въ ширинѣ головы и лицеваго показателя параллельно уменьшеніе крѣпости тѣла; 4) что касается до строенія головы, то оно очень неправильно у меланхоликовъ, менѣе у среднихъ и ещо менѣе у флегматиковъ; у веселыхъ голова правильна; 5) вообще въ высшей группѣ веселыхъ и спокойныхъ преимущество на сторонѣ первыхъ; 6) всѣ перечисленныя особенности даны только по среднимъ выводамъ и не найдено несомнѣнныхъ антропологическихъ признаковъ, характеристичныхъ для темперамента въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Сообщеніе г. Слуцкаго касалось открытыхъ имъ въ двухъ итальянскихъ деревняхъ особенностей женскаго костюма, которые онъ считаетъ славянскими. Изслѣдователь ставитъ вопросъ: какимъ образомъ этотъ костюмъ могъ появиться въ Италіи и не указываетъ ли это на сродство жителей этихъ деревень со Славянами?

Демонстрированы были фотографическіе снимки съ костюмовъ, присланныхъ г. Слуцкимъ, но по мнѣнію многихъ присутствовавшихъ спеціалистовъ, и между прочимъ, г. Султанова, эти костюмы не имѣютъ сродства со славянскими.

Третій рефератъ г. Кудрявцева, доложенный г. Анучинымъ, заключаетъ въ себѣ сообщеніе о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ Волосовѣ, на правомъ берегу рѣки Оки, напротивъ Мурома и въ пяти верстахъ отъ рѣки Вилетьмы. Тамъ найдены слѣды обширнаго становища неолитической эпохи, сохранившіеся въ песчаныхъ откосахъ по берегамъ рѣки. Слѣды эти заключаются въ костяхъ пещернаго медвѣдя, оленя и другихъ и въ кремневыхъ орудіяхъ, копьяхъ, стрѣлахъ и т. п. замѣчательно правильной формы и прекрасной отдѣлки. Кромѣ того, тамъ найдены человѣческія изображенія изъ камня, очень искусно исполненныя и вѣроятно служившія религіознымъ цѣлямъ. При докладѣ демонстрированы коллекціи.

Засѣданіе закончилось докладомъ г. Поливанова *Объ экскурсіи на допотопное кладбище въ Волжскомъ бассейнѣ*, въ которомъ референтъ сообщаетъ о сдѣланныхъ имъ археологическихъ находкахъ близъ деревни Кріячевки, на лѣвомъ берегу Волги.

Вслѣдствіе случайной находки головы носорога, г. Поливановъ сталъ изслѣдовать мѣстность и нашелъ кости многихъ допотопныхъ животныхъ, мамонта, ура, оленя и другихъ. Изслѣдователь предполагаетъ, что третичныя наслоенія, образовавшіяся вслѣдствіе вліянія Волги сохраняютъ въ себѣ слѣды цѣлаго животнаго міра, который еще многое дастъ наукѣ.

Закрывая засѣданіе, профессоръ Серджи предложилъ членамъ поблагодарить почетнаго президента Великаго Князя Сергѣя Александровича за его милостивое вниманіе къ членамъ Конгресса и къ ихъ занятіямъ. Вставъ съ мѣстъ, члены привѣтствовали Его Императорское Высочество.

Торжественное закрытіе Конгресса.

Въ 2 часа дня 8 августа состоялось послѣднее торжественное засѣданіе Конгресса. Порядокъ его былъ слѣдующій:

1) Рѣчь генеральнаго секретаря, профессора Анучина. 2) Заявленія членовъ Конгресса. 3) Рѣчи: гг. Вирхова, де-Лоэ, В. Смита, Серджи, гр. П. С. Уваровой и Шантра. 4) Рѣчь князя В. М. Голицына. 5) Рѣчь графа П. А. Капниста. 6) Закрытіе Конгресса.

Торжественное засѣданіе Конгресса происходило въ убранной растеніями и цвѣтами актовой залѣ Университета. На него собрались всѣ наличные члены и вновь прибывшій делегатъ Шарантскаго общества древностей графъ Флёри. Предсѣдалъ князь В. М. Голицынъ.

Открывъ засѣданіе, онъ предоставилъ слово генеральному секретарю профессору Анучину. Взойдя на каѳедру, г. генеральный секретарь прочелъ слѣдующій отчетъ о трудахъ Конгресса, приводимый въ переводѣ:

Мм. гг.—Одиннадцатое собраніе Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи состоялось въ Москвѣ, согласно желанію многихъ членовъ десятаго собранія, происходившаго въ Парижѣ въ 1889 году. Профессору Богданову, въ качествѣ делегата Конгресса, было поручено употребить всевозможныя старанія для осуществленія этого желанія при посредствѣ Московскаго Императорскаго Общества Любителей Естествознанія. Принимая на себя эту задачу, профессоръ Богдановъ сознавалъ всѣ трудности, съ которыми придется бороться для достиженія удовлетворительнаго результата. Дѣло шло о совершенно новой для Россіи научной задачѣ: надобно было считаться съ препятствіями, проистекающими изъ-за разстояній, изъ-за новизны предпріятія, изъ-за отсутствія необходимыхъ силъ и средствъ, изъ-за недовѣрія однихъ, апатіи другихъ. Къ довершенію этихъ трудностей у насъ былъ печальный годъ, голодный годъ для значительной части нашей имперіи, а за-

тѣмъ появилась эпидемія, распространеніе которой, какъ кажется, къ счастью замедлилось, но которая была причиной того, что многіе члены Конгресса какъ Русскіе, такъ и иностранцы, отказались отъ своего намѣренія пріѣхать въ Москву на предположенный ученый съѣздъ. И если, не взирая на всѣ эти препятствія и затрудненія одиннадцатое собраніе Конгресса и состоялось, то мы преимущественно обязаны этимъ энергіи делегата съѣзда въ Парижѣ, имя котораго будетъ безполезно называть вамъ; мы обязаны этимъ человѣку, который взялъ на себя огромную задачу, который предпринялъ, руководилъ и довелъ до благополучнаго окончанія дѣло, свидѣтелями котораго вы были и судьями котораго вы будете. Благодаря его продолжительнымъ, настойчивымъ и энергическимъ усиліямъ, мы были вынуждены всѣ работать вмѣстѣ съ нимъ и мы нашли себѣ энергичныхъ и благосклонныхъ помощниковъ и покровителей, содѣйствіе которыхъ было необходимо для успѣха столь сложнаго и столь смѣлаго предпріятія.

Теперь, при нашемъ заключительномъ засѣданіи, я долженъ исполнить возложенную на меня совѣтомъ Конгресса обязанность представить вамъ краткій отчетъ о нашихъ общихъ работахъ.

Затѣмъ г. генеральный секретарь перечислилъ вкратцѣ доклады, сдѣланныя на засѣданіяхъ и продолжалъ:

Мы сочли полезнымъ, и дожидаясь окончанія Конгресса, печатать присланные намъ рефераты и до Конгресса напечатали книгу, такъ-сказать, предварительныхъ работъ. Книга эта, редактированіемъ которой мы особенно обязаны рвенію г. Дюмушеля, заключаетъ 26 статей, касающихся различныхъ отраслей доисторической археологіи, геологіи, палеонтологіи въ ихъ связи съ археологіей, антропологіей и доисторическою этнографіей. Возвращаясь съ Конгресса, члены его увезутъ съ собою извѣстное количество работъ, касающихся преимущественно археологіи и геологіи Россіи. Послѣ Конгресса мы будемъ стараться напечатать второй томъ его работъ при помощи протоколовъ засѣданій и каталоговъ выставокъ, присовокупивъ къ этому рисунки наиболѣе замѣчательныхъ древностей, особенно обратившихъ на себя вниманіе членовъ Конгресса.

Что же касается окончанія ученыхъ работъ настоящаго съѣзда, оно поручено коммиссіи, а завершеніе всѣхъ счетовъ поручено организаціонному комитету Конгресса.

Выборъ мѣста, гдѣ будетъ происходить слѣдующій съѣздъ, предоставленъ постоянному совѣту Конгресса, членомъ котораго состоитъ князь Голицынъ, какъ предсѣдатель Московскаго съѣзда.

Ему поручено войти въ сношеніе съ прочими членами постояннаго совѣта и сообщить имъ выраженныя членами Московскаго съѣзда желанія назначить мѣстомъ будущаго конгресса Константинополь, а если будутъ препятствія къ тому, то Аѳины.

Теперь, въ заключеніе этого краткаго отчета, я счастливъ тѣмъ, что могу выразить самую горячую признательность членамъ Конгресса Русскимъ и иностранцамъ, которые пожелали содѣйствовать, какъ нашимъ работамъ, такъ и работамъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали нашимъ выставкамъ. Я особенно желаю выразить признательность моимъ сотрудникамъ, господамъ секретарямъ, и главнымъ образомъ моему сотоварищу, профессору А. А. Тихомирову, который дѣятельно помогалъ мнѣ при исполненіи моихъ обязанностей. Наконецъ, впервые исполняя обязанности главнаго секретаря Международнаго Конгресса, я можетъ-быть могу упрекнуть себя за нѣкоторыя невольныя опущенія или неправильности, въ чемъ и прошу у васъ, милостивые государи, вашего благосклоннаго снисхожденія. Тѣмъ не менѣе, я надѣюсь, что иностранные члены, посѣщая наши выставки, наши учрежденія и засѣданія, увезутъ съ собою нѣкоторыя воспоминанія, которыя вознаградятъ ихъ за утомленіе долгаго пути, и не сомнѣваюсь, что они увѣрены въ глубокомъ уваженіи, съ которымъ мы относимся къ ихъ работамъ, и въ нашемъ горячемъ желаніи содѣйствовать движенію науки по мѣрѣ нашихъ силъ.

Послѣ доклада генеральнаго секретаря, слово было дано секретарю Конгресса г. Трутовскому, который прочелъ (по-русски) слѣдующее заявленіе гг. русскихъ членовъ Конгресса:

Мы, нижеподписавшіеся, глубоко тронутые Высокимъ и сердечнымъ вниманіемъ, оказаннымъ Конгрессу антропологіи и доисторической археологіи Его Императорскимъ Высочествомъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Конгресса Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, и желая оставить объ этомъ постоянное воспоминаніе въ исторіи русской науки, предлагаемъ:

1) Составить въ память почетнаго предсѣдательства Его Высочества на Конгрессахъ постоянный фондъ имени Великаго Князя Сергѣя Александровича при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, организовавшемъ сказанный Конгрессъ.

2) Проценты съ этого фонда, въ размѣрѣ $^3/_4$ количества ихъ, передавать въ распоряженіе русской ассоціаціи на преміи по Антропологіи и Этнографіи, по ея усмотрѣнію, въ формѣ ли денежной преміи или особой медали. Четвертую часть процентовъ ежe-

годно прибавлять къ капиталу (неприкосновенному) для увеличенія его.

3) До организаціи и утвержденія ассоціаціи проценты употреблять на преміи имени Его Высочества по Антропологіи и Этнографіи, поочередно, выдаваемыя Обществомъ Любителей Естествознанія въ его годичное засѣданіе, капиталъ же хранить въ Университетѣ при другихъ неприкосновенныхъ капиталахъ Общества.

4) Представить объ этомъ желаніи членовъ комитета Его Императорскому Высочеству, чрезъ совѣтъ Конгресса, для милостиваго принятія имъ предположеній членовъ его и изъявленія своего согласія на нихъ.

Заявленіе это было привѣтствовано восторженными рукоплесканіями.

Затѣмъ слово было дано профессору Вальдемару Шмиту (датскому делегату), который прочелъ слѣдующее заявленіе отъ имени иностранныхъ членовъ Конгресса.

Moscou le 8/20 Aout 1892. *

Les membres étrangers du Congrés d'anthropologie et d'archéologie préhistorique, témoins de la haute bienveillance de son Al-

* Иностранные члены Конгресса Доисторической Антропологіи и Археологіи, свидѣтельствуя о высокой благосклонности Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, покровителя XI сессіи Конгресса, и о сердечномъ интересѣ, который онъ благоволилъ принимать въ научныхъ занятіяхъ этой сессіи, привѣтствуютъ своихъ русскихъ товарищей по поводу ихъ счастливой мысли основать премію въ память президентства Его Императорскаго Высочества, которая предназначается для увѣнчанія достойнѣйшихъ трудовъ по антропологіи. Они выражаютъ свою живѣйшую симпатію проекту Русской Ассоціаціи и, ради блага науки вообще и науки русской въ особенности, желаютъ, чтобъ это національное начинаніе осуществилось какъ можно скорѣе. Они вполнѣ и сердечно присоединяются къ мысли своихъ товарищей ознаменовать существованіе этой Ассоціаціи основаніемъ преміи и заявляютъ, что они будутъ счастливы содѣйствовать этому всѣми средствами, которыя находятся въ ихъ распоряженіи.

Подписано: *Вальдемаръ Шмитъ.*
Баронъ де Лоэ.
Ф. Бартелеми.
Эрнестъ Шантръ.
Рудольфъ Вирховъ.
Г. Вирховъ.
Дж. Сергжи.
Галиль Эдхемъ-бей.
Э. Омо.
Баронъ де Бай.

tesse Impériale le Grand Duc Serge Alexandrovitch, protecteur de la XI session, et de l'intérêt cordial qu'il a daigné prendre aux travaux scientifiques du Congrés, applaudissent à l'idée heureuse de leurs collègues de Russie de fonder un prix en mémoire de la présidence de son Altesse Impériale, et destiné à récompenser les travaux méritoires sur l'anthropologie. Ils expriment toute leur sympathie pour le projet de l'Association russe, et souhaitent pour le bien de la science en général, et de celle de la Russie en particulier, que cette entreprise nationale se réalise le plus promptement possible. Ils s'associent pleinement et chaleureusement à l'idée de leurs collègues d'inaugurer l'existence de l'Association par la création de ce prix, à laquelle ils seront heureux de contribuer par tous les moyens en leur pouvoir.

Signé: *Valdemar Schmidt.*
Baron Alfred de Loë.
F. Barthélemy.
Ernest Chantre.
Rudolf Virchow.
H. Virchow.
G. Sergi.
Dr. Halil-Edhem-bey.
E. Haumaut.
Baron de Baye.

По прочтеніи этого заявленія, которое возбудило общее сочувствіе и принято было восторженно, слово было дано профессору Рудольфу Вирхову. Сочувственные аплодисменты огласили залу, когда профессоръ всталъ и направился на каѳедру. Взойдя на нее, онъ долго еще раскланивался и затѣмъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Г. президентъ, милостивыя государыни и милостивые государи! Позвольте мнѣ выразить сердечную благодарность за любезный пріемъ и поразительное гостепріимство, которыми насъ здѣсь встрѣтили. Императорское правительство, городскія власти, организаціонный комитетъ дали намъ доказательство благосклоннаго вниманія. Къ сожалѣнію, число иностранныхъ членовъ было слишкомъ незначительно и мы не могли принимать большаго участія въ трудахъ Конгресса. Россія, только-что избавившаяся отъ ужасовъ голода, подверглась эпидеміи, которая преувеличена страхомъ и недовѣріемъ.

„Мы никогда не теряли изъ виду цѣль нашего участія въ Конгрессѣ. Мы находимся здѣсь, чтобъ изучить древности вашей страны и ваше научное развитіе и увидѣли гораздо больше, чѣмъ ожидали. Много различныхъ народностей содѣйствовали достиженію конечной цѣли, но всѣ онѣ соединились въ одно стремленіе и научныя изслѣдованія русскихъ ученыхъ повергаютъ насъ въ изумленіе.

„Опытъ привелъ насъ къ убѣжденію, что отдѣльные труды различныхъ народностей не могутъ имѣть успѣха, если они не согласованы международнымъ содѣйствіемъ. Каждый новый международный конгрессъ даетъ намъ все болѣе и болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о доисторической эпохѣ въ Европѣ. Національныя усилія должны быть поддержаны и расширены усиліями международными. Будемъ надѣяться, что продолжится миръ, который дастъ возможность развиться научнымъ стремленіямъ всѣхъ народностей, и при международномъ содѣйстіи онѣ положатъ основаніе всеобщему развитію.“

Послѣ профессора Вирхова слово было предоставлено барону де-Лоэ (Бельгійскому делегату).

Баронъ де-Лоэ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Мм. гг.! Позвольте и мнѣ, въ свою очередь, засвидѣтельствовать вамъ нашу благодарность и сказать, какъ я тронутъ вашимъ сердечнымъ пріемомъ и гостепріимствомъ.

„Черезъ нѣсколько минутъ г. президентъ объявитъ закрытою XI сессію Международнаго Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи, на которомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ благоволилъ принять предсѣдательство. Московская сессія удалась вполнѣ и доставляетъ честь комитету, которому угодно было принять на себя ея организацію. Въ теченіе этихъ немногихъ дней—слишкомъ короткихъ, проведенныхъ вмѣстѣ съ вами, мы многому и многому научились. Мы должны сохранить воспоминаніе о вашихъ доисторическихъ памятникахъ, о вашихъ интересныхъ музеяхъ и особенно о любезности и неоцѣнимой предупредительности вашихъ ученыхъ.

„Отъ имени бельгійскаго министерства народнаго просвѣщенія, отъ имени Общества археологическаго и антропологическаго въ Брюсселѣ, которые я имѣю честь представлять здѣсь, я говорю вамъ: спасибо, милостивые государи, спасибо!“

Апплодисментами привѣтствовалъ Конгрессъ этого оратора, и затѣмъ слово было дано г. Шмиту.

Взойдя на каѳедру, датскій делегатъ сказалъ:

„Позвольте мнѣ, какъ представителю Даніи, выразить нашу ис-

креннѣйшую благодарность. Могу васъ увѣрить, что мои сограждане со вниманіемъ слѣдили за работами Конгресса. Позвольте же мнѣ выразить благодарность, какъ русскимъ ученымъ, которые собрали столько матеріаловъ, классифицировали ихъ по такому научному методу, такъ и организаціонному комитету, который подготовилъ Конгрессъ и археологическую выставку, сумѣвъ удовлетворить всѣмъ нашимъ ожиданіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы обязаны благодарить и городъ Москву, который принялъ насъ самымъ сердечнымъ образомъ".

Привѣтствованный горячими рукоплесканіями, г. Шмитъ занялъ свое мѣсто, и слово было предоставлено г. Серджи.

Въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ ораторъ русскихъ ученыхъ и всѣхъ Русскихъ и заявилъ, что, отправляясь въ Россію, онъ полагалъ, что различіе языка породитъ недоразумѣнія и различіе въ стремленіяхъ. Ничуть не бывало: онъ здѣсь встрѣтилъ людей, родныхъ по духу и преслѣдующихъ цѣли, одинаковыя съ цѣлями западныхъ изслѣдователей. Честь и слава русскимъ ученымъ, заключилъ г. Серджи, и этимъ вызвалъ бурныя одобренія.

Послѣ г. Серджи слово было предосталено гр. П. С. Уваровой, которая, не поднимаясь на каѳедру, а ставъ около нея, произнесла слѣдующую рѣчь:

„Нашъ Конгрессъ окончилъ свои труды; намъ предстоитъ разстаться, а на прощанье позвольте мнѣ выразить вамъ нѣкоторыя пожеланія.

„Мы разстаемся, мм. гг., поработавъ совмѣстно, и я беру на себя смѣлость заявить, что мы разстаемся добрыми друзьями.

„Но эти дружескія отношенія, которыя насъ связываютъ, эти сожалѣнія о необходимости разстаться послѣ такого краткаго знакомства — не пробуждаютъ ли въ насъ желанія измѣнить принятый и освященный прошлымъ порядокъ. Не угодно ли вамъ будетъ, по возвращеніи домой, взять на себя починъ собираться въ установленный срокъ на съѣздъ на болѣе продолжительное время, или еще лучше — рѣшите до нашего разставанія, что вы, обитатели Запада, возьмете себѣ за правило пріѣзжать въ Россію на наши русскіе конгрессы, которые собираются каждые три года.

„Мнѣ кажется, что, не смотря на всѣ ложныя идеи, которыя люди недоброжелательные стараются въ васъ поддерживать, Европа, наконецъ, убѣдилась, что мы такъ же, какъ и западные Европейцы, способны къ труду и наукѣ и что наиболѣе жгучіе и трудные вопросы антропологіи и археологіи могли найти свое разрѣшеніе

только въ стѣпяхъ, горахъ и среди многоразличныхъ народностей, составляющихъ огромную Россійскую Имперію, при помощи и сотрудничествѣ русскихъ ученыхъ.

„Вотъ мои желанія, мои мечты, мои стремленія... Я заканчиваю выраженіемъ надежды, что мечты мои когда-нибудь сдѣлаются дѣйствительностью и назначеніемъ вамъ свиданія на первомъ русскомъ конгрессѣ въ Вильнѣ. Я говорю вамъ *до свиданія*, до августа мѣсяца 1893 года".

Затѣмъ слово было дано г. Шантру, который сказалъ слѣдующее:

„Милостивые государи! Въ свою очередь, мнѣ, какъ делегату французскаго министерства народнаго просвѣщенія и многихъ научныхъ учрежденій Франціи, позвольте отъ своего имени и отъ имени моихъ соотечественниковъ заявить нашу сердечную благодарность лицамъ, оказавшимъ намъ такой дружественный пріемъ.

„Прежде всего я счастливъ, что могу выразить Ихъ Императорскимъ Высочествамъ нашу глубокую благодарность за благосклонное вниманіе, оказанное Ими нашимъ занятіямъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу организаціонный комитетъ Конгресса и Университетъ принять наше спасибо за ихъ сердечное гостепріимство.

„Кромѣ того, я долженъ поблагодарить Императорское Общество Любителей Естествознанія и Антропологіи за его сердечный пріемъ. Оно можетъ гордиться полнымъ успѣхомъ Конгресса, такъ какъ Конгрессъ обязанъ ему своимъ существованіемъ, и я искренне привѣтствую Общество по этому поводу.

„Въ заключеніе я прошу скромнаго ученаго, возбуждающаго всеобщія симпатіи, человѣка, доброта котораго такъ же извѣстна, какъ и его научная дѣятельность, ученаго преподавателя антропологіи въ Россіи и начинателя всѣхъ великихъ научныхъ дѣлъ въ Москвѣ — я подразумѣваю профессора Богданова, — прошу его принять выраженіе живѣйшей, сердечнѣйшей благодарности моей и моихъ соотечественниковъ и — я увѣренъ, что не встрѣчу противорѣчія — благодарности всѣхъ собравшихся здѣсь иностранныхъ ученыхъ".

Усиленные, долго не прекращавшіеся апплодисменты привѣтствовали появленіе на каѳедрѣ г. Шантра и долго-долго не смолкали по окончаніи его рѣчи. Профессоръ былъ, видимо, взволнованъ и глубокими поклонами отвѣчалъ на апплодисменты.

Затѣмъ произнесъ рѣчь президентъ князь В. М. Голицынъ.

„Милостивыя государыни и милостивые государи! Закончилось одиннадцатое засѣданіе Международнаго Конгресса Доисторической

Антропологіи и Археологіи. Съ моей стороны было бы излишне и слишкомъ самонадѣянно перечислить ваши труды, резюмировать вопросы, выясненные въ теченіе сессіи, и задачи, поставленныя на очередь въ ближайшемъ будущемъ, и обсуждать ихъ научное достоинство, характеръ и значеніе. Результаты настоящаго Конгресса вамъ всѣмъ извѣстны и предстоящее въ скоромъ времени печатаніе протоколовъ засѣданій позволитъ ознакомиться съ этими результатами всѣмъ тѣмъ, кто лично не принималъ участія въ Конгрессѣ, но кто, тѣмъ не менѣе, интересуется вопросами, послѣдовательно обсуждавшимися на засѣданіяхъ.

„Это внѣшняя, такъ-сказать осязательная сторона результатовъ Конгресса. Но существуетъ еще и другая сторона внутренняго свойства, и я позволю себѣ побесѣдовать съ вами о ней нѣсколько минутъ, предварительно извинившись за то, что мнѣ придется коснуться оцѣнки и точекъ зрѣнія, которыя, можетъ быть, покажутся вамъ черезчуръ личными. Хотя я только простой любитель и до нѣкоторой степени профанъ въ той отрасли наукъ, которая была предметомъ настоящаго Конгресса, тѣмъ не менѣе очень внимательно слѣдилъ за его краснорѣчивыми преніями, его назидательными работами, за развитіемъ поставленныхъ тезисовъ, и вынесъ, не стану скрывать этого, глубокое впечатлѣніе. Я видѣлъ, что при вашихъ трудолюбивыхъ изслѣдованіяхъ и изысканіяхъ вы берете факты, одни только факты и, доводя о нихъ до свѣдѣнія ученаго міра вмѣстѣ со своею личною оцѣнкой и своими заключеніями, открываете свободное поле критикѣ и толкованіямъ вашихъ товарищей. Этотъ существенный характеръ вашихъ работъ, это свободное истолкованіе несомнѣнно установленныхъ фактовъ поражаютъ насъ, профановъ, которые, къ несчастію, порою слишкомъ привыкли искать въ фактахъ поддержки и доказательства предвзятыхъ теорій, мнѣній, заранѣе составленныхъ согласно нашимъ вкусамъ, нашимъ инстинктамъ, нашимъ склонностямъ, часто лишеннымъ безпристрастія. Этотъ пріемъ, весьма существенный при точныхъ наукахъ, какъ мнѣ кажется, слѣдовало бы во всей его полнотѣ примѣнить и къ исторіи. Дѣйствительно, эти завоеванія антропологіи, успѣхи изученія первоначальныхъ расъ земнаго шара, изысканія касательно образованія и жизни первобытныхъ населеній, составляютъ обширное цѣлое. Оно отнынѣ должно служить необходимымъ введеніемъ къ исторіи человѣчества, хотя его данныя и относятся къ эпохѣ, обыкновенно называемой доисторическою, названіе, которое ваши таланты, ваши трудолюбивыя изысканія, ре-

зультаты, добытые вашими блестящими изслѣдованіями, сдѣлали совершенно не подходящимъ, такъ какъ вы видите, что эта „доисторичеткая“ эпоха должна отнынѣ быть неотъемлемою частью исторіи. Развитіе этого пріема, поразительные результаты, достигнутые вами въ этой отрасли человѣческихъ знаній, это очевидное воскрешеніе прошедшаго, обыкновенно называемаго баснословнымъ, производятъ самое поразительное впечатлѣніе на насъ, простыхъ свидѣтелей вашихъ работъ, привыкшихъ видѣть, что эти историческія изысканія обыкновенно и предпочтительно обращаются къ весьма недальнему прошлому и даже иногда нисходятъ до салонныхъ сплетень, до будуарныхъ интригъ.

„Созерцая это обширное пространство первобытнаго міра, освѣщенное вашими знаніями, наблюдая ваши остроумныя рѣшенія таинственныхъ задачъ образованія и распредѣленія первоначальныхъ расъ человѣческаго рода, видя узы, соединяющія судьбы этого первобытнаго человѣчества съ преобразованіями земной поверхности, ея почвы, ея флоры и фауны, мы испытываемъ захватывающее чувство благотворнаго волненія, нашъ духъ возносится, горизонтъ нашего зрѣнія расширяется.

„Да, мм.. гг., часто мельчайшіе слѣды, которые вы вывели изъ мрака которые оставили намъ на почвѣ столько прошедшихъ вѣковъ, столько навсегда исчезнувшихъ поколѣній и расъ, возстановленіе по этимъ слѣдамъ и отпечаткамъ цѣлаго первоначальнаго міра, необходимо должны произвести совершенно особенное впечатлѣніе на сколько-нибудь наблюдательный и внимательный умъ, на душу тѣхъ, кто умѣетъ слушать языкъ боговъ, какъ говорили нѣкогда. Развѣ можно оставаться равнодушнымъ и сохранять спокойствіе и хладнокровіе при видѣ этихъ чудесъ человѣческаго ума, успѣховъ, увѣнчавшихъ его усилія и труды, этого обновленія міра, который всѣ могли считать погребеннымъ во мракѣ временъ?

„Слава наукѣ, слава тѣмъ, кто ей предается всею душой, кто посвящаетъ ей всю свою жизнь, всѣ свои силы и способности, безъ заднихъ мыслей, безъ предвзятыхъ теорій, словомъ, тѣмъ, кто работаетъ для науки — ради науки!

„Я не могу закрыть послѣдняго собранія Конгресса, не засвидѣтельствовавъ еще разъ чувства искренней признательности, которое я испыталъ при необыкновенной чести, оказанной мнѣ вами тѣмъ, что вы меня призвали предсѣдательствовать на этихъ собраніяхъ. Глубоко почтенный вашимъ единогласнымъ избраніемъ, я, тѣмъ не менѣе, испытывалъ чувство боязни въ виду моей неопыт-

ности и неспособности предсѣдательствовать въ ученомъ собраніи. Вы много облегчили мнѣ мою задачу вашею просвѣщенною поддержкой, вашею благосклонностью. Вѣрьте мнѣ, милостивыя государыни и милостивые государи, что эти десять дней, въ теченіе которыхъ я имѣлъ честь предсѣдательствовать на Международномъ Конгрессѣ въ Москвѣ, будутъ однимъ изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній моей жизни.

„Я кончаю свою заключительную рѣчь выраженіемъ самыхъ искреннихъ, самыхъ горячихъ пожеланій успѣшному и просвѣщенному развитію дѣла Международныхъ Конгрессовъ. Не сомнѣваюсь, что всѣ вы единодушно раздѣляете это пожеланіе".

Продолжительные апплодисменты привѣтствовали рѣчь князя В. М. Голицына, и слово было предоставлено графу П. А. Капписту, который произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Мм. гг.! Я счастливъ, что сегодня на мою долю выпала честь привѣтствовать васъ отъ лица Императорскаго Московскаго Университета и Комитета по устройству настоящихъ конгрессовъ.

„Сегодня заканчиваются труды ваши по археологическому и антропологическому Конгрессамъ и вы, къ прискорбію нашему, скоро покинете насъ, а мы навсегда сохранимъ благодарное воспоминаніе о пребываніи вашемъ въ нашей средѣ; работа ваша, несомнѣнно, оставитъ глубокій слѣдъ, результаты ея черезъ васъ и черезъ посредство печати станутъ достояніемъ всего образованнаго міра; они дадутъ богатую пищу для дальнѣйшей разработки тѣхъ отраслей знаній, которыя составляли предметъ вашихъ изслѣдованій, и послужатъ новымъ звеномъ для единенія народовъ на почвѣ науки.

„Я, какъ представитель университетскихъ учрежденій, которыя вы почтили вашимъ посѣщеніемъ, горжусь и радуюсь тому, что плодотворныя и знаменательныя для науки собранія ваши происходили въ стѣнахъ дорогаго намъ университета и не могу не видѣть въ этомъ выраженія ему съ вашей стороны симпатіи.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю долгомъ въ прискорбную минуту нашего разставанія высказать вамъ отъ имени Комитета по устройству Конгрессовъ живѣйшую его признательность за готовность, съ которою вы послѣдовали его приглашенію.

„Мы тѣмъ болѣе цѣнимъ ваши неутомимые труды и содѣйствіе нашему дѣлу, что вы оказали намъ его въ ту именно минуту, когда прискорбные слухи, преувеличивая опасность новаго бѣдствія, грозившаго нашему отечеству, ставили намъ столько преградъ къ достиженію намѣченной цѣли.

„Въ то же время я осмѣливаюсь выразить почтительнѣйшую и глубокую благодарность Комитета Высокому покровителю Конгрессовъ Его Императорскому Высочеству Московскому Генералъ-Губернатору, Который въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ соизволилъ оказать намъ Свою всесильную помощь и тѣмъ самымъ далъ намъ возможность довести до конца начатое дѣло.

„Считаю долгомъ еще разъ выразить вамъ, мм. гг., благодарность отъ имени Комитета и университетскихъ учрежденій, представителемъ коихъ я имѣю честь быть, и пожелать вамъ въ будущемъ столь же блестящихъ успѣховъ, какъ тѣ, коими увѣнчались настоящія наши собранія".

Послѣ долгихъ и сочувственныхъ рукоплесканій всталъ князь В. М. Голицынъ и торжественно объявилъ XI сессію Международнаго Конгресса Доисторической Археологіи и Антропологіи закрытою.

Недоложенные рефераты.

Въ послѣднее засѣданіе Антропологическаго Конгресса должно было состояться обсужденіе реферата Dr Пусье *О методѣ изученія языковъ*, но за недостаткомъ времени, рефератъ доложенъ не былъ. Между тѣмъ трудъ Dr. Пусье въ этой области заслужилъ почетную извѣстность. Командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для изученія языковъ Востока, онъ составилъ руководство для разговоровъ на *тридцати* языкахъ, въ число которыхъ вошелъ и нашъ русскій. Остроумный подборъ наиупотребительнѣйшихъ словъ и корней, краткій грамматическій обзоръ и приложенная азбука, съ обозначеніемъ удареній и произношенія, дѣлаютъ это руководство необходимою настольною книгой для каждаго, желающаго изучить иностранные языки, и свидѣтельствуютъ о трудѣ и эрудиціи, положенной Dr. Пусье въ основу своего руководства.

Во II томѣ трудовъ Международнаго Конгресса Антропологіи и Доисторической Археологіи появится изслѣдованіе графа де-Флӭри, делегата Шарантскаго Археологическаго Общества. Изслѣдованіе графа де-Флӭри не могло быть доложено Конгрессу вслѣдствіе задержки испытанной графомъ на пути изъ Франціи въ Москву. Оно посвящено остаткамъ древнѣйшаго долихоцефальнаго племени, найденнымъ въ языческихъ могильникахъ съ перегородками въ Гроднѣ, Ломжѣ и Сувалкахъ. Вмѣстѣ съ черепами и скелетами найдено множество обломковъ горшечныхъ издѣлій украшенныхъ полосками. Издѣлія эти подобны тѣмъ, которыя находятся въ городищахъ и принадлежатъ къ типу Бургваля. Отсюда графъ заключаетъ, что и городища, и могильники принадлежали одной и той же расѣ. Очень часто городища находятся по сосѣдству съ могильниками. Графъ де-Флӭри полагаетъ, что эти слѣды своего существованія оставили *Ятвяги*, разбойничье племя уничтоженное въ XIII вѣкѣ коалиціей сосѣдей, слѣды котораго напрасно искали.

КОНГРЕССЪ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ.

Предварительное собраніе.

10 августа, въ 8 ч. вечера, состоялось въ залахъ гостиницы Континенталь предварительное собраніе членовъ Зоологическаго Конгресса. Собралось около полутораста членовъ, и въ томъ числѣ иностранные делегаты: отъ Франціи гг. Мильнъ-Эдвардсъ, де-Гернъ, Жане, Пусье, Шантръ, Бланшаръ, Шлумберже и Омо; отъ Германіи гг. Р. и Г. Вирховы; отъ Австро-Венгріи г. Брузина; отъ Италіи г. Серджи; отъ Швейцаріи г. Штудеръ; отъ Голландіи гг. Гентингъ и Рювансъ; отъ Турціи г. Галиль-Эдхемъ-Бей; изъ нихъ нѣкоторые съ женами. Предсѣдалъ графъ П. А. Капнистъ, привѣтствовавшій собравшихся членовъ отъ имени Университета и пожелавшій имъ всяческихъ успѣховъ въ ихъ занятіяхъ. Затѣмъ графомъ Капнистомъ доложена была слѣдующая телеграмма, прочитанная сначала по-русски, а потомъ переведенная на французскій языкъ. Телеграмма эта получена отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича и гласитъ:

Москва. Предсѣдателю Антропологическаго и Археологическаго Конгресса, князю Голицыну.

„Сердечно тронутый вашими телеграммами, прошу передать всѣмъ Мою искреннѣйшую благодарность. Раздѣляю со всѣми вами радость о дарованной Государемъ Императоромъ милости Конгрессу и счастливъ повергнуть Его Величеству одушевляющія насъ чувства. Вниманіе же, оказанное членами Конгресса Мнѣ, Я глубоко цѣню и съ благодарностію принимаю посвященіе Мнѣ собранной щедрою рукой между членами суммы на учрежденіе преміи имени Моего. Эта премія будетъ еще новымъ звеномъ къ тѣмъ чувствамъ уваженія и симпатіи, которыя Меня связываютъ съ представителями ученаго міра, собравшимися въ Первопрестольной на славу науки.

„*СЕРГѢЙ.*“

Великому Князю, Августѣйшему президенту Конгрессовъ, 8 августа адресованы были слѣдующія телеграммы, подписанныя княземъ В. М. Голицынымъ и членами бюро:

1) „Съ глубокимъ благоговѣніемъ, тронутые высокою милостью Государя Императора, коей они обязаны вашему предстательству, члены Конгресса, собравшіеся на прощальный обѣдъ, встрѣтили сообщеніе объ этомъ единодушными кликами *ура* и гимномъ. Они уполномочиваютъ насъ просить Ваше Высочество повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ чувства благоговѣйной благодарности членовъ Конгресса за расширеніе его дѣятельности на поприщѣ будущихъ научныхъ международныхъ собраній по антропологіи и доисторической археологіи. Соизвольте, Ваше Высочество, принять и личное наше препреданнѣйшее выраженіе глубокой благодарности.“

2) „Члены Конгресса, глубоко тронутые милостивымъ и сердечнымъ вниманіемъ Вашего Высочества къ окончившемуся Международному Конгрессу Антропологіи и Доисторической Археологіи, благодаря которому онъ только и могъ осуществиться въ такой блестящей формѣ, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи собрали двѣ тысячи рублей на учрежденіе преміи имени Вашего Высочества въ память Конгрессовъ, для выдачи русскою ассоціаціей, по ея осуществленіи, а до того Обществомъ Любителей Естествознанія въ годичномъ засѣданіи. Испрашивая милостиваго согласія Вашего Высочества на принятіе этого искренняго и сердечнаго проявленія благодарности и преданности къ Вамъ членовъ Конгресса, послѣдніе всепреданнѣйше испрашиваютъ разрѣшенія Вашего Высочества представить оффиціальное ходатайство о разрѣшеніи дальнѣйшихъ оффиціальныхъ ходатайствъ“

Послѣ этого г. Кожевниковымъ прочитанъ былъ списокъ кандидатовъ въ бюро и совѣтъ Конгресса.

Намѣчены: *президентомъ* графъ П. А. Капнистъ и *генеральнымъ секретаремъ* Н. Ю. Зографъ.

Почетными президентами: Е. В. Князь Монако, А. Мильнъ-Эдвардсъ, Гентингъ, Шмитъ, Штудеръ, Коста, Р. Вирховъ, С. Брузина, А. Ковалевскій, Ф. Овсянниковъ, кн. В. М. Голицинъ и А. П. Богдановъ; *вице-президентами:* гг. Р. Бланшаръ, Чусовъ, баронъ де-Гернъ, Галиль-Эдхемъ-бей, г. Склифасовскій, Кожевниковъ, Кащенко, фонъ-Кенель, Г. Вирховъ, Разцвѣтовъ, Анучинъ, А. Тихомировъ; въ *секретаріатъ*: Dr. Ришаръ, Рювансъ, Жане, Мороховецъ, Каблуковъ, Коврайскій, Г. Кожевниковъ, Е. Васильевъ

и въ *члены почетнаго совѣта*: М. Тихомировъ, Захаровъ, Степановъ, Истоминъ, Толмачевъ, Бунге, Росинскій, Н. А. Любимовъ, Вилькинсъ, Ошанинъ, Шавровъ, Холодковскій, Носиловъ, Маклаковъ, Кулагинъ, Корчагинъ, Поповъ, г-жа Цвѣтаева, Дюмушель и Огневъ.

Кромѣ того, предложено раздѣленіе на слѣдующія секціи:

1) Общихъ вопросовъ біологіи и животной географіи и систематики; изслѣдованіе фауны—организаторъ профессоръ А. Маклаковъ; 2) спеціальныхъ систематическихъ вопросовъ по изслѣдованію фауны – организаторъ профессоръ А. Тихомировъ; 3) гистологіи и эмбріологіи—организаторъ профессоръ И. Огневъ; 4) физіологіи и физіологической химіи—организаторъ профессоръ Л. Мороховецъ; 5) морфологіи и сравнительной анатоміи—организаторъ профессоръ Н. Зографъ и 6) микропаразитологіи и бактеріологіи—организаторъ профессоръ Л. Мороховецъ.

По докладѣ объ этомъ, профессоръ Богдановъ просилъ иностранныхъ делегатовъ выразить свои возраженія, если они таковыя имѣютъ. Затѣмъ профессоръ Зографъ предложилъ дополнить списокъ кандидатовъ, включивъ въ члены совѣта г-жу О. Тихомирову. Послѣ этого предварительное собраніе было закрыто и члены приглашены на завтра, въ 10 часовъ, въ университетъ на распорядительное засѣданіе, для избранія намѣченныхъ сего числа кандидатовъ, а затѣмъ въ 2 часа на торжественное открытіе Конгресса. Вечеръ закончился ужиномъ, сервированнымъ въ большой залѣ гостиницы „Континенталь.“

Распорядительное засѣданіе.

11 августа, занятія Зоологическаго Конгресса начались распорядительнымъ засѣданіемъ въ Новомъ Зданіи Университета. Въ этомъ засѣданіи избраны были единогласно всѣ намѣченные наканунѣ кандидаты въ составъ бюро, причемъ произведено было нѣсколько измѣненій и дополненій. Такъ въ число вице-президентовъ избраны вновь профессоры Миллеръ, Шлумберже, Мороховецъ и Холодковскій, и составъ почетнаго совѣта дополненъ избраніемъ новыхъ членовъ: гг. Эдуарда Блана, Ольги Тихомировой и Ольги Федченко. Въ остальномъ списокъ намѣченныхъ кандидатовъ оставленъ безъ измѣненій.

Въ теченіе распорядительнаго засѣданія предсѣдатель организаціоннаго комитета, профессоръ А. П. Богдановъ, произнесъ три рѣчи. Въ первой изъ нихъ онъ привѣтствовалъ профессора Рудольфа Вирхова, присутствіе котораго придало столько значенія трудамъ Конгрессовъ. Вторую рѣчь профессоръ Богдановъ посвятилъ памяти недавно умершаго и всѣми оплакиваемаго французскаго антрополога Катрфажа, неоднократно выражавшаго свое сочувствіе Россіи. Когда въ 1879 году онъ былъ въ Москвѣ, то составилъ себѣ обширный кругъ преданныхъ друзей. Катрфажъ всегда ожидалъ многаго отъ русской науки, относился къ ней съ уваженіемъ и не забылъ ее и послѣ смерти, оставивъ Москвѣ экземпляръ своего сочиненія *О фаунѣ Мадагаскара и Мексики*, роскошно изданнаго г. Мильнъ-Эдвардсомъ. Ораторъ предложилъ почтить память Катрфажа вставаніемъ и послать его вдовѣ телеграмму съ выраженіемъ сочувствія Конгресса ея горю. Предложеніе это принято было единогласно, и всѣ члены, присутствовавшіе на засѣданіи, встали съ мѣстъ.

Третья рѣчь почтеннаго предсѣдателя организаціоннаго комитета посвящена была очерку исторіи Международнаго Зоологическаго Конгресса впервые собиравшагося въ Парижѣ въ 1889 году.

Своимъ возникновеніемъ Конгрессъ обязанъ Французскому зоологическому обществу. Société Zoologique de France первое провело мысль о созывѣ международныхъ собраній зоологовъ для обсужденія научныхъ вопросовъ. Сегодня начинается II сессія этого Конгресса, и ораторъ счастливъ, видя въ Москвѣ нѣсколько членовъ французскаго Зоологическаго общества съ г. Мильнъ-Эдвардсомъ во главѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ Конгрессу привѣтствовать своего организатора, Французское Зоологическое Общество, въ лицѣ одного изъ самыхъ энергичныхъ его членовъ, профессора Шлумберже. Эта рѣчь была покрыта аплодисментами.

Затѣмъ рѣшено было, что дебаты и доклады въ засѣданіяхъ Конгресса будутъ вестись на французскомъ языкѣ.

Въ $11^1/_2$ часовъ утра окончилось распорядительное засѣданіе и въ томъ же зданіи былъ сервированъ завтракъ.

Торжественное открытіе Конгресса.

11 августа, въ 2 часа дня, члены Конгресса собрались въ актовомъ залѣ Университета на торжественное засѣданіе. Зала было красиво убрана растеніями и цвѣтами.

Предсѣдалъ графъ П. А. Капнистъ и справа отъ него помѣщался генеральный секретарь, профессоръ Н. Ю. Зографъ.

Открывая засѣданіе президентъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Милостивыя государыни и милостивые государи!—Съ отраднымъ чувствомъ привѣтствую васъ въ стѣнахъ старѣйшаго русскаго Университета, который счастливъ тѣмъ, что вы избрали его мѣстомъ своихъ собраній. Не можетъ тоже не гордиться вашими собраніями и наша древняя столица: на настоящій всемірный праздникъ науки стеклись со всѣхъ концовъ образованнаго міра самые блестящіе ея представители. Уже давно мы съ нетерпѣніемъ ждали собранія Международныхъ Конгрессовъ и съ радостію видимъ въ настоящее время осуществленіе нашихъ пламенныхъ желаній. Мы счастливы, что мысль о созывѣ Конгрессовъ въ Москвѣ была сочувственно встрѣчена во всѣхъ странахъ міра, какъ на крайнемъ сѣверѣ и югѣ, такъ и на дальнемъ востокѣ и западѣ. Благодаря этому общему сочувствію, устроителямъ конгрессовъ съ моимъ почтеннымъ другомъ, профессоромъ Богдановымъ, во главѣ удалось собрать и представить вниманію вашему богатыя коллекціи и цѣнныя научныя работы, которыя, представляя обильный матеріалъ для вашихъ изслѣдованій, прольютъ, безъ сомнѣнія, новый свѣтъ на многіе еще мало извѣданные вопросы науки.

„Уже самый составъ настоящаго собранія, самъ по себѣ, вполнѣ ручается за полный успѣхъ предпринятаго дѣла, а потому я глубоко убѣжденъ, что многосложные труды ваши на нынѣшнихъ Конгрессахъ обогатятъ сокровищницу современной науки и проложатъ новые пути къ развитію и процвѣтанію ея въ будущемъ.

„Въ настоящую минуту, при началѣ вашихъ собраній, еще разъ сердечно привѣтствуя васъ, я позволяю себѣ заявить отъ имени Университета и своего, что мы вполнѣ отдаемъ себя въ ваше распоряженіе и будемъ счастливы, если намъ удастся чѣмъ-либо облегчить трудную работу вашу и сколько-нибудь способствовать успѣху предпринятаго вами дѣла.“

Затѣмъ слово было предоставлено профессору Мильнъ-Эдвардсу, сдѣлавшему сообщеніе *О млекопитающихъ Тибета;* приводимъ его въ извлеченіи:

„Когда организаціонный комитетъ Зоологическаго Конгресса спросилъ меня какими вопросами, по моему мнѣнію, полезно было бы заняться на засѣданіяхъ Конгресса, я безъ колебаній указалъ на изслѣдованіе фауны Центральной Азіи, какъ на одинъ изъ таковыхъ вопросовъ.

„Какъ въ большинствѣ людскихъ дѣйствій, такъ и тутъ у меня былъ корыстный мотивъ; правда, я зналъ, что мнѣ почти нечего говорить по этому вопросу, но ставя его на очередь, я былъ увѣренъ, что русскіе ученые поспѣшатъ на него отвѣтить и что тогда мнѣ можно будетъ многому научиться.

„Центральная Азія, отъ Персіи до Китая, была ихъ излюбленнымъ предметомъ изученія. Вали путешественники многократно изслѣдовали эти страны и изучили ихъ геологію, флору и фауну. Многіе изъ нихъ, и въ томъ числѣ Сѣверцовъ, Федченко и Пржевальскій, вывезли оттуда богатыя коллекціи, которыя доставили почву для замѣчательныхъ изслѣдованій.

„Съ другой стороны, многіе изъ нашихъ путешественниковъ изслѣдовали Китай, Монголію, Тибетъ, Индо-Китай и содѣйствовали разсѣянію мрака окутавшаго эту обширную область земнаго шара. Въ особенности аббатъ Арманъ Даръ, и за нимъ Dr Гармонъ, гг. Павій, Жозефъ Мартенъ, а въ послѣднее время принцъ Орлеанскій съ г. Бонвало были настоящими піонерами въ неизслѣдованной Азіи. У насъ также есть многіе миссіонеры, которые не игнорируютъ пользы науки.

„Много новаго привезли эти изслѣдователи, изучившіе представителей животнаго міра. Птицы изслѣдованы недавно, и я о нихъ говорить здѣсь не буду, но многочисленны млекопитающія, вывезенныя нашими изслѣдователями, и многія изъ нихъ до сихъ поръ оставались неизвѣстными.“

Затѣмъ профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ перечислилъ виды млекопитающихъ обитателей горъ и пустынь Азіи и назвалъ: оленей (Cervus Xanthopygus), дикихъ козъ (Cervus Pygargeus), газелей, лисицъ, дикихъ кошекъ, дикихъ барановъ, оронгъ, антилопъ, кулановъ (Equus Kiang) и т. д., замѣтивъ, что всѣ эти породы приспосабливаются къ мѣстности, отличаясь желтоватою окраской шерсти. Всѣхъ породъ открытыхъ французскими изслѣдователями Азіи г. Мильнъ-Эдвардсъ привелъ около пятидесяти и закончилъ свое сообщеніе слѣдующими словами:

„Можно удивляться, что наши путешественники изслѣдовали такое значительное число породъ, но новыя изслѣдованія въ той же области дадутъ еще новыя открытія. Монсиньоръ Біе, епископъ и миссіонеръ въ Тибетѣ, послалъ охотниковъ въ долину Янцзы-кіянга, и уже съ настоящаго времени мы начинаемъ замѣчать увеличеніе числа животныхъ, съ которыми мы знакомимся въ Тибетѣ и Индо-Китаѣ и видимъ у нихъ извѣстныя характеристическія особенности, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся.“

Послѣ сообщенія французскаго ученаго, свидѣтельствовавшаго объ его обширной эрудиціи, долго не смолкали рукоплесканія. Затѣмъ слово было дано профессору Гентингу, сдѣлавшему сообщеніе *Объ исчезнувшихъ формахъ гигантскихъ млекопитающихъ.*

„Совершенно неожиданно, такъ началъ профессоръ,—нашъ дорогой президентъ, профессоръ Богдановъ, оказалъ мнѣ честь, прося меня сдѣлать сообщеніе на этомъ собраніи. Такимъ образомъ, милостивыя государыни и милостивые государи, если въ моихъ словахъ вы найдете мало интереснаго, то въ этомъ виноватъ будетъ профессоръ Богдановъ.

„Вы знаете, что тамъ, гдѣ является человѣкъ, животныя, то-есть большія животныя исчезаютъ. При посѣщеніи музеевъ видишь много формъ животныхъ уже исчезнувшихъ съ земнаго шара, и это неизбѣжный процессъ, продолжающійся въ наши дни. Напомню вамъ исторію большаго сѣверо-американскаго *бизона.* Еще десять лѣтъ тому назадъ особей этой породы считали милліонами, а въ прошломъ году одинъ американскій ученый вычислилъ, что ихъ осталось всего около тысячи. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и *бизонъ* совершенно исчезнетъ, останутся лишь нѣсколько экземпляровъ въ зоологическихъ садахъ. Напомню вамъ исторію зубра, который тоже исчезъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ особей заботливо

охраняемыхъ въ Бѣловѣжской пущѣ. Сдѣланъ разсчетъ, что для добычи слоновой кости потребляемой торговлей избивается ежегодно сто тысячъ слоновъ въ одной Африкѣ. Несомнѣнно, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, слоновъ въ Африкѣ больше не будетъ.

„Если такова участь животныхъ необходимыхъ для торговыхъ цѣлей или потребляемыхъ въ пищу, то подобный же удѣлъ постигаетъ и тѣ породы, которыя живутъ на ограниченномъ простанствѣ, на островѣ, и не распространены въ другихъ мѣстахъ; таковъ удѣлъ животныхъ, населяющихъ Мадагаскаръ, Новую Зеландію, Новую Голландію и т. д.

„Обязанность хранителей музеевъ собирать и зорко охранять остатки этихъ животныхъ. Представьте только себѣ положеніе дѣлъ на землѣ всего черезъ сотню лѣтъ; можно быть увѣреннымъ, что тогда не будетъ ни слоновъ, ни носороговъ, ни жирафъ, ни дикихъ буйволовъ. Тогда-то наука въ своихъ изысканіяхъ будетъ судить по тѣмъ экземплярамъ и остаткамъ, которые соберутъ хранители музеевъ конца XIX столѣтія, и надо помнить, что музеи не предназначены служить исключительно лабораторіями для современныхъ ученыхъ; ихъ задача гораздо шире, они должны сохранять научныя коллекціи для грядущихъ вѣковъ.

„Въ подтвержденіе своихъ словъ я позволю себѣ разсказать вамъ исторію одного изъ величайшихъ животныхъ, жившихъ еще въ сравнительно недавнее время.

„Я увѣренъ, что *большой бѣлый носорогъ*, величайшее въ мірѣ животное послѣ слона, почти исчезъ съ лица земли, а черезъ годъ или два его невозможно будетъ найти.

„Въ *Физическомъ Журналѣ* за 1817 годъ, помѣщено было письмо Бюршеля къ Бленвилю, въ которомъ онъ описываетъ ему бѣлаго двурогаго носорога, у котораго голова отдѣленная отъ туловища, была такъ тяжела, что четыре человѣка не могли ее поднять.“

Этотъ же носорогъ описанъ затѣмъ и другими учеными, но съ каждымъ годомъ онъ встрѣчается все рѣже и рѣже, такъ что референтъ представилъ фотографическій снимокъ съ чучелы этого животнаго, сохраняемый въ Лейденскомъ музеѣ, полагая, что разсмотрѣть и сохранить этотъ снимокъ будетъ очень интересно для зоологовъ.

Послѣ г. Гентинга слово было дано профессору Ганцу Вирхову, который сдѣлалъ сообщеніе о *желточномъ органѣ у животныхъ*.

Яйцо, какъ основная эмбріологическая форма, встрѣчается у всего живущаго и существующаго, причемъ желтокъ или желточный органъ служитъ не только для зарожденія индивидуумовъ, но и для питанія, а иногда, какъ напримѣръ, у рыбы, и для дыханія зародыша. Изученіе желточнаго органа проливаетъ много свѣта на изученіе организма вообще, и съ этой стороны составляетъ одну изъ главныхъ задачъ науки. Таково было содержаніе реферата молодаго ученаго, вызвавшее шумные аплодисменты.

За нимъ говорилъ г. Штудеръ о фаунѣ острововъ южнаго полушарія.

Профессоръ указалъ на то, что типичныя породы животныхъ живутъ обыкновенно въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, откуда при благопріятныхъ условіяхъ они распространяются по другимъ областямъ. Въ виду этого интересно изученіе тѣхъ мѣстностей, гдѣ подъ вліяніемъ сложившихся извѣстнымъ образомъ условій могутъ жить только особыя породы. При этомъ, конечно, чѣмъ обособленнѣе мѣстность, тѣмъ интереснѣе ея изученіе. Такими мѣстностями являются острова южнаго полушарія, начиная отъ Огненной Земли и до Земли Росса у южнаго полюса. Несмотря на свое удаленіе отъ цивилизованнаго міра, эти острова были предметомъ довольно частыхъ изслѣдованій, и обнаружено, что фауна ихъ имѣетъ много общаго между собою. На многихъ изъ нихъ встрѣчаются одинаковыя животныя, которыя, однако, никогда бы не могли проникнуть съ одного острова на другой, такъ какъ ихъ раздѣляютъ необозримыя водныя пространства. Это даетъ основаніе предполагать, что нѣкогда эти острова составляли части одного обширнаго материка, затѣмъ залитаго водой.

„Такое предположеніе пока еще конечно гипотеза“, закончилъ профессоръ, „но мое намѣреніе заключалось въ томъ, чтобъ обратить вниманіе почтеннаго собранія на область, могущую дать много новыхъ открытій и пока еще мало изслѣдованную.“

Собраніе привѣтствовало референта аплодисментами, и президентъ всталъ, чтобъ объявить засѣданіе закрытымъ, но прежде сообщилъ Конгрессу, что онъ получилъ телеграмму отъ министра, извѣщающую его, что Государю Императору благоугодно было повелѣть отпустить въ распоряженіе Конгресса пятнадцать тысячъ рублей изъ Государственнаго Казначейства.

Это извѣстіе принято было восторженно, съ привѣтственными

кликами и долго не смолкавшими аплодисментами, и затѣмъ торжественное засѣданіе объявлено закрытымъ.

На торжественномъ засѣданіи Конгресса розданъ былъ членамъ I томъ его трудовъ, составленный подъ редакціей г. Дюмушеля. Въ составъ редакціонной коммиссіи входили профессоры Н. Зографъ и А. Тихоміровъ, докторъ Л. Мороховецъ и г. Ѳ. Коврайскій.

ОЧЕРЕДНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе I-е.

Въ середу, 12 августа, засѣданіе Зоологическаго Конгресса открылось въ математической аудиторіи въ 10½ часовъ утра.

Президентъ графъ П. А. Капнистъ предложилъ избрать предсѣдателемъ на настоящее засѣданіе профессора Мильнъ-Эдвардса и вице-президентами профессоровъ Ганса Вирхова и г. Разцвѣтова, которые и заняли мѣста на эстрадѣ вмѣстѣ съ секретаремъ Н. Ю. Зографомъ и членами секретаріата гг. Жане, Бланшаромъ и Кожевниковымъ.

Слово было дано г. Вилькинсу, который доложилъ свой рефератъ *О фаунѣ Средней Азіи*.

Референтъ началъ съ указанія на то, что его докладъ является отвѣтомъ на предложеніе, сдѣланное ему предсѣдателемъ организаціоннаго комитета А. П. Богдановымъ, вслѣдствіе вопроса поставленнаго профессоромъ Мильнъ-Эдвардсомъ *О соотношеніяхъ между фауной Индіи и Тибета, съ одной стороны, и фауной Центральной Азіи, съ другой*.

Извинившись предъ собраніемъ за нѣкоторую неполноту доклада, который онъ рѣшился представить именно въ виду того, чтобы вопросъ, поставленный г. Мильнъ-Эдвардсомъ не остался совсѣмъ безъ отвѣта, г. Вилькинсъ приступилъ собственно къ изложенію своего реферата, составленнаго, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ знаменитыми русскими изслѣдователями Сѣверцовымъ и Федченко.

Въ Центральной Азіи, по словамъ референта, замѣчается опредѣленный округъ (province) распредѣленія особой фауны. Этому округу онъ предложилъ дать названіе Туранскаго и считаетъ

его частію средиземнаго отдѣла палеарктической области, опредѣленной Уолласомъ. На границѣ Туранскаго округа съ сосѣднимъ замѣчается, конечно, зона смѣшанныхъ породъ, и предѣлы этой зоны послужили референту для опредѣленія пограничной черты округа, которая простирается отъ 47° сѣверной широты въ Уралo-Каспійской области, захватываетъ весь Туркестанъ, часть Закаспійской области, Памиръ и Кашгаръ.

Въ этомъ округѣ основная часть фауны состоитъ изъ представителей южныхъ породъ палеарктической области, съ преобладаніемъ характеристичныхъ формъ пустынь Стараго Свѣта. Замѣчается также нѣкоторая примѣсь формъ съ признаками африканскаго типа и значительная примѣсь формъ индостанскихъ. Кромѣ того, встрѣчаются и формы сѣверныя, такъ тутъ есть нѣкоторые виды фауны Сибири, но все же Центральная Азія представляетъ столько особыхъ самобытныхъ формъ фауны, что выдѣленіе ея въ особый округъ является вполнѣ основательнымъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ формъ по многимъ признакамъ составляютъ наслѣдіе эпохи геологической, сохранившееся съ древнѣйшихъ временъ благодаря особенно благопріятнымъ условіямъ.

Привѣтствованный аплодисментами референтъ сошелъ съ каѳедры, и слово было дано В. Ѳ. Ошанину, доложившему рефератъ *О предѣлахъ и подраздѣленіяхъ палеарктической области, основанныхъ на изученіи полу-жесткокрылыхъ (Hémiptères).*

Референтъ началъ съ заявленія, что онъ готовитъ обширный трудъ по этому вопросу, трудъ, который почти конченъ и въ будущемъ году появится въ печати, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ заявилъ признательность ученымъ изслѣдователямъ, изслѣдованіями которыхъ онъ руководствовался. Излагая затѣмъ свой предметъ, референтъ нашелъ, что южная граница палеарктической области совпадаетъ съ сѣверною границей тропическихъ дождей, причемъ исключилъ изъ состава области южные склоны Гималаевъ и всю Индію. Что же касается сѣверной границы, то онъ затруднился распространить ее на Америку и оставилъ открытымъ вопросъ, должно ли считать эту область на сѣверѣ циркумполярною. Японія и часть Китая къ сѣверу отъ Янцзыкіянга входятъ въ составъ области.

Въ этихъ предѣлахъ палеарктическая область представляетъ, по мнѣнію референта, три подраздѣленія: поясъ Европейско-Сибирскій отъ Атлантическаго океана до Великаго; поясъ средиземный— острова Канарскіе, Азорскіе, Мадера, Южная Европа, Сѣверная Африка, Аравія, Азіятская Турція, Кавказъ, Персія, Туркестанъ, и

вѣроятно, бо́льшая часть Тибета; третій поясъ манджурскій, въ который входятъ страны орошаемыя рѣками Амуромъ и Уссури. Что же касается до подраздѣленія поясовъ на округа (provinces), референтъ не беретъ на себя разрѣшенія этого спорнаго вопроса.

Референта привѣтствовали рукоплесканіями, и пренія открылись вопросомъ Dr. Жане, спросившаго докладчика, не находилъ ли онъ въ Азіи извѣстныхъ породъ полу-жесткокрылыхъ свойственныхъ Америкѣ, на что̀ г. Ошанинъ отвѣтилъ отрицательно. Г. Вилькинсъ разъяснилъ, что еслибъ и встрѣчались такія породы, то это доказывало бы только, что въ древнѣйшія времена онѣ были распространены по всему міру, но затѣмъ повсюду онѣ вымерли за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, находившихся въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, какъ случилось съ одною породой рыбъ, которая встрѣчается только въ водахъ Миссисипи и Аральскаго моря. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и предсѣдатель г. Мильнъ-Эдвардсъ.

Затѣмъ слово было предоставлено профессору Грёве, сообщившему *О географическомъ распредѣленіи плотоядныхъ*. Предпославъ нѣсколько словъ о значеніи распредѣленія животныхъ по земному шару для исторіи земли и ея обитателей, профессоръ сообщилъ, что онъ изучилъ распредѣленіе по землѣ шести семействъ этого вида, населяющихъ десять поясовъ: сѣвернаго полюса, Европейско-Сибирскій, бассейнъ Средиземнаго моря, Индійскій, Китайскій, Африканскій, Мадагаскарскій, Сѣверной Америки и Австралійскій. Въ этихъ поясахъ живетъ 250 видовъ этихъ животныхъ, которые референтъ перечислилъ.

Предсѣдатель Мильнъ-Эдвардсъ нашелъ, что г. Грёве въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, въ семействѣ Ursidae (медвѣдей) правильно сократилъ число считавшихся до него видовъ, за то въ другихъ случаяхъ напрасно смѣшалъ видовые признаки весьма различныхъ между собой особей. Это значитъ идти противъ природы. Затѣмъ напрасно тоже референтъ указалъ, что одинъ изъ видовъ Felix населяетъ островъ Целебесъ. Это весьма сомнительно и лучше было бы этотъ вопросъ оставить открытымъ. Референтъ съ этимъ согласился.

Докладъ барона Розена *О малакологической фаунѣ Закаспійской области* прочитанъ былъ г. Кожевниковымъ. Моллюски Закаспійской области оставались почти неизвѣстными до экспедиціи г. Радде въ 1886 и 87 годахъ, когда онъ насчиталъ и описалъ 29 видовъ этихъ животныхъ. Затѣмъ этимъ занялся баронъ Розенъ, который

и составилъ полное описаніе моллюсковъ этой области, дополнивъ списокъ и изслѣдованія своего предшественника. Прежде предполагали, что самобытныхъ видовъ моллюсковъ въ Закаспійской области не существуетъ, но баронъ Розенъ доказалъ противное и на основаніи своихъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію о несомнѣнномъ сродствѣ фауны персидской съ фауной закаспійскою, такъ что предполагаемая роль Копетъ-Дага, какъ границы двухъ различныхъ поясовъ, ничѣмъ не доказана.

Сообщеніе г. Бедряги *Объ европейскихъ* виперахъ и виперахъ бассейна Средиземнаго моря доложено было А. А. Тихомировымъ, такъ же какъ и другое сообщеніе того же ученаго *О Chalcies Limongi Steind* и *Molge Luschani Steind.*

Въ первомъ сообщеніи г. Бедряга приводитъ новую классификацію виперы сдѣланную на основаніи собственныхъ изслѣдованій, классификацію слишкомъ спеціальную, чтобы быть приведенною здѣсь, но помѣщенную въ I т. *Трудовъ Зоологическаго Конгресса* (стр. 236 — 241). Второе сообщеніе его составляетъ коротенькую замѣтку объ отдѣльныхъ экземплярахъ животныхъ указанныхъ въ заглавіи, помѣщенную тамъ же (стр. 242).

По окончаніи доклада г. А. А. Тихомирова, предсѣдатель предложилъ въ составъ бюро на слѣдующее засѣданіе назначить президентомъ профессора Гентинга, а вице-президентами барона де-Гернъ и профессора Кащенко. Затѣмъ было объявлено, что сегодня предполагается въ 2 часа дня осмотръ Зоологическаго Музея, а въ 4 часа дня посѣщеніе опытной пасѣки. Послѣ этого г. А. А. Тихомировъ съ разрѣшенія предсѣдателя прочелъ письмо отъ Парижскаго Географическаго Общества, въ которомъ оно увѣдомляетъ президента Конгресса, что представителемъ Общества на Конгрессъ назначенъ г. Эдуардъ Бланъ, которому и поручено принимать участіе въ занятіяхъ и обсужденіи вопросовъ.

На 14 августа выработанъ слѣдующій порядокъ засѣданія: Будутъ слушаться доклады: г. Брузины *Объ открытіи новой фауны въ третичныхъ отложеніяхъ въ окрестностяхъ Аурама и объ отношеніи ея къ новѣйшей фаунѣ Каспійскаго моря;* г. Бунге *Объ экспедиціи на острова Новой Сибири;* г. Бланшара—*О фаунѣ Алжирскихъ озеръ;* барона де-Герна—*О результатахъ зоологическихъ экспедицій принца Монако на яхтѣ Hirondelle* и А. П. Богданова — *О научной роли зоологическихъ садовъ.*

Въ полдень засѣданіе было закрыто.

Засѣданіе II-е.

13 августа, засѣданіе Конгресса началось въ 10 часовъ. Предсѣдалъ профессоръ Гентингъ, вице-президентами были баронъ де-Гернъ и г. Кащенко.

По открытіи засѣданія предсѣдатель предложилъ дополнить списокъ вице-президентовъ Конгресса, включивъ въ него имя г. Шантра. Предложеніе было встрѣчено рукоплесканіями и принято единогласно. Затѣмъ слово было дано профессору Холодковскому, который прочелъ свой рефератъ *О теоріи мезодерма и метамеріи*.

Прежде всего референтъ обратилъ вниманіе собранія на то, что на одна теорія не возбуждала столько споровъ, какъ та которая взята имъ темой своего сообщенія. Иные ученые считаютъ истиннымъ мезодермомъ только двухмѣшочную его форму, другіе признаютъ эту форму вторичною, а основною считаютъ такъ называемыя полярныя клѣточки, третьи считаютъ мезодермъ развитіемъ parenchymus sexualis и, наконецъ, четвертые совершенно отрицаютъ его существованіе.

Изучивъ этотъ вопросъ на строеніи тѣлъ Metazoa, референтъ приходитъ къ тому, что существуютъ два процесса, по которымъ формируется *мезодермъ* мѣшечный и клѣточный. На этомъ основаніи онъ *Metazoa* дѣлитъ на три группы.

Референту возражалъ профессоръ А. А. Тихоміровъ, но коснулся только одного вида насѣкомыхъ, у которыхъ, по его наблюденіямъ, строеніе внутреннихъ полостей отличается отъ строенія описаннаго референтомъ.

Профессоръ Холодковскій объяснилъ, что въ этомъ вопросѣ и нѣкоторые другіе ученые (Эрлангеръ) не согласны съ его мнѣніями, но въ настоящее время онъ занятъ именно работой по этому вопросу, которая, онъ надѣется, разъяснитъ всѣ недоразумѣнія, а если и существуютъ исключенія изъ общихъ формъ описанныхъ имъ, то исключенія только подтверждаютъ правило.

По окончаніи преній слово было дано г-жѣ Тихомировой доложившей свое сообщеніе объ исторіи развитія Chrysopa perla. Референтка изложила ходъ своихъ работъ по изслѣдованію зародышей этого насѣкомаго въ яйцахъ, которыя она собирала на липовыхъ листьяхъ. Зародыши развиваются въ теченіе девяти дней и она наблюдала ихъ во всѣхъ фазахъ развитія. Работы ея находятся на Зоологической выставкѣ, гдѣ легко о нихъ судить. Изслѣдовательница убѣдилась, что *бластодермъ* такъ же, какъ и *витаминъ* формируется изъ однѣхъ и тѣхъ же первичныхъ клѣточекъ, только *бластодермъ* образуется быстрѣе. Это нѣсколько разногласитъ съ теоріей Паттена, но г-жа Тихомірова полагаетъ, что препараты, приготовленные ею, вполнѣ подтверждаютъ ея слова.

Возражалъ г. Холодковскій, не раздѣляющій мнѣнія г-жи Тихоміровой и допускающій возможность такъ-называемой *эмиграціи* клѣточекъ.

Ему возражалъ А. А. Тихоміровъ, указавшій, что вопросъ объ эмиграціи—вопросъ очень спорный, что во всякомъ случаѣ работы референтки находятся на выставкѣ и доступны обозрѣнію, которымъ подтверждается ея мнѣніе.

Затѣмъ, тотъ же г. Тихоміровъ доложилъ сообщенія гг. Птицына и Руднева.

Первое относится до *образованія зародыша периферической нервной системы*. Референтъ описываетъ свои изслѣдованія надъ двойнымъ зародышемъ цыпленка. У одного изъ двойниковъ *эктодермъ* еще не образовался, между тѣмъ нервные центры уже зарождались, что указываетъ, по мнѣнію г. Птицына, на то, что нервные центры образуются независимо отъ *эктодерма*.

Второе сообщеніе сдѣлано на тему *развитія эндотеліума сердца у амфибій*. Это сообщеніе представляется краткою замѣткой, въ которой референтъ даетъ выводы своихъ заключеній и докладчикъ отозвался, что надо подождать дальнѣйшихъ работъ г. Руднева, такъ какъ въ этой краткой замѣткѣ слишкомъ мало матеріала для разрѣшенія такого важнаго вопроса.

Слѣдующимъ докладчикомъ былъ г. Калугинъ, резюмировавшій свой рефератъ *Объ исторіи развитія гименоптеръ паразитовъ*. Это обширное сообщеніе посвящено собственно жизни и развитію паразита Platygaster instricator, кладущаго яицы въ тѣло червей, которые поѣдаютъ листья дуба. Референтъ въ подробностяхъ изслѣдовалъ эмбріологію этого паразита и сообщилъ много новыхъ данныхъ драгоцѣнныхъ для науки.

Въ преніяхъ принялъ участіе профессоръ Н. Ю. Зографъ, который нашелъ работу въ высшей степени интересною, но сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касающихся подробностей, на что̀ референтъ отвѣтилъ заявленіемъ, что онъ продолжаетъ дальше свою работу и въ настоящее время занимается именно указанными подробностями.

Затѣмъ слово было дано профессору Васильеву, который доложилъ рефератъ бразильскаго ученаго Dr. Игеринга *О производительномъ аппаратѣ у Metazoaires.* Dr. Игерингъ изслѣдовалъ моллюсковъ и нашелъ, что въ классификаціи ихъ значительную роль играетъ устройство ихъ производительнаго аппарата, которое у разныхъ видовъ весьма различно. Разные типы этого аппарата Dr Игерингъ описалъ очень подробно въ своемъ изслѣдованіи, которое Конгрессомъ привѣтствовано было апплодисментами.

Этимъ исчерпывался порядокъ засѣданія, но профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ просилъ слова, чтобы сообщить объ изобрѣтенномъ имъ регуляторѣ для инкубаторовъ, то-есть аппаратовъ для искусственнаго высиживанія яицъ, такъ какъ этотъ инструментъ играетъ значительную роль во всѣхъ эмбріологическихъ изслѣдованіяхъ. Главную часть этого инструмента составляетъ газовая трубка съ расширяющимся на концѣ воронкообразнымъ отверстіемъ, въ которое вставленъ термометръ. Ртуть термометра, поднимаясь при возвышеніи температуры, закрываетъ выходъ газу, отчего температура понижается и такимъ образомъ ее можно держать на желаемой высотѣ. Этотъ регуляторъ далъ профессору возможность произвести множество изслѣдованій. Но еще больше изслѣдованіямъ профессора помогли *стерилизаціонныя камеры* изобрѣтенныя г. Пастёромъ. Въ стерилизованной атмосферѣ недоразвившійся зародышъ яйца живетъ до десяти дней, а обезглавленная лягушка служившая для опытовъ докладчика не только жила, но и *питалась* въ теченіе *пятнадцати* дней, причемъ пищу ей вводили въ желудокъ черезъ отверстіе образовавшееся послѣ отнятія головы.

Сообщеніе г. Мильнъ-Эдвардса было привѣтствовано горячими одобреніями и шумными рукоплесканіями.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ избрать на слѣдующее засѣданіе президентомъ г. Штудера и вице-президентами гг. Шлумберже и Холодковскаго, и засѣданіе было закрыто.

На 15 августа утвержденъ слѣдующій порядокъ засѣданія:

Будутъ слушаться доклады:

Фонъ-Штейна—*Объ аппаратѣ „Статистическій Гоніометръ“ и его примѣненіи въ изслѣдованіи функцій лабиринта.*

Л. Морховца—*О глобулинѣ.*

А. Жане—*О дѣйствіи реактивовъ употребляемыхъ при зоологическихъ препаратахъ.*

Г. Іогансена—*О развитіи составнаго глаза Ванессы.*

Г. Дурдуфи—*О роли насѣкомыхъ въ патологической этіологіи.*

Н. Корсакова—*Объ искусственномъ рахитизмѣ.*

Н. Савельева—*Психо-физіологическое изслѣдованіе чувствъ.*

Е. Членова—*О движеніи лейкоситовъ крови.*

А. Тихомирова—*О значеніи эмбріологическихъ изслѣдованій для классификаціи.*

Утромъ во время засѣданія Конгресса получена была слѣдующая телеграмма изъ Подольска на имя генеральнаго секретаря:

„Поздравляю учредителей Международнаго Зоологическаго Конгресса съ Высочайшимъ даромъ. Привѣтствую открытіе Конгресса.

„Неофитъ Калужскій.“

Засѣданіе III-е.

14 августа засѣданіе Зоологическаго Конгресса открылось въ 10 часовъ утра, подъ предсѣдательствомъ г. Штудера; вице-президентами были гг. Шлумберже и Холодковскій. Къ открытію прибылъ почетный президентъ Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ и пробылъ до конца засѣданія.

По открытіи засѣданія, слово было дано профессору Брузинѣ, который прочелъ рефератъ *объ открытіи новой фауны въ третичныхъ отложеніяхъ въ окрестностяхъ Аграма и объ ея отношеніяхъ къ современной фаунѣ Каспійскаго моря.*

Въ своемъ докладѣ почтенный профессоръ сообщилъ данныя о вновь открытыхъ породахъ животныхъ, слѣды которыхъ считались потерянными. Новымъ формамъ онъ далъ имена въ честь организаторовъ Зоологическихъ Конгрессовъ профессоровъ Богданова и Зографа и нашелъ въ нихъ сродство съ формами населяющими въ настоящее время озеро Байкалъ и Каспійское море.

Въ свою очередь это приводитъ его къ отрицанію связи Каспійскаго моря съ моремъ Чернымъ и Ледовитымъ Океаномъ, какъ предполагали нѣкоторые ученые.

Привѣтствованный аплодисметами, профессоръ Брузина сошелъ съ каѳедры, а его мѣсто занялъ профессоръ Бланшаръ. Въ блестящей импровизаціи онъ разсказалъ о фаунѣ, населяющей приморскія озера Алжира, гдѣ морская вода смѣшана съ рѣчною и сохраняется почти въ теченіе полугода. Затѣмъ, послѣ этого озера высыхаютъ и жизнь въ нихъ исчезаетъ. Профессоръ привелъ названія и сообщилъ классификацію тѣхъ животныхъ, которыя населяютъ эти озера.

Въ преніяхъ по реферату г. Бланшара приняли участіе гг. баронъ де-Гернъ, А. П. Богдановъ и Н. Ю. Зографъ. Первый указалъ на озера на берегу морей, образовавшіяся изъ заливовъ, гдѣ встрѣчается фауна, описанная г. Бланшаромъ, а г. Зографъ указалъ на русскіе лиманы, гдѣ встрѣчается совершенно своеобразная фауна.

На это г. Бланшаръ возразилъ, что онъ изучилъ лиманы и знаетъ ихъ фауну, но не говорилъ о нихъ потому, что въ своемъ рефератѣ описывалъ обитателей такихъ озеръ, которыя пересыхаютъ въ теченіе лѣта, гдѣ слѣдовательно, ни рыбъ, ни ракообразныхъ отыскать нельзя.

Затѣмъ слово было дано Dr. Бунге, описавшему свое пребываніе на островахъ Новой Сибири во главѣ экспедиціи, командированный туда съ научными цѣлями. Dr. Бунге произвелъ множество изслѣдованій и изысканій. Онъ опредѣлилъ строеніе почвы и профили ледяныхъ залежей, открылъ множество костей животныхъ неолитической эпохи (мамонта и другихъ), причемъ эти кости были такъ хорошо сохранены, что собаки съ удовольствіемъ питались находящимся въ нихъ мозгомъ и даже Якуты лакомились ими. Свой докладъ Dr. Бунге сопровождалъ демонстраціей фотографическихъ снимковъ съ посѣщенныхъ имъ мѣстностей.

Слѣдующимъ докладчикомъ былъ баронъ де-Гернъ. Онъ сообщилъ о научныхъ экспедиціяхъ яхты *Hirondelle (Ласточка)* князя Альберта Монакскаго. Этою яхтой, подъ руководствомъ князя Альберта и при его ближайшемъ участіи, совершено четыре экспедиціи, въ которыхъ добыто множество обитателей большихъ глубинъ Океана. Для ловли представителей глубинной фауны употреблялись снаряды, изобрѣтенные княземъ Монако и вполнѣ достигающіе своей цѣли. Баронъ де-Гернъ домонстрировалъ фотографическіе снимки и рисунки собранныхъ коллекцій, представилъ три тома трудовъ ученыхъ экспедицій князя Монако и поднесъ ихъ Великому Князю Сергѣю Александровичу. Кромѣ того, онъ перечислилъ сотрудниковъ, участвовавшихъ въ изданіи этихъ трудовъ. Въ числѣ ихъ находятся г. Мильнъ-Эдвардсъ и русскій ученый, кіевскій профессоръ Коротневъ. Послѣ барона де-Гернъ слово было дано г. Мильнъ-Эдвардсу, который сообщилъ о совершенно новыхъ, практикуемыхъ французскими рыболовами способахъ ловли на большихъ глубинахъ.

Слѣдующій докладчикъ профессоръ Гентингъ занялся описаніемъ шерсти, иголъ и щитковъ разныхъ животныхъ. Въ особенности подробно онъ разобралъ строеніе хвостовыхъ придатковъ разныхъ породъ грызуновъ, при чемъ свои слова демонстрировалъ на чучелахъ животныхъ.

Послѣ него слово было дано профессору Богданову.

Почтенный предсѣдатель Организіоннаго Комитета затронулъ, по собственнымъ его словамъ, очень жгучій вопросъ о значеніи зоологическихъ садовъ для науки. Онъ указалъ, что зоологическіе

сады не должны предназначаться для увеселеній, не должны содержаться на средства акціонерныхъ или частныхъ компаній, но должны служить наукѣ и содержаться на счетъ ученыхъ или правительственныхъ учрежденій. Зоологическіе сады—это музеи, въ которыхъ подготовляются новыя поколѣнія зоологовъ. Звѣринцы въ нихъ служатъ школой для ученыхъ, а не предметомъ для развлеченія. Польза этихъ садовъ неоспорима и давно должна была быть признана.

Рѣчь профессора привѣтствована была горячими одобреніями.

Поддержать его взялся г. Мильнъ-Эдвардсъ, который развилъ положенія г. Богданова о роли и значеніи зоологическихъ садовъ и сказалъ, что большинство французскихъ ученыхъ никогда бы не достигли того, чего они достигли въ настоящее время, если бы не Парижскій *Jardin des plantes* съ его звѣринцемъ.

Новые, долго не прекращавшіеся апплодисменты привѣтствовали оратора и, по предложенію предсѣдателя, Конгрессъ постановилъ признать необходимость Московскаго Зоологическаго Сада, какъ ученаго учрежденія.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ избрать на слѣдующее засѣданіе президентомъ профессора Брузину и вице-президентами профессоровъ Бланшара и Тихомирова.

Когда это предложеніе было утверждено Конгрессомъ, предсѣдатель предложилъ благодарить Августѣйшаго президента Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича за его вниманіе къ трудамъ и занятіямъ Конгресса. Оглушительными рукоплесканіями принято было это предложеніе и члены встали съ мѣстъ, привѣтствуя Великаго Князя.

Очередный порядокъ на воскресенье, 16 августа, утвержденъ слѣдующій:

Будутъ докладывать:

Н. Ю. Зографъ—*О происхожденіи и средствѣ Артроподъ, въ особенности Артроподъ трахейныхъ.*

Г. Бланшаръ—*О номенклатурѣ органическихъ существъ.*

Г. Жираръ—*О нѣкоторыхъ пунктахъ зоологическоо номенклатуры.*

Г. Ковалевскій—*О выдѣляющихъ органахъ земныхъ артроподъ.*

По утвержденіи очереднаго порядка, засѣданіе было закрыто.

Засѣданіе IV-е.

Въ субботу, 15 августа, засѣданіе было открыто въ $12^1/_2$ часовъ дня. Предсѣдалъ профессоръ Брузина, вице-президентами были профессоры Бланшаръ и Тихомировъ.

Первымъ слушался докладъ Dr Штейна *Объ аппаратѣ, служащемъ для опредѣленія девіаціи функцій лабиринта уха*, сопровождавшійся демонстраціей этого аппарата, который изобрѣтателемъ его названъ *статическимъ угломѣромъ*. Референтъ сообщилъ, что лабиринту уха приписываются извѣстныя функціи, отъ разстройства которыхъ происходитъ не только разстройство слуха, но также и статическаго и динамическаго равновѣсія. Иначе говоря, въ нѣкоторыхъ случаяхъ разстройство функцій лабиринта влечетъ за собой пониженіе способности прямо и устойчиво стоять и двигаться.

Подобное же пониженіе, а иногда и совершенная утрата способности сохранять статическое равновѣсіе, замѣчается и при другихъ патологическихъ разстройствахъ, но въ настоящее время рѣчь идетъ не о нихъ.

Для опредѣленія отклоненій отъ нормальнаго равновѣсія и служитъ *статическій угломѣръ*, который устроенъ самымъ простымъ образомъ. Онъ состоитъ изъ двухъ досокъ, соединенныхъ подъ угломъ шарниромъ. Одна изъ этихъ досокъ (верхняя) подымается съ помощью ворота, образуя уголъ съ нижнею доской, которая служитъ основаніемъ всему аппарату. Этотъ уголъ измѣряется съ помощью дуги раздѣленной на градусы. Въ большинствѣ случаевъ нормальные субъекты, стоя на верхней доскѣ, выдерживаютъ, не падая, отклоненіе ея отъ горизонтальной линіи на 35—40°; субъ-субъекты же патологическіе падаютъ уже при 12—15° отклоненія. Но часто утрата статическаго равновѣсія происходитъ независимо отъ разстройствъ слуха. Въ подтвержденіе этого Dr Штейнъ демонстрировалъ двухъ больныхъ, изъ которыхъ одинъ страдаетъ именно

утратой равновѣсія, другой – утратой слуха. Первый, поставленный съ закрытыми глазами на доску, упалъ при отклоненіи въ 12°, второй выдержалъ отклоненіе болѣе чѣмъ въ 40°.

Такимъ образомъ *статическій угломѣръ* даетъ возможность не только опредѣлять болѣзнь, но опредѣлять и ея интенсивность. Референта привѣтствовали шумными аплодисментами.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ Dr. Мороховецъ, сообщившій результаты своихъ изслѣдованій *о глобулинѣ*, демонстрируя ихъ цѣлымъ рядомъ формулъ заранѣе написанныхъ имъ на большой черной доскѣ. Блестящимъ образомъ, въ живой передачѣ, не справляясь съ рукописью, изложилъ референтъ сообщеніе, начавъ съ общаго взгляда на значеніе *глобулина* и *протоплазмы*.

Изученіе физіологическихъ функцій, говорилъ референтъ, не только шло рука объ руку съ изученіемъ формъ, въ которыхъ представляется наблюдателю живая матерія, но и находилось въ полной зависимости отъ него. Въ согласіи съ этимъ мы по настоящее время не знаемъ доподлинно ни одной функціи, мы не знаемъ отправленія ни одного органа, ни одной ткани. Мы находимся въ томъ періодѣ историческаго развитія мысли, когда она не идетъ дальше грубаго разчлененія понятій, считая уже большимъ успѣхомъ выборъ подходящаго наименованія того или другаго процесса, той или другой функціи.

Мы не знаемъ не только сути физіологическихъ процессовъ, но мы не знаемъ даже приблизительно физико-химическихъ условій ихъ. Дѣйствительно, вмѣстѣ съ скальпелемъ пытливость физіолога отмѣтила все, что ножъ могъ дать, а глазъ подмѣтить. Однако вмѣстѣ съ анатомомъ и физіологъ скоро пересталъ удовлетворяться скальпелемъ, наблюдатель принужденъ былъ обратиться къ болѣе тонкому ножу—къ микроскопу. Микроскопъ открылъ необъятный міръ... Пораженный и очарованный наблюдатель уже мнилъ видѣть въ микроскопѣ могучій рычагъ къ рѣшенію завѣтныхъ мечтаній физіолога.

И, несмотря на поражающую тонкость микроскопическихъ данныхъ, дальше того же изученія формъ, дѣло не шло—смыслъ функцій попрежнему пребывалъ во мракѣ невѣдомаго.

Съ другой стороны, однако, съ давнихъ поръ, хотя не смѣло, но тѣмъ не менѣе упорно, давала себя чувствовать необходимость болѣе тончайшаго ножа, необходимость, замолкавшая по временамъ, особенно въ виду всеобщаго увлеченія блестящими ожиданіями откровеній микроскопа.

Клѣтка — форма надолго связала мысль физіолога, и дѣло уясненія физіологическихъ процессовъ нисколько не подвигалось впередъ. Могучіе лучи блестящей эры въ исторіи изученія формъ не въ силахъ были освѣтить путь физіолога въ чудный міръ живой матеріи, оставивъ поверхностные слѣды преимущественно въ наименованіяхъ функцій, получившихъ только эпитетъ *клѣточная*, *целлюлярная*...

Казалось, химическій анализъ—этотъ наиболѣе совершеннѣйшій скальпель, какой только могла создать наша мысль—шелъ на встрѣчу вожделѣннымъ стремленіямъ наиболѣе глубоко глядѣвшихъ въ смыслъ явленій физіологовъ.

Но тутъ физіологъ встрѣчалъ непреодолимыя пока препятствія въ формѣ полнаго незнакомства нашего съ химическимъ и физическимъ строемъ того аппарата, функціи котораго онъ призванъ изучать.

Правда, физіологъ познакомился съ большимъ рядомъ тѣлъ, принимающихъ участіе или призываемыхъ къ участію въ построеніи организма... Но какъ бы широка ни была мысль, какъ бы остроумно ни были построены предположенія выражающія ихъ отношеніе къ живой матеріи, ни одно изъ нихъ тѣмъ не менѣе не могло связать эти песчинки въ стройную и пластическую массу, способную вылиться въ представленіе о протоплазмѣ, о живой матеріи... Легкое дуновеніе сомнѣнія заставляло разсыпаться эти песчинки...

Правда, теперь не трудно построить изъ болѣе мелкихъ болѣе крупныя сочетанія, но то чудесное сочетаніе органическихъ и неорганическихъ, болѣе или менѣе уже опредѣлившихся тѣлъ *съ протеиновыми, бѣлковыми или азотистыми веществами*, какъ ихъ называютъ вообще, составляющими ядро сочетанія, представляетъ нѣчто совершенно неизвѣстное и тѣмъ не менѣе неотступно манящее физіолога заглянуть въ глубь его, хотя и тщетно... Краеугольнымъ камнемъ этого неумолимаго сфинкса—сочетанія служитъ въ свою очередь не менѣе неуловимый и неподдающійся изученію *глобулинъ*, какъ представитель протеиновыхъ тѣлъ, которому, пожалуй, протоплазма и обязана, главнымъ образомъ, какъ своимъ непостижимымъ строеніемъ, такъ и своими чудесными свойствами.

Чѣмъ глубже мысль старается проникнуть въ построеніе живой матеріи, тѣмъ неотступнѣе указываетъ она на глобулинъ—это основа всего живущаго, источникъ всѣхъ физіологическихъ функцій животнаго и растительнаго міра.

Опредѣляя *глобулинъ*, референтъ началъ съ объясненія свойствъ и состава такъ-называемаго *альбумина*, подъ которымъ до сихъ поръ еще многіе понимаютъ бѣлокъ или кровяную сыворотку. Изъ альбумина выдѣляется нерастворимое въ водѣ вещество, которое и носитъ названіе *глобулина*.

Затѣмъ, съ помощью формулъ, Dr Мороховецъ выяснилъ сочетанія глобулина съ неорганическими веществами и заключилъ указаніемъ, что сочетаніе его съ веществами органическими и даетъ то, что ученые называютъ *протоплазмой*.

Рефератъ о глобулинѣ вызвалъ продолжительные, вполнѣ заслуженные апплодисменты.

Затѣмъ слово было дано французскому ученому г. Жане, прочитавшему свое сообщеніе *о реактивахъ, употребляемыхъ для приготовленія зоологическихъ препаратовъ*.

Приводя частные примѣры приготовленія препаратовъ, референтъ находитъ, что реактивы нынѣ употребляемые очень часто уничтожаютъ самый предметъ подлежащій изслѣдованію и требуютъ неотлучнаго присутствія производящаго опытъ изслѣдователя. Въ виду этого онъ предлагаетъ обработывать изучаемые препараты не самими реактивами, а ихъ составными частями въ послѣдовательномъ порядкѣ, причемъ при зарожденіи реактивнаго химическаго соединенія будутъ уничтожены тѣ части, которыя необходимо удалить и которыя послѣдовательно подвергнутся дѣйствію составныхъ частей.

Предложеніе г. Жане было поддержано профессоромъ Зографомъ, который сообщилъ разные случаи примѣненія этого способа реакціи.

Слѣдующимъ докладчикомъ былъ магистрантъ Іоганзенъ, прочитавшій свое сообщеніе объ *Образованіи составнаго глаза у Ванессы*. Онъ доложилъ результатъ своихъ наблюденій надъ образованіемъ глаза у этого насѣкомаго, причемъ многія подробности опровергаютъ предшествовавшія наблюденія Паттена.

За нимъ слово было дано Dr. Дурдуффи, удивившему Конгрессъ своимъ сообщеніемъ *О роли насѣкомыхъ въ патологической этіологіи*.

Г. Дурруффи указалъ на неоспоримую и давно извѣстную истину, что многія насѣкомыя распространяютъ болѣзни, а нѣкоторыя ихъ вызываютъ, и затѣмъ сообщилъ свои личныя наблюденія надъ какимъ-то неопредѣленнымъ насѣкомымъ (повидимому жесткокрылымъ), который вызываетъ особую болѣзнь у голубей. Въ кишечномъ каналѣ и выдѣленіяхъ этихъ птицъ онъ будто бы находилъ не только

живыхъ личинокъ, но даже и *живыхъ насѣкомыхъ*. Референтъ заключилъ свое сообщеніе предположеніемъ, что и холера, вѣроятно, разносится насѣкомыми.

Первымъ возражалъ г. Кожевниковъ, спросившій референта къ какой породѣ, виду и семейству принадлежитъ указанное имъ насѣкомое. Профессоръ Зографъ присоединился къ г. Кожевникову и просилъ описать форму означеннаго насѣкомаго. Референтъ отвѣтилъ, что этого онъ сдѣлать не можетъ, такъ какъ онъ не натуралистъ.

Тогда попросилъ слова профессоръ Бланшаръ и указалъ, что всякому врачу необходимо быть натуралистомъ. По его мнѣнію—а онъ изучалъ роль насѣкомыхъ въ распространеніи болѣзней—и по мнѣнію всѣхъ современныхъ натуралистовъ, не существуетъ животныхъ, кромѣ извѣстнаго вида паразитовъ, которые могли бы жить въ кишечномъ каналѣ, такъ что если г. Дурдуффи отыскалъ такихъ насѣкомыхъ, то онъ сдѣлалъ величайшее открытіе, но только профессоръ Бланшаръ просилъ бы, чтобъ ему этихъ вновь открытыхъ насѣкомыхъ *показали*. Что же касается распространенія холеры, то оппонентъ крайне удивленъ, встрѣтивъ врача, который въ настоящее время не знаетъ о холерномъ микробѣ и о способахъ его распространенія.

Г. Дурдуффи началъ возражать, говоря, что онъ покажетъ открытое имъ насѣкомое, но предсѣдатель объявилъ вопросъ исчерпаннымъ, и референтъ сошелъ съ каѳедры.

Послѣ него слово было дано Dr. Корсакову, прочитавшему свой рефератъ *Объ искусственномъ рахитизмѣ*. Искусственный рахитизмъ Dr. Корсаковъ производилъ, лишая экспериментируемыхъ животныхъ известковыхъ веществъ въ пищѣ; свои опыты онъ производилъ главнымъ образомъ надъ собаками, подвергая ихъ извѣстному режиму въ пищѣ на довольно долгое время, иногда до ста двадцати дней. Затѣмъ, по вскрытіи, оказывались значительныя измѣненія въ костяхъ изслѣдуемыхъ животныхъ; кости обнаруживали всѣ признаки свойственные костямъ животныхъ рахитическихъ. То же самое происходило когда самку предъ рожденіемъ дѣтенышей подвергали тому же режиму. Тогда у дѣтенышей строеніе костей оказывалось ненормальнымъ, рахитическимъ. Свой рефератъ докладчикъ сопровождалъ демонстраціей фотографическихъ снимковъ костей и препаратовъ.

Референта привѣтствовали апплодисментами и г. Мильнъ-Эдсардсъ сдѣлалъ замѣчаніе относительно его опытовъ, на что Dr. Корса-

ковъ отвѣчалъ, что его опыты служатъ продолженіемъ и развитіемъ опытовъ другихъ ученыхъ.

Слѣдующимъ докладчикомъ былъ Dr. Савельевъ, прочитавшій сообщеніе *О памяти чувствъ*. Указавъ на несомнѣнную способность памяти воспроизводить зрительныя и слуховыя ощущенія, референтъ объяснилъ, что относительно обонянія эта способность многими учеными подвергалась сомнѣнію, по крайней мѣрѣ въ отношеніи человѣка. Однако, по изслѣдованіямъ Савельева, онъ пришелъ къ убѣжденію въ существованіи ея и у людей. Это доказывается, между прочимъ, и галлюцинаціями обонянія и снами, такъ что онъ утверждаетъ, что память воспроизводитъ по крайней мѣрѣ ощущенія трехъ чувствъ изъ пяти.

Затѣмъ г. Членовъ прочелъ довольно обширный рефератъ на весьма спеціальную тему *О движеніи Левкоситовъ крови*, не вызвавшій возраженій, и слово было дано профессору А. А. Тихомирову, доложившему сообщеніе *О роли эмбріологическихъ изслѣдованій въ классификаціи*. Эмбріологическія изслѣдованія, говорилъ референтъ, могутъ сослужить большую службу зоологической классификаціи, которая составляетъ главную цѣль всѣхъ зоологовъ. Эмбріологія составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ зоологіи и въ ней яснѣе всего видна взаимная связь всего существующаго. Лично референтъ производилъ опыты надъ развитіемъ зародышей цыпятъ, наблюдалъ образованіе клѣточекъ эпидерма и пришелъ къ убѣжденію, что тѣло позвоночныхъ животныхъ составляетъ такую же линейную колонію отдѣльныхъ существъ, какъ колоніи полиповъ.

Референта привѣтствовали рукоплесканіями, и предсѣдатель объявилъ очередной порядокъ исполненнымъ.

На слѣдующее засѣданіе избраны: предсѣдателемъ: Галиль-Эдхемъ-бей и вице-президентами гжа Цвѣтаева и г. Толмачевъ.

Затѣмъ въ $3^1/_2$ часа дня засѣданіе объявлено закрытымъ.

На засѣданіи членамъ Конгресса розданы изданія Зоологическаго Отдѣленія Общества Любителей Естествознанія именно: IV т. *Матеріаловъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія* (преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе 1850—1888) и *Опытъ каталога представителей московской фауны*. Матеріалы для перваго изданія собраны профессоромъ А. П. Богдановымъ и составляютъ сборникъ подробныхъ біографій и перечень ученыхъ сочиненій важнѣйшихъ русскихъ зоологовъ (Кроткова, Гильченко,

Радзянки, Данилевскаго и другихъ). Къ сборнику приложено нѣсколько портретовъ.

Опытъ каталога представителей московской фауны выходитъ вторымъ изданіемъ и составленъ коммиссіей зоологовъ подъ редакціей П. П. Мельгунова. Въ немъ перечислены и классифицированы по возможности всѣ представители мѣстной фауны. Книга названа *Primitiae Faunae Mosquensis* въ честь извѣстнаго зоолога И. А. Двигубскаго, который подъ этимъ заглавіемъ въ 1802 году выпустилъ въ свѣтъ первый опытъ каталога московской фауны. Къ изданію приложенъ портретъ Двигубскаго, доставленный П. П. Мельгуновымъ.

Одинимъ изъ ближайшихъ результатовъ постановленія Конгресса, по докладу профессора Богданова, о необходимости зоологическихъ садовъ, является пожертвованіе, сдѣланное С. В. Спиридоновымъ въ пользу Московскаго Зоологическаго Сада. 15 августа получено профессоромъ Богдановымъ слѣдующее письмо:

Милостивый государь,
глубокочтимый
Анатолій Петровичъ!

Хорошо зная тѣ сердечныя отношенія, которыя связывали васъ съ моимъ покойнымъ отцомъ Владиміромъ Христофоровичемъ Спиридоновымъ, который всегда сочувственно относился къ Московскому Зоологическому Саду, и содѣйствуя матеріальными средствами къ его процвѣтанію состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ коммиссіи по построенію слоновника; желая запечатлѣть вашу взаимную дружбу и увѣковѣчить имя достопамятнаго моего родителя, я предлагаю чрезъ ваше посредство Императорскому Обществу Акклиматизаціи, при которомъ состоитъ Московскій Зоологическій Садъ, поставить каменное зданіе для травоядныхъ, съ тѣмъ чтобы зданіе это навсегда носило имя Владиміра Христофоровича Спиридонова.

Съ глубокимъ къ вамъ уваженіемъ имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугой кандидатъ правъ коллежскій совѣтникъ

Сергѣй Владиміровичъ Спиридоновъ.

Москва,
1892 года августа 14 дня.

Засѣданіе V-е.

Въ воскресенье, 16 августа, засѣданіе открылось въ 12 часовъ дня. Предсѣдатель Галиль-Эдхемъ-бей, по болѣзни, принимать участія въ засѣданіи не могъ, почему избранъ былъ временнымъ предсѣдателемъ Dr. Маклаковъ и бюро составилось изъ него и вице-президентовъ: г-жи Цвѣтаевой и г. Толмачева.

Первымъ докладчикомъ выступилъ профессоръ Н. Ю. Зографъ познакомившій собраніе съ содержаніемъ своего реферата *О происхожденіи Артропод трахейныхъ и о сродствѣ ихъ съ другими животными*. Какъ всегда въ своихъ докладахъ профессоръ Зографъ не справлялся съ рукописью, а излагалъ свои соображенія въ живой рѣчи, иллюстрируя ихъ рисунками, заранѣе изображенными на большой черной доскѣ.

Въ своемъ сообщеніи, напечатанномъ въ I т. *Трудовъ Зоологическаго Конгресса*, референтъ прежде всего обращаетъ вниманіе на важность разрѣшенія вопроса о происхожденіи Артропод. Этотъ вопросъ особенно интересовалъ всѣхъ зоологовъ со времени появленія знаменитой книги Дарвина *О происхожденіи видовъ*. Множество ученыхъ и русскихъ и иностранныхъ занимались имъ и внесли много свѣта въ этотъ вопросъ, но и до сихъ поръ еще его далеко нельзя считать рѣшеннымъ.

Мнѣнія нѣкоторыхъ зоологовъ склоняются къ тому что ближайшими предками Артропод были кольчатые черви. Современныя изслѣдованія во многихъ случаяхъ подтверждаютъ это мнѣніе, но существуетъ также и другое, по которому Артроподамъ и кольчатымъ червямъ приписывается только сродство и общее происхожденіе отъ другой первичной формы колѣнчатыхъ.

Для того чтобы по возможности выяснить этотъ вопросъ референтъ сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій, которыя привели его къ заключенію, что нѣкоторые органы Трахейныхъ Артропод несомнѣнно представляютъ слѣды происхожденія отъ органовъ

кольчатыхъ червей, За то въ другихъ случаяхъ ни сродство, ни происхожденіе точно не установлены, и много еще вопросовъ остаются открытыми. Въ заключеніе г. Зографъ указалъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и начерталъ цѣлую программу для будущихъ изслѣдователей.

Возражалъ референту г. А. А. Тихомировъ, относительно одного изъ органовъ (vasa malpigia), который, по его мнѣнію. не составляетъ сегментарнаго органа, а просто придатокъ. Съ этимъ не согласился референтъ, указавъ на мнѣніе Гисбрехта подтверждающее его взглядъ.

Затѣмъ слово было дано профессору А. А. Тихомирову который доложилъ замѣчанія Dr. Жирара *о нѣкоторыхъ частностяхъ зоологической номенклатуры.*

Замѣчанія Dr. Жирара составляютъ собственно говоря, критику нѣкоторыхъ пунктовъ обширнаго доклада профессора Бланшара о зоологической номенклатурѣ, часть котораго согласована была первымъ Международнымъ Зоологическомъ Конгрессомъ въ Парижѣ (1889 г.), а другая часть предложена настоящему Конгрессу въ Москвѣ.

Dr Жираръ обращаетъ вниманіе Конгресса на особенную необходимость точности и единообразія въ научныхъ терминахъ и съ нѣкоторыми изъ правилъ предложенныхъ г. Бланшаромъ не соглашается.

Отдѣльныхъ возраженій на замѣчанія г. Жирара не было сдѣлано, но профессоръ Бланшаръ, которому затѣмъ было дано слово объяснилъ, что онъ будетъ возражать на замѣчанія г. Жирара во время своего доклада.

Подойдя къ доскѣ и вооружившись кускомъ мѣла, г. Бланшаръ началъ свои объясненія.

Онъ сообщилъ что первый Международный Зоологическій Конгрессъ закрылся, не окончивъ обсужденія его доклада о номенклатурѣ и согласовалъ только первую часть его, отложивъ обсужденіе и согласованіе второй части до настоящаго Конгресса. Въ виду этого, напечатанная въ *Трудахъ* Конгресса часть доклада, собственно говоря, не можетъ служить предметомъ спора, какъ уже согласованная, однако, для ознакомленія членовъ съ положеніемъ дѣла онъ сдѣлаетъ нѣсколько извлеченій и изъ нея. Исполняя это, референтъ сообщилъ что минувшій Конгрессъ постановилъ чтобы при обозначеніи лицъ, дающихъ свое имя открытымъ ими животныхъ, или по именамъ которыхъ называютъ этихъ животныхъ ученые,

имена—собственно фамиліи писались латинскими буквами съ прибавкой къ концу буквы і для обозначенія родительнаго падежа. Противъ этого возражалъ графъ Капнистъ, указавшій на грамматическую неправильность этой прибавки.

Затѣмъ г. Бланшаръ предложилъ Конгрессу установить терминологію гебридовъ (помѣсей). Терминологія эта очень сложна, такъ какъ первая форма помѣси можетъ дать вторую, а тогда при обозначеніи родовыхъ названій придется прибѣгать къ терминамъ состоящимъ изъ нѣсколькихъ, притомъ повторяющихся, словъ. Въ виду этого г. Бланшаръ предложилъ названія помѣсей изображать въ видѣ дробей, гдѣ мѣсто числителя занимало бы названіе породы самца, а мѣсто знаменателя названіе породы самки, причемъ имя ученаго изслѣдовавшаго помѣсь писалось бы сбоку. На это были сдѣланы возраженія гг. Зографомъ и Жане. Первый просилъ указать способъ опредѣленія термина помѣсей, когда одинъ изъ производителей неизвѣстенъ, а второй предложилъ свою терминологію въ видѣ алгебраическихъ формулъ, въ которыхъ сложныя выраженія были бы заключены въ скобки. Эти предложенія возбудили оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе многіе члены Конгресса, и докладчикъ готовъ былъ самъ признать удобство болѣе яснаго способа терминологіи предложеннаго г. Жане. Но когда вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, то Конгрессъ большинствомъ 16 противъ 14 голосовъ принялъ предложеніе докладчика, г. Бланшара, и рѣшено впредь термины помѣсей писать въ видѣ дробей. Это было первое постановленіе, пущенное на баллотировку въ теченіе сессіи обоихъ Международныхъ Конгрессовъ и оно прошло большинствомъ всего двухъ голосовъ.

Въ одной изъ своихъ рѣчей на Археологическомъ и Антропологическомъ Конгрессѣ профессоръ Вирховъ, когда онъ предсѣдалъ въ засѣданіи, по поводу какого-то вопроса разъяснилъ что „Конгрессъ не баллотируетъ“ (le Congrès ne vote pas), и первый Конгрессъ придерживался его взгляда, но второй Конгрессъ, какъ видно, смотритъ на дѣло иначе, согласно съ прецедентомъ установленнымъ на Международномъ Зоологическомъ Конгрессѣ въ Парижѣ въ 1889 году.

Затѣмъ на обсужденіе Конгресса профессоромъ Бланшаромъ поставленъ былъ вопросъ о транскрипціи географическихъ терминовъ и собственныхъ именъ. Этотъ вопросъ тоже вызвалъ продолжительныя пренія. Докладчикъ предложилъ принять транскрипцію примѣняемую Парижскимъ Географическомъ Обществомъ посред-

ствомъ латинскихъ буквъ, въ число которыхъ добавлены нѣкоторыя англійскія. Противъ этого возражали многіе члены, преимущественно Русскіе, находившіе что эта транскринція фонетически не можетъ передать русской рѣчи, это утверждалъ между прочимъ и г. Зографъ. Изъ иностранцевъ возражалъ г. Пусье, указавшій что Географическимъ Обществомъ ничего не установлено для транскрипціи языковъ восточныхъ народовъ; однако, несмотря на возраженія, большинство согласилось съ предложеніемъ докладчика причемъ для народовъ имѣющихъ латинскую азбуку рѣшено удержать ихъ собственное правописаніе.

Послѣднимъ предложеніемъ докладчика было установленіе правописанія именъ тѣхъ женщинъ и группъ лицъ, въ честь которыхъ даются названія животныхъ. Онъ предлагалъ въ этихъ случаяхъ для женскихъ именъ прибавлять къ имени букву *e*, а для именъ собирательныхъ слогъ *orum*, что́ и принято Конгрессомъ единогласно.

Послѣ этого, въ виду поздняго времени, продолженіе обсужденія доклада г. Бланшара и слушаніе назначеннаго на очередь доклада г. Ковалевскаго отложено до слѣдующаго засѣданія. Предсѣдатель предложилъ благодарить г. Бланшара за его трудъ, что́ и было исполнено собраніемъ, привѣтствовавшимъ франпцузскаго ученаго дружными аплодисментами.

Затѣмъ на слѣдующее засѣданіе избраны: предсѣдателемъ профессоръ Шантръ и вице-президентами Dr. Бунге и профессоръ Ошанинъ, и засѣданіе объявлено закрытымъ.

На вторникъ, 18 августа, выработанъ слѣдующій очередной порядокъ. Будутъ докладывать: гг. А. Ковалевскій—*О выдѣляющихъ органахъ у земельныхъ артроподъ*; Л. Космовичи—*О томъ что́ слѣдуетъ понимать подъ системой водоносною, подъ органами сегментарными, органами выдѣляющими и нефридіями;* С. Чирвинскій—*О вліяніи нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ на выдѣленіе лимфы;* В. Курчинскій—*О зеркальномъ міометрѣ и электрическомъ термостатѣ* и Книповичъ—*О вертикальномъ распредѣленіи животныхъ Бѣлаго Моря.*

Въ 2 часа назначено торжественное засѣданіе и закрытіе Конгресса.

Засѣданіе VI-е.

Въ понедѣльникъ, 17 августа, засѣданіе открылось въ 10 часовъ утра. Предсѣдалъ профессоръ Шантръ, вице-президентами были профессоръ Ошанинъ и Dr. Бунге.

Слово было предоставлено г. Бланшару, но согласно его заявленію порядокъ засѣданія былъ измѣненъ въ виду того, что г. Бланшаръ пожелалъ имѣть возможно болѣе времени для своего доклада. Тогда предсѣдатель далъ слово Г. А. Кожевникову, который сдѣлалъ сообщеніе о фаунѣ Балтійскаго моря, отвѣчая на вопросъ предложенный на разрѣшеніе Конгресса А. П. Богдановымъ: „Что было сдѣлано къ изученію русскихъ морей?“

Г. А. Кожевниковъ представилъ таблицу распредѣленія соли въ различныхъ пунктахъ восточнаго Балтійскаго моря и полный списокъ животныхъ, съ обозначеніемъ глубины на которой они были найдены и авторовъ, которые ихъ нашли. Относительно фауны Балтійскаго моря, Кожевниковъ приходитъ къ заключенію, что тамъ живутъ только такія формы, которыя приспособились къ чрезвычайно неблагопріятнымъ условіямъ, формы крайне выносливыя. Всѣ животныя Балтійскаго моря способны выносить значительныя колебанія въ условіяхъ внѣшней среды.

Для этихъ животныхъ невозможно установить распредѣленія по нѣсколькимъ глубиннымъ ярусамъ, какъ предлагали другіе изслѣдователи. Особенно интересны факты переселенія формъ прѣсноводныхъ изъ устьевъ рѣкъ въ область соленой воды и, наоборотъ, формъ морскихъ вверхъ по теченію рѣки. Г. А. Кожевниковъ наблюдалъ около дюжины морскихъ животныхъ въ рѣкахъ Виндавѣ и Кошѣ на растояніи до $2^1/_2$ верстъ отъ устья въ совершенно прѣсной водѣ.

По поводу этого сообщенія баронъ Жюль де-Гернъ сдѣлалъ замѣчанія, что эти факты смѣшенія двухъ фаунъ крайне интересны и указалъ на нѣкоторыя другія мѣстности, гдѣ были сдѣланы подобныя же наблюденія (устье Луары, устье Эльбы).

Затѣмъ слово дано было г. Бланшару, который продолжалъ свой вчерашній докладъ *о номенклатурѣ*. Этотъ докладъ по-вчерашнему возбудилъ много дебатовъ, и установлена точная редакція правилъ номенклатуры. Для производства зоологическихъ измѣреній принята система метрическая, а вопросъ о меридіанѣ для опредѣленія географическихъ широтъ остался нерѣшеннымъ, хотя предложено было принять меридіанъ Парижскій.

Въ 1 часъ дня засѣданіе было закрыто и на слѣдующее засѣданіе избранъ предсѣдателемъ профессоръ А. А. Тихоміровъ и вице-президентами гг. Бланъ и Вилькенсъ.

Затѣмъ въ Университетѣ былъ сервированъ завтракъ, а въ 3 час. дня члены Конгресса отправились въ Петровскую Земледѣльческую Академію.

На засѣданіи Совѣта, состоявшемся въ 2 часа дня, окончательно рѣшено избрать Лейденъ мѣстомъ созыва будущаго Зоологическаго Конгресса и президентомъ организаціоннаго Комитета избранъ профессоръ Гентингъ.

Кромѣ того, рѣшено основать постоянный совѣтъ Зоологическаго Конгресса, въ составъ котораго войдутъ президенты 1 и 2 Конгрессовъ (въ Парижѣ и въ Москвѣ) и какъ временные члены всѣ президенты и вице-президенты настоящаго Конгресса. Постановлено также въ дебатахъ и докладахъ Конгресса употреблять исключительно французскій языкъ.

Засѣданіе VII-е.

Во вторникъ 18 августа засѣданіе открылось въ 10 час. утра. Предсѣдалъ профессоръ А. А. Тихомировъ, вице-президентомъ былъ профессоръ Ошанинъ. Другой вице-президентъ не явился.

Первому дано было слово г. Жане, который доложилъ рефератъ приватъ-доцента Ю. Червинскаго *О вліяніи нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ на отдѣленіе лимфы.*

Выходя изъ того положенія, что фармакологическія средства, дѣйствуя на извѣстные механизмы въ однихъ органахъ, должны также оказывать свое дѣйствіе на подобные механизмы заложенные въ лифматической системѣ и такимъ образомъ усиливать или замедлять истеченіе лимфы, авторъ примѣнилъ цѣлый рядъ средствъ съ цѣлью изучить ихъ вліяніе. Дознано, что хлоралгидратъ, салициловый натръ, дву-сѣрнисто-салицилово-кислый натръ, физостигминъ, пилорарпинъ и экстрактъ подсолнечника усиливаютъ отдѣлѣніе лимфы; атропинъ, морфій и кофеинъ замѣдляютъ или не измѣняютъ ея отдѣленія. Примѣненіемъ пилокарпина и атропина доказано что отдѣленіемъ лимфы завѣдуютъ нервные аппараты по характеру своему схожіе съ таковыми же управляющими отдѣленіемъ другихъ желѣзъ, напримѣръ, потовыхъ, слюнныхъ *etc.* Относительно подсолнечника выяснено что дѣйствующее начало содержится какъ въ молодыхъ вѣткахъ, такъ и въ листьяхъ, въ первыхъ однакожъ его больше, чѣмъ во вторыхъ. Что же касается дѣйствія его на животный организмъ, то получились интересные факты, именно: экстракты или настои изъ него въ большихъ дозахъ поражали головной мозгъ и вызывали сонъ у животныхъ, а также и ослабляли дѣятельность сердца, въ среднихъ же дозахъ сокращали селезенку во всѣхъ размѣрахъ, чѣмъ, по всѣй вѣроятности, и объясняется употребляемые съ успѣхомъ въ нашей народной медицинѣ разные спиртные настойки изъ подсолнечника противъ перемежающейся лихорадки.

Затѣмъ слово было дано Dr Мороховцу, доложившему рефератъ *В. П. Курчинскаго*, изъ Кіева: 1) *о зеркальномъ міометрѣ*, назначенномъ для наблюденія едва замѣтныхъ мышечныхъ сокращеній и для очень точнаго измѣреній этихъ сокращеній, и 2) *о термостатѣ съ электрическимъ регуляторомъ*, имѣющемъ ту особенность что онъ допускаетъ поддержаніе съ большою точностью постоянной температуры любымъ источникомъ тепла: обыкновенною лампой, газовою горѣлкой, горячею водой и пр., при одномъ элементѣ Мейдингера.

При докладѣ были демонстрирвваны самые аппараты.

Послѣ того г. Кожевниковъ прочиталъ рефератъ г. Ковалевскаго *о выдѣляющихъ органахъ у земельныхъ артроподъ*.

Авторъ реферата произвелъ очень тщательное изслѣдованіе выдѣляющихъ органовъ у различныхъ животныхъ и пришелъ къ убѣжденію что они играютъ весьма значительную роль и могутъ служить основаніемъ для зоологической классификаціи. У самыхъ низшихъ организмовъ, даже и у инфузорій, существуютъ выдѣляющіе органы, отбрасывающіе то что эти организмы не могутъ переварить. При своихъ изслѣдованіяхъ г. Ковалевскій вводилъ въ тѣла различныхъ животныхъ низшаго порядка окрашенныя жидкости и наблюдалъ, какъ эти жидкости постепенно ассимилируются причемъ отбрасывается только то что не поддается ассимиляціи, иначе говоря, не переваривается.

Отъ простыхъ клѣточекъ съ отверстіями на наружной поверхности тѣла до нѣкотораго подобія желудка и выводныхъ трубокъ у кольчатыхъ червей уже большой шагъ, а еще значительнѣе разстояніе отъ этого зародыша кишечнаго канала до сложной кишечной системы у позвоночныхъ. Но на всѣхъ ступеняхъ, вездѣ и всегда выдѣленіе совершается по однимъ и тѣмъ же законамъ, выбрасывается то чего не перевариваетъ организмъ, снабженный для этого во всѣхъ случаяхъ сильно реагирующими кислотами.

Этими словами резюмируется главное содержаніе реферата, но онъ наполненъ множествомъ мельчайшихъ и подробнѣйшихъ наблюденій надъ различными видами насѣкомыхъ, что придаетъ ему большое научное значеніе. Это значеніе отмѣтилъ предсѣдатель А. А. Тихомировъ, предложившій Конгрессу благодарить г. Ковалевскаго за его усиленные труды.

Предложеніе это было принято съ аплодисментами.

Затѣмъ предсѣдатель заявилъ, что за отсутствіемъ г. Книповича его рефератъ не будетъ докладываться и предоставилъ слово г. Васильеву, доложившему роферать ясскаго ученаго г. Космовичи.

Рефератъ этотъ начинается съ утвержденія что ни въ одной наукѣ нѣтъ столько неясностей, столько недомолвокъ, какъ въ зоологіи. Особенно это замѣтно въ класссфикаціи, въ которой ученые путаются, и разныя лица называютъ одни и тѣ же органы разными именами, отчего и ставятъ однихъ и тѣхъ же животныхъ на разныя мѣста. Въ виду этого необходимо сговориться и установить точныя названія для каждаго органа.

Въ дополненіе къ этому реферату профессоръ Зографъ доложилъ сообщеніе г. Кеннеля, сдѣланное въ отвѣтъ на положенія установленныя г. Космовичемъ.

Г. Кеннель возстаетъ противъ множества подраздѣленій принятыхъ въ зоологіи. Онъ говоритъ что въ эти подраздѣленія вносится разными учеными слишкомъ много субъэктивнаго, и предлагаетъ раздѣленіе на двѣ обширныя группы, которыя въ свою очередь подраздѣляются на очень ограниченное число развѣтвленій.

Окончивъ докладъ сообщенія г. Кеннеля, генеральный секретарь доложилъ Конгрессу что англійскій ученый Френсисъ Паскъ прислалъ въ даръ Конгрессу составленный имъ списокъ позвоночныхъ животныхъ Великобританіи.

Затѣмъ предсѣдатель объявилъ членамъ Конгресса что 19 августа для нихъ будетъ открыта Третьяковская галлерея, а сего числа въ 2 часа назначено торжественное засѣданіе, а въ 4½ часа обѣдъ въ гостиницѣ Эрмитажъ и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

По окончаніи засѣданія, для членовъ Конгресса въ университетѣ былъ сервированъ завтракъ.

Торжественное закрытіе Конгресса.

Въ 2 часа состоялось торжественное засѣданіе Когресса въ той же актовой залѣ Университета гдѣ происходило и открытіе его.

Предсѣдалъ графъ П. А. Капнистъ. Открывъ засѣданіе, графъ предоставилъ слово генеральному секретарю Н. Ю. Зографу, который взойдя на каѳедру, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Мм. гг., — Совѣтъ перваго съѣзда Международнаго Зоологическаго Конгресса, происходившаго въ Парижѣ въ 1889 году, назначилъ Москву мѣстомъ съѣзда слѣдующаго Конгресса 1892 года.

Совѣтъ Конгресса обратился къ профессору Анатолію Петровичу Богданову и просилъ его принять на себя какъ всѣ хлопоты по устройству организаціоннаго комитета Конгресса, такъ и всѣ хлопоты по принятію необходимыхъ мѣръ, дабы Конгрессъ могъ состояться въ нашемъ городѣ.

Получивъ официальное порученіе со стороны совѣта предыдущаго Конгресса, профессоръ Богдановъ со свойственною ему энергіей принялся за устройство Конгресса и уже къ концу 1890 года въ нашей столицѣ составился организаціонный комитетъ въ почетномъ предсѣдательствѣ попечителя учебнаго округа графа П. А. Капниста, причемъ вице-президентомъ былъ избранъ князь В. М. Голицынъ.

Вокругъ профессора Богданова, графа Капниста и князя Голицына сосредоточились научныя силы, какъ русскія такъ и иностранныя, которымъ Конгрессъ собственно и обязанъ своимъ осуществленіемъ.

Но мы обязаны признательностью не однимъ только научнымъ или какимъ-либо инымъ силамъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ осуществленію Конгресса. Нашъ успѣхъ не былъ бы настолько полнымъ, еслибъ организаціонный комитетъ не встрѣтилъ особенно сильной поддержки въ Министерствахъ Народнаго Просвѣщенія и Иностранныхъ Дѣлъ, въ С.-Петербургской Академіи Наукъ, въ Мо-

сковскомъ Университетѣ и нѣкоторыхъ другихъ университетахъ Имперіи.

Высокое благорасположеніе министра Иностранныхъ Дѣлъ, труды на пользу Конгресса со стороны начальника Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ барона Остенъ-Сакена, благодаря которымъ сношенія комитета Конгресса были значительно облегчены и пріобрѣли рѣшительный успѣхъ,—все это заставляетъ насъ выразить самую горячую признательность г. Гирсу и барону Остенъ-Сакену. Августѣйшее благоволеніе Президента С.-Петербургской Академіи Наукъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, благосклонность, съ которою Академія, точно такъ же какъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія, назначили своихъ спеціальныхъ делегатовъ для участія въ трудахъ Конгресса, любезный пріемъ Конгресса въ залахъ Московскаго Университета, все это облегчило труды комитета въ нашей странѣ, гдѣ эти работы особенно трудны въ виду того что ученые международные когрессы являются для Россіи совершенно новымъ предпріятіемъ.

Въ силу этихъ благопріятныхъ условій, Московскій Конгрессъ пріобрѣлъ популярность какъ въ Россіи, такъ и за границей и число лицъ записавшихся въ члены Конгресса достигло 501 человѣка, какъ видите, цифры весьма значительной.

Къ несчастію, текущій годъ не оказался благопріятнымъ для какихъ бы то ни было собраній въ Россіи. Голодъ—прошлою зимой, эпидемія—лѣтомъ были причиной отсутствія нѣкоторыхъ ученыхъ, надѣявшихся пріѣхать въ нашъ городъ, а послѣдствіемъ этихъ прискорбныхъ фактовъ было то что число иностранныхъ ученыхъ и представителей отъ прочихъ русскихъ городовъ было можетъ-быть нѣсколько меньше, чѣмъ это можно было ожидать. Но тѣмъ не менѣе, число это, какъ вы видите, все-таки еще весьма значительно. Въ числѣ нашихъ гостей мы встрѣчаемъ многихъ лицъ, пріѣхавшихъ въ качествѣ официальныхъ делегатовъ, чтобъ участвовать въ преніяхъ, и число ученыхъ представившихъ намъ свои записки, предложившихъ намъ прочесть свои отчеты столь велико что мы не оказались въ состояніи вполнѣ выполнить предполагавшуюся сначала программу и намъ пришлось отказаться отъ прочтенія докладовъ 23 отсутствующихъ авторовъ.

„Всего у насъ было восемь засѣданій, включая сюда и засѣданіе открытія Конгресса, которое, какъ вамъ извѣстно, точно также было посвящено чтенію ученыхъ докладовъ. Въ теченіе этихъ

восьми засѣданій мы прослушали 43 отчета, изъ которыхъ одинъ былъ настолько обширенъ что занялъ собою почти цѣлыя два засѣданія. Нѣкоторые изъ обсуждавшихся на засѣданіяхъ вопросовъ нли имѣли исключительное значеніе для науки вообще и для русской науки въ частности, или же были отвѣтами на вопросы поставленные на первомъ Парижскомъ Конгрессѣ. Таковы были отчеты профессора Мильнъ-Эдвардса о Тибетской фаунѣ и труды нашихъ ученыхъ о фаунѣ Центральной Азіи, отчетъ профессора Бланшара о номенклатурѣ, отчетъ профессора Богданова о научной и воспитательной роли зоологическихъ садовъ, касающійся серіозныхъ и животрепещущихъ вопросовъ не только въ Россіи, но также и въ другихъ странахъ, труды профессоровъ Космовичи, Кеннеля, Ковалевскаго и Тихомирова, представляющіе весьма важные факты для науки, отчеты гг. де-Герна, Жане, Штудера и нашихъ русскихъ зоологовъ, столь важные для изученія жизни въ моряхъ, точно такъ же, какъ и отчеты другихъ членовъ Конгресса,

Всего ученыхъ представившихъ свои труды въ Конгрессъ 53 человѣка. Я не стану читать вамъ полнаго списка отчетовъ и фамилій; ограничусь лишь возобновленіемъ въ вашей памяти имеиъ тѣхъ ученыхъ, которые принимали участіе въ ученыхъ трудахъ Конгресса и приведу лишь число отчетовъ представленныхъ этими учеными. Вотъ этотъ краткій списокъ (генеральный секретарь прочелъ списокъ доложенныхъ сообщеній).

Значительное число этихъ отчетовъ уже напечатано, благодаря трудамъ редакціонной коммиссіи, предсѣдателемъ коей состоитъ г. Дюмушель, и мы весьма признательны г. Дюмушелю и его сотрудникамъ за выполненіе этой трудной задачи въ городѣ гдѣ совсѣмъ нѣтъ французскихъ типографовъ.

Кромѣ ученыхъ занятій во время засѣданій, члены Конгресса посѣщали и изучали ученыя учрежденія города. Успѣху этихъ посѣщеній способствовало гостепріимное радушіе лицъ стоящихъ во главѣ этихъ учрежденій, любезность частныхъ лицъ, а также и содѣйствіе со стороны властей города, вообще принимавшаго членовъ Конгресса съ радушіемъ столь обычнымъ представителямъ Московской Городской Думы; городскому головѣ г. Алексѣеву и его помощникамъ мы преимущественно обязаны столь радушнымъ пріемомъ города вообще и Думы въ особенности. Чувство же самой горячей признательноети мы должны испытывать къ покровителю нашего Конгресса, къ Августѣйшему Генералъ-Губернатору Москвы Его Императорскому Высочеству

Великому Князю Сергѣю Александровичу, такъ же какъ и ко всему Августѣйшему Семейству Его Величества Государя Императора. Именно благодаря посредничеству Его Высочества, Его Императорское Величество и Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ соблаговолили сдѣлать Конгрессамъ два высокіе дара: Его Императорское Величество изволилъ пожертвовать 5.000 рублей, а Его Императорское Высочество 2.000 рублей. Это пожертвованіе, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ Его Императорскаго Величества передать Конгрессу значительную сумму изъ Государственнаго Казначейства, свидѣтельствуютъ о высокомъ интересѣ и милостивомъ благорасположеніи Императорскаго Семейства къ Конгрессу. Совѣтъ Конгресса, глубоко тронутый этимъ высокимъ благорасположеніемъ, предлагаетъ Конгрессу сдѣлать изъ этого дара употребленіе которое бы навсегда запечатлѣло о немъ память въ лѣтописяхъ когрессовъ.

Совѣтъ предлагаетъ учредить преміи имени Его Величества и имени Его Высочества и установить слѣдующія правила, выработанныя спеціальною коммиссіей въ предсѣдательствѣ г. Мильнъ-Эдвардса и единодушно принятыя совѣтомъ Конгресса:

Преміи, назначенныя Московскимъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, въ память Международныхъ Конгрессовъ 1892 года и въ честь Его Величества Императора Александра III и Великаго Князя Государя Цесаревича Николая Александровича.

ПРАВИЛА:

Статья 1. Организаціонный комитетъ международныхъ конгрессовъ по доисторическимъ антропологіи и археологіи и по зоологіи, собиравшихся въ Москвѣ, въ 1892 году, вручаетъ Императорскому Обществу Любителей Естествознанія 2.000 рублей для учрежденія вѣчнаго капитала въ память этихъ двухъ Международныхъ Конгрессовъ и Августѣйшей милости, оказанной имъ Его Величествомъ Императоромъ Александромъ III и Его Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Статья 2. Проценты съ этого капитала предназначаются на учрежденіе премій въ честь Его Величества Императора Александра III и Его Высочества Государя Цесаревича Николая Александровича. Эта премія будетъ поочередно присуждаться на Конгрессахъ доисторической антропологіи и археологіи и на Конгрессахъ зоологическихъ.

Статья 3. Размѣръ премій равняется доходу съ капитала въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ случаѣ, если между двумя Конгрессами пройдетъ промежутокъ времени болѣе, чѣмъ два года, проценты дополнительныхъ лѣтъ остаются въ распоряженіи Московскаго Общества Любителей Естествознанія, которое будетъ выдавать изъ нихъ преміи въ своихъ ежегодныхъ засѣданіяхъ 15 октября.

Статья 4. Если одинъ изъ двухъ Конгрессовъ прекратитъ свое существованіе, то часть приходящаяся на его долю, согласно вышеизложеннымъ статьямъ, точно также поступаетъ въ распоряженіе Московскаго Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, которое точно также будетъ распредѣлять ее на преміи, раздаваемыя въ день его годичнаго засѣданія.

Статья 5. Премія, присуждаемая Конгрессомъ по доисторическимъ антропологіи и зоологіи, выдается особою коммиссіей, назначенною для этой цѣли постояннымъ совѣтомъ Конгресса. Премія, присуждаемая Зоологическимъ Конгрессомъ, точно также выдается особою коммиссіей, назначенною для этой цѣли постояннымъ совѣтомъ Конгресса.

Статья 6. Преміи могутъ состоять изъ медалей или денежныхъ суммъ.

Статья 7. Онѣ будутъ назначаться въ торжественномъ засѣданіи во время съѣзда Конгресса.

Статья 8. Программа премій будетъ выработана постояннымъ совѣтомъ каждаго изъ двухъ Конгрессовъ.

Статья 9. Кромѣ того, постоянному совѣту будетъ поручено централизовать представленныя работы, указывать ученыхъ или коммиссіи, на разсмотрѣніе которыхъ онѣ должны быть предоставлены и которые должны будутъ представлять письменный докладъ.

Статья 10. Всякій ученый допускается до конкурса, лишь при условіи, чтобъ онъ не принадлежалъ къ той странѣ, гдѣ долженъ состояться ближайшій съѣздъ Конгресса.

Статья 11. Президентъ Конгресса немедленно сообщаетъ предсѣдателю Императорскаго Общества Любителей Естествознанія имя лица, которому назначена премія.

Что до правилъ, то совѣтъ пришелъ къ единодушному рѣшенію, что они должны быть дополнены слѣдующими параграфами:

Въ засѣданіи совѣта 17 (29) августа 1892 года единодушно рѣшено учредить постоянный совѣтъ Международнаго Зоологическаго Конгресса, который будетъ засѣдать въ Парижѣ.

1. По праву, пожизненными членами этого постояннаго совѣта

состоятъ: гг. Мильнъ-Эдвардсъ, Бланшаръ, Шантръ, де-Гернъ, Шлумбергеръ и Валльянъ;

2. Почетный президентъ и почетные вице-президенты при условіи, чтобъ они по меньшей мѣрѣ были три раза призываемы къ исполненію этихъ обязанностей. Тогда они окончательнымъ образомъ получаютъ званіе почетныхъ президента и вице-президентовъ;

3. Президентъ каждаго Конгресса;

4. Президентъ будущаго Конгресса, если онъ уже назначенъ.

По праву, временными членами состоятъ:

1. Генеральный секретарь каждаго Конгресса до открытія Конгресса, слѣдующаго за тѣмъ, при которомъ онъ исполнялъ должность генеральнаго секретаря;

2. Временно и до третьяго Конгресса почетный президентъ и почетные вице-президенты предыдущихъ Конгрессовъ.

Для корреспонденціи, письменныхъ и печатныхъ работъ и преній въ Конгрессахъ допускается лишь одинъ французскій языкъ.

Всѣ вышеизложенныя рѣшенія приняты единогласно.

Въ теченіе занятій Конгресса съ научными цѣлями, совѣтъ имѣлъ три засѣданія, во время которыхъ онъ выработалъ нѣсколько правилъ для Конгрессовъ, а также разрѣшилъ вопросъ относительно мѣста созыва слѣдующаго Конгресса.

Совѣтъ назначаетъ городъ Лейденъ мѣстомъ съѣзда ближайшаго Конгресса и г. Гентинга президентомъ Горіанизаціоннаго Комитета этого Конгресса, которыйсостоится въ 1895 году.

По предложенію президента, постановленія совѣта объ учрежденіи преміи имени Государя Императора и Государя Цесаревича, равно какъ и выработанныя совѣтомъ правила организаціи Международнаго Зоологическаго Конгресса были единогласно приняты всѣми присутствовавшими, которые шумными рукоплесканіями привѣтствовали рѣчь генеральнаго секретаря и чтеніе предложеній совѣта.

Когда стихли рукоплесканія, слово было дано профессору Мильнъ-Эдвардсу.

Поднявшись съ мѣста и стоя у стола, профессоръ прежде всего просилъ разрѣшеніе прочесть предложеніе иностранныхъ делегатовъ слѣдующаго содержанія:

Les membres étrangers réunis au Congrès de Zoologie, touchés de la bienveillance et de l'intêret que son Altesse Impériale le Grand Duc Serge Alexandrovitch a manifesté au Congrès, ont l'honneur de faire la proposition suivante.

En temognage de vénération et de reconnaissance envers Son Altesse Impériale, les membres du Congrès La prient de les autoriser à placer Son portait en tête du second volume des travanx du Congrès avec cette inscription:

„Hommage respectueux et unanime de reconnaissance".

Cette marque d'estime de la part des savants russes et étrangers sera un éternel monument de ce que la science et le Congrès doivent à son Altesse Impériale.

(Иностранные делегаты собравшіеся на Конгрессѣ и глубоко тронутые милостивымъ вниманіемъ оказаннымъ Конгрессу Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, почтительнѣйше предлагаютъ въ знакъ почтенія и благодарности ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ о разрѣшеніи присоединить ко II тому *Трудовъ* Когресса Его портретъ съ надписью свидѣтельствующею объ у важеніи питаемымъ къ нему всѣми членами Конгресса. Это свидѣтельство почтенія со стороны русскихъ и иностранныхъ ученыхъ будетъ служить на вѣки памятью о томъ сколь много обязаны Его Императорскому Высочеству науки и Конгрессъ).

Это предложеніе было принято единогласно и привѣтствовано продолжительными апплодисментами.

Затѣмъ профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ произнесъ краткую рѣчь, въ которой отъ имени французскихъ делегатовъ и ученыхъ обществъ, которыя онъ представляетъ, выразилъ почтительнѣйшую признательность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Государю Наслѣднику Цесаревичу за благодѣянія которыми они осыпали Конгрессъ, упрочивъ тѣмъ его дальнѣйшее существованіе, и Августѣйшему Генералъ-Губернатору Москвы за оказанное имъ привѣтливое гостепріимство и милостивое вниманіе. Ораторъ принесъ благодарность за гостепріимтво и привѣтливость московскому городскому головѣ, Московскому Университету, Петровской Земледѣльческой Академіи, музеямъ и инымъ учрежденіямъ, равно какъ ихъ начальникамъ и членамъ, преподавателямъ и учащимся.

Всѣ эти учрежденія оставятъ по себѣ у посѣтившихъ ихъ ученыхъ прочную память своими выдающимися достоинствами и отрадное воспоминаніе чисто дружескимъ пріемомъ, который былъ тамъ оказанъ посѣтителямъ. Особую благодарность ораторъ выразилъ организатору всего дѣла, почтенному президенту Организаціон-

наго Комитета извѣстному ученому А. П. Богданову, полагая, что всѣ иностранные делегаты поддержатъ его слова.

Теперь, сказалъ профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ, будущее Конгресса обезпечено и дѣло начатое въ Парижѣ въ 1889 году будетъ развиваться. Ученые сознали, что въ настоящее время одной лабораторной работы слишкомъ мало, недостаточны и поученія ex cathedra, необходимъ живой обмѣнъ мыслей, необходимо взаимное сближеніе представителей науки, и это достигается Конгрессами.

Прошлое вселяетъ довѣріе къ грядущему; наука идетъ впередъ, и наши пріемники проникнутъ туда, гдѣ для насъ еще пока все покрыто мракомъ. Съ твердою вѣрой въ это грядущее я говорю всѣмъ: до свиданія въ 1895 году, въ университетскомъ городѣ Голландіи—въ Лейденѣ.

Эта рѣчь вызвала долго длившіяся рукоплесканія и затѣмъ слово было дано профессору Гентингу.

Поднявшись съ мѣста, профессоръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Я пріѣхалъ въ Россію чтобы присутствовать на Зоологическомъ Конгрессѣ, изучить ваши музеи и научныя коллекціи, чтобы закрѣпить дружескія чувства уже связывавшія меня со многими друзьями, обитателими восточной Европы; наконецъ чтобы найти новыхъ друзей. Мои друзья въ Лейденѣ, профессоры Гёже и Конъ, извѣстные въ ученомъ мірѣ, въ особенности на Востокѣ, заранѣе подготовили меня къ тому что въ Россіи я узнаю что такое гостепріимство, какъ узнали они раньше меня, но я долженъ признаться что оказанный намъ здѣсь истинно сердечный пріемъ превзошелъ всѣ мои ожиданія. Чувствуешь что находишься въ гостяхъ у государства-гиганта, въ величайшей странѣ во всей Европѣ. Хотя мы и находимся въ чужой странѣ, съ правами, обычаями и языкомъ совершенно отличающимися отъ нашихъ, но намъ кажется что мы у себя дома, окруженные друзьями, и вы можете быть увѣрены что мы увеземъ съ собой неизгладимыя воспоминанія о прекрасныхъ дняхъ, проведенныхъ нами здѣсь.

Съ лестною любезностью мѣстомъ созыва слѣдующаго Международнаго Зологическаго Конгресса избранъ городъ Лейденъ, и вы поймете, что я принялъ это предложеніе покамѣстъ только отъ своего лица, потому что мнѣ, собственно говоря, поручено только сообщить нашимъ натуралистамъ то, что рѣшено въ Москвѣ, но я могу васъ увѣрить, что мы сдѣлаемъ все, что можемъ, чтобъ это осуществилось. Scheiden thut weh (разставаться тяжело)! Завтра мы должны ѣхать въ Петербургъ и другія мѣста, и очень сожалѣ-

емъ, что намъ положительно невозможно пробыть здѣсь дольше, но сердце остается навсегда съ Русскими. Да здравствуетъ Россія!

Новые аплодисменты привѣтствовали эту рѣчь, и слово было дано г. Штудеру, который отъ имени Швейцарскаго правительства выразилъ живѣйшую признательность русскимъ ученымъ и представителямъ русскаго общества, вызвавъ шумныя рукоплесканія.

Послѣ него слово было дано г. Галиль-Эдхемъ-бею, произнесшему слѣдующую рѣчь:

Господинъ президентъ, милостивыя государыни и милостивые государи,—прощаясь съ вами, позвольте мнѣ отъ лица императорскаго Оттоманскаго правительства и турецкаго министерства народнаго просвѣщенія засвидѣтельствовать русскимъ ученымъ и прекрасной, гостепріимной Москвѣ нашу глубочайшую признательность за теплый и радушный пріемъ, который былъ намъ оказанъ. Всѣмъ извѣстно, что русскіе ученые, благодаря ихъ неутомимой дѣятельности и замѣчательнымъ трудамъ, имѣютъ теперь огромное вліяніе на развитіе искусства и науки. Ихъ сообщенія, сдѣланныя во время обоихъ Международныхъ Конгрессовъ и выставки, устроенныя ими, доказываютъ это блестящимъ образомъ.

Вы были такъ любезны, что приняли насъ съ неподражаемою сердечною привѣтливостью. Благодаря вашему предупредительному содѣйствію, мы имѣли счастіе посѣтить бо́льшую часть вашихъ прекрасныхъ научныхъ и человѣколюбивыхъ учрежденій, имѣющихъ выдающееся значеніе. Они произвели на насъ неизгладимое впечатлѣніе, и я могу сказать, господа, что у васъ мы многое видѣли и многому научились. Спасибо, еще разъ спасибо!

Когда прекратились рукоплесканія, разразившіяся послѣ этой рѣчи, всталъ президентъ Конгресса и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Съ грустію думаю я о предстоящемъ сегодня окончаніи нашихъ собраній, но въ то же время меня охватываетъ отрадное сознаніе достигнутой цѣли по отношенію къ настоящему и не менѣе радостная увѣренность во много обѣщающемъ будущемъ.

Я, само собою разумѣется, не стану входить въ оцѣнку высокихъ достоинствъ вашихъ спеціально-научныхъ трудовъ, такъ какъ подобная задача была бы мнѣ не по силамъ, но собранія наши имѣли еще другое, болѣе общее значеніе, важность коего очевидна всякому образованному человѣку и о которомъ я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Всѣмъ, я думаю, извѣстна истина, что ничто на свѣтѣ не сплачиваетъ и не сближаетъ людей такъ, какъ совмѣстная работа; это можно было бы сказать вообще о всякой работѣ, но оно въ особенности вѣрно по отношенію къ умственному, научному труду. Подобный совмѣстный, хотя бы даже кратковременный, трудъ создаетъ между людьми, въ самой возвышенной области ихъ дѣятельности, безконечное множество точекъ соприкосновенія, быстро образующихъ между ними прочную, неразрывную связь, дѣйствующую самымъ благотворнымъ образомъ на взаимное общее духовное развитіе. Установленіе подобнаго общенія между представителями науки составляетъ, помимо рѣшенія спеціально научныхъ задачъ, одну изъ важнѣйшихъ цѣлей конгрессовъ вообще и международныхъ въ особенности. Такую именно цѣль, независимо отъ несомненной пользы, которую каждый изъ васъ принесъ наукѣ, преслѣдовали наши Конгрессы, и я смѣло могу сказать, что цѣль эта нами вполнѣ достигнута.

Если затѣмъ мы захотимъ подвести общіе итоги результатовъ настоящихъ Конгрессовъ, собравшихся въ Москвѣ и опредѣлить пользу, которую извлекъ изъ нихъ каждый изъ насъ, участниковъ въ нихъ, то, я думаю, окажется въ данномъ случаѣ, что въ послѣднемъ отношеніи едва ли не на нашу долю, то-есть насъ, Русскихъ, выпала львиная доля: мы много пріобрѣли, мы многому научились у нашихъ старшихъ братьевъ по наукѣ. Но, надѣюсь, въ то же время, что и они сохранятъ отрадное воспоминаніе о совмѣстномъ трудѣ съ почтенными представителями нашей, еще сравнительно юной науки и, оставляя наше отечество, они вынесутъ впечатлѣніе, что мы уже пережили эпоху простаго заимствованія и подражанія, которую переживали болѣе или менѣе всѣ народы и, нисколько не ослабляя своей связи со старшими по образованію сосѣдями и не опасаясь, безъ ложнаго стыда, учиться у нихъ, стали на самостоятельный путь, на которомъ и наша наука можетъ разсчитывать занять почетное мѣсто въ образованномъ мірѣ.

Къ вамъ, дорогіе гости, съѣхавшимся къ намъ изъ дальнихъ странъ, не взирая на разстояніе и многія затрудненія, я прежде всего обращаюсь и приношу вамъ глубокую благодарность отъ имени нашего образованнаго общества и въ качествѣ офиціальнаго въ настоящемъ случаѣ представителя русскаго просвѣщенія. Отрадное воспоминаніе о вашемъ пребываніи среди насъ на долго оставитъ глубокіе слѣды, и мнѣ хотѣлось бы сказать вамъ сегодня не прощайте, а до свиданія.

Равно считаю долгомъ выразить искреннюю и сердечную признательность всѣмъ нашимъ соотечественникамъ, принявшимъ участіе въ Конгрессахъ и способствовавшимъ ихъ успѣху.

Но я не исполнилъ бы, мнѣ кажется, долга предсѣдателя Конгрессовъ, еслибъ я не упомянулъ въ заключеніе о трудахъ почтеннаго профессора Богданова, который съ минуты возникновенія мысли о созывѣ Конгрессовъ въ Москвѣ и по настоящее время не переставалъ быть ихъ душой и главнымъ дѣятелемъ по ихъ организаціи. Думаю, что я выражу единодушныя чувства Конгресса, выразивъ благодарность Анатолію Петровичу.

Принося такимъ образомъ благодарность всѣмъ оказавшимъ содѣйствіе нашему дѣлу, я закончу пожеланіемъ успѣха будущимъ конгрессамъ и объявляю настоящій 2-й Международный Зоологическій Конгрессъ закрытымъ.

Послѣ закрытія Конгресса, всталъ профессоръ Брузина и взволнованнымъ голосомъ произнесъ слѣдующее слово:

Нѣсколько лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ какъ ученый англійскій зоологъ Склатеръ, секретарь Англійскаго Зоологическаго Общества, на собраніи Британской Ассоціаціи (British Association) упрекалъ свое правительство за то, что оно обращаетъ слишкомъ мало вниманія на науку.

Тогда же онъ призналъ, что правительства Россійское и Соединенныхъ Штатовъ больше всего содѣйствуетъ прогрессу наукъ и изслѣдованій въ области естественной исторіи. Не уменьшая значенія остальныхъ наукъ, нельзя не сказать, что нынче естественныя науки идутъ впереди, и покойный австро-венгерскій наслѣдный принцъ Рудольфъ не даромъ сказалъ, что онѣ дадутъ свой отпечатокъ нашему вѣку.

Многочисленные иностранные члены нашего Конгресса легко могли замѣтить, что Русское правительство, частныя лица въ Россіи и въ особенности московскіе обыватели соперничаютъ въ томъ, кто больше дастъ на развитіе науки. Это намъ доказали многочисленныя научныя учрежденія, которыя мы посѣтили; это же, и еще лучше. доказала намъ обширная русская зоологическая литература, которая положительно поражаетъ иностранцевъ удивленіемъ.

Вотъ почему, господа, отъ всего сердца мы провозглашаемъ: слава Русскимъ естествоиспытателямъ, слава Москвѣ, слава Россіи, слава Русскому Царю!

Послѣднія слова г. Брузина произнесъ по-русски, и оглушительный громъ рукоплесканій ихъ привѣтствовалъ.

Въ это время на хорахъ прекрасный хоръ пѣвчихъ грянулъ *Славу*, а затѣмъ оркестръ сыгралъ народный гимнъ, трижды повторенный съ участіемъ хора.

Въ три часа съ половиной члены собранія разошлись по домамъ, причемъ иностранныхъ ученыхъ провожали аплодисментами и музыкальнымъ тушемъ. Особенно горячія овацiи достались на долю г. Мильнъ-Эдвардса и французскихъ делегатовъ.

Телеграммы и письма полученныя по закрытіи Конгрессовъ.

Послѣ закрытія Археологическаго Конгресса, 10 августа получена телеграмма отъ симпатичнаго швейцарскаго делегата профессора Кольмана изъ Праги отъ 9 августа. Она адресована на имя профессора Богданова и гласитъ:

„Выѣзжая изъ Россіи, шлю вамъ и членамъ Конгресса выраженіе глубочайшей симпатіи мысли организовать русскую ассоціацію для развитія наукъ. Да будетъ это новое національное учрежденіе достойнымъ вѣнцомъ всѣхъ вашихъ трудовъ ради величія вашего отечества."

Кольманъ.

19 августа, президентомъ Зоологическаго Конгресса графомъ П. А. Капнистомъ получены слѣдующія отвѣтныя телеграммы на привѣтствія отправленныя наканунѣ:

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича:

„Отъ души радуюсь успѣху Конгресса; съ особымъ удовольствіемъ буду имѣть счастіе повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича постановленіе Конгресса о преміяхъ Имени Его Величества и Его Высочества и о послѣдующемъ васъ увѣдомлю. Глубоко тронутъ любезнымъ вниманіемъ Конгресса ко Мнѣ, за которое сердечно благодарю членовъ Конгресса. Вполнѣ убѣжденъ что успѣхи бывшихъ двухъ Конгрсссовъ въ Москвѣ послужатъ къ еще большему единенію русскихъ ученыхъ съ иностранцами для блага науки.

„*СЕРГѢЙ*".

Августѣйшему президенту Конгрессовъ Великому Князю Сергѣю Александровичу отправлены были слѣдующія телеграммы:

„1) Въ с. Ильинское, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу.

„Зоологическій Конгрессъ въ заключительномъ своемъ засѣданіи единогласно постановилъ ходатайствовать предъ Вашимъ Высочествомъ, какъ покровителемъ Конгресса, о милостивомъ разрѣшеніи представить на благоусмотрѣніе Вашего Высочества слѣдующія постановленія Конгресса: 1) учредить международную премію изъ процентовъ съ 3.500 руб. Имени Его Императорскаго Величества для выдачи за научные труды на Международныхъ Конгрессахъ доисторической археологіи и зоологическомъ, какъ выраженіе чувствъ благоговѣнія Конгресса къ Его Величеству за Всемилостивѣйшее вниманіе къ Конгрессамъ; 2) учредить международную премію изъ процентовъ съ капитала 2.000 руб. Имени Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, какъ выраженіе чувствъ всеподданнѣйшей благодарности Конгресса за милостивое выраженіе сочувствія Зоологическому Конгрессу. Да будутъ искреннія и единодушныя заявленія чувствъ преданности къ Августѣйшимъ Покровителямъ Конгрессовъ увѣковѣчены постояннымъ содѣйствіемъ наукѣ на слѣдующихъ Международныхъ Конгрессахъ преміями Его Величества и Цесаревича“.

„2) Зоологическій Конгрессъ, успѣшно прошедшій, благодаря покровительству и вниманію Вашего Высочества, по иниціативѣ иностранныхъ членовъ Конгресса и при единодушныхъ и сердечныхъ рукоплесканіяхъ всѣхъ присутствующихъ, постановилъ ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о разрѣшеніи украсить портретомъ Вашимъ труды Конгресса съ обозначеніемъ „въ выраженіе глубочайшей благодарности Зоологическаго Конгресса, по его единодушному постановленію въ засѣданіи 18 августа 1892 года“. Осмѣливаемся всепреданнѣйше просить Ваше Высочество благосклонно принять это искреннее выраженіе чувствъ благодарности членовъ Конгресса“.

Отъ министра Народнаго Просвѣщенія графа Делянова:

„Глубоко тронутъ, душевно благодарю, жалѣю что не могъ быть. Поздравляемъ съ блестящимъ успѣхомъ, радуюсь что Анатолій Петровичъ бодро выдержалъ неимовѣрные труды.

„Графъ Деляновъ“.

Отъ министра Государственныхъ Имуществъ статсъ-секретаря А. Н. Островскаго:

Лестное привѣтствіе членовъ Международнаго Зоологическаго Конгресса собравшихся послѣ осмотра Петровской Академіи у достойнаго устроителя Конгресса, профессора Богданова, подписанное вашимъ сіятельствомъ и членами Конгресса, доставило мнѣ большое удовольствіе. Сердечно благодаря за добрую оцѣнку моихъ усилій быть полезнымъ научнымъ учрежденіямъ и предпріятіямъ связаннымъ съ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ передать особую признательность мою иностраннымъ членамъ Конгресса почтившимъ меня отдѣльною телеграммой, составленною подъ впечатлѣніемъ осмотра Петровской Академіи.

„Статсъ-секретарь *Островскій.*“

Въ четвергъ, 20 августа, предсѣдателемъ Зоологическаго Конгресса графомъ П. А. Капнистомъ получены слѣдующія отвѣтныя телеграммы на привѣтственныя депеши посланныя въ день закрытіи Конгресса:

1) Отъ Великаго Князя Константина Константиновича изъ Стрѣльны:

„Вниманіе ко Мнѣ членовъ Зоологическаго Конгресса Я принялъ какъ выраженіе уваженія къ Императорской Академіи, во главѣ которой Я имѣю честь стоять. Память объ усопшемъ Моемъ родителѣ глубоко тронула Меня. Прошу васъ принять и передать членамъ Конгрессовъ и организаціоннаго комитета Мою живѣйшую благодарность.

„*КОНСТАНТИНЪ.*“

2) Отъ управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ изъ Петербурга:

„Я не замедлилъ переслать г. министру содержаніе телеграммы вашего сіятельства; увѣренный въ его чувствахъ, я позволяю себѣ просить ваше сіятельство передать высокопочтенному Анатолію Петровичу и всѣмъ господамъ членамъ Международныхъ Конгрессовъ выраженіе живѣйшей признательности, какъ Николая Карловича, такъ равно моей и моихъ сотрудниковъ. Мы всѣ тронуты до глубины души вниманіемъ намъ оказаннымъ.

Шишкинъ.“

28 августа московскимъ городскимъ головой Н. А. Алексѣевымъ получено слѣдующее письмо отъ профессора Р. Вирхова:

Московскому городскому головѣ
Н. А. Алексѣеву.

С.-Петербургъ, 20 августа 1892.

„Милостивый государь!

„Возвращаясь на родину, я чувствую потребность еще разъ вспомнить о тѣхъ многочисленныхъ доказательствахъ сердечнаго расположенія и уваженія со стороны вашей и вашихъ согражданъ, которыя выпали на долю мою и моего сына. Будьте увѣрены, что мы никогда этого не забудемъ. Но, кромѣ того, въ качествѣ члена большаго городскаго управленія, я желалъ бы еще выразить вамъ особенное мое удивленіе предъ тѣми крупными работами, которыя вы частію уже выполнили, частію начали на пользу ввѣреннаго вамъ городскаго общества.

„Я многому у васъ научился и буду дома разсказывать о тѣхъ высокихъ образцахъ лучшихъ гражданскихъ добродѣтелей, которыми такъ богатъ вашъ городъ.

„Съ благодарнымъ воспоминаніемъ совершенно преданный вамъ

„*Рудольфъ Вирховъ.*“

28 августа предсѣдатель Организаціоннаго Комитета Московскихъ Международныхъ Конгрессовъ профессоръ А. П. Богдановъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ генералъ-адъютанта Даниловича въ отвѣтъ на отправленную ему телеграмму отъ членовъ Конгрессовъ:

„Глубоко тронутъ любезнымъ привѣтствіемъ, которымъ почтили меня вы и ваши достойные сотрудники. Душевно радуюсь, слыша отовсюду восторженныя похвалы московскимъ съѣздамъ.

„Генералъ-адъютантъ *Даниловичъ.*“

БІОГРАФІИ и ХАРАКТЕРИСТИКИ.

БІОГРАФІИ и ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Профессоръ Рудольфъ Вирховъ.

Знаменитый германскій ученый, почтившій своимъ присутствіемъ собравшійся въ настоящее время Московскій Международный Конгрессъ, Рудольфъ Вирховъ (Rudolph Ludwig Karl Virchow) родился 13 октября 1821 года въ городкѣ Шивельбейнѣ въ Помераніи (въ Пруссіи) и происходитъ изъ купеческой семьи (отецъ — Karl Virchow, мать—урожденная Johanna Hesse).

До 12 лѣтъ Вирховъ прожилъ на родинѣ, посѣщая народное училище и частнымъ образомъ подготавливаясь къ поступленію (1835 г.) въ гимназію въ Кёзлинѣ, гдѣ онъ и окончилъ курсъ въ 1839 году, получивъ аттестатъ зрѣлости на 18-мъ году. Осенью въ томъ же году Вирховъ переѣхалъ въ Берлинъ, чтобы, въ качествѣ студента, изучать медицину въ Институтѣ Фридриха Вильгельма. Въ этомъ заведеніи онъ окончилъ курсъ черезъ четыре года и уже 21 октября 1843 г. защитилъ диссертацію на степень доктора.

Въ 1844 году, слѣдовательно, вскорѣ послѣ своей докторской диссертаціи, Вирховъ былъ назначенъ ассистентомъ къ Роберту Флорицу, прозектору Берлинской больницы Charité, а въ 1846 г. онъ самъ сдѣлался прозекторомъ въ томъ же госпиталѣ и въ то же время—еще до занятія профессорской каѳедры—началъ свою преподавательскую дѣятельность, пока лишь полуофиціальнымъ образомъ, составивъ частный кружокъ слушателей. Кромѣ того, онъ вступилъ въ члены общества молодыхъ врачей „Berliner Schule“, во главѣ котораго стоялъ Людвигъ Траубе. Это общество, стремившееся поставить медицину на новую, вполнѣ научную, почву, имѣло своимъ органомъ „Beiträge zur experimentallen Pathologie und Physiologie“, во второй тетради которыхъ Вирховымъ помѣщена была его знаменитая работа относительно закупориванія легочной артеріи; къ сожалѣнію, однако, вторая тетрадь этого изда-

нія была вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднею, такъ какъ изданіе прекратилось, и цѣлый годъ общество „Berliner Schule“ оставалось безъ собственнаго журнала, пока наконецъ Вирхову, вмѣстѣ съ Бенно Рейнгардтомъ и книгопродавцемъ-издателемъ Г. Реймеромъ не удалось въ 1847 г. основать новый печатный органъ „Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie für klinische Medicin“, носившій прикладной характеръ: въ работахъ, помѣщавшихся въ немъ по анатоміи, эмбріологіи, физіологіи и химіи имѣлись въ виду и цѣли практическія, потребности клинической медицины.

Въ 1848 году Вирховъ получилъ отъ Прусскаго правительства порученіе изучить господствовавшую въ Верхней Силезіи эпидемію голоднаго тифа.

Въ томъ же 1848 году его реформатскія стремленія выразились въ опубликованіи имъ плана преобразованія врачебнаго дѣла.

Въ этомъ планѣ онъ требовалъ реформы всего, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ медицинѣ. Онъ предлагалъ учредить въ Пруссіи отдѣльное самостоятельное врачебное министерство, а въ Германіи — высшее имперское министерство охраненія народнаго здравія; далѣе онъ настаивалъ на изданіи однообразныхъ врачебныхъ постановленій и узаконеній для всей Германіи и т. п. Дѣло обученія медицинѣ также обратило на себя вниманіе Вирхова: онъ требовалъ свободнаго конкурса для занятія профессорскихъ каѳедръ, отстаивалъ безплатность обученія на медицинскомъ факультетѣ и пр. Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ обширной научной дѣятельности Вирхова, упомянемъ хотя о нѣкоторыхъ изъ его трудовъ, помѣщенныхъ въ *Würzburger Verhandlungen*: относительно фосфорнаго некроза (случай регенераціи нижней челюсти), относительно туберкулеза и т. д., и т. д. Прибавимъ къ этому, что профессорская слава Вирхова была настолько распространена по всей Германіи, что отовсюду стекались въ Вюрцбургъ талантливѣйшіе люди, стремившіеся заниматься подъ его руководствомъ; изъ этихъ учениковъ многіе въ послѣдствіи сами составили себѣ имя: Риндфлейшъ, Гегенбауэръ, Чермакъ, Кусмаулъ и пр. Упомянемъ вдобавокъ, что за это же время Вирховъ, въ компаніи съ г. Эйзенманномъ и своими учениками Гроэ, Конгеймомъ, Отромъ и Гравицомъ, существенно преобразовалъ издававшееся Канштадтомъ ежегодное научное обозрѣніе „Jahresberichte“, извѣстное теперь подъ названіемъ Вирховъ-Гиршевскаго. Кромѣ того, въ сотрудничествѣ съ Бамбергеромъ, Кіари, Фалкомъ, Геброй, Гейзингеромъ, Питой, Симономъ, Винтрихомъ, Фогелемъ, Гризингеромъ, Лебер-

томъ, Траубе и нѣкоторыми другими, Вирховъ заново переработалъ весьма распространенное Канштадтовское „Handbuch der specialen Pathologie“.

Въ краткой біографической статьѣ нельзя, конечно, привести подробный сводъ всѣхъ біографическихъ свѣдѣній о Вирховѣ. (Желающіе могутъ почерпнуть подробныя свѣдѣнія у Scheuthauei'a: Virchow Biograph. Lexison, Band VI, Boerner'a: Rudolph Vurchow. 1882, Becher'a: Rudolph Virchow. 1891 и друг.); но скажемъ вкратцѣ, что Вирховъ—основатель целлюлярной или клѣточной физіологіи и патологіи, и его ученіе составило эпоху не въ одной только медицинѣ; оно заходитъ за предѣлы послѣдней и, касаясь вообще сущности матеріи, входитъ въ область философіи.

Все свое ученіе Вирховъ изложилъ въ 1858 году въ рядѣ лекцій, сопровождавшихся демонстраціями, а лекціи эти были напечатаны подъ заглавіемъ: *Die Cellularpathologie in ihrer Begründung auf physiologische und pathologische Gewebelehre.*

По научной медицинѣ слѣдуетъ отмѣтить, вопервыхъ, его классическую работу объ опухоляхъ, затѣмъ, изслѣдованія о хлорозѣ, о сущности конституціональныхъ сифилитическихъ пораженій, о трихинозѣ. Послѣдняя его работа (о трихинозѣ) имѣетъ огромное практическое значеніе, заключая въ себѣ научныя данныя о трихинѣ и основанныя на нихъ гигіеническія и санитарныя мѣропріятія.

Изъ антропологическихъ изслѣдованій Вирхова отмѣтимъ произведенную по его иниціативѣ и на основаніи данной имъ схемы (въ эту обстоятельную схему входятъ пункты: кожа, радужная оболочка, цвѣтъ волосъ и т. д.) перепись дѣтей школьнаго возраста въ Германіи, Австріи, Швейцаріи и Бельгіи, перепись сдѣлавшую возможными важные выводы относительно племеннаго состава этихъ государствъ.

Въ 1872 году Вирховъ занялся въ Помераніи изслѣдованіемъ кургановъ и свайныхъ построекъ. Далѣе, онъ производилъ вмѣстѣ со Шлимасомъ раскопки на мѣстѣ древней Трои и въ другихъ мѣстностяхъ. Результаты всѣхъ этихъ антропологическихъ и археологическихъ изслѣдованій были обнародованы Вирховымъ въ цѣнныхъ спеціальныхъ статьяхъ и трактатахъ: *Beiträge zur Landeskunde von Troas.* 1879, *Alttrojanische Gräber und Schädel.* 1882 и мн. др.

Но этимъ не исчерпываются заслуги Вирхова. Его неутомимая дѣятельность коснулась гигіеническихъ и санитарныхъ вопросовъ,

затрогивающихъ интересы не только Берлина, но и всей Германіи, и плодомъ его изслѣдованій въ этомъ направленіи были многіе труды. Помимо всего этого, Вирховъ не мало потрудился и для дѣла организаціи помощи больнымъ въ военное и мирное время; въ связи съ этимъ стоитъ изслѣдованіе Вирхова касающееся исторіи больничнаго дѣла; время основанія первыхъ больницъ Вирховъ относитъ къ началу Христіанской эры.

Тайный совѣтникъ, профессоръ Рудольфъ Вирховъ возбуждаетъ конечно наибольшій интересъ изъ числа иностранныхъ гостей, какъ крупнѣйшій представитель германской науки пзощренный и въ политической борьбѣ. Когда онъ скромно и тихо, нѣсколько сгорбившись, является на засѣданіе, невольно къ нему обращаются всѣ взоры. Съ сѣдыми волосами и бородой, худощавый и роста ниже средняго, этотъ слабый на видъ старикъ обладаетъ громадною, несокрушимою силой знанія, и въ борьбѣ ума противъ ума, знанія противъ знанія, опыта противъ опыта является опаснымъ, а подчасъ и непобѣдимымъ противникомъ. Но никто бы этого не сказалъ наблюдая, какъ онъ медленно, полусогнувшись, встаетъ съ мѣста и всходитъ на этраду, какъ будто стараясь сдѣлаться незамѣтнымъ—s'effacer.

Однако, стóитъ только ему заговорить, и впечатлѣніе мѣняется. Говоритъ онъ тоже тихо, почти не возвышая голоса, но—странное дѣло—всѣ слова его долетаютъ до слушателей; не пропадаетъ ни малѣйшей интонаціи, которыми онъ разнообразитъ свою рѣчь; всѣ взоры къ нему прикованы и всѣ слушаютъ, затаивъ дыханіе.

Профессоръ Вирховъ хорошо владѣетъ французскимъ языкомъ (обязательнымъ на конгрессѣ въ преніяхъ и докладахъ) и прекрасно знаетъ его обороты, но иногда затрудняется пріискивая слова и въ произношеніи его явственно слышенъ нѣмецкій выговоръ. Отъ этого, во время своихъ рѣчей онъ говоритъ съ продолжительными остановками, но какъ-то всегда выходитъ, что за паузой слѣдуетъ самое мѣткое слово, прекрасно выражающее мысль оратора, а зачастую прорывается и блестка неподдѣльнаго остроумія. Въ самыхъ доказательныхъ мѣстахъ рѣчи, профессоръ поднимаетъ очки на лобъ и какъ бы вопросительнымъ взглядомъ обводитъ слушателей. При этомъ какъ-то само собой дѣлается иногда очень продолжительная пауза, а на лицѣ появляется нѣсколько ироническая улыбка Опытный ораторъ такъ и проглядываетъ въ г. Вирховѣ, и не даромъ *самъ* Бисмаркъ считалъ его опаснымъ противникомъ.

Какъ лучшую характеристику профессора слѣдуетъ привести хо-

дячій анекдотъ о томъ какъ въ первый же день своего пріѣзда въ Москву онъ началъ осмотръ столицы поѣздкой въ Охотный Рядъ, который, какъ ему передавали, будто бы считается самымъ опаснымъ мѣстомъ въ холерномъ отношеніи. Онъ поѣхалъ взглянуть какія приняты санитарныя мѣры и правильно ли поставлена борьба съ эпидеміей, словомъ, онъ отправился „ревизовать“ холеру.

Въ Охотномъ Ряду профессоръ обошелъ всѣ лавки, къ большему удивленію торговцевъ, заглянулъ во всѣ уголки и остался доволенъ: мѣры, по его мнѣнію, приняты надлежащія. Это однако не помѣшало ему, какъ разсказываютъ, по дорогѣ, заинтересовавшись сухими грибами, попробовать ихъ „на зубъ“, что конечно повергло торговцевъ въ совершенное изумленіе.

Больницы, музеи, всевозможныя учрежденія посѣщаетъ профессоръ, а иногда, если его поражаетъ какая-нибудь архитектурная особенность зданія, мимо котораго онъ проѣзжаетъ, онъ приказываетъ кучеру остановиться и въ сопровожденіи своего сына (тоже профессора) Ганца Вирхова отправляется разсматривать это зданіе и стоитъ предъ нимъ, нисколько не стѣсняясь любопытствомъ прохожихъ.

Во время осмотра Кремлевскихъ соборовъ и дворцовъ, въ древней церкви Спаса на Бору его поразила особенность орнамента въ древне-византійскомъ стилѣ на одной изъ св. иконъ, и онъ по нѣскольку разъ возвращался, чтобъ изслѣдовать этотъ орнаментъ и позвалъ сына полюбоваться вмѣстѣ съ нимъ. Оказалось, онъ нашелъ оригиналъ, по которому исполненъ былъ орнаментъ на покрышкѣ адреса присланнаго ему изъ Петербурга ко дню его юбилея. Профессоръ видимо былъ очень доволенъ найдя первоисточникъ поразившаго его рисунка на покрышкѣ адреса, и тотчасъ же подѣлился своими впечатлѣніями съ присутствовавшими.

Профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ.

Когда видишь передъ собой знаменитаго зоолога, воспитавшаго цѣлое поколѣніе ученыхъ, невольно преклоняешься предъ нимъ и прежде всего какъ предъ типомъ настоящаго джентльмена. Необыкновенное достоинство въ манерѣ, ласковая привѣтливость, соединенная съ изящною вѣжливостью, элегантность въ выраженіяхъ, гибкая, плавная рѣчь, блещущая искрами остроумія—все это производитъ обаятельное впечатлѣніе. Внѣшность почтеннаго ученаго не только не портитъ этого впечатлѣнія, но, напротивъ, еще усиливаетъ его. Эти маленькіе, сѣдые усы и бакенбарды, чисто выбритый подбородокъ, большая лысина окаймленная тщательно причесанными, довольно густыми и не вполнѣ еще посѣдѣвшими волосами соотвѣтствуютъ невысокой, худощавой и нѣсколько подтянутой фигурѣ профессора, въ которой съ головы до ногъ все необыкновенно пропорціонально.

Пропорціональность нарушается только большими, выразительными глазами, блещущими умомъ и полными жизни. Нечего и говорить, что это нарушеніе пропорціональности еще болѣе содѣйствуетъ общему обаянію, производимому личностью профессора.

Въ глазахъ его выражается необычайная сила ума, которая это небольшое но размѣрамъ тѣло вооружила такою громадною силой знанія.

Нечего и говорить, что всѣ присутствующіе обращаются къ г. Мильнъ-Эдвардсу не иначе какъ называя его „своимъ дорогимъ учителемъ (nôtre cher maître)“, и дѣйствительно въ немъ скрывается цѣлый кладезь знанія. О чемъ бы ни говорили, какого бы предмета ни касались докладываемые рефераты, профессоръ со всѣмъ знакомъ, все онъ изучалъ и все ему извѣстно. Обширная эрудиція сопровождается необыкновенною памятью, которая даетъ возможность г. Мильнъ-Эдвардсу приводить не заглядывая въ источники цѣлую вереницу именъ и названій.

Нельзя не признать, что зоологія не даетъ особенно богатаго матеріала для оживленія рѣчи, но профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ умѣетъ внести это оживленіе, и его рѣчи становятся полными интереса не только для спеціалиста, но и для непосвященнаго слушателя. Этому въ значительной степени содѣйствуетъ мягкій, необыкновенно пріятный тонъ голоса, который такъ соотвѣтствуетъ его мягкимъ аристократическимъ манерамъ и ласковому обращенію. Любезность, достойное спокойствіе и вѣжливость—это отличительные признаки истинной аристократіи не только крови, но и мысли.

Біографія французскаго ученаго представляетъ много интереснаго. Альфонсъ Мильнъ-Эдвардсъ родился въ Парижѣ 13 октября 1835 года, слѣдовательно, теперь ему нѣтъ еще и шестидесяти лѣтъ. Онъ сынъ извѣстнаго натуралиста и академика Генри Мильнъ-Эдвардса, а дядя его Вильямъ Эдвардсъ напечаталъ много изслѣдованій по физіологіи и тоже былъ членомъ Французской Академіи Наукъ. Такимъ образомъ, знанія, какъ бы въ силу наслѣдственности, перешли отъ отца къ сыну и отъ дяди къ племяннику. Его мать, урожденная Трезель, дочь генерала Трезеля, пэра Франціи и послѣдняго военнаго министра Лудовика-Филиппа въ 1848 году. Женатъ профессоръ Мильнъ-Эдвардсъ на дочери археолога и геолога, академика Денуайе и внучкѣ знаменитаго адвоката Траже, который въ концѣ прошлаго столѣтія принималъ выдающееся участіе въ трудахъ законодательнаго собранія.

Г. Мильнъ-Эдвардсъ самъ принадлежитъ къ составу Академіи Наукъ съ 1876 года; кромѣ того, онъ членъ Медицинской Академіи, Національнаго Земледѣльческаго Общества, Высшаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія, почетный президентъ Парижскаго Географическаго Общества, директоръ Естественно-Историческаго Музея, гдѣ состоитъ съ 1876 года профессоромъ и членъ многихъ другихъ обществъ и учрежденій.

Его труды обнимаютъ многія отрасли зоологіи, но главнымъ образомъ онъ занимался фауной населяющею большія глубины океана. Натуралисты полагали, что на глубинѣ превышающей 300 метровъ океанъ ненаселенъ, и что на большихъ глубинахъ, безплодныхъ и мрачныхъ, немыслимо никакое существованіе. Однако въ 1861 году г. Мильнъ-Эдвардсъ доказалъ, что это мнѣніе неправильно, хотя оно и было основано на наблюденіяхъ англійскаго натуралиста Форбса. На окружности телеграфнаго кабеля, погруженнаго между Корсикой и Алжиромъ на глубинѣ 2.000 метровъ и вытянутаго для исправленій, французскій ученый, уже тогда пріі-

обрѣвшій извѣстность, указалъ множество живыхъ организмовъ. Иные изъ нихъ ничѣмъ не отличались отъ организмовъ находимыхъ у береговъ Средиземнаго моря, другіе же, напротивъ, представляли собой типы ископаемые, которые уже давно считались исчезнувшими.

Это открытіе послужило точкой отправленія для изысканій, произведенныхъ въ разныхъ странахъ и подтвердившихъ наблюденія, сдѣланныя въ Средиземномъ морѣ. Англійскій корабль *Challenger* и американскій *Blake* произвели много изслѣдованій, а во Франціи г. Мильнъ-Эдвардсъ назначенъ былъ президентомъ коммиссіи по изслѣдованію морскаго дна и въ этомъ званіи управлялъ экепедиціями, занимавшимися изысканіями въ 1880, 81 и 82 годахъ на кораблѣ *Travailleur* и въ 1883 году на крейсерѣ *Talisman*. Изслѣдованы были главнымъ образомъ бассейнъ сѣверной части Атлантическаго океана до Сенегала, Сарагосское море и часть Средиземнаго моря, и получились богатые результаты. На глубинѣ, превышавшей 4.000 метровъ, найдены многія породы рыбъ, ракообразныхъ, моллюсковъ и зоофитовъ. За эти изслѣдованія Парижское Географическое Общество наградило его золотою медалью, а Академія Наукъ выбила въ его честь медаль коммеморативную.

Всѣ добытые результаты изложены во многочисленныхъ докладахъ, представленныхъ Академіи и въ обширномъ трудѣ изданномъ подъ покровительствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ печати появились уже два тома этого труда.

Кромѣ того, въ числѣ трудовъ этого ученаго необходимо указать на обширное изслѣдованіе *объ ископаемыхъ птицахъ* въ четырехъ томахъ съ 200 политипажей, въ которомъ, описавъ скелеты существующихъ нынѣ птицъ, онъ сравниваетъ ихъ со скелетами исчезнувшихъ породъ и описываетъ ихъ формы. Въ 1868 году этотъ трудъ награжденъ былъ первою преміей отъ Французской Академіи Наукъ.

Млекопитающіе тоже служили предметомъ многихъ изслѣдованій г. Мильнъ-Эдвардса. Онъ напечаталъ большой томъ съ сотней рисунковъ о видахъ млекопитающихъ найденныхъ аббатомъ Даръ въ Тибетѣ и Китаѣ. Кромѣ того, онъ составляетъ зоологическій отдѣлъ обширнаго труда г. Грандидье *Физическая и естественная исторія Мадагаскара.*

Вопросы зоологической географіи много занимали г. Мильнъ-Эдвардса, а въ особенности интересуется онъ полярною фауной. Въ 1873 году онъ представилъ въ Академію свое изслѣдованіе по

этому вопросу и былъ награжденъ преміей Бурдене. Ему же принадлежатъ многія сообщенія и труды о *ракообразныхъ* нынѣ живущихъ и ископаемыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ редактируетъ слѣдующія изданія Министерства Народнаго Просвѣщенія: *Ученая миссія въ Мексикѣ и Южной Америкѣ* и *Обозрѣніе ученыхъ обществъ*. Кромѣ того, онъ состоитъ редакторомъ *Извѣстій ботаническихъ и естественныхъ наукъ* основанныхъ въ 1824 году.

Такова обширная дѣятельность профессора Мильнъ-Эдвардса; однако, несмотря на свои постоянныя занятія, онъ все-таки нашелъ время пріѣхать въ Москву для участія въ Конгрессѣ, и Москва произвела на него самое выгодное вдечатлѣніе. Во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ Русскими, онъ не могъ нахвалиться ею, называя нашу столицу „самымъ оригинальнымъ городомъ, какой онъ когда-либо видѣлъ“.

Профессоръ Кольманъ.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ въ числѣ нашихъ иностранныхъ гостей собравшихся на Конгрессъ нельзя не признать профессора Кольмана.

Довольно высокаго роста, худощавый, съ сѣдою бородой клиномъ, какіе встрѣчаются на изображеніяхъ русской иконописи; съ большою лысиной; всегда спокойный, но далеко не флегматичный, профессоръ Кольманъ особенно оживляется, когда ему приходится возражать какому-либо оппоненту. Онъ не горячится, нѣтъ, но въ глазахъ у него блеститъ огонь, добродушно-лукавая улыбка не сходитъ съ лица, голосъ нѣсколько возвышается и каждое слово долетаетъ до слушателя.

Говоритъ г. Кольманъ съ разстановкой и видимо затрудняясь пріискиваніемъ французскихъ словъ, произношеніе у него рѣзко-нѣмецкое и зачастую въ его рѣчахъ непроизвольно вставляются нѣмецкія слова, которыя впрочемъ профессоръ сейчасъ же переводитъ. Добродушный юморъ съ которымъ онъ дѣлаетъ свои замѣчанія, вызываютъ всеобщую симпатію. Г. Кольманъ одинъ изъ любимцевъ Конгресса, всегда готовый на шутку, но обладающій серіознымъ запасомъ знаній, опаснымъ для его противниковъ.

Г. Кольманъ уже 14 лѣтъ состоитъ профессоромъ анатоміи въ Базельскомъ университетѣ, самомъ старинномъ изъ швейцарскихъ университетовъ. Онъ читаетъ анатомію человѣка, исторію развитія человѣка и животныхъ и микроскопическую анатомію. Прежде онъ былъ профессоромъ въ Мюнхенскомъ университетѣ, но, повинуясь призыву патріотическаго чувства, оставилъ этотъ университетъ, чтобы перейти въ свой родной городъ Базель и преподавать своимъ соотечественникамъ. Обратилъ онъ на себя вниманіе ученаго міра своими изслѣдованіями о Nervus Vagus (Verbreitung des *Nervus Vagus* in der Bauchhole) и о развитіи зубовъ у человѣка

(Entwiculkng der Zähne des Menschen nnd gewisser Bindesubstanzeu). Съ тѣхъ поръ появилось много его трудовъ по анатоміи и исторіи развитія, которые пріобрѣли ему почетную извѣстность во всѣхъ странахъ. Въ Мюнхенѣ профессоръ Кольманъ читалъ пластическую анатомію въ знаменитой Мюнхенской академіи, а въ 1886 году появился въ Лейпцигѣ его обширный трудъ озаглавленный *Пластическая анатомія для художниковъ* (*Plastische Anatomie für Künstlern*). Изслѣдованіе это посвящено главнымъ формамъ человѣческаго тѣла поскольку онѣ опредѣляются скелетомъ и мускулами; оно имѣло выдающійся успѣхъ.

Интересъ къ естественнымъ наукамъ возбужденъ былъ въ профессорѣ Кольманѣ еще съ ранняго дѣвства, которое онъ провелъ на Верхнемъ Дунаѣ, въ родовомъ помѣстьѣ, болѣе двухъ столѣтій принадлежавшемъ его предкамъ. Впослѣдствіе этотъ интересъ усугубился подъ вліяніемъ такихъ великихъ учителей какъ Вирховъ. Іоганъ Мюллеръ, Клодъ Бернаръ, Шарней и друг. Въ области антропологіи г. Кольманъ посвятилъ себя главнымъ образомъ изученію человѣческихъ расъ. Онъ настойчивый защитникъ взгляда что со временъ неолитическаго періода европейскій человѣкъ не утратилъ ни одного изъ своихъ рассовыхъ признаковъ, ни климатъ ни иныя какія-либо условія въ этомъ отношеніи на него не вліяли, Г. Кольману принадлежитъ утвержденіе что европейскія разновидности человѣка въ теченіе долгаго періода, длившагося многія тысячелѣтія, нисколько не измѣнились въ томъ что̀ касается рассовыхъ признаковъ. „Путемъ смѣшенія европейскихъ разновидностей“, говоритъ г. Кольманъ, „*нигдѣ* еще не нараждалось новой человѣческой расы“. На основаніи своихъ изслѣдованій доисторическихъ эпохъ, онъ уже давно оспариваетъ мнѣніе что населеніе Европы произошло отъ одной расы. По его мнѣнію и въ Россіи курганныя раскопки доказали, что въ теченіе долгаго періода по ней странствовали европейскія разновидности человѣка, а эти странствованія или переселенія служатъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ развитія интеллектуальной силы людей.

Г. Кольманъ говоритъ, что послѣднее доказывается и Археологическою выставкой, которая возбудила живѣйшій интересъ въ нашихъ иностранныхъ гостяхъ. Издѣлія бронзоваго вѣка находились вмѣстѣ съ желѣзными издѣліями послѣдующей эпохи желѣза, чѣмъ доказывается что и въ то время существовалъ обмѣнъ, который ведетъ къ сближенію народовъ. Съ этой стороны, по мнѣнію профессора, особенно интересна Археологическая выставка.

Г. Кольманъ находитъ что устроители этой выставки очень много сдѣлали для науки. Вообще, говоритъ онъ, русскіе ученые значительно подвинули науку впередъ, а результаты ихъ трудовъ, представленные Конгрессу въ видѣ выставокъ—Ботанической, Зоологической, Географической, не говоря уже о вышеупомянутой Археологической, поражаютъ его изумленіемъ. Еще поразительнѣе быстрота, съ которою изготовлена геологическая карта Россіи. Прекрасныя коллекціи и работы гг. Зографа, Тихомирова и Мороховца по зоологіи, анатоміи и физіологіи показались ему особенно интересными, а „труды высокоуважаемаго профессора Богданова уже давно и въ очень сильной степени интересовали меня“, говоритъ г. Кольманъ. „Ему наука весьма многимъ обязана“.

Профессоръ Кольманъ посвящалъ много времени осмотру Москвы, ея музеевъ и достопримѣчательностей и приходилъ въ восторгъ отъ богатства и разнообразія Оружейной Палаты и Патріаршей ризницы. Въ особенности интересными показались ему старинныя рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя восходятъ до глубокой древности. Сады Ботаническій и Зоологическій ему очень понравились, хотя конечно отъ нихъ, какъ весьма новыхъ еще учрежденій, многаго требовать нельзя. Москва поразила его своею оригинальностію и красотой.

Вообще профессоръ Кольманъ остался очень доволенъ своимъ пріѣздомъ на Конгрессъ и любезностію русскихъ ученыхъ и жителей Москвы, которые поразили его своимъ сердечнымъ отношеніемъ.

Профессоръ Шантръ.

Крайне серіозный, хотя года его далеко еще не старческіе (ему всего 47 лѣтъ), очень осторожный въ сужденіяхъ, вѣжливый какъ истый Французъ, профессоръ Э. Шантръ представляетъ очень интересный типъ ученаго, вполнѣ преданнаго наукѣ, но и наблюдающаго вмѣстѣ съ тѣмъ окружающую его жизнь. Въ своихъ рефератахъ и рѣчахъ профессоръ Шантръ говоритъ только о дѣлѣ, не позволяя себѣ ничего бьющаго на эффектъ, не прибѣгая къ ораторскимъ ухищреніямъ и не заботясь о красотѣ и звучности рѣчи. Однако это не только не мѣшаетъ ему выражаться совершенно ясно и понятно, но напротивъ значительно содѣйствуетъ ясной и точной передачѣ его мысли. Онъ строго логиченъ, и когда онъ говоритъ, слушатели всегда понимаютъ чего онъ хочетъ и къ чему стремится.

Говоритъ профессоръ Шантръ довольно быстро, но отчетливо и не торопясь высказать свою мысль. Быстрота рѣчи является послѣдствіемъ прекраснаго знанія французскаго языка, который ему какъ Французу знакомъ во всѣхъ своихъ оборотахъ и выраженіяхъ. Но профессоръ, какъ мы уже говорили, не злоупотребляетъ этимъ знаніемъ, и главное достоинство его рѣчи, достоинство не часто встрѣчающееся у Французовъ—это простота.

Средняго роста, съ большою шапкой закинутыхъ назадъ волосъ, впрочемъ довольно коротко подстриженныхъ, плотный, со средоточеннымъ взглядомъ свѣтлыхъ глазъ и нѣсколько строгимъ выраженіемъ лица, г. Шантръ невольно внушаетъ къ себѣ уваженіе. Но въ душѣ этотъ строгій на видъ человѣкъ несомнѣнно долженъ быть большимъ добрякомъ. Это доказываетъ привѣтливая улыбка, которою по временамъ оживляется его лицо.

Родился профессоръ Шантръ въ 1845 году въ Ліонѣ, гдѣ теперь служитъ вице-директоромъ Ліонскаго Музея и въ мѣстной Faculté

читаетъ антропологію и археологію. Онъ одинъ изъ немногихъ представителей чисто рассовой антропологіи и высоко держитъ знамя Брока и Катрфажа. Спеціальностію своею онъ избралъ изслѣдованіе Кавказа въ антропологическомъ и археологическомъ отношеніи. Особенно много онъ сдѣлалъ по изслѣдованію кавказскихъ расъ. Его изслѣдованія Кавказа изданы имъ въ четырехъ томахъ и пріобрѣли ему почетную и заслуженную извѣстность въ ученомъ мірѣ.

За послѣднія десять лѣтъ профессоръ Шантръ часто пріѣзжалъ въ Россію и хорошо съ нею знакомъ. Россію онъ цѣнитъ и отдаетъ должное трудамъ русскихъ ученыхъ, изъ которыхъ многіе были его ближайшими сотрудниками и помощниками. Коллекціи и музеи въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ Россіи г. Шантръ въ большинствѣ осматривалъ по нѣсколько разъ и считаетъ ихъ одними изъ лучшихъ въ цѣломъ мірѣ. Свободное отъ занятій время въ Москвѣ онъ посвящалъ посѣщеніямъ Историческаго Музея, гдѣ дѣлалъ снимки съ интересныхъ предметовъ. Профессоръ Шантръ говоритъ, что Русскіе скупы, они сберегаютъ всѣ свои археологическіе находки для себя и ничего не уступаютъ иностраннымъ музеямъ.

Москву ліонскій профессоръ хорошо знаетъ и находитъ однимъ изъ красивѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ городовъ Европы, а привѣтливостью и гостепріимствомъ Русскихъ не можетъ нахвалиться. „Vous nous comblez“, говоритъ онъ.

Само собою, разумѣется, что онъ горячій сторонникъ союза Россіи съ Франціей, хотя еще бо́льшій сторонникъ всеобщаго мира и единенія. Нынче въ Москву онъ привозилъ свою жену, которая ежедневно посѣщала засѣданіе Конгресса, обращая на себя вниманіе своею привлекательностью и строгою изящностью своихъ скромныхъ туалетовъ.

Профессоръ Вальдемаръ Шмидтъ.

Одинъ изъ самыхъ интересныхъ членовъ обоихъ Конгрессовъ датскій делегатъ профессоръ Вальдемаръ Шмидтъ выѣхалъ изъ Москвы вскорѣ послѣ Археологическаго Конгресса, и оставилъ по себѣ самую добрую память.

Образъ датскаго делегата нѣсколько выдѣляется среди остальныхъ иностранныхъ гостей одною оригинальною чертой, именно какою-то особенною скромностью, почти стыдливостью, доведенною до крайнихъ предѣловъ. Несмотря на свои 56 лѣтъ, профессоръ Шмидтъ постоянно краснѣетъ когда говоритъ и особенно, когда становится центромъ всеобщаго вниманія. Во время своего пребыванія въ Москвѣ, онъ старался всегда держаться въ тѣни; на осмотрахъ достопримѣчательностей онъ прятался въ толпѣ и стѣснялся къ кому-либо обращаться съ разспросами, не желая никого безпокоить своею особой. Скромность и необыкновенная сдержанность—вотъ тѣ два достоинства, которыя прежде всего бросались въ глаза всѣмъ, кто вглядывался въ образъ датскаго делегата.

Къ этому необходимо прибавить крайнюю, почти щепетильную деликатность въ манерахъ и вѣжливость въ обращеніи. Нельзя сказать, чтобъ эта вѣжливость была заискивающею; нѣтъ, напротивъ, она была исполнена скромнаго, но твердаго сознанія собственнаго достоинства.

Наружность профессора Шмидта соотвѣтствуетъ его внутреннему облику. Кто не помнитъ его, тихо и незамѣтно проскальзывающаго въ залу засѣданія. Съ нѣсколько согнутымъ станомъ, худощавый, средняго роста, съ довольно большою лысиной, окаймленною тщательно приглаженными короткими волосами, только еще начинающими сѣдѣть, съ добрыми, привѣтливыми глазами — профессоръ Шмидтъ поражаетъ свѣжимъ румянцемъ своего почти юношескаго лица.

Говорилъ онъ неохотно, но когда всходилъ на каѳедру, чтобы докладывать свои сообщенія, то говорилъ дѣло и знакомилъ Конгрессъ со множествомъ новыхъ фактовъ, свидѣтельствовавшихъ о всестороннемъ изученіи интересовавшихъ его вопросовъ. Предсѣдалъ профессоръ Шмидтъ прекрасно, образцово велъ засѣданіе и привѣтливо благодарилъ докладчиковъ за ихъ рефераты. Видно было, что онъ привыкъ руководить преніями и предсѣдать на большихъ собраніяхъ.

Вальдемаръ Шмидтъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ датскихъ ученыхъ. Онъ родился въ Ютландіи въ 1836 году и состоитъ профессоромъ при Копенгагенскомъ университетѣ, гдѣ самъ окончилъ курсъ. Съ 1860 по 1866 годъ онъ заканчивалъ свое образованіе за границей и со страстью предался изученію археологіи и древностей Востока. Онъ объѣхалъ Грецію, Италію, былъ въ Египтѣ и Малой Азіи и подолгу живалъ въ Парижѣ и Лондонѣ. По-французски онъ говоритъ прекрасно, безъ малѣйшаго акцента, и кромѣ того знаетъ еще десять языковъ, а въ томъ числѣ и русскій.

Въ 1867 году онъ былъ делегатомъ Датскаго правительства на Парижской выставкѣ по ея археологическому отдѣлу. Будучи затѣмъ секретаремъ Копенгагенскаго музея, онъ во время Международнаго Конгресса антропологіи и доисторической археохогіи, собиравшагося въ Копенгагенѣ въ 1869 году, исполнялъ обязанности генеральнаго секретаря. Въ университетѣ онъ съ 1874 года занимаетъ каѳедру археологіи и съ 1882 года читаетъ спеціальный курсъ археологіи Востока.

Извѣстнѣйшіе труды его посвящены исторіи и археологіи, такъ еще въ 1867 году онъ напечаталъ на французскомъ языкѣ *Изслѣдованіе о доисторической Даніи;* въ 1869 году тоже на французскомъ языкѣ замѣтку *О Копенгагенскомъ археологическомъ музеѣ*. На датскомъ языкѣ напечатаны его *Исторія Сиріи съ самыхъ отдаленныхъ временъ до Александра Великаго* и *Исторія Ассиріи и Египта*. Кромѣ того, имъ помѣщено много статей въ различныхъ научныхъ журналахъ.

Профессоръ Шмидтъ у себя дома заслужилъ всеобщую симпатію, которою пользовался и въ чужихъ краяхъ, а въ особенности въ Москвѣ.

Профессоръ Бланшаръ.

Коротко подстриженные сѣдѣющіе волосы, небольшая бородка и усы придаютъ профессору Бланшару нѣсколько воинственный видъ, чему способствуетъ и высокій ростъ и плотное, но стройное сложеніе тѣла. Г. Бланшаръ еще молодой человѣкъ, ему всего 35 лѣтъ, и волосы съ просѣдью еще болѣе выдѣляютъ свѣжій цвѣтъ его лица. Большіе кроткіе и смѣющіеся глаза дополняютъ симпатичную наружность этого симпатичнѣйшаго представителя французской науки. Всегда готовый на шутку, на веселую отповѣдь, приправляющій серіозныя бесѣды остроумными замѣчаніями, профессоръ Бланшаръ является типичнѣйшимъ Французомъ, со всею галльскою verve и увлекательнымъ entrain.

Какъ интересный собесѣдникъ, онъ незамѣнимъ, а какъ ученый, извѣстенъ своимъ осторожнымъ отношеніемъ къ изучаемымъ имъ вопросамъ и тщательною и точною разработкой данныхъ, добытыхъ его изслѣдованіями.

Dr. Рафаель Бланшаръ родился 28 февраля 1857 года, въ городѣ Кристофѣ во Франціи. Онъ правнукъ великаго воздухоплавателя Бланшара, который въ прошломъ столѣтіи впервые совершилъ полетъ черезъ Ла-Маншъ. Рафаель Бланшаръ изучалъ медицину въ Парижѣ и слушалъ лекціи профессоровъ Робена и Вюльпіана; затѣмъ свое образованіе онъ довершилъ въ Вѣнѣ, въ Лейпцигѣ и Боннѣ. Вернувшись въ Парижъ, онъ сдѣлался ассистентомъ знаменитаго Поля Бера и совмѣстно съ этимъ физіологомъ работалъ съ 1878 по 1883 годъ. Затѣмъ, когда ему минуло 26 лѣтъ отъ роду, онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ естественной исторіи на парижскомъ медицинскомъ факультетѣ. Вотъ уже девять лѣтъ какъ г. Бланшаръ читаетъ тамъ курсъ паразитныхъ болѣзней, и его успѣхъ все возрастаетъ. Его лекціи, вмѣстѣ съ лекціями гистологіи, больше всего посѣщаются студентами.

Кромѣ того, въ продолженіе трехъ лѣтъ, до 1886 года, г. Бланшаръ читалъ въ атропологической школѣ лекціи по біологической антропологіи, но затѣмъ труды по ученымъ изслѣдованіямъ отняли бо́льшую часть его времени и заставили его отказаться отъ этого занятія.

Этими трудами г. Бланшаръ пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность. Онъ занимался сравнительною физіологіей, анатоміей и антропологіей. Всѣ студенты во Франціи и за границей знаютъ его *Трактатъ медицинской зоологіи* (2 тома in 8^0) содержащій въ себѣ исторію паразитныхъ болѣзней и множество случаевъ соотношенія между зоологіей и медициной.

Въ 1886 году г. Бланшаръ, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ молодыхъ зоологовъ, основалъ Французское Зоологическое общество, секретаремъ котораго онъ вскорѣ былъ избранъ. Первые шаги этого общества были очень затруднительны, но вскорѣ оно разрослось и дѣла его пошли прекрасно, а теперь оно занимаетъ выдающееся мѣсто въ наукѣ. Наконецъ, Международный Конгрессъ Зоологіи, вторая сессія котораго засѣдаетъ въ настоящее время въ Москвѣ, составляетъ тоже дѣло рукъ г. Бланшара. Онъ направлялъ дѣло съ самаго начала и прочно организовалъ его. Первая сессія Конгресса въ Парижѣ удалась сверхъ ожиданія, а вторая — въ Москвѣ отличается особеннымъ блескомъ. Все заставляетъ ожидать, что предпріятіе, основанное двумя французскими учеными прочно обосновано и окончательно укрѣпилось, а Москвѣ выпала честь положить второй камень этого величественнаго зданія.

Москвой г. Бланшаръ восхищенъ и усердно изучаетъ русскій языкъ, стараясь по-русски выразить, что сердце Россіи завоевало себѣ и французское сердце.

Профессоръ Брузина.

Очень типичнымъ является представитель Австро-Венгріи на Конгрессѣ, по происхожденію Кроатъ, профессоръ Брузина. Густые, довольно длинные, темноватые волосы, длинные усы и борода—клиномъ—прежде всего бросаются въ глаза наблюдателя. Онъ высокаго роста и не можетъ похвалиться военною выправкой; напротивъ, ходитъ онъ нѣсколько согнувшись, какъ бы съ трудомъ вынося тяжесть своего роста.

Профессоръ носитъ пенсне, которое не спускаетъ съ носа, но изъ-подъ стеколъ блестятъ добродушные и довольно большіе глаза. Говоритъ г. Брузина медленно, съ большими остановками, съ нѣкоторымъ трудомъ справляясь съ обязательнымъ французскимъ языкомъ. За то по-нѣмецки онъ говоритъ прекрасно, какъ на родномъ нарѣчіи, и нѣкоторыя сочиненія его изданы на этомъ языкѣ; по-русски онъ тоже понимаетъ, но почти не говоритъ.

Имя Спиридона Георгіевича Брузины давно уже пріобрѣло почетную и заслуженную извѣстность въ наукѣ. Ему теперь 47 лѣтъ, онъ родился въ 1845 году въ Зарѣ, столицѣ Далматіи. Отецъ у него былъ бѣдный, но высоко образованный учитель главнаго мѣстнаго училища, которому приходилось заботиться о громадной семьѣ: у него было *пятнадцать* человѣкъ дѣтей.

Среднее образованіе Спиридонъ Георгіевичъ получилъ въ гимназіи на своей родинѣ, въ Зарѣ, а университетскій курсъ прошелъ въ Вѣнѣ. Въ Вѣнѣ еще студентомъ онъ началъ свои занятія въ Императорскомъ Зоологическомъ Музеѣ, гдѣ слушалъ лекціи Пельцельна, Фрауенфольда, Целебора и другихъ. Имъ заинтересовался тогдашній директоръ придворнаго минералогическаго кабинета Dr. Морицъ Гёрнеръ и доставилъ ему при этомъ кабинетѣ мѣсто практиканта, и г. Брузина сталъ заниматься изученіемъ отечественной фауны. Вскорѣ онъ перешелъ въ Загребъ, гдѣ организовалъ На-

ціональный музей. Въ 1867 году его назначили адъюнктомъ въ Аграмскій музей, а затѣмъ его избрала своимъ членомъ Южно-Славянская академія наукъ. Въ послѣдствіи (въ 1876 г.) онъ былъ назначенъ профессоромъ зоологіи въ первомъ Кроатскомъ университетѣ и директоромъ зоологическаго отдѣленія Національнаго музея. Своимъ процвѣтаніемъ этотъ музей обязанъ почти исключительно Спиридону Георгіевичу. Достаточно указать что въ 1867 году въ библіотекѣ музея находилось всего двѣ книги, а теперь она самая богатая изъ славянскихъ библіотекъ.

Въ 1885 году, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея возрожденія Кроатскаго народа, г. Брузина основалъ первый Кроатскій кружокъ научныхъ изслѣдователей и съ тѣхъ поръ редактируетъ ежегодный сборникъ его трудовъ. Первый ученый трудъ г. Брузины вышелъ въ свѣтъ въ то время, когда еще онъ былъ студентомъ, затѣмъ онъ напечаталъ множество монографій и изслѣдованій по Далматской фаунѣ, преимущественно на своемъ родномъ нарѣчіи. Списокъ ихъ составляетъ большую брошюру въ 16 страницъ, почему перечислить ихъ здѣсь невозможно. Спиридонъ Георгіевичъ единственный ученый, который участвовалъ во всѣхъ зоологическихъ и орнитологическихъ Международныхъ Конгрессахъ и нѣсколько разъ былъ на нихъ делегатомъ отъ своего правительства.

Словомъ, въ теченіе сорока семи лѣтъ профессоръ С. Г. Брузина столько сдѣлалъ и столько написалъ, сколько другому ученому не удалось бы сдѣлать и въ двойной періодъ времени.

Профессоръ Серджи.

Извѣстный италіянскій ученый, профессоръ Серджи представляетъ очень оригинальный типъ. Съ остриженными подъ гребенку волосами, съ просѣдью и небольшою сѣдѣющею бородкой, сутуловатый, маленькаго роста, очень худощавый, профессоръ Серджи отличается при этомъ замѣчательною подвижностью. Когда онъ говоритъ, то страшно торопится, слова быстро слѣдуютъ одни за другими, какъ бы перегоняя другъ друга; когда онъ доказываетъ что-нибудь, то сильно жестикулируетъ, а когда сопровождаетъ свои слова демонстраціями, то бѣгаетъ по залѣ съ демонстрируемыми предметами въ рукахъ. Особенно оригинально когда профессоръ, вооружившись двумя черепами, по одному въ каждой рукѣ, объясняетъ изобрѣтенную имъ систему измѣреній.

Какъ всѣ изобрѣтатели, профессоръ Серджи постоянно думаетъ только объ одномъ, всѣ его мысли сосредоточены на своемъ изобрѣтеніи и о чемъ бы онъ ни заговорилъ, а ужъ непремѣнно сведетъ рѣчь на систему измѣренія череповъ.

Говоритъ онъ часто и много, и предсѣдатели засѣданій нѣсколько безпокоятся, когда онъ заговариваетъ, такъ какъ имъ постоянно приходится его останавливать. Горячій и увлекающійся, ораторъ не видитъ какъ летитъ время и, преслѣдуя свою цѣль, забываетъ, что есть и другіе ожидающіе очереди. Ко всему этому надо добавить, что, къ несчастію, г. Серджи какъ Италіянецъ практически плохо владѣетъ французскимъ языкомъ, постоянно впадая въ италіанское произношеніе, хотя пишетъ по-французски прекрасно.

Все это, однако, не мѣшаетъ профессору Серджи пользоваться почетною и вполнѣ заслуженною извѣстностью въ наукѣ. По происхожденію онъ Сицилianецъ изъ Мессины, въ настоящее время—ординарный профессоръ антропологіи въ Римскомъ университетѣ и директоръ института экспериментальной антропологіи и психоло-

гіи. Извѣстность онъ пріобрѣлъ своею *Физіологическою психологіей*, появившеюся въ Парижѣ въ 1888 году. Затѣмъ большое значеніе для науки имѣютъ слѣдующіе его труды: *Происхожденіе психическихъ явленій и ихъ значеніе*, *Физіологическая теорія процессовъ*, *Человѣческая дегенерація* и многіе другіе.

На настоящемъ Конгрессѣ онъ, главнымъ образомъ, занятъ своею теоріей видовъ человѣка и измѣренія череповъ.

Профессоръ Галилъ-Эдхемъ-Бей.

Оригинальную смѣсь восточнаго спокойствія, даже нѣкоторой флегмы въ движеніяхъ, жестахъ и рѣчи съ живою культурною мыслью западнаго Европейца представляетъ очень симпатичный делегатъ Турецкаго правительства Галилъ-Эдхемъ-Бей. Роста выше средняго, стройный до изящности, хотя нѣсколько худощавый, съ замѣчательною пропорціональностью во всей фигурѣ, черноволосый, чернобровый, черноглазый и черноусый, молодой Турокъ замѣчательно изященъ и въ манерахъ и въ разговорѣ. У него нѣтъ той ультраутонченной, такъ сказать отполированной, вѣжливости Французовъ, которая иногда переходитъ у нихъ почти въ афектацію, но онъ держитъ себя съ необычайнымъ достоинствомъ и добродушною простотой.

Красная феска служитъ оригинальнымъ дополненіемъ къ европейскому костюму, но ничуть не бросается въ глаза, какъ это было бы со всякимъ Европейцемъ, который рѣшился бы ее надѣть. Всѣ привыкли къ этой фескѣ и всегда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она виднѣется, окруженная непокрытыми головами разныхъ видовъ и цвѣтовъ, слышится смѣхъ и раздаются шутки. Обладатель ея обладаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ богатымъ запасомъ живаго юмора, который онъ готовъ всегда расходовать для удовольствія другихъ, если только ему не лѣнь. Иногда же восточная лѣнь превозмогаетъ, и тогда Галилъ-Эдхемъ-Бей закрываетъ источникъ своего краснорѣчія и слушаетъ какъ другіе тратятъ менѣе остроумныя услова.

Вообще онъ говоритъ мало, а на засѣданіяхъ Конгресса произнесъ нѣсколько словъ только по обязанности предсѣдающаго, но тутъ виновата уже не лѣнь, а врожденная скромность, которая мѣшаетъ ему, какъ одному изъ младшихъ членовъ Конгресса, возвышать свой голосъ тамъ, гдѣ говорятъ старѣйшины науки.

За то Галилъ-Эдхемъ-Бей проявляетъ необыкновенную любознательность и оказывается основательно знающимъ то, что составляетъ его спеціальность. Надо было видѣть во время осмотра дворцовъ и музеевъ, какъ онъ интересовался всѣмъ, что носитъ на себѣ слѣды восточнаго происхожденія: турецкія и татарскія издѣлія, турецкое оружіе—все это какъ-то особенно привлекало его. Онъ не бѣгалъ по заламъ, не суетился, не перебрасывался отъ одного предмета къ другому — восточные люди не бѣгаютъ,—а съ равнодушнымъ на видъ спокойствіемъ останавливался предъ заинтересовавшимъ его предметомъ и долго-долго, подробно, со всѣхъ сторонъ разсматривалъ его. Другіе посѣтители убѣгутъ впередъ, а Эдхемъ-Бей одинъ въ обширной залѣ стоитъ себѣ предъ какою-нибудь кривою саблей и что-то записываетъ. Такимъ образомъ онъ въ думной палатѣ долго и молча изучалъ коверъ и затѣмъ, обратившись къ сосѣду, пораженному его сосредоточенностью, нехотя процѣдилъ сквозь зубы „c'est de l'arabe“ (это арабскаго происхожденія), причемъ указалъ на оригинальный рисунокъ и опредѣлилъ вѣкъ, къ которому онъ относится. По-французски Галилъ-Эдхемъ-Бей говоритъ очень хорошо, а по-нѣмецки прекрасно, что очень понятно, такъ какъ свое гимназическое образованіе онъ получилъ въ Берлинѣ, гдѣ пробылъ пять лѣтъ въ бытность его отца турецкимъ посломъ при Берлинскомъ дворѣ (1876—1881). Отецъ Галилъ-Эдхемъ-Бея, Эдхемъ-паша, былъ затѣмъ посломъ въ Вѣнѣ и великимъ визиремъ, что доставило ему возможность дать сыну прекрасное образованіе.

Родился Галилъ Эдхемъ-Бей въ Константинополѣ въ 1860 году, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Окончивъ курсъ гимназіи въ Берлинѣ, онъ пробылъ затѣмъ два семестра въ Цюрихскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ химію; потомъ перешелъ въ Вѣнскій Политехникумъ, гдѣ продолжалъ свои занятія и впервые подъ руководствомъ профессоровъ Гофштетера и Тула познакомился съ антропологіей. Курсъ университетскихъ наукъ онъ закончилъ въ Берлинѣ, гдѣ получилъ дипломъ доктора философіи и затѣмъ возвратился въ отечество.

Въ Константинополѣ Галилъ-Эдхемъ-Бей занималъ сначала мѣсто товарища директора императорскихъ заводовъ при военномъ министерствѣ; теперь онъ состоитъ при главномъ штабѣ и занимаетъ мѣсто профессора геологіи въ Училищахъ Гражданской Администраціи и Инженерномъ.

Труды его въ области науки составляютъ напечатанные на турецкомъ языкѣ трактаты по геологіи и минералогіи и учебникъ химіи.

Москвой Галилъ-Эдхемъ-Бей положительно восхищенъ. Онъ въ ней видитъ что-то восточное, родное, а Русскіе, какъ онъ говоритъ, дороги ему своимъ чисто-восточнымъ гостепріимствомъ.

Dr. Фредерикъ Іентингъ.

Dr. Іентингъ, или Гентингъ, какъ произносятъ эту фамилію его соотечественники сдѣлался знаменитостью послѣднихъ дней существованія Зоологическаго Конгресса, благодаря тому что его избрали предсѣдателемъ организаціоннаго комитета слѣдующей сессіи Конгресса въ Лейденѣ.

Впрочемъ его научныя занятія съ одной стороны, а съ другой его типичная внѣшность, даютъ ему полное право на извѣстность и помимо этого избранія.

Выше средняго роста, довольно плотно сложенный, съ рыжими побѣлѣвшими отъ сѣдины волосами, длинными „гусарскими“ усами и большими бакенбардами, Dr. Іентингъ очень представителенъ. Замѣчательно свѣжій цвѣтъ лица составляетъ рѣзкій контрастъ съ сѣдыми волосами, а вдумчивые большіе глаза съ какимъ то недоумѣніемъ останавливаются на собесѣдникѣ, какъ будто, погруженный въ свои ученыя изысканія, Dr. Іентингъ не можетъ понять зачѣмъ его безпокоютъ разговорами.

И въ самомъ дѣлѣ голландскій ученый представляетъ собой типъ кропотливаго изслѣдователя добирающагося до самыхъ мелочныхъ подробностей и посвящающаго годы труда на открытіе какого-нибудь лишняго волоска на крылѣ у мухи. Несомнѣнно что эти изысканія ведутъ къ болѣе широкимъ научнымъ открытіямъ и въ этомъ отношеніи дѣятельность Dr. Іентинга принесла большую пользу наукѣ.

Dr. Іентингъ чрезвычайно флегматично относился ко всему что дѣлалось на Конгрессѣ и почти не принималъ участія въ дебатахъ. За то, когда демонстрировали какіе-нибудь инструменты, чучела какихъ-нибудь животныхъ или фотографическіе снимки микроскопическихъ препаратовъ, Dr. Іентингъ неторопливо вставалъ съ мѣста, переваливаясь подходилъ къ столу и подробно и медленно разсматривалъ все что показывалось референтомъ.

Флегматично-спокойный, неторопливый на словахъ и въ движеніяхъ, осторожный въ сужденіяхъ—вотъ главная характеристика делегата Нидерландскаго правительства. Впрочемъ эти черты чисто національные и въ этомъ Dr Іентингъ не изъ роду вонъ; онъ такой же типичный голландецъ, какъ и остальные его соотечественники, занимающіеся культурой тюльпановъ. По французски онъ говоритъ плохо, долго ищетъ словъ и очевидно старается говорить такъ, чтобы возможно меньшимъ числомъ словъ передать возможно болѣе мыслей.

Однако, необходимо добавить что самые выдающіеся ученые изъ присутствовавшихъ на Конгрессѣ, начиная съ профессора Мильнъ-Эдвардса, съ особеннымъ вниманіемъ относились къ словамъ Dr. Іентинга. Очевидно, то что онъ знаетъ, онъ знаетъ хорошо и въ изученныхъ имъ вопросахъ служитъ непререкаемымъ авторитетомъ.

Родился Фредрикъ-Анна-Іентингъ въ Фрисландіи въ 1844 году, слушалъ университетскія лекціи въ Утрехтѣ, а докторскій дипломъ получилъ отъ Лейденскаго университета. Въ 1875 году онъ занялъ мѣсто хранителя Лейденскаго музея естественной исторіи, гдѣ директоромъ въ то время былъ извѣстный профессоръ Германъ Шлегель. Послѣ смерти Шлегеля, въ 1884 году онъ былъ назначенъ директоромъ этого музея, и на Конгрессѣ въ Москвѣ представлялъ какъ этотъ музей такъ и свое правительство.

Извѣстнѣйшимъ его трудомъ считаются, *Очерки Лейденскаго Музея* напечатанные на англійскомъ языкѣ, которымъ Dr. Іентингъ владѣетъ въ совершенствѣ.

Фигура голландскаго ученаго останется памятною всѣмъ присутствовавшимъ на Конгрессѣ; его никогда не забудетъ тотъ кто видѣлъ этого спокойнаго молчаливаго Голландца сидящимъ въ одномъ изъ переднихъ рядовъ креселъ и невозмутимо разсматривающимъ черезъ лупу волосы на собственной рукѣ. Очевидно у него въ это время не было подъ руками какого нибудь болѣе интереснаго предмета для изученія, а даромъ времени онъ терять не хотѣлъ.

А. И. ВИЛЬКИНСЪ.

(*Некрологъ*).

Въ пятницу, 21 августа, вечеромъ, скончался отъ грудной жабы одинъ изъ видныхъ дѣятелей Туркестанскаго края, много потрудившійся для науки и отечественной промышленности, завѣдующій опытною хлопковою плантаціей въ Ташкентѣ, Александръ Ильичъ Вилькинсъ извѣстный всѣмъ слѣдившимъ за Международными Конгрессами, какъ одинъ изъ ихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ. Покойный прибылъ въ Москву изъ Ташкента еще въ іюлѣ на Международные Конгрессы съ одной стороны, и съ другой—для устройства отдѣла Ташкентской опытной хлопководной станціи на Акклиматизаціонной выставкѣ.

А. И. Вилькинсъ родился въ Москвѣ 15 августа 1845 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Благопріятныя условія домашняго воспитанія и главнымъ образомъ вліяніе богато одаренной, талантливой и впечатлительной натуры его матери, способствовали развитію въ ребенкѣ еще въ раннемъ возрастѣ той любви къ природѣ, которая осталась въ немъ на всю жизнь. Въ числѣ лицъ посѣщавшихъ домъ родителей Вилькинса особенное вліяніе имѣли на него извѣстные зоологи С. А. Усовъ и Н. А. Сѣверцовъ. По окончаніи домашняго воспитанія, Александръ Ильичъ прямо поступилъ въ 1864 году на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго Университета. Въ Университетѣ особенно глубокое впечатлѣніе оказалъ на молодаго Вилькинса покойный Г. Е. Щуровскій, всегда сердечно относившійся къ молодымъ начинающимъ естествоиспытателямъ. Кромѣ того, онъ усердно работалъ въ Зоологическомъ Музеѣ подъ руководствомъ профессора А. П. Богданова. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1868 году, Вилькинсъ въ слѣдующемъ году занялъ должность преподавателя естественныхъ наукъ въ Лодзинскомъ

высшемъ ремесленномъ училищѣ. Лѣтомъ 1870 и 1871 годовъ, а также зимній семестръ 1871—1872 годовъ онъ занимался въ зоологической лабораторіи профессора Рудольфа Лейкарта въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ Лейпцигѣ онъ получилъ предложеніе ѣхать въ Туркестанскій край для устройства школы шелководства въ Ташкентѣ. Принявъ это предложеніе, онъ, до отправленія къ мѣсту своей дѣятельности, былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ Италію и Южную Францію для ознакомленія съ шелководною практикой и пріемами грениpованія Лѣтомъ 1873 года, по окончаніи командировки, Вилькинсъ прибылъ въ Ташкентъ, гдѣ приступилъ къ выбору мѣста подъ школу и возведенію построекъ. Въ скоромъ времени, по открытіи школы, онъ однако оставилъ это учрежденіе и слѣдующіе два года провелъ въ исполненіи разнаго рода порученій, которыя закончились въ 1876 году командировкою въ Кашгарію въ составъ посольства, имѣвшаго во главѣ извѣстнаго А. Н. Куропаткина. По возвращеніи изъ Кашгаріи, А. И. Вилькинсъ, лѣтомъ 1877 года, былъ зачисленъ въ число коммиссаровъ по земельному и податному устройству вновь образованной Ферганской области. Весной 1879 года онъ былъ командированъ на московскую Антропологическую выставку въ качествѣ депутата отъ Туркестанскаго края. По возвращеніи въ Ташкентъ, покойный былъ оставленъ въ числѣ членовъ особой коммиссіи, назначенной для переработкѣ дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ правилъ по поземельному устройству Ферганской области. Съ упраздненіемъ этой коммиссіи въ 1882 году, Александръ Ильичъ не хотѣлъ разстаться съ Туркестаномъ — до того онъ сжился съ краемъ,—и въ скоромъ времени принялъ участіе въ снаряжавшейся экспедиціи по разграниченію съ Китаемъ, въ качествѣ помощника Императорскаго полномочнаго коммиссара. Два года онъ провелъ въ этой экспедиціи, во время которой имъ была составлена значительная коллекція кашгарскихъ птицъ, поступившая въ Московскій Университетъ, а также собраны попутныя минеральныя породы, растенія и насѣкомыя. По окончаніи экспедиціи и по возвращеніи Вилькинса въ Ташкентъ, онъ нѣкоторое время не имѣлъ служебнаго положенія, и только весной 1884 года, съ назначеніемъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютанта Н. О. Розенбаха, поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ при немъ порученій, съ обѣщаніемъ получать дѣла соотвѣтствующія его спеціальному образованію. Въ 1886 году, съ учрежденіемъ должностей по разнымъ спеціальностямъ, онъ былъ за-

численъ по части сельско-хозяйственной. Согласно стремленіямъ генерала Розенбаха къ поднятію промышленнаго развитія Туркестанскаго края, Вилькинсъ занялся постановкой на твердыя основанія двухъ важнѣйшихъ отраслей мѣстной сельской промышленности — хлопководства и шелководства. Имъ были открыты два учрежденія: *Опытная Хлопковая Станція* и *Гренажная Станція* въ Ташкентѣ въ 1885 году, дѣятельность которыхъ подъ его руководствомъ дала плодотворные результаты, хорошо представленные на настоящей Акклиматизаціонной выставкѣ. Во время съѣзда Туркестанскихъ хлопководовъ онъ занималъ почетную должность предсѣдателя.

А. И. Вилькинсъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ напечаталъ весьма много статей по разнымъ отраслямъ своей спеціальности. Многія изъ нихъ появились въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ послѣднихъ сочиненій его можно указать на сочиненіе на тюркскомъ языкѣ, написанное для Сартовъ, о томъ какъ нужно воспитывать шелковичныхъ червей.

Покойный состоялъ членомъ Обществъ: Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Русскаго Энтомологическаго Общества, Туркестанскаго отдѣла Россійскаго Общества Садоводства и былъ уполномоченнымъ Лейпцигскаго этнографическаго музеума.

Смерть его вызвала искреннее сожалѣніе среди всѣхъ лицъ знавшихъ покойнаго.

ДЕНЬ ЗА ДЕНЬ.

ХРОНИКА КОНГРЕССОВЪ.

Прибытіе иностранныхъ ученыхъ въ Москву.

Въ четвергъ, 30-го іюля, съ курьерскимъ поѣздомъ Московско-Брестской желѣзной дороги, въ 4 часа 40 мин. дня, прибылъ въ Москву на Международные Конгрессы знаменитый профессоръ Берлинскаго университета тайный совѣтникъ Рудольфъ Вирховъ съ сыномъ, докторомъ Гансомъ Вирховымъ, профессоромъ Кольманомъ изъ Базели и докторомъ медицины Д. Н. Поповымъ. На вокзалѣ иностранные гости были встрѣчены профессорами А. П. Богдановымъ и Н. Ю. Зографомъ. Вечеромъ въ тотъ же день профессоръ Вирховъ посѣтилъ кремль, гдѣ, между прочимъ, всходилъ на колокольню Ивана Великаго, откуда при заходѣ солнца любовался панорамой Москвы.

Въ тотъ же день прибыли и многіе другіе иностранные ученые.

31-го іюля.

Профессоръ Вирховъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Кольманомъ, сыномъ и Д. Н. Поповымъ, въ сопровожденіи профессора Н. Ю. Зографа, въ 10 ½ часовъ утра посѣтилъ Зоологическую Выставку, на которой оставался около трехъ часовъ. На выставкѣ онъ былъ встрѣченъ распорядителемъ профессоромъ Л. З. Мороховцемъ, который давалъ ему объясненія по физіологическому отдѣлу; въ зоологическомъ же отдѣлѣ объясненія давались Н. Ю. Зографомъ. Зоологическія коллекціи были осмотрѣны знаменитымъ ученымъ съ большимъ вниманіемъ. Особенно же онъ интересовался экспозитами физіологическаго отдѣла, находя многіе изъ нихъ заслуживающими самаго серіознаго вниманія. Между прочимъ, имъ была выражена мысль, что ему пріятно видѣть, какъ русскія молодыя ученые напрягаютъ все болѣе и болѣе свои силы въ области научныхъ открытій, достигая въ ней хорошихъ результатовъ. Вирховъ находилъ также, что экспозиты русскихъ ученыхъ приготовлены съ большою любовью, что въ свою очередь не можетъ не радовать обозрѣвателя.

Послѣ Зоологической выставки, въ исходѣ втораго часа, профессоръ Вирховъ посѣтилъ Императорскій Историческій Музей и съ большою любознательностью разсматривалъ всѣ коллекціи музея. По осмотрѣ всѣхъ залъ, онъ прошелъ на устраиваюціяся въ музеѣ выставки Археологическую и Географическую, на которыхъ оставался сравнительно недолго, въ виду того, что тамъ происходили работы. Вечеромъ же онъ присутствовалъ на частномъ засѣданіи членовъ Конгрессовъ въ Славянскомъ Базарѣ.

Профессоръ Вирховъ, какъ сообщали газеты, чрезвычайно доволенъ своимъ путешествіемъ по Россіи, которую онъ видитъ, впрочемъ, не въ первый разъ. Съ особою похвалой онъ отзывается о всѣхъ принятыхъ у насъ въ виду эпидеміи санитарныхъ мѣрахъ, съ которыми онъ познакомился при проѣздѣ отъ границы до Москвы.

1-го августа.

Посѣщеніе Ботанической Акклиматизаціонной Выставви.

Въ самый день открытія Антропологическаго Конгресса, 1 августа, въ шестомъ часу вечера, не смотря на не вполнѣ благопріятную погоду, выставку посѣтили: знаменитый профессоръ тайный совѣтникъ докторъ Рудольфъ Вирховъ (Virchov), сынъ его, также профессоръ, Dr. Гансъ Вирховъ (Берлинъ) и профессоръ докторъ Кольманъ (Базель), прибывшіе въ сопровожденіи почетнаго попечителя сада В. А. Мичинера и встрѣченные предсѣдателемъ комитета выставки профессоромъ В. А. Тихоміровымъ, товарищемъ его Н. Ѳ. Золотницкимъ и секретаремъ А. Н. Корчагинымъ.

Всѣ павильоны были обозрѣваемы по порядку. Особенное вниманіе посѣтителей обратили на себя коллекція гербаріевъ и консервированныхъ въ различныхъ жидкостяхъ цѣлыхъ растеній и частей ихъ, привезенная профессоромъ В. А. Тихоміровымъ изъ его прошлогодняго кругосвѣтнаго плаванія въ качествѣ члена экспедиціи К. С. Попова. Громадные плоды различныхъ хлѣбныхъ деревьевъ, Папая или такъ-называемое дынное дерево (Carica Papaya), гигантскій тропическій лимонъ, — Памиель-Мусъ Цейлона (Citrus decumana), Дуріанъ (Durio Libethinus) Явы; аноны, манго и другіе выдающіеся плоды экватора и тропиковъ, вмѣстѣ съ врагомъ ихъ большою летучею мышью, называемаю Яванцами *Калонгъ*, а Голландцами Явы летучею собакой (Pteropus edulis), по преимуществу привлекли на себя вниманіе ученыхъ посѣтителей, вмѣстѣ съ чрезвычайно рѣдкими въ лучшихъ европейскихъ музеяхъ причудливыми паразитами: Рафлезіями (Rafflesia Padma) и баланофорами (Balanophora elongata). Посѣтители остановились также надолго предъ коллекціей фотографій на стеклѣ картинъ раститель-

ности земнаго шара (Америка, Японія, Китай, Камбоджа, Сингапуръ, Ява, Цейлонъ, Египетъ). Профессоръ Вирховъ, самъ ботаникъ-любитель (спеціальность его патологическая анатомія и антропологія), съ особеннымъ интересомъ разсматривалъ очень долго превосходный гербарій аптекаря Каро изъ Енисейска даурской флоры, пріобрѣтенный и выставленный В. К. Феррейномъ.

Въ павильонѣ пчеловодства посѣтители въ высшей степени заинтересовались всѣмъ видѣннымъ. Профессоръ Рудольфъ Вирховъ въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ дававшаго объясненія г. Антушевича за ознакомленіе его съ новыми интересными частностями пчеловодства, а профессоръ Кольманъ высказалъ удивленіе многому, что видѣлъ и слышалъ здѣсь, не ожидая, чтобы пчеловодство стояло у насъ такъ высоко, какъ онъ могъ въ этомъ воочію убѣдиться. Техническія растенія гг. Иммеръ и образцы превосходно акклиматизированныхъ въ Сухумѣ г. Ноевымъ гіацинтовъ, миндаля, пробковаго и камфарнаго деревьевъ, въ особенности же грунтовыя пальмы, камеліи, китайскія куннингаміи, японскія криптомеріи и богато покрытыя плодами туи, невольно привлекали къ себѣ взоры посѣтителей, также какъ обильно покрытые плодами кусты настоящаго чая (Thea Chinensis), одну изъ вѣтвей котораго профессоръ Вирховъ получилъ въ даръ для собираемой имъ коллекціи. Въ павильонѣ техническихъ растеній заинтересовала посѣтителей коллекція чая и его суррогатовъ, выставленная фармацевтическимъ кабинетомъ Московскаго Университета, а также и коллекція опытной хлопковой станціи Ташкента экспонируемая г. Вилькенсомъ.

Въ отдѣлѣ лѣсоводства посѣтители любовались превосходными коллекціями и акклиматизированными лѣсными породами Петровской Земледѣльческой Академіи, а въ особенности образцами попорченныхъ насѣкомыми и другими вредными вліяніями (паразитами растительными и животными, морозомъ, молніей) деревьями. Вообще отдѣлъ лѣсоводства по его богатству и научному характеру произвелъ самое благопріятное впечатленіе. Посѣтители выразились, что здѣсь все одинаково интересно и хорошо.

Отдѣлъ врачебныхъ растеній не могъ быть осмотрѣнъ съ надлежащею подробностью вслѣдствіе поздняго времени, но въ общемъ произвелъ также впечатлѣніе вполнѣ благопріятное какъ содержаніемъ, такъ и оранжереей, выстроенною г. Кёлеромъ.

Общее росположеніе сада, богатство и изящество его клумбъ и декоративныхъ группъ, вмѣстѣ со строго выдержаннымъ вполнѣ научнымъ характеромъ всей выставки и прекраснымъ видомъ на

Нижній и Верхній Прѣсненскіе пруды заслужили искреннія и горячія похвалы иностранныхъ ученыхъ, не хотѣвшихъ сначала вѣрить, что все ими видѣнное представляетъ собою результатъ дѣятельности только нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а не многихъ лѣтъ, какъ они полагали. Въ девятомъ часу вечера проводили члены комитета выставки своихъ желанныхъ и дорогихъ гостей, не переставшихъ высказывать свое удовольствіе и удивленіе по поводу всего ими здѣсь видѣннаго, что̀, по ихъ мнѣнію, было столь же научно интересно, какъ и неожиданно по своей полнотѣ. Профессоръ Вирховъ, вспоминая свое пребываніе въ Сухумѣ, обратилъ преимущественное вниманіе на выдающуюся и богатую результатами плодотворную дѣятельность г. Ноева.

Садъ медицинскихъ растеній Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній устроенъ по иниціативѣ и на средства дѣйствительнаго члена Общества Р. Р. Кёлера и занимаетъ всю правую сторону Нижне-Прѣсненскаго пруда. Благодаря этому вся заброшенная, принадлежащая Обществу Акклиматизаціи часть земли, представлявшая въ послѣднее время пустырь, въ одинъ годъ превратилась въ воздѣланную и застроенную мѣстность, какою она представляется теперь. Вся эта часть Зоологическаго Сада предназначена служить главнымъ образомъ для разведенія различныхъ плантацій, научное или практическое значеніе которыхъ Общество найдетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ его задачамъ. Къ категоріи послѣднихъ несомнѣнно принадлежитъ и настоящій садъ медицинскихъ растеній, программа котораго состоитъ въ разведеніи всѣхъ тѣхъ лѣкарственныхъ растеній, какія могутъ расти въ Россіи, съ цѣлью ознакомленія съ ними публики, такъ чтобы каждый желающій заняться разведеніемъ этихъ растеній могъ въ этомъ саду найти всѣ полезныя для себя свѣдѣнія и практическія указанія и чтобъ этотъ садъ могъ содѣйствовать частной иниціативѣ разведенія медицинскихъ растеній въ разныхъ полосахъ Россіи. Эта почти совсѣмъ незнакомая въ Россіи культура безспорно могла бы доставить заработокъ особенно тѣмъ изъ нашихъ помѣщиковъ и крестьянъ, у которыхъ есть участки земли почему-либо непригодные для хлѣбопашества или другихъ сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ. Сверхъ того, въ виду значительной дешевизны рабочаго труда и земли возможно было бы многими лѣкарственными растеніями снабжать даже иностранцевъ вмѣсто того чтобы, какъ это дѣлается къ сожалѣнію въ настоящее время, выписывать эти растенія изъ заграницы, напрасно переводя туда русскія деньги. Словомъ и по части медицин-

скихъ растеній возможно было бы превратить предметы ввоза въ Россію въ очень выгодные для государства предметы вывоза.

Соотвѣтственно столь серіозному назначенію сада медицинскихъ растеній, предполагается не ограничиться простымъ разведеніемъ этихъ растеній, но производить надъ ними разныя наблюденія; воспитывать каждое изъ нихъ на разныхъ почвахъ; устроить при садѣ сушилку для демонстраціи лучшихъ способовъ сушки и показать лучшіе способы дальнѣйшей обработки различныхъ частей растеній для торговли.

Въ устроенныхъ въ саду парникахъ, весной подготовляются къ высадкѣ на гряды тѣ растенія которыя въ Москвѣ не могутъ быть высѣяны прямо въ грунтъ, а лѣтомъ будутъ содержаться тѣ лекарственныя растенія, которыя могутъ вполнѣ развиваться лишь на югѣ Россіи. Что̀ касается до большой теплицы, то она предназначается какъ для сохраненія зимой тѣхъ двухъ и многолѣтнихъ растеній, которыя не могутъ переносить нашей зимы въ грунтѣ, такъ и для помѣщенія тропическихъ видовъ, съ цѣлью ознакомленія публики съ тропическими лѣкарственными растеніями, каковы, напримѣръ: хинное дерево, камфарное и т. п. съ которыми она знакома обыкновенно лишь по однимъ продуктамъ.

Въ настоящее время въ саду болѣе нежели 200 грядъ лѣкарственныхъ растеній которыя могутъ быть разводимы на открытомъ воздухѣ въ средней полосѣ Россіи и имѣть сбытъ какъ въ нашихъ, такъ и заграничныхъ аптекахъ.

Растенія въ саду размѣщены не по семействамъ и не по группамъ однолѣтнихъ, многолѣтнихъ и т. д., но смотря потому какое изъ нихъ требуетъ бо́льшаго или меньшаго освѣщенія или бо́льшаго или меньшаго притѣненія и количества влажности.

2-го августа.

Выставки Археологическая и Географическая.

Выставки заняли тѣ же залы, въ которыхъ въ прошломъ году помѣщалась Средне-Азіятская выставка. Открытію выставокъ, 2 августа предшествовало молебствіе, съ водоосвященіемъ, которое совершено было во второй отъ входа залѣ, въ помѣщеніи Археологической выставки. Пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ. Послѣ молебствія всѣ помѣщенія выставки были окроплены св. водой. На молебствіи присутствовали всѣ члены Конгрессовъ.

Археологическая выставка представляетъ собой полную и наглядную картину результатовъ добытыхъ учеными изслѣдователями старины въ настоящее время. Коллекціи древнѣйшихъ каменныхъ орудій, остатки бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, модели всевозможныхъ могильниковъ, съ изображеніями находимыхъ въ нихъ скелетовъ, оружія и предметовъ домашняго обихода, модели кургановъ,— все это самымъ яснымъ и наглядымъ образомъ свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ археологіи. Особенно обращаютъ на себя пниманіе обширныя коллекціи гг. Самоквасова, Савенкова и графа Бобринскаго. На выставкѣ же находятся и рисунки демонстрированные на засѣданіи Конгресса барономъ де-Бай, а въ pendant къ нимъ въ одной изъ витринъ выставлены и фотографическіе снимки съ доисторическихъ изваяній (каменныхъ бабъ и истукановъ) находимыхъ въ Россіи.

Иностранные члены Международнаго Конгресса были неистощимы въ своихъ похвалахъ богатству выставленныхъ коллекцій и съ любознательностью осматривали обѣ выставки, археологическую и географическую.

Географическая выставка, въ Историческомъ Музеѣ, занимаетъ девять залъ. Декоративное убранство ихъ составляютъ государственные гербы, національные флаги и тропическія растенія.

Въ первой залѣ при входѣ сосредоточенъ военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба. Здѣсь собраны карты и изданія, относящіяся къ путешествіямъ русскихъ изслѣдователей въ Азіи, какъ-то: Н. М. Пржевальскаго, Б. Л. Громбчевскаго, Д. В Путяты, братьевъ Грумъ-Гржимайло. Въ этомъ отдѣлѣ, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе большая карта, составленная Корейцами и вывезенная въ 1889 году полковникомъ Вебелемъ. На кругломъ столѣ тутъ же выставлена весьма интересная коллекція медалей и дипломовъ покойнаго путешественника Н. М. Пржевальскаго; причемъ особенное вниманіе возбуждаетъ дорогой бюваръ, въ которомъ былъ поднесенъ ему дипломъ на званіе почетнаго гражданина города С.-Петербурга. Лѣвую сторону противъ военно-топографическаго отдѣла заняло своими большими коллекціями картъ и чертежей по строенію древнихъ городовъ и крѣпостей главное инженерное управленіе.

Въ проходѣ между колоннами въ другую половину залы размѣщены очень интересныя картограммы Главнаго Интендантскаго Управленія. Лѣвую сторону далѣе занялъ отдѣлъ Азіи, заключающій въ себѣ множество картъ, фотографическихъ рисунковъ, представляющихъ виды и типы Сибири и Алтая. Въ этомъ отдѣлѣ привлекаетъ особенное вниманіе посѣтителей громадная рельефная карта Туркестана, исполненная генераломъ Барановымъ. Въ слѣдующей залѣ сосредоточены коллекціи Министерства Путей Сообщенія, Морскаго Министерства, управленія почтъ и телеграфовъ и Главнаго Гидрографическаго Управленія. Всѣ указанныя вѣдомства выставили свои изданія и карты. Въ этой же залѣ видное мѣсто занимаетъ отдѣлъ Императорскаго Русскаго Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству. Здѣсь, кромѣ фотографическихъ снимковъ, картъ и изданій, выставлено нѣсколько моделей пароходовъ. Въ ряду экспозитовъ Министерства Путей Сообщенія вы-

дается карта сообщеній въ Россійской Имперіи въ масштабѣ шестьдесятъ верстъ въ дюймѣ, а также весьма интересны карты движенія хлѣба и товаровъ по желѣзнымъ и воднымъ путямъ сообщенія, раскрашенныя масляными красками. Главное Гидрографическое Управленіе прислало на выставку громадное собраніе атласовъ, картъ и брошюръ.

Въ третьей залѣ сосредоточены коллекціи Горнаго Департамента, Императорскаго Минералогическаго Общества, Лѣснаго Департамента, Министерства Финансовъ, Нижегородскаго губернскаго земства и коллекція съ дальняго Востока Н. Л. Гондатти. Кромѣ картъ, картограммъ, здѣсь же выставлена масса изданій и фотографическихъ рисунковъ.

Слѣдующую небольшую круглую залу занялъ географическій кабинетъ Московскаго Университета. Большой интересъ на выставкѣ несомнѣнно представляетъ зала, спеціально занятая коллекціями межеваго вѣдомства и устроенная Константиновскимъ Межевымъ Институтомъ. Посреди довольно обширной залы поставлена эстрада, на которой помѣщены самопишущіе приборы: психометрическая клѣтка (послѣднее изобрѣтеніе метереологіи), самопишущій флюгеръ, волосяной гигрометръ, самопишущіе барометры и термометры Всѣ эти приборы въ дѣйствіи и показываются при объясненіяхъ. Далѣе, въ этомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе *точная* карта, изображающая какъ Европейскую, такъ и Азіятскую Россію на отрывкѣ одного большаго глобуса. Эта карта существуетъ только въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ Петербургѣ, а другой въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ. Далѣе, въ этомъ отдѣлѣ крайне интереснымъ является *рельефъ* города Москвы. Кромѣ разнаго рода метеорологическихъ картъ, въ отдѣлѣ выставлены также метеорологическіе инструменты, какъ старые, такъ и новые.

Въ шестой залѣ выставлены коллекціи городскихъ управленій Петербурга и Москвы, которыя расположены на двухъ противоположныхъ концахъ, а между ними размѣщены двѣ этнографическія коллекціи и фотографическіе снимки, а также масляныя картины, изображающія типы и виды Россіи. Правую сторону залы заняли карты славянскихъ земель, между которыми не мало размѣщено фотографическихъ снимковъ. Городскія управленія Москвы и Петербурга выставили планы, начиная съ XVII вѣка и кончая позднѣйшими, описанія, виды, чертежи и разныя изданія.

Въ сосѣдней седьмой залѣ размѣщены картографическія изданія какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фирмъ.

Въ восьмой залѣ, сравнительно небольшой, сосредоточены картографическія изданія, атласы и глобусы исключительно французскихъ фирмъ.

Послѣднюю девятую залу заняла Высочайше учрежденная экспедиція по изслѣдованію стараго русла рѣки Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, которая выставила какъ свои работы, такъ всѣ карты и планы имѣющіеся по тому же вопросу въ Морскомъ Вѣдомствѣ и Главномъ Штабѣ Военнаго Вѣдомства. Самое видное мѣсто среди выставленнаго громаднаго матеріала занимаетъ карта пространства отъ Аральскаго моря до Каспійскаго по руслу Аму-Дарьи, исполненная на 70 листахъ. Тутъ же помѣщенъ портретъ начальника экспедиціи генералъ-лейтенанта Глуховскаго, по иниціативѣ котораго и при ближайшемъ участіи устроенъ этотъ отдѣлъ на выставкѣ. Кромѣ коллекцій въ этой залѣ всеобщее вниманіе привлекала обстановка: всѣ стѣны ея завѣшаны громадными дорогими восточными коврами, на дверяхъ развѣшены драпировки въ восточномъ вкусѣ; около стѣнъ разставлены диваны накрытые коврами. Благодаря такой обстановкѣ, эта зала служила мѣстомъ для отдыха посѣтителей послѣ обозрѣнія цѣлаго ряда громадныхъ залъ.

Такого собранія всевозможныхъ картъ, чертежей, плановъ, а также разнаго рода изданій, альбомовъ, Москва еще никогда не видѣла. Каждая зала со своими коллекціями представляетъ интересъ не для одного только спеціалиста, но и для всякаго образованнаго человѣка.

Раутъ у Августѣйшаго Покровителя Конгрессовъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій Хозяинъ Москвы и почетный президентъ Международныхъ Конгрессовъ изволилъ въ воскресенье, 2-го августа, пригласить членовъ Конгрессовъ на вечеръ устроенный въ Генералъ-Губернаторскомъ Домѣ. Къ 10 часамъ вечера съѣхались всѣ удостоенные приглашеній. Бѣлая зала Генералъ-Губернаторскаго Дома была блестяще освѣщена электрическими огнями. Красиво устроенные буфеты, богато сервированные, привлекали общее вниманіе замѣчательно изящнымъ украшеніемъ изъ блюдъ и солонокъ поднесенныхъ Его Императорскому Высочеству. Эти блюда въ трехъ рамкахъ на фонѣ изъ плюша цвѣта Saumon сами составляли очень оригинальный по мотиву и очень красивый фонъ. Между ними выдѣлялось своею красотой блюдо поднесенное Великому Князю при въѣздѣ въ Москву и другое въ мавританскомъ стилѣ. Оригинальнымъ украшеніемъ буфета служили также деревья, у которыхъ листва внутри освѣщалась электрическимъ свѣтомъ.

Августѣйшіе Хозяева имѣли на себѣ значки членовъ Конгресса, поднесенные имъ на торжествѣ открытія и милостиво встрѣчали своихъ гостей, изъ которыхъ каждый удостоился счастія быть имъ представленнымъ. Привѣтливое и ободряюще ласковое обращеніе Великокняжеской Четы привело всѣхъ въ восторгъ. Ихъ Императорскія Высочества каждаго подарили ласковымъ словомъ, а со многими подолгу бесѣдовали. Кромѣ членовъ Конгресса, приглашенныхъ in corpore, удостоились приглашенія также и многіе изъ представителей генералитета, правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

Милостивое вниманіе Августѣйшихъ Хозяевъ и любезная предупредительность лицъ свиты очаровали гостей, которые оставались до полуночи, когда Ихъ Императорскія Высочества, простившись съ присутствовавшими, изволили удалиться во внутренніе покои.

Затѣмъ послѣдовалъ разъѣздъ.

3-го августа.

Въ этотъ день члены Конгресса, съ гг. Р. Вирховымъ и Кольманомъ во главѣ, послѣ завтрака въ Университетѣ, посѣтили и осматривали Кремлевскіе Соборы и дворцы. Больше всего поразилъ иностранныхъ гостей прекрасный видъ на Замоскворѣчье, открывающійся съ балкона большаго дворца. Они долго любовались видомъ и роскошнымъ убранствомъ дворцовыхъ помѣщеній.

Въ патріаршей ризницѣ вниманіе членовъ Конгресса привлекли старинныя изданія и древнія рукописи, изъ которыхъ иныя восходятъ до VI вѣка. Богатая сокровищница этой ризницы поразила удивленіемъ иностранцевъ, подолгу останавливавшихся передъ шкафами со старинными одеждами Московскихъ царей и украшенными драгоцѣнностями ризами патріарховъ.

Въ это же время Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Августѣйшею супругой изволили посѣтить Археологическую и Географическую выставки, гдѣ также присутствовали многіе члены Конгресса и экспоненты, дававшіе свои объясненія.

4-го августа.

Посѣщеніе Ботанической Акклиматизаціонной Выставки членами Антропологическаго Конгресса.

4 августа, въ четвертомъ часу пополудни, члены Антропологическаго Конгресса посѣтили Ботаническую Акклиматизаціонную выставку. Первымъ прибылъ делегатъ Министерства Народнаго Просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. А. Любимовъ, пожелавшій подробно и на свободѣ обозрѣть павильоны научно-образовательный, пчеловодства и техническихъ растеній. Павильонъ научно-образовательный, выросшій въ два мѣсяца, благодаря щедрому пожертвованію и неутомимой дѣятельности В. К. Феррейна, въ видѣ изящнаго и прочнаго каменнаго зданія, имѣющаго впослѣдствіи служить музеемъ прикладной ботаники и лабораторіей для фитопатологіи вообще и растительной бактеріологіи въ частности (по мысли предсѣдателя совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ, тайнаго совѣтника И. П. Архипова) привлекъ особенное вниманіе представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія. Осмотрѣвъ весьма подробно помѣщенныя въ немъ коллекціи профессора В. А. Тихомірова, вывезенныя послѣднимъ съ Цейлона, Явы, изъ Сингапура и Китая, превосходные продукты сухихъ травъ и цвѣтовъ аптеки В. К. Феррейна, чрезвычайно богатую коллекцію микроскопическихъ и фармакогностическихъ препаратовъ, изготовленныхъ въ его лабораторіи магистромъ фармаціи А. М. Семеновымъ, богатый гербарій Даурской флоры аптекаря Каро изъ Енисейска, учебно-образовательные снаряды и модели по предмету ботаники, выставленные гг. Шерръ и Швабе, Н. А. Любимовъ выразилъ свое полное одобреніе и удовольствіе по поводу всего имъ видѣннаго профессору В. А. Тихомірову и В. К. Феррейну, положившимъ основаніе будущему новому музею.

Въ павильонѣ пчеловодства и расположенной близъ него плантаціи медоносныхъ растеній объясненія давались Ѳ. С. Мочалкинымъ, И. А. Антушевичемъ и И. А. Каблуковымъ. Всѣмъ здѣсь видѣннымъ Н. А. Любимовъ остался вполнѣ доволенъ, равно какъ и результатами осмотра павильона техническаго, въ которомъ особенное вниманіе было обращено на коллекцію различныхъ типовъ чайнаго куста (съ Цейлона, Явы, изъ Сингапура и различныхъ провинцій Китая) вывезенныхъ профессоромъ В. А. Тихоміровымъ въ качествѣ члена экспедиціи К. С. Попова, цѣлью которой было изученіе чайнаго производства названныхъ мѣстностей. Часъ спустя прибыли, въ сопровожденіи почетнаго попечителя сада В. А. Мичинера, товарища предсѣдателя Общества Акклиматизаціи профессора А. А. Тихомірова, директора сада Н. М. Кулагина, члены Международнаго Конгресса: попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ М. Н. Капустинъ, гг. уполномоченные французскаго министерства народнаго просвѣщенія баронъ де-Бай (съ супругой), Омо (съ супругой), Шантръ (съ супругой), и делегаты Бельгіи, Австріи, Италіи (Серджи) и Турціи. Изъ делегатовъ-соотечественниковъ были профессоръ М. А. Тихоміровъ (Кіевъ), г. Трутовскій и многіе другіе. Гости были встрѣчены предсѣдателемъ комитета профессоромъ В. А. Тихоміровымъ, товарищемъ его Н. Ѳ. Золотницкимъ и секретаремъ А. Н. Корчагинымъ. Осмотръ начался съ павильона шелководства, гдѣ объясненія давалъ профессоръ А. А. Тихоміровъ. Многія частности этого отдѣла остановили на себѣ вниманіе М. Н. Капустина, иностранцы удивлялись научной постановкѣ и полнотѣ отдѣла шелководства, которое имъ казалось a priori мало развитымъ въ Россіи. Въ отдѣлѣ научно-образовательномъ красота и изящество самаго павильона, его внѣшней и внутренней обстановки, заслужили восторженныя похвалы. Особенный интересъ вызвали плоды шоколадника, знаменитый *Анчаръ* (Antiaris toxicaria) Явы и нѣкоторые другіе предметы, равно какъ и фотографіи на стеклѣ, художественно воспроизведенныя Р. Ю. Тилле съ оригиналовъ привезенныхъ профессоромъ В. А. Тихоміровымъ изъ его кругосвѣтнаго плаванія. Съ большимъ интересомъ останавливались также иностранные члены Конгресса предъ изящною, убранною лаврами, рамкою, въ которой красовалась вѣтка *желѣзнаго дерева Сингалезовъ* (Mesua ferrea), посаженнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ память посѣщенія Ботаническаго сада Перадоніи на Цейлонѣ въ февралѣ 1891 года.

Въ павильонѣ пчеловодства посѣтителямъ были предложены послѣ осмотра художественно-выполненные г. Дементьевымъ восковые цвѣты, заслужившіе полное одобреніе вообще и восторженныя похвалы дамъ въ частности. Медъ въ сотахъ и медъ напитокъ, которыми угощали посѣтителей, былъ найденъ превосходнымъ.

Изящный видъ клумбъ вызывалъ горячія и единодушныя похвалы; и теперь лица бывшія въ саду впервые, не хотѣли вѣрить, что послѣдній существуетъ только первое лѣто. Громадныя камеліи, пальмы, чайные кусты, крупный миндаль, толстые обрубки камфарнаго и другихъ деревьевъ и луковицы гіацинтовъ выращенныя на открытомъ воздухѣ г. Ноевымъ въ его имѣніи близь Сухума, а также фотографіи его плантаціи въ высшей степени заинтересовали посѣтителей: такъ мало соотвѣтствовало все здѣсь ими видѣнное традиціоннымъ представленіямъ о вѣчныхъ снѣгахъ ледяной Россіи. При выходѣ, дамамъ были вручены комитетомъ выставки роскошные букеты г. Ноева. Техническій павильонъ, съ его хлопкомъ, сахарнымъ сорго, китайскою крапивой—рамэ и ютой (иначе джутъ) Ташкента, еще болѣе усилилъ впечатлѣніе богатства и разнообразія производительности нашего отечества. Отдѣлъ полеводства, лѣсоводства, коллекція больныхъ деревьевъ Петровской Академіи чрезвычайно заинтересовали посѣтителей своимъ строго научнымъ характеромъ и полнотой.

Въ отдѣлѣ врачебныхъ растеній М. Н. Капустинъ обратилъ вниманіе иностранныхъ ученыхъ на готовность частныхъ лицъ содѣйствовать правительству и обществу въ его благихъ научныхъ и филантропическихъ начинаніяхъ крупными вкладами. Блестящимъ доказательствомъ этому служитъ обширная оранжерея, построенная и подаренная Р. Р. Кёлеръ, равно какъ и видѣнный уже гостями павильонъ, выстроенный В. К. Феррейномъ.

Въ оранжереѣ общее вниманіе обратили на себя: громадная пальма Kapiota (Cariota urens), выставленная г. Ананьевымъ, прекрасная коллекція кактусовъ и молочаевъ г. Циммермана и другихъ экспонентовъ, а также нѣкорыя врачебныя растенія: деревца хинныя (Cinchona Calissaya, C. succirubra), ипекакуана и проч.

Осмотръ продолжался около двухъ часовъ. Покидая садъ, гости были приглашены къ почетному попечителю Сада В. А. Мичинеру на дачу въ Петровско-Разумовское, гдѣ гостепріимнымъ хозяиномъ былъ устроенъ дружескій, чисто товарищескій обѣдъ, къ которому прибыли профессоры Р. и Г. Вирховъ и профессоръ Кольманъ (уже

осмотрѣвшіе выставку прежде) вмѣстѣ съ иниціаторомъ конгрессовъ профессоромъ А. П. Богдановымъ.

Въ десятомъ часу вечера гости возвратились въ Москву, горячо поблагодаривъ В. А. Мичинера и его супругу за радушное гостепріимство, которое, такъ говорили они, навсегда останется запечатлѣннымъ въ ихъ благодарной памяти, какъ частное выраженіе общаго къ нимъ радушія и гостепріимства Россіи, превзошедшаго всѣ ихъ ожиданія и самыя смѣлыя надежды.

5-го августа.

Утромъ въ этотъ день, еще до открытія засѣданія Конгресса, профессоры Р. Вирховъ, Кольманъ и Dr. Штернъ осматривали городскія больницы, Рукавишниковскій пріютъ и арестный домъ. Затѣмъ, послѣ завтрака въ Университетѣ, вышеозначенныя лица, вмѣстѣ съ остальными членами Конгресса, посѣтили оружейную палату и домъ бояръ Романовыхъ.

Въ оружейной палатѣ особенное вниманіе посѣтителей привлекло хранилище царскихъ и императорскихъ регалій и шкафы съ художественными издѣліями XVI и XVII столѣтій.

Прекрасная работа издѣлій изъ золота, серебра и слоновой кости подолгу останавливала на себѣ вниманіе иностранныхъ гостей такъ же какъ и богатая коллекція оружія разныхъ странъ и вѣковъ.

Вечеромъ состоялся раутъ у предсѣдательницы Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой, на который были приглашены всѣ иностранные ученые и многіе изъ русскихъ членовъ Конгресса.

6-го августа.

6 августа, проф. Вирховъ съ сыномъ профессоромъ Кольманомъ, ассистентомъ д-ромъ Поповымъ и многими членами Конгресса присутствовалъ на утреннемъ богослуженіи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, а затѣмъ во главѣ цѣлой компаніи иностранныхъ ученыхъ, въ сопровожденіи членовъ организаціоннаго комитета гг. Селиванова и Каврайскаго и служащаго въ Берлинѣ русскаго д-ра Штерна, совершилъ экскурсію на Дѣвичье поле для осмотра клиникъ. Ученые подробно осмотрѣли хирургическую клинику проф. Н. В. Склифосовскаго, гигіеническій институтъ проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана, патолого-анатомическую клинику проф. Клейна, бараки для инфекціонныхъ больныхъ, клинику душевныхъ и нервныхъ болѣзней проф. Кожевникова. Объясненія давали завѣдующіе клиниками профессоры и ихъ ассистенты. Гости не оставили не осмотрѣннымъ ни одного уголка, заходили даже въ кухни и въ подвалы, гдѣ помѣщаются предназначенныя для опытовъ животныя. Въ клиникѣ проф. Кожевникова посѣтителямъ былъ предложенъ чай и закуска. Гости подробно осмотрѣли затѣмъ городскія скотобойни.

Въ 2½ часа пополудни, иностранные члены Международныхъ Конгрессовъ посѣтили главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ при входѣ были встрѣчены директоромъ архива, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, который при осмотрѣ давалъ имъ объясненія на французскомъ языкѣ. Члены Конгресса съ особеннымъ вниманіемъ осматривали грамоту избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, государственныя печати: Елизаветы Петровны, Петра Алексѣевича, Судебникъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, другіе древніе акты, портреты Московскихъ царей и царицъ, письма самозванцевъ, Мазепы, Вольтера, Дидро и др., грамоты и

договоры Россіи съ восточными государствами и пр. Изъ архива иностранные ученые прибыли въ 4 ч. дня въ Румянцевскій музей, гдѣ объясненія давалъ проф. И. В. Цвѣтаевъ. Въ музеѣ ихъ преимущественно интересовали этнографическія собранія, нумизматическія коллекціи, отдѣленія древнихъ рукописей и искусствъ.

Въ 5 часовъ вечера большинство членовъ Конгресса посѣтили Зоологическій Садъ, куда они были приглашены на обѣдъ коммиссіей завѣдующею садомъ. По окончаніи обѣда, профессоръ Кольманъ, заявилъ желаніе сказать нѣсколько словъ. Само собой разумѣется, что любимца Конгресса окружили всѣ присутствовавшіе и съ любопытствомъ прислушивались къ его рѣчи. Внятно, громкимъ голосомъ говорилъ г. Кольмавъ. Онъ объяснялся по-нѣмецки, отчего рѣчь его отличалась не только внутреннимъ содержаніемъ, но и внѣшнею красотой. Профессоръ Кольманъ оказался прекраснымъ ораторомъ.

„Я не знаю въ какихъ словахъ благодарить мнѣ Москву и Русскихъ“, такъ началъ профессоръ, „за тотъ искренній, сердечный пріемъ, который намъ здѣсь оказали. Полагаю, что могу то же самое сказать и отъ лица всѣхъ членовъ Конгресса. Я радъ, что мнѣ удалось побывать въ этомъ прекрасномъ и оригинальномъ городѣ, который одною ногой стоитъ въ Азіи, а другою въ Европѣ. Много слышалъ я о Русскихъ; мнѣ говорили, что это сильный, могущественный народъ. Да, несомнѣнно; но я пришелъ и къ другому убѣжденію, что Россія не только сильна своимъ войскомъ, но она еще много сильнѣе своимъ духовнымъ оружіемъ, своею нравственною стороной, своимъ умственнымъ развитіемъ. Я видѣлъ бо́льшую часть европейскихъ университетовъ, видѣлъ университеты англійскіе и нѣмецкіе, но нигдѣ я не видѣлъ ничего подобнаго тѣмъ учрежденіямъ, которыя находятся при Московскомъ университетѣ. Сегодня я былъ въ клиникахъ: нигдѣ такихъ клиникъ *нѣтъ*, это я утверждаю во всеуслышаніе. Но что̀ меня поразило больше всего— это то, что клиники и многія изъ университетскихъ учрежденій созданы на частныя средства московскихъ обывателей, пожертвовавшихъ на это милліоны. Силенъ тотъ народъ, гдѣ простые граждане жертвуютъ милліоны на поддержку науки. За здоровье Москвы этой царственной столицы!“

Рѣчь профессора была принята съ восторгомъ и долго не умолкали клики *ура* и аплодисменты.

Затѣмъ присутствовавшими предложены были тосты за здоровье профессора Кольмана, въ честь Конгресса и предсѣдателя организаціоннаго комитета профессора Богданова, которому послана была привѣтственная телеграмма.

Изъ Зоологическаго Сада нѣмецкіе члены Конгресса отправились на раутъ, устроенный для нихъ нѣмецкою колоніей въ Москвѣ, а всѣ остальные члены in corpore поѣхали на Ходынское поле, въ лагерь, гдѣ устроена была заря съ церемоніей. Прекрасное исполненіе соединенныхъ военныхъ оркестровъ, хоры пѣсенниковъ, бодрый видъ солдатъ,—все это произвело сильное впечатлѣніе на иностранныхъ гостей. Особенно эффектенъ былъ моментъ, когда, послѣ гимна *Коль Славенъ* и пушечнаго залпа изъ орудій, барабаны ударили зорю, раздалась команда „на молитву“ и старшій барабанщикъ громкимъ голосомъ прочелъ молитву Господню. Послѣ зори, артиллерія пропущена была церемоніальнымъ маршемъ, сначала шагомъ, а потомъ рысью, и затѣмъ всѣ присутствовавшіе, съ генералъ-адъютантомъ А. С. Костандой во главѣ, прослѣдовали въ помѣщеніе военнаго собранія, гдѣ былъ сервированъ чай и состоялся спектакль: на сценѣ Собранія исполнена была труппой артистовъ сада *Эрмитажъ* оперетка *Всѣ мы жаждемъ любви*. Долго оставались гости въ военномъ собраніи очарованные любезнымъ радушіемъ хозяевъ и только послѣ спектакля разъѣхались по домамъ.

7-го августа.

Не входящіе въ составъ Совѣта члены Когресса послѣ завтрака въ Университетѣ осматривали Университетскія клиники и Третьяковскую галлерею, куда затѣмъ прибыли также и нѣкоторые члены Совѣта.

Въ Третьяковской картинной галлерѣ профессора Шантръ, Серджи, Пусье и другіе члены Конгресса подробно осматривали всю обширную коллекцію картинъ. Посѣтителей любезно встрѣчали супруга владѣльца галлереи В. Н. Третьякова съ дочерью Л. П. Третьяковой, которыя давали объясненія во время осмотра. Члены Конгресса, пріѣхавъ въ третьемъ часу въ галлерею, пробыли здѣсь до пяти часовъ, подолгу останавливаясь предъ картинами русскихъ художниковъ.

Въ 1 ч. 20 минутъ дня съ курьерскимъ поѣздомъ Смоленской желѣзной дороги изъ Москвы выѣхалъ профессоръ Кольманъ, сердечно простившись на вокзалѣ съ профессоромъ Зографомъ и многими русскими членами Конгресса, которые собрались его провожать. Изъ иностранцевъ на проводахъ присутствовалъ профессоръ Вирховъ (junior). Г. Кольманъ, перецѣловавшись со всѣми присутствовавшими, вошелъ въ вагонъ и, похваливъ удобное устройство отдѣленія перваго класса, сказалъ на прощанье „теперь я буду спать и во снѣ грезить о Москвѣ и ея милыхъ обитателяхъ“. Когда поѣздъ тронулся, провожавшіе привѣтствовали троекратнымъ hoch! симпатичнаго профессора, покидавшаго Москву.

Въ 6 часовъ вечера состоялся въ Собраніи Врачей обѣдъ въ честь профессора Вирхова (senior), на который приглашены были и нѣкоторые члены Конгресса.

8-го августа.

Обѣдъ въ ресторанѣ Эрмитажъ.

Въ 4½ часа пополудни члены Конгресса собрались въ большую залу ресторана Эрмитажъ на обѣдъ, который былъ предложенъ совѣту, секретаріату и иностраннымъ гостямъ. На обѣдѣ присутствовали 104 человѣка, въ томъ числѣ жены иностранныхъ членовъ и нѣкоторыхъ изъ русскихъ.

Когда было подано шампанское, начались тосты. Первую здравицу предложилъ датскій делегатъ профессоръ Шмитъ за Его Императорское Величество Государя Императора, добавивъ что это тостъ, который Русскіе пьютъ всегда съ восторгомъ. Долго не прекращавшееся *ура* покрыло слово оратора. Затѣмъ профессоръ Вирховъ предложилъ тостъ за здоровье Великокняжеской Четы, Августѣйшаго президента Конгресса Великаго Князя Сергѣя Александровича и Супруги Его Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, которые оказали такое милостивое вниманіе членамъ Конгресса и столько интереса къ ихъ занятіямъ. Новое *ура* сопровождало слова профессора.

Тогда президентъ Конгресса князь В. М. Голицинъ поднялъ бокалъ за здоровье иностранныхъ государей и правителей тѣхъ странъ, представители которыхъ участвовали на Конгрессѣ. Новое *ура* и сердечные привѣты иностраннымъ членамъ Конгресса послѣдовали за этимъ тостомъ.

Графъ П. А. Капнистъ выразилъ сожалѣніе что лично не могъ принимать участія въ занятіяхъ Конгресса, но внимательно слѣдилъ за ними по отчетамъ, и предложилъ тостъ въ честь Конгресса и его членовъ, принятый восторженно.

Затѣмъ провозглашены тосты за главныхъ дѣятелей. Баронъ де-Лоэ предложилъ здравицу за президента князя В. М. Голицына, г. Бар-

телеми за Московскій Университетъ и его попечителя графа П. А. Капниста; графъ П. А. Капнистъ за графиню П. С. Уварову; князь В. М. Голицинъ за предсѣдателя организаціоннаго Комитета, А. П. Богдановъ за генеральнаго секретаря профессора г. Анучина и, наконецъ, баронъ де-Бай произнесъ слѣдующую рѣчь, очень красиво выраженную на французскомъ языкѣ:

„Милостивые государи! Какъ вамъ извѣстно, у человѣка сердце—средоточіе жизни. Въ немъ соединяются всѣ жизненныя силы, расходящіяся по всему тѣлу, его біенія вызываютъ благородные порывы и великія дѣла.

„Такъ же какъ человѣкъ, всякая страна имѣетъ свое сердце—сердце въ которомъ сосредоточиваются ея усилія, ея стремленія, гдѣ развиваются ея духовное могущество, ея нравственныя качества и откуда сіяетъ свѣтъ ея генія.

„Гдѣ же сердце того государства, которое въ настоящее время предоставляетъ намъ такое сердечное, такое благородное гостепріимство?

„Сердце Россіи, милостивые государи — это древняя столица Москва!

„Ея памятники и сокровища искусства, воспроизводящіе драгоцѣннѣйшія воспоминанія ея прошлаго, блестятъ такими лучами, которые распространяются по всему государству. Ея ученыя общества, ея университетъ, ея училища воплощаютъ въ себѣ и славу настоящаго и надежды грядущаго.

„Я пью, господа за благодѣтельное и благородное сердце Россіи, за древнюю столицу—Москву“!

Само собой разумѣется что этотъ тостъ вызвалъ общій восторгъ, и долго не смолкало *ура*.

Профессоръ Шантръ предложилъ тостъ за развитіе и процвѣтаніе основанной сегодня научной Ассоціаціи; профессоръ Богдановъ за секретаріатъ Конгресса въ лицѣ гг. барона де-Бая, Ганца Вирхова, Тихомирова и Трутовскаго; профессоръ Анучинъ за иностранныхъ ученыхъ; профессоръ Богдановъ за здоровье безкорыстныхъ жертвователей, благодаря усиліямъ которыхъ удалось устроить акклиматизаціонную выставку, ботаническій и зоологическій сады, за гг. Мичинера, Кёллера, Феррейна, Кузнецова и Ушкова и г. Пусье, за печать и ея представителей, содѣйствовавшихъ распространенію въ публикѣ свѣдѣній о Конгрессѣ.

Въ это время профессоромъ Богдановымъ получено было сообщеніе отъ Московскаго Генералъ-Губернатора и Почетнаго Президента Конгресса Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Собщеніе это, объявленное профессоромъ Богдановымъ во всеобщее свѣдѣніе, гласитъ:

Анатолій Петровичъ!

Государь Императоръ, по моему ходатайству, соизволилъ пожаловать на нужды Международнаго Конгресса по археологіи, антропологіи и зоологіи 5.000 рублей, каковыя деньги съ особымъ удовольствіемъ препровождаю къ вашему превосходительству.

Подписано:

„*СЕРГѢЙ*“.

Таковая Высочайшая милость вызвала всеобщій восторгъ, и новые тосты князя В. М. Голицына за здоровье Государя Императора и профессора Богданова за Великаго Князя Сергѣя Александровича приняты были долго не прекращавшимся *ура* и пѣніемъ народнаго гимна.

Здравицей за Московскій университетъ, предложенной профессоромъ Богдановымъ, закончились тосты, и присутствовавшіе встали изъ за стола и перешли въ гостинную, гдѣ былъ сервированъ кофе.

Въ 8 часовъ начался разъѣздъ.

9-го августа.

Въ 5 часовъ профессоръ Р. Вирховъ обѣдалъ у своего бывшаго ученика профессора Г. А. Захарьина въ его имѣніи, близь станціи Химки. Г. Вирхова сопровождали его сынъ Ганцъ Вирховъ, профессоръ Н. Ю. Зографъ и докторъ Штернъ, который вмѣстѣ съ профессоромъ Вирховымъ прибылъ изъ Берлина.

По прибытіи профессора Р. Вирхова на станцію Химки, его на платформѣ встрѣчала большая толпа любопытныхъ, и одинъ изъ мѣстныхъ дачниковъ г. Отто Дене, поднесъ профессору букетъ и привѣтствовалъ его слѣдующими словами (по-нѣмецки):

„Вамъ, первосвященнику науки и вмѣстѣ съ тѣмъ представителю народнаго права, позволю я себѣ поднести этотъ букетъ изъ моего сада въ Химкахъ и горячо привѣтствовать васъ съ прибытіемъ сюда".

Профессоръ былъ видимо тронутъ и сердечно благодарилъ привѣтствовавшихъ его съ г. Дéне во главѣ.

Раутъ въ Городской Думѣ.

Блестяще совѣщенныя и красиво убранныя растеніями, флагами и цвѣтами залы Городской Думы, къ 10 часамъ вечера, наполнились массой гостей. Тутъ находились налицо всѣ члены Международныхъ Археологическаго и Зоологическаго Конгрессовъ, въ честь которыхъ устроено было празднество московскимъ городскимъ головой Н. А. Алексѣевымъ.

Въ обширной и высокой залѣ думскихъ засѣданій, по обѣимъ сторонамъ, около портрета Государя Императора, полукругомъ расположены были кресла для дамъ и почетныхъ гостей. Въ двухъ концахъ залы, два буфета, роскошно декорированные живыми цвѣтами, ломились подъ множествомъ вазъ съ фруктами, конфетами, массой блюдъ съ закусками и печеньями. На одномъ изъ нихъ красовалась ваза, поднесенная въ прошломъ году Городской Думѣ комитетомъ Французской выставки. Тутъ же разливали чай и шампанское. Два оркестра музыки—Рябова и Крейнбринга въ теченіе всего вечера по-очередно, почти безпрерывно исполняли концертныя піесы. Они расположены были на хорахъ и звуки музыки наполняли всю залу и разносились оттуда по корридорамъ Думы. Несмотря на массу приглашенныхъ, въ залѣ было свѣжо, благодаря образцовой вентиляціи.

Извѣстный своимъ гостепріимствомъ хозяинъ Думы Н. А. Алексѣевъ, окруженный своими сотрудниками, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ М. П. Ушаковымъ и ближайшимъ распорядителемъ празднества Н. А. Тихановымъ, чрезвычайно радушно и любезно встрѣчалъ гостей на верхней площадкѣ лѣстницы. Гостями были представители столичныхъ учрежденій, и всѣ члены Конгресса in corpore. Изъ дамъ присутствовали графиня Уварова съ дочерью, жены иностранныхъ членовъ Конгресса, госпожи Омо, Шантръ, баронесса-де-Бай и нѣкоторыя другія дамы принадлежащія къ лучшему об

ществу столицы. Въ числѣ гостей находились также и вновь прибывшіе на Зоологическій Конгрессъ иностранные делегаты изъ Франціи извѣстный ученый Мильнъ-Эдвардсъ, де-Гернъ, Бланшаръ и изъ Голландіи гг. Гентингъ и Рювансъ. Изъ нихъ Мильнъ-Эдварсъ прибылъ еще наканунѣ и на вокзалѣ былъ встрѣченъ профессоромъ Богдановымъ и нѣкоторыми другими членами Конгресса. Между прочимъ, въ разговорѣ французскій ученый упомянулъ, что онъ душевно радъ своему посѣщенію Москвы. Вопервыхъ, онъ встрѣтилъ здѣсь многихъ друзей, въ томъ числѣ профессора А. Н. Богданова, а вовторыхъ, Москва сама производитъ на него отрадное впечатлѣніе, такъ же какъ и настоящее собраніе въ Думѣ. Онъ останется до конца Зоологическаго Конгресса и надѣется, что труды этого собранія будутъ также плодотворны, какъ и занятія Конгресса Археологическаго и Антропологическаго.

Иностранные гости оставались въ Думѣ до конца вечера, закончившагося прекраснымъ ужиномъ, роскошно сервированнымъ въ $11^1/_2$ часовъ. Разъѣздъ начался въ часъ и гости съ сожалѣніемъ разстались съ гостепріимнымъ хозяиномъ, устроившимъ такой прелестный вечеръ.

10-го августа.

Въ 3 часа дня датскій делегатъ г. Шмидтъ и французскій ученый г. Бартелеми, подъ руководствомъ г. Султанова, строителя памятника императору Александру II, осматривали работы по постройкѣ памятника и разные предметы XVI и XVII вѣковъ, добытые при расчисткѣ почвы подъ памятникъ.

Затѣмъ вмѣстѣ съ г. Султановымъ они отправились къ Дорогомиловскому кладбищу, чтобъ изслѣдовать провалъ и найденный подъ нимъ подземный ходъ, но, къ сожалѣнію, ходъ оказался заваленнымъ землей на два аршина и отрыть его было невозможно.

Вечеромъ, въ 9 часовъ, означенные иностранные делегаты отправились въ Нижній-Новгородъ съ тѣмъ, чтобы пробыть тамъ сутки.

Въ тотъ же день французскіе ученые гг. Мильнъ-Эдвардсъ, Бланшаръ, де-Гернъ и Шлумберже, вмѣстѣ съ французскимъ генеральнымъ консуломъ графомъ де-Кергарадекъ посѣтили Нескучный садъ и дворецъ. Осмотромъ руководилъ баронъ Бюлеръ. Затѣмъ французскіе делегаты обѣдали въ ресторанѣ Эрмитажъ.

11-го августа.

Въ 3 часа дня часть иностранныхъ гостей, между которыми были гг. Серджи, Брузина, Гентингъ и Рювансъ посѣтили Воробьевы Горы, гдѣ закусывали и пили чай. Съ ними ѣздили и нѣкоторые русскіе члены Конгресса.

Вечеромъ со скорымъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ профессоръ Рудольфъ Вирховъ. На вокзалъ собрались проводить его многіе члены Конгресса. Прощаніе было самое сердечное, и г. Вирховъ много говорилъ о своемъ уваженіи и сочувствіи къ русскимъ ученымъ и о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое на него произвела Москва.

12-го августа.

Утромъ вернулись изъ Нижняго-Новгорода два члена конгрессовъ, гг. Бартелеми и Шмидтъ, отправившіеся туда третьяго дня. Они были поражены всѣмъ что̀ видѣли, въ особенности мѣрами принятыми для борьбы съ эпидеміей. Генералъ Барановъ былъ съ ними чрезвычайно любезенъ, но, конечно, первымъ дѣломъ предложилъ имъ посѣтить холерный госпиталь, что̀ собственно не входило въ ихъ планы. Однако, они туда отправились, видѣли больныхъ и по возвращеніи свидѣтельствовали о замѣчательномъ уходѣ которымъ они тамъ пользуются. Фельдшеровъ и сестеръ милосердія больше чѣмъ больныхъ, а врачей приходилось по одному на шесть человѣкъ холерныхъ. Эпидемія почти прекратилась, говорили гг. Бартелеми Шмидтъ, но ежедневно еще поступаетъ по нѣскольку человѣкъ въ больницы и замѣчательно то хладнокровіе и безстрашіе съ которымъ за ними ухаживаютъ. Иностранные гости видѣли городоваго, который везъ холернаго въ больницу, прижавъ его къ себѣ и заботливо прикрывъ своимъ плащомъ. Незамѣтно ни малѣйшей боязни заразы, никакого слабодушія.

Равнымъ образомъ поразительна та деликатность и предупредительность, съ которою принимались санитарныя мѣры. Никого не безпокоили, никому не навязывались, но за пріѣзжими слѣдили съ момента ихъ появленія на вокзалъ и до выѣзда. Каждый шагъ ихъ былъ извѣстенъ. Иностранные гости, судя по отзывамъ заграничныхъ газетъ, никакъ не ожидали такой цѣлесообразной методы борьбы съ эпидеміей и находили, что въ Россіи холера представляетъ менѣе опасности, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

По окончаніи засѣданія, членамъ Конгресса былъ предложенъ комитетомъ въ „Славянскомъ базарѣ“ завтракъ, послѣ котораго члены осматривали Университетскій Зоологическій музей. Въ 4 ч.

съ университетскаго двора потянулась длинная вереница колясокъ съ конгрессистами, отправлявшимися за городъ, на опытную пасѣку акклиматизаціоннаго общества, находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Семеновской заставы, при селѣ Измайловѣ.

Ниже помѣщено описаніе этой поѣздки, появившееся въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Посѣщеніе образцовой пасѣки.

Прелестныя мѣста есть подъ Москвой; къ сожалѣнію, ихъ мало знаютъ и мало посѣщаютъ. Напримѣръ, что̀ можетъ быть красивѣе большаго сосноваго лѣса называемаго *Измайловскимъ Звѣринцемъ* и составляющаго Государеву лѣсную дачу? Между тѣмъ, кромѣ немногихъ дачниковъ, населяющихъ опушку этого лѣса, кто его знаетъ и кто туда ѣздитъ?

Правда, что сообщенія Москвы съ окрестностями далеко еще не устроены, и что для того, чтобы съѣздить въ Измайловскій Звѣринецъ надо потратить полдня времени, но за то какъ вознаграждаетъ за потраченное время красота мѣстности, свѣжесть и чистота воздуха, напоеннаго ароматомъ сосны.

Хорошо въ этомъ лѣсу. А какой дивный видъ открывается съ его опушки, какая чудная панорама Москвы развертывается предъ зрителемъ съ массой башенъ и колоколенъ на заднемъ планѣ и съ серебристою лентой прихотливо извивающейся Яузы на первомъ!

Когда же въѣзжаешь въ самый лѣсъ какое-то особенное чувство бодрости васъ охватываетъ: дышется вольнѣе, полною грудью. По краямъ лѣсной песчаной дороги поднимаются вѣковые великаны, широко разставивъ свои густыя вѣтви; поляны убѣгаютъ въ даль, просвѣчивая въ чащѣ свѣтлыми пятнами и тамъ и сямъ на нихъ выдѣляются ярко освѣщенныя палатки солдатъ, отправленныхъ сюда на косовицу. Тишина полная, покой невозмутимый; какъ будто и нѣтъ совсѣмъ, почти на опушкѣ лѣса, этого громаднаго города, многоглавой и шумной Москвы съ ея милліоннымъ населеніемъ. Такіе тихіе, пустынные уголки возможны только въ окрестностяхъ русскаго города. За границей они не мыслимы, ихъ давно бы уже заселили массы городскихъ обывателей и застроили

разными кафе-шантанами и иными подобными заведеніями, въ которыхъ провозглашаются послѣднія слова цивилизаціи.

Среди этого дремучаго бора, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ дворецъ тишайшаго царя Алексѣя Михайловича, находится теперь образцовый пчельникъ, опытная пасѣка отдѣла пчеловодства Общества Акклиматизаціи, куда сегодня въ числѣ другихъ членовъ Конгресса отправился и пишущій эти строки. Лучшее мѣсто для пчельника трудно было бы выбрать. По мнѣнію опытныхъ пасѣчниковъ, пчела любитъ тишь ненарушаемую близостью человѣка. Этой тиши тутъ больше чѣмъ требуется.

Впрочемъ, сегодня милыя обитательницы Измайловской чащи были потревожены въ своемъ уединеніи необычною для нихъ и шумною сутолокой. По любезному приглашенію хозяевъ пасѣки, посѣтили ее почти всѣ члены Конгресса in corpore, собралось около ста человѣкъ. Радушные хозяева Ѳ. С. Мочалкинъ, протоіерей Кротковъ—предсѣдатель отдѣла пчеловодства, вице-президентъ этого отдѣла г. Каблуковъ и секретарь г. Антушевичъ, привѣтствовали гостей у входа на пасѣку и спѣшили ихъ познакомить съ ея достопримѣчательностями.

Къ ихъ числу относится, конечно, пчеловодный музей, гдѣ и для непосвященнаго наблюдателя представляется много чрезвычайно интереснаго. Различные улья всевозможныхъ системъ, „Примиритель“—или улей для соединенія двухъ роевъ, улья Харьковскіе, улья Рота, Швабе, Сіяна, Ѳомина и другихъ пчеловодовъ, начиная съ простой почти доисторической колодки и кончая изящнымъ домикомъ съ характерною надписью: „Покорми меня до Ивана, сдѣлаю съ тебя пана“, все это возбуждаетъ любознательность и удивленіе. Особенно заинтересовалъ посѣтителей наблюдательный улей, гдѣ, подъ стекломъ, пчелы производятъ свою работу на виду, строятъ свои соты и наполняютъ ихъ медомъ, вылетая и влетая въ улей чрезъ стеклянную трубку. Забавно и странно видѣть какъ эти неутомимыя работницы, не сталкиваясь другъ съ другомъ, заботливо обходя чужія ячейки, копошатся каждая надъ своею собственною, смущаясь нѣсколько отъ дневнаго свѣта, когда открываютъ улей, но не прекращая изъ-за этого своего хлопотливаго труда.

Впрочемъ, въ послѣднее время трудъ этотъ значительно облегчается тѣмъ, что въ рамки ульевъ вставляютъ искусственные зачатки сотовъ. Для этого имѣется спеціальная машинка съ двумя

валиками, съ выбитыми на ихъ поверхности ячейками. Между этими валиками пропускается пластъ воска, и сотъ готовъ; остается только его додѣлать и наполнить медомъ. Чего теперь не дѣлается машинами, и медъ отъ воска отдѣляется тоже съ ихъ помощью, для чего примѣняется центробѣжная сила.

На пчельникъ зайти рѣшились немногіе, такъ какъ для этого надо было надѣвать сѣтки; впрочемъ, нѣкоторые изъ иностранцевъ отважились и туда проникнуть. Въ зданіи конторы заинтересовалъ иностранцевъ древній портретъ Царя Алексѣя Михайловича и печь отдѣланная пестрыми изразцами, оставшимися отъ его времени, а русскіе члены сильно заинтересовались загадочною надписью на фасадѣ помѣщенія для служащихъ. Надпись эта гласитъ: „Шли мы долго; и вотъ на дальнемъ краю, гдѣ ничего не видать, начали прорѣзываться два, три луча солнца, катившагося по небесному своду и выкатило солнце передній край свой... Свѣтаетъ... Въ путь пора“.

По разспросамъ оказалось, что это переводъ словъ Рулье, написавшаго ихъ подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго на него открытіемъ, что трутни родятся изъ неоплодотворенныхъ яичекъ. Рулье считалъ это открытіе зарей новыхъ изслѣдованій въ таинственной области зарожденія живыхъ существъ и подъ вліяніемъ его написалъ вышеприведенную фразу.

Послѣ осмотра сервированъ былъ чай, а затѣмъ полана закуска и предложенъ гостямъ обѣдъ, во время котораго хоръ пѣсенниковъ Красовскаго исполнялъ русскія пѣсни, очень понравившіяся иностранцамъ, а съ нимъ чередовались хороводы деревенской молодежи, приглашенной участвовать въ этой fête champêtre. Въ это же время на пасѣку явились воспитанницы Торлецкаго пріюта со своими наставницами и единственной присутствовавшей иностранкѣ госпожѣ Шантръ поднесли прекрасный букетъ изъ розъ. Госпожа Шантръ, видимо тронутая этимъ вниманіемъ, обласкала дѣвочекъ и перецѣловалась съ ними.

За обѣдомъ предложены были тосты за иностранныхъ гостей и русскихъ ученыхъ и оживленно проведенный вечеръ закончился эффектною иллюминаціей. Въ одиннадцатомъ часу вечера гости разъѣхались по домамъ, сердечно простившись съ радушными хозяевами и очень довольные прелестнымъ вечеромъ.

Торжественное безмолвіе царило въ лѣсу, когда мы возвращались съ пасѣки; какъ-то жутко и вмѣстѣ съ тѣмъ чудно хорошо было на душѣ и съ сожалѣніемъ думалось о томъ, что суетливая

жизнь столицы скоро смѣнитъ это безмолвіе и заявитъ на насъ свои права.

Но вотъ и Семеновская улица съ ея мостовой, шумомъ и стукотней... Очарованія какъ не бывало и дремучій боръ попалъ въ складъ воспоминаній, куда складывается какъ все хорошее, такъ и все дурное...

13-го августа.

По окончаніи засѣданія членамъ Конгресса предложенъ былъ завтракъ въ томъ же зданіи университета, а послѣ завтрака члены Конгресса отправились осматривать дворцы и Оружейную Палату.

Въ четыре часа дня они присутствовали на скачкахъ, а въ 10 часовъ вечера собрались на раутъ устроеный для нихъ Августѣйшимъ хозяиномъ столицы.

Раутъ у Августѣйшаго Покровителя Конгрессовъ.

13 августа, въ 10 часовъ вечера, освѣщенный à giorno генералъ-губернаторскій домъ наполнился гостями. Фасадъ дома выходящій на Тверскую былъ блестяще иллюминованъ, а лѣстница убрана тропическими растеніями. Въ бѣлой залѣ каждый изъ гостей по очереди представлялся Великокняжеской Четѣ.

Радушно-привѣтливое обращеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича и Его Августѣйшей Супруги Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны обаятельно дѣйствовало на всѣхъ приглашенныхъ; для каждаго изъ нихъ у Августѣйшихъ Хозяевъ нашлось привѣтливое слово. Ихъ Императорскія Высочества имѣли на себѣ значки Конгресса и милостиво бесѣдовали съ гостями, которыхъ было около полутораста человѣкъ; большинство составляли члены Конгресса, но много было приглашенныхъ изъ представителей правительственныхъ и сословныхъ учрежденій и высшаго общества столицы.

У поперечныхъ стѣнъ Бѣлой залы устроены были красиво убранные буфеты, установленные тропическими растеніями и горками изъ цвѣтовъ. Въ гостинной стоялъ тоже буфетъ, чайный.

Блестящій электрическій свѣтъ люстръ, мягкій блескъ свѣчей въ канделябрахъ, роскошные туалеты дамъ, оживленная бесѣда гостей, въ числѣ которыхъ было много свѣтилъ науки,—все это дѣлало вечеръ необыкновенно интереснымъ, а чарующее радушіе и привѣтливнсть Великокняжеской Четы сдѣлаютъ его незабвеннымъ для всѣхъ, кто удостоился счастія испытать на себѣ гостепріимство Августѣйшаго Хозяина столицы.

Въ 12 часовъ Ихъ Императорскія Высочества, милостиво простившись съ гостями, удалилиеь во внутренніе покои.

Затѣмъ начался разъѣздъ.

14-го августа.

Осмотръ выставокъ Зоологической и Акклиматизаціонной Великокняжескою Четою и членами Конгресса.

Послѣ засѣданія Зологическаго Конгресса Августѣйшій Президентъ Конгрессовъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, осматривалъ Зоологическу выставку.

Объясненія на выставкѣ давали профессора Зерновъ, Мороховецъ, А. А. Тихомировъ, Кулагинъ, путешественникъ Носиловъ и другіе экспоненты, которые демонстрировали Великому Князю свои препараты и экспозиты. Его Императорское Высочество особенно заинтересовался экспозитами Dr. Мороховца, выставившаго новоизобрѣтенные приборы, а главнымъ образомъ обратившаго на себя вниманіе демонстрированнымъ имъ увеличеннаго размѣра глазомъ изъ папье маше и снимками съ изображеній получаемыхъ на сѣтчатой оболочкѣ глаза. По мнѣнію демонстранта, изображеніе можетъ получится только тогда, когда органъ зрѣнія дѣйствуетъ, когда свѣтъ на него падаетъ подъ особымъ угломъ и когда всѣ обстоятельства этому благопріятствуютъ; слѣдовательно въ такихъ случаяхъ какъ убійство, сопровождавшееся насиліемъ, нѣтъ никакихъ основаній предполагать что на сѣтчатой оболочкѣ можетъ получится изображеніе убійцы. Если же нѣкоторые фотографы, дѣлая снимокъ глаза, находятъ въ немъ какой-то намекъ на человѣческое изображеніе, то они видятъ только свой портретъ, который проявился въ то время, когда они фотографировали глазъ. Dr. Мороховецъ доказывалъ это демонстрируя свѣтящіеся экраны, на которыхъ въ увеличенномъ видѣ была изображена сѣтчатая оболочка глаза.

Его Императорское Высочество обратилъ вниманіе также на коллекціи профессора Мильнъ-Эдвардса, принесенныя въ даръ университетскому зоологическому музею. Коллекціи эти состоятъ изъ шкуръ разныхъ животныхъ, обитающихъ на Мадагаскарѣ и изъ препаратовъ рыбъ, ракообразныхъ и молюсковъ, обитающихъ на большихъ глубинахъ. Г. Мильнъ-Эдвардсъ самъ демонстрировалъ свои коллекціи.

Кромѣ того заинтересовали Великаго Князя электрическій регуляторъ Dr. Котовича, препараты профессора Зернова и кіевскаго профессора Тихомирова и экспозиты путешественника Носилова, выставившаго рѣдкій экземпляръ сохраняемаго въ спирту рѣчнаго бобра (изъ Сибири) и живая змѣя (Boa constrictor), еще очень молодая, привезенная на фабрику Билье вмѣстѣ съ красильнымъ деревомъ изъ тропическихъ странъ.

Послѣ осмотра выставки, Его Императорское Высочество въ половинѣ втораго часа пополудни изволилъ отбыть изъ Университета, сопровождаемый до подъѣзда всѣми членами Конгресса.

Затѣмъ въ пятомъ часу дня Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна посѣтили Московскій Зоологическій Садъ и Ботаническую Акклиматизаціонную выставку.

Ихъ Высочества, прибывъ въ контору Зоологическаго Сада, были встрѣчены при входѣ уполномоченнымъ по улучшенію Сада заслуженнымъ профессоромъ А. П. Богдановымъ, представителями Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній и собравшимися въ Садъ членами Международнаго Зоологическаго Конгресса, съ президентомъ графомъ П. А. Капнистомъ во главѣ. Чрезъ контору Августѣйшіе Посѣтители направились въ Садъ. Предъ зданіемъ конторы въ саду, по линіи пруда, расположены были въ рядъ воспитанники и воспитанницы нѣкоторыхъ дѣтскихъ пріютовъ Московскаго совѣта, почетнымъ президентомъ котораго состоитъ Его Высочество. Кромѣ лицъ сопровождавшихъ дѣтей, здѣсь же находился предсѣдатель постоянной коммиссіи совѣта Е. Н. Сафоновъ, который и представилъ дѣтей Ихъ Высочествамъ. Соединенный хоръ дѣтей стройно исполнилъ народный гимнъ *Беже Царя Храни*, выслушанный Ихъ Высочествами и затѣмъ *Славься*.

При начавшемся потомъ осмотрѣ сада Ихъ Высочества обратили вниманіе на рожденныхъ въ саду косуль и любовались прекрасною голубятней, сооруженною на средства В. Н. Дебюхина. Пройдя да-

лѣе, Августѣйшіе посѣтители заинтересовались каспійскимъ тюленемъ, пожертвованнымъ Е. И. Личановымъ и зубромъ, пожалованнымъ саду Его Императорскимъ Величествомъ въ 1884 году. При дальнѣйшемъ обозрѣніи сада особенное вниманіе Ихъ Высочествъ остановилъ на себѣ громадный слонъ, представляющій собою единственный по величинѣ экземпляръ въ Европѣ.

Изъ другихъ животныхъ находящихся въ саду, вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей было обращено на оленя, зебу и овецъ разныхъ породъ; затѣмъ на сибирскую лайку (даръ князя В. А. Долгорукова), на бѣлыхъ медвѣдей, а таже на отдѣлъ разнаго рода птицъ, въ которомъ помѣщены куропатки, павлины и серебристые фазаны. Съ особеннымъ вниманіемъ Ихъ Высочества осматривали семейство львовъ, въ которомъ находятся выдающіеся экземпляры, и барса недавно пожертвованнаго саду туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Вревскимъ. Для осмотра семейства черныхъ пантеръ, составляющихъ даръ Государя Наслѣдника Цесаревича и представляющихъ рѣдкіе экземпляры, Ихъ Высочества зашли внутрь помѣщенія для хищныхъ звѣрей, гдѣ, между прочимъ, смотрѣли и перваго дѣтеныша ихъ, только-что рожденнаго въ Зоологическомъ Саду. При обзорѣ Сада, объясненія Ихъ Высочествамъ давали профессоръ А. А. Тихомировъ и директоръ Зоологическаго Сада Н. М. Кулагинъ.

Осмотрѣвъ всѣ выдающіеся экземпляры Зоологическаго Сада, Ихъ Высочества прослѣдовали затѣмъ на Ботаническую Акклиматизаціонную Выставку, гдѣ были встрѣчены предсѣдателемъ Комитета профессоромъ В. А. Тихомировымъ, который удостоился поднести Великой Княгинѣ букетъ, товарищемъ предсѣдателя Н. Ѳ. Золотницкимъ, секретаремъ А. Н. Корчагинымъ и экспонентами, причемъ оркестръ военной музыки, расположенный около входа на Выставку, исполнилъ Преображенскій маршъ.

Осмотръ Выставки начался съ образцовъ попорченныхъ насѣкомыми и другими вредными вліяніями (паразитами растительными и животными, морозомъ и молніей) деревьевъ, выставленныхъ Петровскою Сельско-Хозяйственною Академіей. Весьма обширная группа образцовъ возбудила живой интересъ Ихъ Высочествъ. Послѣ внимательнаго осмотра ихъ, Августѣйшіе Посѣтители направились въ обширную оранжерею для тепличныхъ растеній выстроенною Р. Р. Кёлеромъ и пожертвованную Обществу Акклиматизаціи. Въ оранжереѣ особенное вниманіе обратили на себя: громадная пальма каріота (Caryota urins), выставленная г. Ананьевымъ, прекрасная коллекція

кактусовъ и молочаевъ г. Циммермана и другихъ экспонентовъ, а также нѣкоторыя врачебныя растенія: деревца хинныя и др.

Послѣ обзора всѣхъ коллекцій выставленныхъ въ оранжереѣ, произведшей самое благопріятное впечатлѣніе на Ихъ Высочествъ, былъ осмотрѣнъ садъ медицинскихъ растеній, тоже устроенный Р. Р. Кёлеромъ.

Спустившись на нижнюю площадку сада, Великій Князь остановилъ свое вниманіе на плантаціи разныхъ растеній изъ Ботаническаго Сельско-Хозяйственнаго Сада, въ частности на красильныя растенія и кукурузу Петровской Академіи, при чемъ всѣ необходимыя объясненія давалъ ассистентъ академіи А. И. Ковенко. Ихъ Высочества зашли въ павильонъ Технической конторы Юліусъ Берлейнъ, гдѣ осматривали большой виноградный прессъ и особенно заинтересовались новѣйшимъ пульверизаторомъ для дезинфекціи комнатъ. По мостику устланному сукномъ, Ихъ Высочества прослѣдовали затѣмъ въ небольшой павильонъ Густава Листа устроенный на пруду для пробы насосовъ. По желанію Великаго Князя были испытаны дѣйствія насосовъ разныхъ системъ, причемъ результаты получились поразительныя: вода била вверхъ и въ сторону на нѣсколько саженей. Тутъ же на берегу пруда обратили на себя вниманіе издѣлія гончарнаго завода г. Маркова, который удостоился поднести Великой Княгинѣ корзину съ цвѣтами. Затѣмъ были осмотрѣны подробно павильоны лѣсоводства и полеводства. Въ павильонѣ лѣсоводства Ихъ Высочества долго разсматривали превосходныя коллекціи Петровской Академіи, Удѣльнаго Вѣдомства, Лѣснаго Института, И. І. Шатилова, графа С. Д. Шереметева и князя Кочубея. Въ отдѣлѣ полеводства и плодоводства, кромѣ выставленныхъ разныхъ плодовъ, обратили вниманіе Великаго Князя коллекція кукурузъ и разныхъ сортовъ русской пшеницы съ фермы Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи.

Предъ входомъ въ отдѣлъ промышленныхъ растеній, который помѣщается въ павильонѣ Общества Охотниковъ Конскаго Бѣга, Великой Княгинѣ экспонентомъ Раковымъ была поднесена роскошная корзина своего издѣлія съ цвѣтами. Въ павильонѣ техническихъ растеній особенно заинтересовала Августѣйшихъ Посѣтителей коллекція чая и его суррогатовъ, выставленныхъ фармацевтическимъ кабинетомъ Московскаго Университета, а также коллекція опытно-хлопковой станціи Ташкента, экспонируемая г. Вилькинсомъ. Въ ряду экспозитовъ послѣдней коллекціи особенное вниманіе обратили на себя издѣлія изъ прядильной крапивы.

На площадкѣ павильйона Ихъ Высочества изволили откушать цейлонскаго чая. Затѣмъ Ихъ Высочества направились въ павильйонъ Ѳ. Ѳ. Ноева, который удостоился поднести Великой Княгинѣ роскошный букетъ изъ палевыхъ и чайныхъ розъ и орхидей. Образцы прекрасно акклиматизированныхъ въ Сухумѣ г. Ноевымъ гіацинтовъ, пробковаго и камфарнаго деревьевъ, въ особенности грунтовыя пальмы, камеліи и богато покрытыя плодами туи, а также кусты настоящаго чая съ плодами, съ большимъ вниманіемъ были осмотрѣны Ихъ Высочествами. Плантація техническихъ растеній торговаго дома Э. Иммеръ и Сынъ также остановила на себя вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей.

Въ павильйонѣ медоностыхъ растеній Ихъ Высочества были встрѣчены Ѳ. С. Мочалкинымъ, И. А. Каблуковымъ и И. А. Антушевичемъ, которые по разнымъ частямъ давали объясненія. Послѣ осмотра Ихъ Высочествамъ былъ предложенъ медъ-напитокъ, который Они изволили откушать. Тутъ же экспонентомъ Н. И. Дементьевымъ былъ поднесенъ Великой Княгинѣ роскошный букетъ изъ искусственныхъ медоносныхъ растеній, Ѳ. С. Мочалкинъ удостоился поднести Его Высочеству альбомъ видовъ Ботанической выставки и опытной пасѣки Общества Акклиматизаціи, экспоненты Буковскій—партію бутылокъ меда и крестьянинъ Селезневъ — медъ липовецъ.

Особенный интересъ возбудилъ научно-образовательный отдѣлъ, который помѣщается въ новомъ превосходномъ зданіи, сооруженномъ В. К. Феррейномъ, который встрѣтилъ при входѣ Августѣйшихъ Посѣтителей вмѣстѣ со своею супругой, удостоившеюся поднести Великой Княгинѣ роскошный букетъ изъ бѣлыхъ и палевыхъ розъ и бѣлой голландской гвоздики. Осмотрѣвъ подробно помѣщенныя въ этомъ павильонѣ коллекціи профессора В. А. Тихомирова. вывезенныя имъ съ Цейлона, Явы, изъ Сингапура и Китая, фотографіи на стеклѣ, представляющія восточную растительность, превосходные продукты сухихъ травъ и цвѣтовъ аптеки В. К. Феррейна, чрезвычайно богатую коллекцію микроскопическихъ и фармокогностическихъ препаратовъ, богатый гербарій Даурской флоры, научно-образовательные снаряды и модели по предмету ботаники, выставленные гг. Швабе и Шерръ, Ихъ Высочества прослѣдовали въ павильонъ шелководства.

Всѣ выставленныя коллекціи въ этомъ павильонѣ обратили на

себя вниманіе Августѣйшихъ Посѣтителей. Профессоръ А. А. Тихомировъ удостоился поднести Великому Князю свои труды по шелководству, Н. Л. Гондатти — труды комитета шелководства и Н. Н. Шавровъ — труды Кавказскаго отдѣла шелководства. Въ концѣ осмотра выставки вниманіе Ихъ Высочествъ было обращено на большой отрубокъ окаменѣлаго дерева, принадлежащаго, по изслѣдованію ученыхъ, къ породѣ кипарисныхъ. Этотъ отрубокъ, вѣсомъ въ 60 пудовъ вывезенъ изъ Симбирской губеніи, Сингилеевскаго уѣзда, г. Поливановымъ.

Какъ Ботаническая Акклиматизаціонная выставка, такъ и Зоологическій Садъ произвели на Августѣйшихъ Посѣтителей очень пріятное впечатлѣніе. Выразивъ свое удовольствіе устроителямъ выставки и представителямъ Зоологическаго Сада, Ихъ Высочества въ 6 часовъ вечера отбыли съ выставки при кликахъ *ура* собравшагося народа и звукахъ Преображенскаго марша.

Кромѣ членовъ Международнаго Зоологическаго Конгресса, при посѣщеніи сада и выставки находилось много публики. На Ботанической выставкѣ гуляли въ это время красивыми группами дѣти пріютовъ Московскаго Совѣта.

По отбытіи великокняжеской четы, члены Конгресса собрались въ контору Зоологическаго сада, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ.

За обѣдомъ произнесено было нѣсколько тостовъ за здоровье иностранныхъ гостей и русскихъ ученыхъ. Затѣмъ отъ лица учащихся профессора Мильнъ-Эдвардса привѣтствовали два студента Петровской Академіи, прибывшіе для этого въ Зоологическій садъ.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе г. Мильнъ-Эдвардсъ произнесъ въ высшей степени замѣчательную рѣчь.

Онъ благодарилъ студентовъ за привѣтствіе и указалъ имъ, что русская наука, такъ же какъ и вся Русь, сильна тѣмъ, что ее одушевляетъ *вѣра*. „У васъ есть высшее благо, сказалъ онъ,—у васъ есть вѣра, которая поддерживаетъ силу и бодрость духа. Съ нею легко работать. Пью за Русскій народъ и русскую молодежь, одушевленные вѣрой!“

Эти слова вызвали цѣлую бурю рукоплесканій.

Въ 8часовъ обѣдъ кончился и гости разъѣхались по домамъ.

14 августа, выѣхали изъ Москвы иностранные делегаты—г-нъ Шмидтъ (Данія) и г. Ганцъ Вирховъ (Германія). Первый выѣхалъ по Смоленской дорогѣ на родину, второй—въ Петербургъ. Оба они сдѣлали прощальные визиты всѣмъ лицамъ, съ которыми познакомились въ Москвѣ и представителямъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій. Многіе русскіе члены Конгресса, провожавшіе отъѣзжавшихъ, сердечно простились съ ними, обмѣнявшись дружественными пожеланіями. Иностранные гости уѣхали восхищенные Москвой и горячимъ пріемомъ, устроеннымъ имъ ея обитателями.

15-го августа.

Въ 4 часа дня члены Конгресса собрались въ Политехническій Музей и осматривали его до $5^1/_2$ часовъ, когда въ одной изъ залъ Музея былъ сервированъ обѣдъ; объясненія при осмотрѣ давали хранители и секретари Музея.

Во время обѣда, окончившагося въ восьмомъ часу вечера, произнесено было много тостовъ. Первый предложенъ былъ представителемъ студентовъ Московскаго Университета, которые просили разрѣшенія привѣтствовать г. Мильнъ-Эдвардса и выпить за здоровье „того, кого ихъ профессора называютъ своимъ учителемъ".

Г. Мильнъ-Эдвардсъ отвѣчалъ тостомъ за молодежь.

Г. Наумовъ предложилъ тостъ за русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и старшаго изъ нихъ по возрасту (doyen d'âge) г. Мильнъ-Эдвардса. Г. Бланшаръ (по-русски) провозгласилъ здоровье студентовъ, на что̀ представители студентовъ отвѣчали тостомъ за иностранныхъ ученыхъ. Г. Гентингъ предложилъ тостъ за почетнаго организатора конгрессовъ А. П. Богданова, которому была послана привѣтственная телеграмма; баронъ де-Гернъ провозгласилъ здоровье г. Наумова. Затѣмъ тосты слѣдовали одинъ за другимъ и среди нихъ одинъ былъ провозглашенъ профессоромъ Зографомъ за науку.

Утромъ турецкій делегатъ Галиль-Эдхемъ-бей посѣтилъ магометанскую мечеть въ Москвѣ и сдѣлалъ визитъ имаму.

Вечеръ многіе изъ иностранныхъ гостей провели на Электрической выставкѣ, гдѣ любовались фонтанами. Между прочимъ, тамъ были гг. Мильнъ-Эдвардсъ, Бланшаръ и Шантръ.

16-го августа.

Въ половинѣ четвертаго часа пополудни члены Конгресса in corpore отправились въ Университетскіи Клиники и подробно осматривали ихъ. Осмотромъ руководили профессоры завѣдующіе Клиниками и ихъ ассистенты.

Послѣ осмотра продлившагося до $5^1/_2$ часовъ, посѣтителямъ въ Клиникѣ по нервнымъ болѣзнямъ былъ предложенъ обѣдъ а по окончаніи его члены Конгресса отправились въ театръ Корша гдѣ присутствовали на спектаклѣ, которымъ открылся сезонъ. Имъ отведено было безплатно 50 креселъ и 10 ложъ.

17-го августа.

Послѣ завтрака, которымъ закончилось утренее засѣданіе, члены Конгресса въ 3 ч. дня отправились въ Петровскую Земледѣльческую Академію, гдѣ были встрѣчены директоромъ ея А. Н. Захаровымъ, профессорами и студентами. Осмотръ продолжался около полутора часовъ, профессоры и учащіеся въ Академіи водили своихъ гостей по всѣмъ зданіямъ и показывали въ подробностяхъ все академическое хозяйство. Академія произвела прекрасное впечатлѣніе на иностранныхъ ученыхъ, которые неоднократно выражали свое восхищеніе благоустройствомъ этого образцоваго заведенія.

По окончаніи осмотра, въ помѣщеніи Сельско-Хозяйственнаго музея состоялся обѣдъ предложенный хозяевами Академія. Когда подали шампанское, начались тосты. Первымъ говорилъ Мильнъ-Эдвардсъ. Онъ выразилъ свое восхищеніе всѣмъ видѣннымъ имъ въ Академіи. „Счастлива Россія, сказалъ онъ, что имѣетъ такое прекрасное, можно сказать образцовое сельско-хозяйственное заведеніе, и другія государства должны ей завидовать. Велика будущность Россіи, я пью за нее, за ея образцовую Сельско-Хозяйственную Академію и за учащуюся молодежь“; профессоръ закончилъ предложеніемъ послать главному начальнику Академіи министру Государственныхъ Имуществъ привѣтственную телеграмму.

Тотчасъ же была составлена на французскомъ языкѣ и отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія (приводимъ въ переводѣ):

„*Петербургъ*. Министру Государственныхъ Имуществъ.

„Посѣтивъ Земледѣльческую Академію и восхищенные ею и выставленными отъ нея на Акклиматизаціонной выставкѣ замѣчательными коллекціями составленными учеными профессорами Академіи, члены Конгресса единогласно провозглашаютъ тостъ въ честь вашего высокопревосходительства, директора Академіи и Россійскаго Общества Акклиматизаціи и надѣются, что это привѣтствіе

будетъ благосклонно принято вами, тѣмъ болѣе, что благодаря вамъ Зоологическій Садъ развилъ свое научное значеніе и принялъ свой настоящій видъ."

Телеграмма подписана делегатами иностранныхъ правительствъ и учрежденій русскихъ и иностранныхъ.

Въ отвѣтъ на это былъ провозглашенъ тостъ представителями студентовъ Академіи за г. Мильнъ-Эдвардса и иностранныхъ ученыхъ. Затѣмъ графъ П. А. Капнистъ провозгласилъ тостъ за Академію, на это профессоръ Шишкинъ отвѣтилъ тостомъ за Университетъ. Послѣ этого представители студентовъ провозгласили тостъ за русскую ассоціацію ученыхъ, на что профессоръ А. П. Богдановъ отвѣтилъ тостомъ за молодежь, какъ за будущихъ членовъ этой ассоціаціи. Затѣмъ Dr Спижарный провозгласилъ тостъ за А. П. Богданова.

Послѣ этого тосты слѣдовали одинъ за другимъ и въ числѣ ихъ обратилъ на себя вниманіе тостъ А. П. Богданова за *мирный* походъ на Константинополь, который собираются преопринять члены Археологическаго Конгресса, разсчитывая созвать слѣдующій конгрессъ въ столицѣ Турціи. Къ этому тосту съ особеннымъ удовольствіемъ присоединились турецкіе делегаты.

Послѣ обѣда, по любезному приглашенію почетнаго президента организаціоннаго комитета А. П. Богданова, всѣ члены Конгресса отправились къ нему на дачу въ академическій паркъ, гдѣ имъ былъ предложенъ чай и вновь подано шампанское.

Тутъ послѣдовали новые тосты: А. П. Богдановъ провозгласилъ тостъ за графа П. А. Капниста, президента Конгресса, на что графъ отвѣчалъ тостомъ за А. П. Богданова, безъ участія котораго не могли бы состояться и самые Конгрессы; затѣмъ А. П. Богдановъ еще разъ предложилъ выпить за процвѣтаніе Академіи и за ея директора, учащихъ и учащихся.

Вечеръ закончился очень красивымъ фейерверкомъ и гости разъѣхались въ 9 час. вечера.

18-го августа.

Обѣдъ въ ресторанѣ Эрмитажъ.

Въ половинѣ пятаго часа всѣ члены Зоологическаго Конгресса собрались на обѣдъ въ бѣлую залу ресторана Эрмитажъ. Обѣдало болѣе ста человѣкъ и все время военный оркестръ исполнялъ различныя концертныя піесы. Когда было подано шампанское начались тосты.

Первымъ провозгласилъ тостъ профессоръ Милънъ-Эдвардсъ за здоровье Того, Кого обожаетъ Россія, за Государя Императора. *Ура!* и *Боже, Царя Храни* привѣтствовали эту здравицу. Затѣмъ профессоръ Гентингъ провозгласилъ здравицу за Государя Наслѣдника Цесаревича; новое *ура* и народный гимнъ сопровождали этотъ тостъ. Третьимъ говорилъ профессоръ Штудеръ, предложившій тостъ за здоровье Августѣйшаго Президента Конгрессовъ Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну. Вслѣдъ за симъ въ залѣ раздались опять привѣтственные клики и оркестръ исполнилъ Преображенскій маршъ.

Президентъ Конгресса, графъ П. А. Капнистъ отвѣчалъ тостомъ за иностранныхъ государей и главъ правительствъ прославшихъ своихъ делегатовъ на Конгрессъ. Затѣмъ провозглашены были тосты профессоромъ Брандтомъ за президента Конгресса графа П. А. Капниста, профессоромъ Шантромъ за Московскій Университетъ, его профессоровъ и предсѣдателя Организаціоннаго Комитета А. П. Богданова, Dr Мороховцомъ за вице-президента Организаціоннаго Комитета профессора Разцвѣтова, А. П. Разцвѣтовымъ за генеральнаго секретаря Конгресса Н. Ю. Зографа и профессоромъ Бланшаромъ за городскаго голову Н. А. Алексѣева, причемъ французскій ученый произнесъ по-русски слѣдующую рѣчь:

„Многоуважаемые коллеги!

Позвольте мнѣ отъ, имени моихъ соотечественниковъ, чувствительно васъ поблагодарить на вашемъ благородномъ національномъ языкѣ, за дружескій пріемъ, который вы оказали всѣмъ заграничнымъ ученымъ и французскимъ въ частности.

„Репутація русскихъ ученыхъ слишкомъ хорошо извѣстна и уже съ давнихъ поръ, для того чтобы нужно было еще разъ повторить то что всякій изъ насъ думаетъ про себя.

„Русская наука, и естественная исторія въ особенности, приняла за послѣднее время такіе широкіе размѣры, что кто желаетъ слѣдить за вашимъ научнымъ движеніемъ, въ настоящее время долженъ знать русскій языкъ.

„Но русскіе ученые уже знаменитые своими открытіями, будутъ не менѣе извѣстны талантомъ, съ какимъ они умѣютъ организовать научные съѣзды. И дѣйствительно, настоящій Конгрессъ представляетъ громадный успѣхъ не только для одной науки, но также и для Россіи, которая утверждаетъ сегодня самымъ блестящимъ образомъ первостепенное положеніе, которое она занимаетъ въ наукѣ.

„Этотъ съѣздъ не только научный праздникъ, но также праздникъ научнаго братства. Симпатію, которую мы, Французы, питаемъ къ Россіи, эта послѣдняя обнаруживаетъ ей въ такой степени, что наши сердца переполнены чувствомъ глубочайшей признательности.

„Итакъ, я думаю выразить мнѣніе всѣхъ иностранныхъ ученыхъ и моихъ соотечественниковъ въ частности и поднимаю тостъ, мои многоуважаемые коллеги, за ваше здоровье.

„Да здравствуетъ Москва бѣлокаменная!

„Да здравствуетъ Русь Святая!“

Затѣмъ профессоръ А. П. Богдановъ провозгласилъ тостъ за иностранныхъ ученыхъ и еще разъ за г. Мильнъ-Эдвардса, г. Жюль де-Гернъ за всѣхъ лицъ содѣйствовавшихъ матеріальному успѣху Конгресса, А. А. Тихомировъ пилъ за жертвователей гг. Кёлера, Феррейна, Исакова, Спиридонова и Бубнова, Н. Н. Шавровъ—за организаціонный комитетъ, за секретаріатъ Конгресса, секретаря Коврайскаго и казначея Мичпнера, А. П. Разцвѣтовъ—за будущій конгрессъ въ Лейденѣ и его президента г. Гентинга, Л. З. Мороховецъ—за лицъ содѣйствовавшихъ успѣху Зоологической выставки, А. П. Богдановъ—за г. Мороховца, причемъ г. Мороховца под-

няли на руки и качали, подбрасывая къ потолку, и г. Пусье—„за русское гостепріимство и хлѣбосольство“ (произнесено по-русски).

Затѣмъ представители студентовъ Университета и Петровской Академіи подошли къ профессору Мильнъ-Эдвардсу и провозгласили тостъ за его здоровье, за здоровье иностранныхъ ученыхъ и студентовъ иностранныхъ университетовъ. Г. Мильнъ-Эдвардсъ отвѣчалъ горячимъ привѣтствіемъ студентамъ и благодарилъ ихъ за выраженныя чувства.

Послѣ этого одинъ за другимъ слѣдовало еще много тостовъ, но привести ихъ нѣтъ возможности за недостаткомъ мѣста.

Въ 7 часовъ окончился обѣдъ, дамы перешли въ гостинную, а когда убрали изъ залы столы, то начались танцы, продолжавшіеся съ большимъ одушевленіемъ до 9 часовъ. Затѣмъ послѣдовалъ разъѣздъ, и на долю французскихъ делегатовъ, а въ особенности г. Мильнъ-Эдвардса, достались шумныя овація. Ихъ съ апплодисментами и криками *vive la France!* провожали до подъѣзда. Въ овацiяхъ принимала участіе и толпа собравшаяся на улицѣ. Симпатичнымъ Французамъ жали руки, ихъ обнимали, цѣловались съ ними всѣ провожавшіе, и видимо растроганные, со слезами на глазахъ, простились они со своими Русскими товарищами.

Во время обѣда отправлены привѣтственныя телеграммы, сообщающія послѣднія постановленія Конгресса Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Сергѣю Александровичу и Константину Константиновичу и министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Со скорымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги, послѣ обѣда, въ 8 ч. вечера, выѣхали въ С.-Петербургъ турецкіе делегаты Галиль-Эдхемъ-бей съ племянникомъ и французскій ученый г. Жане.

19-го августа.

Въ теченіе дня иностранные члены Конгресса и многіе изъ русскихъ членовъ осматривали Третьяковскую галлерею. Вечеромъ изъ Москвы выѣхали гг. Іентингъ, Рювансъ и Шлумберже.

20-го августа.

Члены Зоологическаго Конгресса гг. Мильнъ-Эдвардсъ, Бланшаръ и баронъ де-Гернъ, отложившіе на одинъ день свой отъѣздъ изъ Москвы, 20 августа дѣлали прощальные визиты и выѣхали со скорымъ поѣздомъ въ Петербургъ. На вокзалѣ ихъ провожали многіе русскіе ученые. Прощаніе было самое сердечное.

Днемъ французскіе ученые заѣзжали въ разные магазины, гдѣ сдѣлали нѣсколько покупокъ, а также заѣзжали въ фотографію г. Тилле, гдѣ пріобрѣли группу членовъ Конгресса и заказанные ими портреты.

21-го августа.

Въ 8 часовъ вечера, 21 августа, съѣхались въ Большой театръ, на парадный спектакль находящіеся еще въ Москвѣ члены Зоологическаго Конгресса и прибывшіе въ Москву члены Желѣзнодорожнаго Конгресса засѣдавшаго въ Петербургѣ.

Изъ иностранныхъ ученыхъ принимавшихъ участіе въ Зоологическомъ Конгрессѣ на лицо находились гг. Омо съ супругой, Брузина и Пусье.

Большой театръ былъ освѣщенъ a giorno, зажжены были свѣчи во всѣхъ бра украшающихъ ярусы ложъ, гдѣ отведены были мѣста для членовъ Конгрессовъ и ихъ дамъ. Партеръ тоже былъ занятъ членами Конгрессовъ и приглашенными представителями правительственныхъ и сословныхъ учрежденій.

Блестящіе вечерніе туалеты дамъ, черные фраки мущинъ придавали театральной залѣ необычайно торжественный видъ.

Спектакль состоялъ изъ первыхъ трехъ картинъ оперы *Пиковая Дама*—Чайковскаго. Роль Лизы исполняла г-жа Дейша-Сіоницкая, Германа — г. Донской, Графини — г-жа Каррафа и Полины г-жа Соколова. Остальныя роли были распредѣлены между гг. Соколовымъ, Тютюнникомъ и Украинцевымъ. Иностраннымъ гостямъ особенно понравилась *Пасторалъ*, въ которой участвовали тѣ же исполнительницы, что̀ и въ минувшемъ сезонѣ, именно: г-жи Эйхенвальдъ и Павленкова.

Спектакль окончился въ 10 ч. вечера, а затѣмъ многіе изъ иностранныхъ гостей отправились въ садъ *Фантазію*, гдѣ былъ поставленъ балетъ *Торжество любви*, съ участіемъ г-жи Бріанца.

Въ тотъ же день вечеромъ у себя на квартирѣ послѣ непродолжительной болѣзни вызванной разстроенною дѣятельностью сердца скончался русскій ученый А. И. Вилькинсъ, принимавшій дѣятельное участіе въ трудахъ Зоологическаго Конгресса.

Похороны А. И. Вилькинса.

24 августа состоялись похороны тѣла скончавшагося 21 августа русскаго ученаго, завѣдующаго опытною хлопководною и гренажною станціями въ Ташкентѣ, Александра Ильича Вилькинса. Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ церкви Св. Георгія Побѣдоносца, что въ Грузинахъ, при пѣніи хора пѣвчихъ. На отпѣваніи присутствовали: заслуженный профессоръ Московскаго Университета А. П. Богдановъ, управляющій Государственными Имуществами Московской и Тверской губерній дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. В. Сергѣевъ, товарищъ предсѣдателя Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній профессоръ А. А. Тихомировъ, городской голова Н. А. Алексѣевъ, А. К. Чеховичъ, товарищъ предсѣдателя Комитета Акклиматизаціонной Ботанической выставки Н. Ѳ. Золотницкій, секретарь комитета выставки А. Н. Корчагинъ, В. Ѳ. Ошанинъ (изъ Ташкента); М. К. Цвѣтаева, предсѣдатель отдѣла промышленныхъ растеній на выставкѣ В. К. Попандопуло, директоръ Московскаго Зоологическаго Сада Н. М. Кулагинъ, адъютантъ туркестанскаго генералъ-губернатора князь Гагаринъ, завѣдующій Кавказскою шелководственною станціей Н. Н. Шавровъ и лаборантъ этой станціи В. П. Ивановъ, почетный членъ Комитета Шелководства Н. С. Кукинъ и многіе изъ членовъ Акклиматизаціоннаго Ботанико-Зоологическаго Съѣзда и окончившаго свои занятія Зоологическаго Конгресса. На гробъ было возложено четыре роскошные вѣнка: отъ Комитета Акклиматизаціонной Ботанической выставки, отъ Кавказской Шелководственной станціи, отъ Акклиматизаціоннаго Ботанико-Зоологическаго съѣзда и Зоологическаго Сада. По окончаніи отпѣванія гробъ былъ вынесенъ на рукахъ

членами Комитета Ботанической выставки и родственниками покойнаго и поставленъ на катафалкъ. Похоронная процессія направилась по Грузинской улицѣ къ Нижне-Прѣсненскому саду, у воротъ котораго была совершена литія. Всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи сопровождали гробъ до сада, а нѣкоторые отправились проводить его и до Ваганьковскаго кладбища, гдѣ тѣло покойнаго было предано землѣ.

ДОПОЛНЯЮЩІЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОНГРЕССОВЪ

АККЛИМАТИЗАЦІОННЫЙ СЪѢЗДЪ.

Акклиматизаціонный ботанико-зоологическій съѣздъ.

Московскіе международные конгрессы закончились Ботанико-Зоологическимъ съѣздомъ, который открылъ свои занятія въ Политехническомъ Музеѣ 22 августа, и продолжался до 1 сентября. Съѣздъ былъ созванъ Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній для обсужденія вопросовъ касающихся прикладной ботаники и зоологіи и до настоящаго времени недостаточно еще разработанныхъ. Первоначально предполагалось подвергнуть обсужденію эти вопросы на спеціальныхъ засѣданіяхъ международныхъ конгрессовъ. Такова была мысль академика Ф. В. Овсянникова, который первый внесъ въ организаціонный комитетъ предложеніе о пользѣ организаціи во время конгрессовъ особыхъ засѣданій по прикладному естествознанію. Предложеніе это было поддержано заявленіемъ Д. М. Россинскаго, который указалъ на то что Зоологическій конгрессъ возбудилъ бы среди иностранныхъ шелководовъ особенно большой интересъ, еслибы при немъ были организованы бесѣды по шелководству и вопросамъ прикладной зоологіи. Комитетъ Акклиматизаціонной Ботанической выставки со своей стороны получилъ много заявленій о пользѣ обсужденія на особыхъ засѣданіяхъ во время Конгрессовъ практическихъ вопросовъ, попадающихъ на очередь вслѣдствіе данныхъ доставленныхъ акклиматизаціонною выставкой. Всѣ внесенныя предложенія по этому вопросу были подвергнуты серіозному обсужденію, результатомъ котораго явилось убѣжденіе: 1) въ пользѣ и своевременности устройства бесѣдъ по вопросамъ прикладной ботаники и зоологіи и 2) въ необходимости сдѣлать изъ этихъ вопросовъ предметъ совѣщанія не особой секціи Международнаго Зоологическаго Конгресса, а особаго съѣзда, по окончаніи Конгрессовъ, въ которомъ могли бы принять участіе и иностранные ученые, прибывшіе на Конгрессы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была организована въ то

же время подъ предсѣдательствомъ А. П. Богданова коммиссія изъ лицъ, выразившихъ сочувствіе предполагаемому съѣзду. Коммиссіей были выработаны какъ положеніе о съѣздѣ, такъ и программа вопросовъ подлежащихъ обсужденію на немъ, которыя получили утвержденіе управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

По утвержденному положенію въ съѣздѣ могли принимать участіе члены Императорскихъ Обществъ: Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, Московскаго Сельскаго Хозяйства съ состоящимъ при немъ Комитетомъ Шелководства и Общества Любителей Естествознанія, а также другихъ учрежденій и обществъ, занимающихся вопросами, подлежащими обсужденію съѣзда, члены Московскихъ Международныхъ Конгрессовъ и вообще лица, участіе которыхъ на съѣздѣ будетъ признано полезнымъ со стороны совѣта Общества Акклиматизаціи или комитета Ботанической Акклиматизаціонной выставки.

Программа занятій съѣзда были довольно обширна и затрогивала много существенныхъ вопросовъ ожидавшихъ разрѣшенія. Вотъ вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда:

1) Что̀ добыто по введенію и распространенію новыхъ древесныхъ породъ, а также садовыхъ, техническихъ и другихъ полезныхъ растеній и на что̀ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе въ ближайшемъ времени.

2) На какія формы и на какія стороны по акклиматизаціи и распространенію полезныхъ растеній не было до сего времени обращено̀ достаточнаго вниманія и что̀ слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи.

3) Съ какими именно вредными растеніями, особенно заносимыми изъ другихъ мѣстностей, можно успѣшно бороться и при какихъ условіяхъ.

4) Какія ближайшія задачи при имѣющихся средствахъ могли бы быть поставлены Московскому Зоологическому Саду съ его Ботаническимъ отдѣленіемъ для содѣйствія научно-практическимъ акклиматизаціоннымъ требованіямъ, какія опытныя станціи могли бы быть организованы при немъ.

5) Въ какомъ отношеніи имѣющіяся зоологическія станціи могли бы оказать пользу для выясненія научно-практическихъ вопросовъ по разработкѣ продуктовъ водной фауны.

6) Какія правила съ успѣхомъ были примѣнены къ водному (морскому и прѣсноводному) хозяйству въ другихъ странахъ и могли бы съ пользой быть осуществлены у насъ.

7) Какія мѣры относительно борьбы съ вредными животными требовали бы международныхъ соглашеній. Какъ организовать боязе внимательное и детальное изученіе вредныхъ животныхъ, а особенно насѣкомыхъ въ Россіи и какъ достигнуть этого наиболѣе экономическимъ способомъ и безъ широкихъ затратъ.

8) Въ какой степени мѣры, принимаемыя въ разныхъ государствахъ по охраненію полезныхъ животныхъ, преимущественно птицъ, примѣнимы въ Россіи; что̀ требовало бы въ этомъ отношеніи международнаго соглашенія. Что̀ могли бы сдѣлать особенно полезнаго въ этомъ учреждаемые международные орнитологическіе институты.

9) Что̀ требуется для развитія шелководства въ Россіи. Въ какихъ государствахъ и какія именно мѣры принимались къ укрѣпленію мѣстнаго шелководства.

10) Какія полезныя мѣры должны быть сообразно съ современнымъ состояніемъ пчеловодства приняты для его поднятія и для борьбы со многими встрѣчаемыми имъ неблагопріятными условіями.

Согласно утвержденной организаціи съѣзда всѣ дѣла по закрытіи его передаются въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, которому и поручаются всѣ дальнѣйшія дѣйствія по осуществленію высказанныхъ на съѣздѣ предположеній.

Между прочими докладами на засѣданіяхъ съѣзда обсуждались рефераты: Л. Млокосѣвича съ Кавказа: *О разведеніи въ закавказскомъ краѣ апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ и о мѣрахъ къ развитію этой отрасли плодоводства;* г. Родакова — *О бобрахъ* Волынской губерніи; Н. А. Варнаковскаго—*О тюленьемъ промыслѣ;* г. Вилькинса *Объ акклиматизаціи промышленныхъ растеній въ Туркестанѣ* и много другихъ.

Въ засѣданіяхъ съѣзда участвовалъ Австрійскій ученый Г. С. Брузина.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алексѣевъ Н. А. (Моск. Гор. Гол.) рѣчь, 14, раутъ—197.

Боголѣповъ (профессоръ, ректоръ университета) рѣчь, стр. 14.

Антропологическіе типы Великоруссовъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи—рефератъ пр. Зографа, стр. 42.

Анучинъ Д. Н. (профессоръ, генеральный секретарь) рѣчи и доклады, стр. 50, 58, 64, 70.

Антропометрическій очеркъ народностей Закавказья — рефератъ пр. Шантръ, стр. 56.

Бай (де; баронъ) рѣчи и рефераты, стр. 26, 67.

Бедряга—рефераты, стр. 97.

Бланшаръ (французскій делегатъ; профессоръ) рефераты и рѣчи, стр. 102, 113, 117, 222, біографія 155.

Богдановъ (А. П. профессоръ, президентъ организаціоннаго комитета) рѣчи и рефераты—стр. 35, 41, 86, 103.

Бронзовый вѣкъ и первыя эпохи желѣзнаго вѣка въ Бельгіи (рефератъ барона де-Лоэ)—стр. 22.

Брузина (Австрійскій делегатъ, профессоръ) рефераты и рѣчи, 102, 131, біографія—157.

Бунге Dr. рефератъ, стр. 103.

Бюро Конгрессовъ, 8, 10, 84, 86.

Васильевъ (профессоръ) доклады, стр. 100, 120.

Вилькинсъ А. И. рефератъ, стр. 94, некрологъ, 166, похороны—227.

Вирховъ (Ганцъ, профессоръ) рефератъ, стр. 91.

Вирховъ (Рудольфъ; профессоръ; тайный совѣтникъ) рѣчи и рефераты, стр. 17, 74, письмо—136, біографіи—139.

Висковатовъ (профессоръ) рефератъ, стр. 68.

Вліянія возраста родителей на полъ дѣтей рефератъ Dr. Оршанскаго—стр. 58.

Вліяніе нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ на отдѣленіе лимфы, рефератъ г. Чирвинскаго, стр. 118.

Восточное происхожденіе мастерства золотаго дѣла и введеніе его во Францію Готами—рефератъ барона де-Бай, стр. 67.

Выдѣляющіе органы у земельныхъ артроподъ, рефератъ г. Ковалевскаго, стр. 119.

Галиль-Эдхемъ-бей (турецкій делегатъ профессоръ) рѣчь, стр. 129, біографія, стр. 161.

Географическое распредѣленіе плотоядныхъ рефератъ г. Грёве—стр. 96.

Гернъ (де; баронъ) рефератъ, стр. 103.

Глобулинъ рефератъ Dr. Мороховецъ, стр. 106.

Голицынъ В. М. (князь; президентъ) рѣчи, 7, 12, 77.

Грёве, рефератъ, стр. 96.

Движеніе левкоситовъ крови рефератъ г. Членова, стр. 110.

Двѣ колоніи въ Италіи—рефератъ г. Слуцкаго—стр. 69.

Делегаты—стр. 14.

Доисторическія древности Нерчинскаго Музея въ Восточной Сибири, стр. 50.

Дурдуфи рефератъ, стр. 108.

Дѣйствія реактивовъ при зоологическихъ препаратахъ рефератъ, г. Жане, стр. 108.

Европейскія виперы рефератъ, г. Бедряги, стр. 97.

Еленевъ—рефератъ, стр. 49.

Жане А. (французскій ученый) рефератъ, стр. 108.

Желточный органъ у животныхъ рефератъ пр. Г. Вирхова. стр. 91.

Жираръ Dr. рефератъ, стр. 113.

Зеландъ—рефератъ, стр. 68.

Зеркальный міометръ рефератъ Курчинскаго, стр. 119.

Значеніе изученія россійскихъ доисторическихъ древностей для изслѣдованія древностей скандинавскихъ — рефератъ пр. Шмидтъ, стр. 67.

Значеніе эмбріологическихъ изслѣдованій для Классификаціи, рефератъ А. А. Тихомірова, стр. 110.

Зографъ (Н. Ю. профессоръ; генеральный секретарь), рѣчи и рефераты, стр. 42, 60, 112, 120, 121.

Игерингъ Dr. рефератъ, стр. 100.

Измѣненія въ научныхъ задачахъ Международнаго Конгресса Доисторич. Арх. и Антроп. рефератъ Р. Вирхова, стр. 17.

Искусственный рахитизмъ, рефератъ Dr Корсакова, стр. 109.
Искусство ваянія во Франціи въ эпоху каменнаго вѣка (рефератъ баронъ де-Бай, стр. 26.
Исторія развитія гименоптеръ паразитовъ, рефератъ г. Калугина, стр. 99.
Исчезнувшія формы млекопитающихъ, рефератъ пр. Іентинга, стр. 90.

Іентингъ (голландскій делегатъ; профессоръ) рефераты и рѣчи, стр. 90, 103, 128, біографія—164.
Іоганзенъ—рефератъ, стр. 108.

Какая была древнѣйшая раса въ Россіи? рефератъ пр. Богданова, стр. 35, 41.
Калугинъ—рефератъ, стр. 99.
Капнистъ П. А. (графъ; президентъ) рѣчи, стр. 80, 88, 130.
Кеннель—рефератъ, стр. 120.
Ковалевскій—рефератъ, стр. 119.
Кожевниковъ Г. А. доклады, стр. 96, 110, 119.
Кольманъ (швейцарскій делегатъ; профессоръ) рѣчи и рефераты, стр. 23, 190, телеграмма 133, біографія—148.
Коммиссіи, избранныя Конгрессами, стр. 32, 45, 55, 59, 62.
Корсаковъ Dr. рефератъ, стр. 109.
Космовичи (ясскій профессоръ) рефератъ, стр. 120.
Краніометрія (рефератъ пр. Кольмана), стр. 23.
Труды Конгрессовъ (I т.), стр. 26, 93.
Кудрявцевъ—рефератъ, стр. 69.
Курчинскій—рефератъ, стр. 119.

Лоэ (де; баронъ; бельгійскій делегатъ) рѣчи и рефераты, стр. 22, 75.

Милокологическая фауна Закаспійской области, рефератъ барона Розена, стр. 96.
Метода изученія языковъ, рефератъ Dr. Пусье, стр. 82.
Методы антропометріи и необходимость ихъ объединенія, рефератъ пр. Зографа, стр. 60.
Мильнъ-Эдвардсъ А. (французскій делегатъ, профессоръ) рѣчи и рефераты, стр. 89, 100, 126 и біографія—144.
Млекопитающія Тибета, рефератъ пр. Мильнъ-Эдвардса, стр. 89.
Монтилье—письмо, стр. 66.
Мороховецъ Л. З. (Dr.), рефератъ, стр. 106, 119.

Научная роль Зоологическихъ садовъ, рефератъ пр. Богданова, стр. 103.

Никитинъ — рефератъ, стр. 20.

Новая Классификація человѣческихъ череповъ, рефератъ пр. Серджи, стр. 43, 56.

Номенклатура, рефератъ пр. Бланшаръ, стр. 113, 117.

Нѣкоторыя частности зоологической номенклатуры рефератъ, Dr. Жирара, стр. 113.

Образованіе зародыша периферической нервной системы, рефератъ г. Птицына, стр. 99.

Оршанскій Dr. рефератъ, стр. 58.

Особенности въ строеніи поперечнаго поднебнаго шва, рефератъ пр. Штида, стр. 58.

Открытіе новой фауны въ окрестностяхъ Аграма, рефератъ пр. Брузины, стр. 102.

Очеркъ слѣдовъ потретической эпохи въ соотношеніи съ остатками доисторической культуры на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи, рефератъ пр. Чернышева, стр. 34.

Очеркъ строенія различныхъ типовъ кургановъ въ Россіи—рефератъ Сизова стр. 51.

Ошанинъ В. Ѳ. (профессоръ) рефератъ стр. 95.

Палеолитическая Эпоха въ окрестностяхъ города Красноярска Енисейской губ. рефератъ г. Савенкова стр. 32, 46.

Первобытные обитатели области Средиземнаго моря рефератъ пр. Серджи—стр. 60.

Передольскій. Рефератъ стр. 64.

Поливановъ рефератъ стр. 69.

Предѣлы и подраздѣленія палеарктической области, основанные на изученіи полужесткокрылыхъ рефератъ г. Ошанина стр. 95.

Преміи стр. 72, 124.

Производительный аппаратъ у Metazoaires рефератъ Др. Игеринга стр. 100.

Происхожденіе Артроподъ трахейныхъ рефератъ пр. Зографа стр. 112.

Проектъ измѣненія въ номенклатурѣ азіатскихъ народовъ—рефератъ пр. Шантра стр. 32.

Психо-физіологическое изслѣдованіе чувствъ рефератъ г. Савельева стр. 110.

Птицынъ—рефератъ стр. 99.
Пусье Dr. рефератъ стр. 82.
Путятинъ (князь) рефератъ стр. 31.
Развитіе составнаго глаза у Ванессы рефератъ г. Іоганзена, стр. 108.
Развитіе эндотеліума сердца у амфибій рефератъ г. Руднева, стр. 99.
Раса въ антропологіи рефератъ Dr. Топинара, стр. 62.
Раскопки въ Эстляндіи рефератъ проф. Висковатова, стр. 68.
Регуляторъ для инкубаторовъ сообщеніе г. Мильнъ-Эдвардса стр. 100.
Редакціонныя коммиссіи Трудовъ Конгрессовъ стр. 25, 93.
Результаты зоологическихъ экспедицій принца Монако на Яхтѣ Hirondelle, рефератъ барона де-Гернъ, стр. 103.
Розенъ (баронъ) рефератъ, стр. 96.
Роль насѣкомыхъ въ патологической этіологіи рефератъ г. Дурдуффи, стр. 108.
Рудневъ—рефератъ, стр. 99.
Савельевъ—рефератъ, стр. 110.
Савенковъ—рефератъ, стр. 32, 46.
Сергѣй Александровичъ (Великій Князь, Е. И. В., почетный президентъ Конгрессовъ) посѣщенія Конгрессовъ, стр. 11, 41, 66, осмотры—133 и 209, телеграммы 133—рауты стр. 181 и 208.
Серджи (итальянскій делегатъ; профессоръ) рѣчи и рефераты, стр. 43, 56, 60, 76. Біографія 159.
Сизовъ В.—рефератъ, стр. 51.
Слѣды доисторическаго человѣка во Владимірской губ. рефератъ г. Кудрявцева, стр. 69.
Слѣды зубовъ на костяхъ періодовъ палеолитическаго и неолитическаго. Рефератъ кн. Путятина, стр. 31.
Слѣды каменнаго вѣка въ Новгородской губ., рефератъ г. Передольскаго, стр. 64.
Слѣды четвертичной эпохи въ Россіи, какъ результаты дѣятельности доисторическаго человѣка—рефератъ г. Никитина, стр. 29.
Слуцкій—рефератъ, стр. 69.
Совѣтъ (засѣданія) стр. 45, 65, 117.
Статическій уломѣръ рефератъ Dr Штейна, стр. 105.
Темпераментъ съ точки зрѣнія психологической и антрологической рефератъ г. Зеланда, стр. 68.

Теорія мезодерма и метамеріи рефератъ Пр. Холодковскаго, стр. 98.
Термостатъ съ электрич. регуляторомъ, рефератъ г. Курчинскаго, тр. 119.
Тихомировъ А. А. (профессоръ) доклады и рефераты, стр. 62, 97, 99, 110, 113.
Тихомирова *О.*—рефератъ, стр. 99.
Топинаръ Dr рефератъ, стр. 62.

Уварова (П. С. графиня) рѣчи и рефераты, стр. 46, 76.

Фауна Алжирскихъ озеръ рефератъ пр. Бланшаръ, стр. 102.
Фауна Балтійскаго моря рефератъ г. Кожевникова, стр. 116.
Фауна острововъ Южнаго Полушарія рефератъ пр. Штудера, стр. 92.
Фауна Средней Азіи рефератъ г. Вилькинса, стр. 94.
Флёри (де, графъ) рефератъ стр. 82.

Холодковскій (профессоръ) рефератъ, стр. 98.
Чернышевъ (профессоръ) рефератъ, стр. 34.
Чирвинскій рефератъ, стр. 118.
Членовъ рефератъ, стр. 110.
Что слѣдуетъ понимать подъ системою водоносною, органами сементарными, выдѣляющими и нефридіями рефератъ г. Космовичи, стр. 120.

Шантръ (французскій делегатъ, профессоръ) рѣчи и рефераты, стр. 32, 56, 77 біографія 151.
Шмидтъ (датскій делегатъ, профессоръ) рѣчи и рефераты стр. 67, 75 біографія 153.
Штейнъ (фонъ, Dr)—рефератъ, стр. 105.
Штида (профессоръ; рефератъ) стр. 58.
Штудеръ (швейцарскій делегатъ, профессоръ) — рефераты и рѣчи, стр. 92, 128.

Экскурсія на допотопное кладбище въ Волжскомъ бассейнѣ—рефератъ г. Поливанова, стр. 69.
Экспедиція на острова Новой Сибири — рефератъ Dr Бунге, стр. 103.

Chalcies Limongi Steind и Molge Lischani Steind — рефератъ г. Бедряги, стр. 97.
Chrysopa perla—рефератъ г-жи Тихомировой, стр. 99.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Посвященіе	III
Предисловіе	V—VI
Привѣтствіе Москвы	1

НАУЧНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Конгрессъ Доисторической Археологіи и Антропологіи.

Предварительное Собраніе	7
Распорядительное засѣданіе	10
Торжественное открытіе	11
Очередныя засѣданія: I	26
„ „ II	34
„ „ III	41
„ „ IV	46
„ „ V	56
„ „ VI	60
„ „ VII	66
Торжественное Закрытіе	70
Недоложенные рефераты	82

Конгрессъ Зоологическій

Предварительное Собраніе	83
Распорядительное Засѣданіе	86
Торжественное Открытіе	88
Очередныя засѣданія: I	94
„ „ II	98
„ „ III	102
„ „ IV	105
„ „ V	112
„ „ VI	116
„ „ VII	118
Торжественное Закрытіе	121
Письма и телеграммы полученныя по закрытіи Конгрессовъ	133

БІОГРАФІИ и ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Профессоръ Рудольфъ Вирховъ	139
„ Мильнъ-Эдвардсъ	144
„ Кольманъ	148

Стр.

Профессоръ Шантръ 151
„ Вальдемаръ Шмидтъ 153
„ Бланшаръ 155
„ Брузина 177
„ Серджи 159
„ Галиль-Эдхемъ-бей 161
„ Іентингъ 164
А. И. Вилькинсъ (некрологъ) 166

ХРОНИКА КОНГРЕССОВЪ:

Прибытіе иностранныхъ ученыхъ въ Москву 171
31 Іюля 172
1 Августа (Посѣщеніе Акклиматизаціонной выставки) 173
2 „ (Выставки Археологическая и Географическая) 177
Первый раутъ у Августѣйшаго Покровителя Конгрессовъ 181
3 Августа 183
4 „ (2-ое посѣщеніе Акклиматизаціонной выставки) 184
5 „ 189
6 „ 189
7 „ 192
8 „ (обѣдъ въ ресторанѣ Эрмитажъ) 193
9 „ 196
Раутъ въ Городской думѣ 193
10 Августа 199
11 „ 200
12 „ 201
Посѣщеніе Образцовой пасѣки 203
13 Августа 207
Второй раутъ у Августѣйшаго Покровителя Конгрессовъ 208
14 Августа (Осмотръ выставокъ Зоологической и Акклиматизаціонной Великокняжескою Четой и членами Конгресса) 209
15 Августа 216
16 „ 217
17 „ 218
18 „ (Обѣдъ въ ресторанѣ Эрмитажъ) 220
19 „ 223
20 „ 224
21 „ 225
Похороны А. И. Вилькинса 227
Акклиматизаціонной ботанико-зоологическій съѣздъ 231
Алфавитный указатель 235